

Начало

Отмеченная

Книга 1

Бьянка Скардони

Annotation

Добро пожаловать в Холлоу Хиллс, где секреты и ложь, словно туман, обволакивают город. 17-летняя Джемма Блэкберн знает, что вампиры существуют. Восемь месяцев назад она видела, как один из них убил её отца. Они пытались разубедить её, утверждали, что она утратила связь с реальностью из-за пережитого, но она знает, что всё было на самом деле. И теперь они снова преследуют ее. Чего она не знает — это того, что есть кое-что ещё помимо, на первый взгляд, случайных глаз за её спиной. Эти вампиры — или Воскрешённые, как они себя называют — ищут её не просто так. А потому, что она — Анаким, могущественный Потомок Ангелов, и, как оказалось, не единственный. Тот красавчик, что постоянно попадаете ей на глаза? Он тоже Анаким, и он знает нечто, что способно перевернуть её мир с ног на голову. То, что она вскоре узнает, заставит ее встретиться лицом к лицу с куда более зловещим миром, чем она могла себе представить. Секретное сословие небесного рода, любовный треугольник, в котором полным-полно лжи и обмана, неизбежная судьба — все это втягивает ее в опасность и тьму, которую она пыталась избежать. Сможет ли она изменить предначертанное? Или она поймет, что некоторые вещи неизбежны вне зависимости от того, что вы делаете... или как сильно стараетесь их избежать? «Начало» — первая книга в захватывающей серии «Отмеченная», атмосферная, наполненная сверхъестественными приключениями и неожиданными поворотами, которые не оставят вас равнодушными.

•

Бьянка Скардони
Начало

Переведено специально для группы

~"°†Мир фэнтези†°*~

<http://vk.com/club61160514>

Оригинал: Inception

Автор: Бьянка Скардони / Bianca Scardoni

Серия: Отмеченная #1 / The Marked #1

Переводчики: Jasmine, avantulu, tkalinch, ghjkyui56, Elevener, ksyu_ta, DelEllieRi, Vorobiova, nasya29, TattyTan

Редактор: Татьяна Шкробнева (TattyTan) (главы 1-22), Аліна Линовицька (с 23 главы)

Русская обложка: Татьяна Шкробнева (TattyTan)

Осторожнее выбирайте тех, кому доверяете, ведь даже Дьявол когда-то был Ангелом.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Самые опасные враги не те, кто прячется за спиной, а те, которые идут рядом, притворяясь друзьями. Они окутывают вас паутиной заблуждений, создавая вокруг мир, полный лжи. Вы никогда не увидите их настоящего лица, укрытого множеством скрупулёзных и изощренных масок, которые они меняют, как змея кожу.

Мой враг шёл рядом со мной, держа меня за руку, и поцелуй, который коснулся моих губ, на куски разнёс мой мир. Я не замечала дымовой завесы, противясь судьбе, от которой бежала, слишком испуганная, чтобы начать другую жизнь. Бег лишь приближал меня к ним. Возвращал туда, где всё началось, к неизбежным неудачам и падениям. Чтобы всё разрушить, хватило одного неверного шага. И они были в нужном месте и ждали — жаждущие и готовые похоронить меня под обломками.

Сцена была уже готова.

И актёры расставлены.

Всё было обманом, а я ни о чём не подозревала.

Глава 1

Да святится имя Твое

Кованые ворота скрипнули, когда туманным вечером через них проехал черный седан и повёз нас по извилистой дороге к дому моего дяди, поместью Блэкберн. Внушительное здание из серого камня, построенное в Бароновском стиле, принадлежало нашей семье более века и имело все атрибуты настоящего дома с привидениями: викторианские арочные башенки, плющ, стелющийся по стенам, и забор с заостренными шипами, окружающий всю территорию.

Это был, вероятно, один из самых мрачных домов в городе, и на

секунду я задумалась о том, чтобы попросить водителя отвезти меня обратно в больницу — мысль, которая быстро перешла к воспоминаниям об обязательных сеансах групповой терапии и захудалом питании, которое они имели наглость называть едой.

Но всё, что угодно, было лучше, чем это место.

Последние шесть месяцев я пряталась от людей в психиатрической клинике, страдая от того, что врачи называли «отрыв от реальности из-за травматического события». А «отрывом от реальности» было моё утверждение, что на меня напал вампир.

Да, я знаю, что вы сразу подумаете — вампиров не существует. Они не убивают вашего отца посреди ночи в то время, как вы можете только беспомощно наблюдать и бессильны их остановить. Конечно нет, если вы живете в этом маленьком мире, который мы называем «реальностью» — именно это мне повторял врач, снова и снова, как анти-психические мантры, пока они не поверили, что и я верю в это, и, наконец, подписали бумаги об освобождении.

Но я знаю, что видела.

Седан остановился у подъездной дороги, мой дядя Карл уже стоял на крыльце, торжественный и бдительный, словно ворон, сидящий на жердочке. Его руки были плотно скрещены за спиной, именно так, как я помнила.

Без сомнения, он был братом моего отца, разделяя с ним схожие тёмные волосы в сочетании с чёрными глазами. Тонкая белая прядь возле ушей нарушала аккуратно зачесанную назад причёску, выдавая его истинный возраст, который он так умело скрывал.

Мне часто говорили, что я очень похожа на них (Блэкберн до мозга костей), такие же тёмные длинные волосы, струящиеся волнами по спине, худое телосложение, светлые глаза своеобразного серого оттенка. Я всегда кривилась, когда люди говорили мне, что я похожа на отца, ведь я девочка, а девочки не должны быть похожи на своих отцов. Девочки должны быть похожи на матерей или фей, кукл Барби и прочую лабуду.

Я сорвала с ушей наушники и собрала вещи, когда водитель открыл для меня дверь. Первым желанием было запрыгнуть обратно, когда его рука потянулась ко мне, хотя я быстро расслабилась, поняв, что он лишь пытается помочь и не собирается обезглавить меня ребром ладони.

Разумеется, было еще несколько нерешённых вопросов.

Я сделала вдох, чтобы успокоиться, и жестом дала знать, что справлюсь сама. Я вышла из машины, волоча свою необъятную сумку. Водитель улыбнулся, как ни в чём ни бывало, и вернулся к багажнику,

вынимая мои оставшиеся вещи — один маленький красный чемодан.

Все мои пожитки за семнадцать лет жизни были сокращены до: одной большой спортивной сумки и отвратительного чемодана. Как бы парадоксально это ни звучало, раньше я была своего рода девушкой, которая делала покупки каждые выходные и беспокоилась о своей одежде, или о том, как выглядит в тот или иной день. В последнее время мне стало плевать. Я просто упаковала самое необходимое и сказала риелтору пожертвовать остальное на благотворительность.

— Привет Джемма, — поприветствовал меня дядя, когда я направилась вверх по ступенькам. Он не расщедрился на объятия. — Добро пожаловать домой.

Было как-то странно слышать эти слова, которые больше не относились ко мне и не должны были прозвучать из его уст. Возможно, это потому, что он заставил меня взглянуть в лицо реальности. Последние шесть месяцев были каким-то вечным кошмаром, в котором я застряла и просто ждала, что кто-то разбудит меня и скажет, что ничего из происходящего не было реальным, и все будет хорошо. Потому что больше ничего не было в порядке. Это было далеко от хорошего, и, как оказалось, безобидное слово делает это всё ещё более реальным.

Жизнь, которую я знала и любила, ушла, как и мой отец. И это не изменят никакие слова.

Внутри дома огромное фойе было обклеено бледными текстурными обоями, сочетающимися с панелями из красного дерева, и невероятная парадная лестница с тёмно-красной ковровой дорожкой. Всё в доме кричало о богатстве и наследии. Даже в воздухе витал резкий запах дуба и шалфея, извещающая о своем статусе и истории. Я чувствовала себя здесь очень маленькой. Подавленной. Лишней.

Я стояла, прижав к себе сумку, не в состоянии оторвать взгляд от вымощенных деревом полов, впиваясь взглядом в затейливую люстру и размышляя, смогу ли я когда-нибудь чувствовать себя здесь как дома.

— Идём за мной, — произнёс дядя, отрывая меня от моих мыслей. — Я покажу тебе твою комнату.

Я последовала за ним вверх по лестнице на второй этаж, где мы прошли в мрачный коридор, и, не сказав ни слова, пошли мимо дверей и верениц портретов благородных мужчин, которые поразительно были схожи с моим отцом. Моя комната находилась в конце коридора. Экскурсия могла быть и лучше, хотя я не винила дядю. По правде сказать, меня не

очень интересовало увидеть все входы и выходы в этом доме. Я просто хотела распаковать свой скудный запас вещей и поселиться куда-нибудь, что отдаленно сможет напоминать спальню.

— Надеюсь, тебе понравится, — сказал он, открывая двойные двери моей новой спальни цвета сливы, которая, по крайней мере, была в два раза больше моей старой комнаты.

Я потеряла дар речи, увидев панорамные окна, открытую террасу, кровать с балдахином королевских размеров и элегантную чёрную мебель. Это сильно отличалось от консервативно белого, к которому я привыкла за последние месяцы, и это было просто невероятно.

— Потрясающе.

Он с трудом сдерживал улыбку.

— В шкафу висит одежда для школы, а в ванной ты найдешь всё необходимое.

— Ты купил для меня одежду? — спросила я с заметным удивлением. Почему бы и не удивляться, если он выглядит как человек, который не отличит валик от скалки?

— Ну, я выписал чек, если это имеет значение.

— Имеет, — сказала я, пожимая плечами.

Неловкий момент молчания прошёл.

— Отлично, оставлю тебя распаковываться. Уверен, ты очень устала от поездки, — сказал он, поправляя воротник рубашки. Казалось, он спешил уйти. — Мой кабинет находится справа по коридору, если тебе что-нибудь понадобится.

Я кивнула, закинув свою сумку на кровать и внимая глубине стен, окружающих меня. Я хотела потеряться здесь, затаиться и забыть обо всём, что со мной случилось. Я хотела забыть о горе и неопределённости, стереть те страшные моменты, которые навсегда оставили неизгладимый след в моей памяти. Я хотела забыть всё.

— Дядя Карл, — позвала я, когда он уже начал закрывать дверь. Я дождалась, чтобы он просунул голову. — Я просто хотела сказать вам спасибо за то, что приняли меня. Я знаю, вы не обязаны этого делать.

Он сделал пару шагов обратно в комнату.

— По-другому и быть не могло, Джемма. Ты там, где должна быть, вместе со своей семьей.

Я попыталась улыбнуться.

— Ничего, если я позвоню по межгороду? Я бы хотела сообщить Тессе, что все хорошо.

— Конечно, — кивнул он. — Это теперь твой дом. Ты можешь звонить

сестре в любое время. — Его глаза скользнули поверх моего плеча так, словно что-то привлекло его внимание.

Я рефлекторно обернулась. Кажется, я увидела что-то, мелькнувшее в балконном окне, но исчезнувшее тут же, как только мои глаза скользнули по нему. Странно.

— Вы видели это? — спросила я, повернувшись обратно.

— Видел что?

— Словно тень в окне, или что-то подобное.

— Тень? — нахмурился он.

— Да... или фигуру?

— Тень или фигуру? — повторил он, глядя на меня так, словно меня выпустили из клиники явно раньше, чем следовало.

Я не знала, как объяснить то, что только что увидела, и чем больше я пыталась это сделать, тем нелепее чувствовала себя. — А, не важно. — Я мотнула головой. — Возможно, это просто усталость от поездки.

— Безусловно. Думаю, стоит отложить разговоры, — кивнул он. — Давай отдохни, а я загляну утром.

Я подождала, пока он закроет дверь и повернулась к окну, впиваясь в него взглядом, будто ждала от него ответа, будто оно расскажет мне всю правду.

Там ничего нет, сказала я сама себе, обнимая себя руками. Просто мои глаза меня обманывают.

Прозвучало немереное количество гудков, пока Тесса, наконец, взяла трубку. Её дыхание было сбивчивым, будто она бежала марафон или делала упражнения. Тесса постоянно была чем-то занята. Зачастую, я была рада просто дозвониться до неё.

— Тесса! Это я, Джемма! — шепотом протарахтела я в трубку.

— Рада тебя слышать, Джемма. — Её дыхание всё ещё было затруднённым. — Как там у дяди Карла?

— Всё в порядке. Я только что сюда приехала, — быстро сказала я. — Где ты? Можешь приехать ко мне в гости? Мне очень нужно с тобой поговорить... — я оглянулась через плечо и понизила голос, — ...о том, что мы обсуждали с тобой в больнице.

Мы говорили о вампирах. Обсуждать с ней кровопийцев было невероятно легко, не так, как со всеми (как, например, с Сьюзи Карсон, моей бывшей опекуницей), где, преимущественно, говорила только я.

Моё изначальное решение остаться во Флориде, после убийства отца,

далось мне легко. Я хотела быть ближе к людям, которых знала, ближе к друзьям. И так, как моя сестра не могла бросить свои дела и заботиться обо мне, жить со Сьюзи было моим лучшим вариантом. Она была мне ближе всех после матери, и я верила ей. Пока она не упекла меня в психушку.

— Я знаю, Джемма. Мы скоро обо всём поговорим. Я сейчас немного устала, но обещаю, мы скоро всё обсудим. Ты пока подружись с дядей Карлом. Уверена, он может о многом рассказать.

— Да, конечно, — разочарованно промямлила я, — он кажется отличным собеседником.

Она рассмеялась. Звук её смеха был скрипучим, но в то же время мелодичным.

— Береги себя, Джемма. Скоро увидимся.

— Хорошо. Пока.

Если меня не убьёт вампир.

Я проснулась на следующее утро. Унылое небо, казалось, будет вечно нависать над городом. Его скучно-серый цвет просачивался в мою комнату сквозь щели в бархатных шторах. Крошечные частички пыли лениво танцевали перед моим лицом, занимая моё внимание. Я наблюдала за их борьбой сквозь сонные веки, отстраняясь от реальности, забыв, где нахожусь.

Холлоу Хиллс.

Я здесь. Маленький сонный городок, спрятанный в обширном побережье Британской Колумбии — в далёкой дали от солнечного штата, который я называла домом.

Я перевернулась на спину и посмотрела на чёрный потолок моей кровати с балдахином, как на реальность, которая вырвала меня из счастливого места, где отец ждал нас внизу, чтобы приготовить завтрак. Обычно мне хватает пары секунд, чтобы вспомнить и выйти из оцепенения, но в эти мгновения я снова чувствовала себя счастливой.

Сложно забыть всё это, забыть о той жизни, которая была у мне прежде, но правда в том, что ещё сложнее сдержать в себе боль. Я не достаточно сильная, чтобы жить там, несмотря на то, как сильно этого хотела. Я могу позволить себе только несколько минут, чтобы оплакать его, погоревать о нашей жизни. Затем я должна затолкать свои чувства подальше, снова закопать их глубоко, чтобы я смогла продолжить жизнь дальше.

Я скинула одеяло и пыталась набраться мужества, чтобы вырвать себя из тепла кровати. Холод стоял лютый, даже с учётом дневного света. Я чувствовала, как упорствуют мои кости, упираясь и не желая двигаться. В принципе, к холоду можно привыкнуть. Я это поняла, когда подошла к окну и раздвинула шторы в поисках солнечного света.

Я стояла там какое-то время и смотрела, как мой новый мир пробуждается ото сна с малообещающим новым днём — новым стартом. Была слабая надежда, шепчущая мне о том, что всё будет в порядке.

Даже если я не верила в это.

Даже если я не чувствовала этого внутри.

Желудок скрутило жгутом от размышлений. Мысли о моем первом дне в новом городе, в новой школе, в середине семестра. Я даже не успела выйти из комнаты, а мой день уже набирал обороты прямо в ад.

После горячего душа я надела пару узких синих джинсов, простую белую кофточку, и направилась на кухню, где дядя сидел в одиночестве, завтракая, в углу у большого окна. Перед ним лежала газета, но он не читал её. Он разговаривал по телефону, углубившись в обсуждение.

Кухня, как и весь интерьер в доме, была просторной и контрастной: кафедральные потолки, арочные проёмы, теплые серо-коричневые стены и гранитные столешницы. Здесь присутствовало цельное сочетание старого и нового миров.

Поискав в шкафчиках большую миску, я наполнила её до краев фруктовыми шариками и села за кухонный остров. Дядя вздрогнул от звука падающих шариков и поднял указательный палец, будто произнося «одну минутку», хотя я даже и слова ему не сказала.

Я подвинула к себе миску и начала перебирать ложкой, параллельно притягивая к себе дядину газету. Новость о смертельном нападении животного занимало всю первую страницу, но у меня не получилось прочесть подробнее.

— Хорошо спала? — спросил он, вешая трубку.

— Да, — кивнула я с набитым ртом. Но это, конечно, если не учитывать те четыре раза, когда я просыпалась, чтобы проверить балкон, или кошмары, из-за которых я тонула в холодном поту. Эту часть я решила упустить в разговоре. — Я спала великолепно.

— Рад слышать, — он сделал медленный глоток кофе, видимо, копясь в мозгах и думая, о чём ещё можно со мной поговорить. — Ждёшь свой первый день в школе?

Я одарила его взглядом, который как бы спрашивал: «Ты вообще с этой планеты?», и он понимающе улыбнулся, подтверждая, что он всё-таки с этой планеты.

— Ты справишься. Я уверен.

— Ну хоть кто-то уверен, — проворчала я, не в силах скрыть сомнений. Для меня, как правило, некоторые вещи не срабатывают. Так что, мои ожидания были довольно низкими.

— Ты уверена, что не хочешь отдохнуть до конца недели и с понедельника начать с новыми силами?

— Уверена, — легко ответила я. — Мне достаточно того, что есть. Я просто хочу покончить с этим.

К тому же, если хотя бы наполовину всё было так плохо, как я себе представляла, я бы целую неделю пыталась придумать, как отсюда сбежать.

— Я подумал, возможно тебе нужно немного времени, чтобы привыкнуть... или поговорить.

Я скривилась. Поговорить о чём? О моём длительном пребывании в больнице? Об убийстве отца? У меня не было особого желания говорить о чём-либо из этого списка. И тем более с ним.

— Всё нормально. Я уже всё решила, — сказала я с поддельной улыбкой.

— Хорошо. Как скажешь.

— Так, а что за история с нападениями животных? — спросила я, когда он развернул газету. — Здесь это часто происходит?

— Достаточно часто. Здесь много медведей, волков и всего прочего.

Мой мозг зацепился за часть со «всемирным прочим».

— Кстати, — сказал он, достав из кармана чёрное устройство. — Прикупил его для тебя на прошлой неделе. Надеюсь, тебе подойдёт, — сказал он, протянув его мне через стол.

— Ты купил мне сотовый? — Я пыталась сдержать улыбку. — Ты был не обязан это делать.

— Это не столько для тебя, сколько для меня.

— О, ладно. — Я задумалась об этом на секунду. — Это вроде вопроса доверия? — Я не знала, обижаться мне, или нет.

— Это вопрос безопасности.

— На случай, если у меня опять сорвёт крышу?

Его глаза полезли на лоб.

— Джемма...

— Я шучу, — сказала я, осматривая телефон, лежавший в свободной

руке, а другой набрала ложку хлопьев. — Он классный, дядя Карл. Спасибо.

— Весьма кстати. Ну а теперь, когда мы с этим разобрались, — сказал он, завернув манжет рубашки, чтобы проверить время, — тебе нужно собираться. Ты же не хочешь опоздать в свой первый день.

— Угу, — кивнула я, всё ещё отвлечённая своим новым телефоном.

— Снаружи тебя ждёт машина.

Машина с шофёром? Хм. Это уже перебор.

— Спасибо, дядя Карл, но в этом правда нет необходимости. Не думаю, что приезд с шофёром — лучший способ произвести хорошее первое впечатление. — Когда он не ответил, я решила пояснить. — Ведь так они подумают, что я заносчивый сноб.

— Не смейся. Это Академия Уэстон, — сообщил он, разворачивая свою газету. — Там все, как один, заносчивые снобы.

Глава 2.

Сквозь строй

Академия Уэстон располагалась на холмистой окраине города, среди густого клубка вечнозеленых растений, больше напоминающая кафедральный собор, чем школьное здание. Узкая, вымощенная булыжниками дорожка, усаженная сосновыми деревьями по обе стороны, простиралась до трехэтажного здания пепельного цвета. Мы ехали за подобными машинами, с такими же школьниками, одетыми в одинаковую форму. Казалось, что мы на похоронах молодых и перспективных людей.

Густые тёмные облака окутали всё небо, как только мы въехали на территорию школы. Их жуткая тень обволакивала величественное здание и перекрывала доступ к любым попыткам пробиться солнечному свету.

— Кажется, скоро пойдёт дождь, — заметила я, вглядываясь сквозь затемнённое окно. Это было худшим предзнаменованием.

— Здесь часто такое, — произнёс Генри, наш водитель, которого я всё больше узнавала по пути сюда. — Вы привыкните.

Это вряд ли. Я ещё и дня здесь не провела, а уже пропустила солнце.

Чем больше я разглядывала окрестности, тем сильнее сжималось всё внутри. Всё было таким величественным, таким устрашающим. Я не была уверена, что впишусь сюда. Пришлось собрать всё свое мужество в кулак, чтобы не закрыть дверь и не забаррикадировать себя на заднем сидении автомобиля, как маленькому ребенку.

К счастью, Генри, распахнувший дверь для меня, ничего не заметил.

— Спасибо, — поблагодарила я, в то время как мои ноги дрожали.

— Не за что, мисс Блэкберн. — Его аккуратные седые волосы, казалось, исчезают в окутывающем тумане.

— Просто Джемма, — напомнила ему я.

— Конечно, — кивнул он. — Удачного первого дня.

Я снова поблагодарила его, поправляя на себе форму (черная юбка в складку, лёгкая белая блуза и чересчур стильный пиджак) и направилась вперёд по лепным дощечкам, чувствуя, как в животе начинает появляться сковывающее чувство. Я закинула на плечо свою полупустую сумку и толкнула перед собой большие двойные двери, как только прозвенел школьный звонок.

Шумная толпа быстро рассасывалась по мере того, как я шла по коридору, заполненному хлопками школьных шкафчиков, возбуждённой болтовней и спешащими школьниками. К тому времени, как я дошла до приёмной директора и открыла дверь, все уже исчезли. Из-за стойки регистрации на меня взглянула круглолицая женщина, которой было далеко за сорок, с короткими волосами цвета корицы и очками на кончике носа.

— Здравствуйте, — произнесла я, дойдя до её стола, держа сумку в руках. — Не подскажите моё расписание?

— Ваше имя?

— Джемма Блэкберн. Я новенькая.

— О, да, конечно, — улыбнулась она, — племянница Карла. Добро пожаловать в Академию Уэстон, дорогая. Мы рады, что ты присоединилась к нам.

— Спасибо. Я рада, что попала сюда, — соврала я, понимая, что, вероятно, это то, что она хотела услышать.

— Я Кэндис Тейт, но ты можешь звать меня Мисс Тейт, или Кэндис, или Мисс Ти, как пожелаешь, — легкомысленно махнув рукой, сказала она. — Кажется, я видела твои документы о переводе секунду назад, — произнесла женщина, роясь на своём столе, поднимая стопки бумаг и папок.

Я терпеливо ожидала возле стеллажей, водя по ним пальцем и притворяясь, что меня интересуют научные плакаты и объявления, обклеенные по всей желтоватой стене.

Позади меня распахнулась дверь, из-за которой показалась высокая блондинка со стопкой книг в руках. Её длинные распущенные волосы были аккуратно уложены набок. Казалось, что она сошла прямо со страниц журнала.

— Доброе утро, Кэндис. Мне необходим пропуск в класс для опоздавших. Мистер Брэдли меня не пускает.

— О, Господи, мисс Валентайн. В тот день, когда вы придёте в школу вовремя, я навсегда повешу перчатки на гвоздь, — укоризненно сказала она, возвращая кресло на прежнее место и исчезая за стойкой.

Девушка повернулась ко мне, насмешливо сказав одними губами:

— Какие еще перчатки?

Я ничего не могла с собой поделаться и рассмеялась.

— Ты новенькая, — улыбнулась она. Это был не вопрос. — Я Тейлор.

— Джемма, — улыбнулась я в ответ.

— Милые кроссы.

Я посмотрела вниз и увидела пару черных Конверсов.

— Твои тоже довольно классные.

— А ты ничего, — подмигнула она.

— Нашла, — проворковала мисс Тейт, вытаскивая розовую папку из нижнего ящика, что-то в неё вложив.

— Какое у тебя расписание?

— Я ещё не знаю, — произнесла я, взглянув на Кэндис.

Она отдала Тейлор лист бумаги, скорее всего, с моим расписанием.

— Может, ты проводишь мисс Блэкберн в её класс? — бросив взгляд на Тейлор, сказала Кэндис и добавила, — Всё-таки это её первый день.

— С удовольствием, — улыбнулась Тейлор и повернулась ко мне. Её голубые глаза блестели. — Чем дольше это займет времени, тем лучше. Терпеть не могу историю.

— Как и я, — усмехнувшись, произнесла я, умолчав о том, как ненавижу и остальные предметы.

Все взгляды были устремлены на нас с Тейлор, когда мы зашли на урок мировой истории. Маленький лысеющий мужчина, в белой рубашке и бежевых брюках, стоял в передней части класса с книгой в одной руке и куском мела в другой. Его лицо не выражало радости, что его прервали.

— Мисс Валентайн, — произнёс он низким отрывистым голосом, — Рад, что вы решили присоединиться к нам. Смотрю, вы привели с собой подругу.

Я почувствовала, как мои щеки начали краснеть из-за направленного на меня взора всего класса.

— Это новая ученица, мистер Брэдли, — пояснила Тейлор. — Я была в приёмной, помогала ей с регистрацией. Поэтому и опоздала. — Добавила она и, улыбнувшись, протянула мои документы о переводе ему.

— Ну конечно, мисс Валентайн, — с иронией произнёс учитель, взяв

бумаги у Тейлор и взглянув на них. — Хорошо. Поищите себе свободное место, мисс Блэкберн, и садитесь.

Тейлор махнула мне рукой и направилась в конец класса. Она села рядом с красивой брюнеткой с узким разрезом аквамариновых глаз. Она показалась бы еще красивее, если бы не угрюмое выражение лица, которое, очевидно, было обращено ко мне.

Это была, определённо, ненависть с первого взгляда.

Я осмотрела класс и нашла пустое место в другой его части, в среднем ряду возле стены. Я быстро устремилась к нему, избегая встретиться с кем-нибудь взглядом, когда шла в проходе.

— Мистер Пратт поделится с вами учебником, пока у вас не будет своего, — сказал мистер Брэдли парню, который сидел возле меня, со светлыми карими глазами, коротко стриженными волосами и индустриал пирсингом в ухе. Он придвинул свою парту ко мне и положил ближе свою книгу.

— Спасибо.

— Без проблем, — сказал он, ухмыляясь, — Меня зовут Бен.

— Джемма.

— Не забудьте подойти ко мне после урока, — продолжил мистер Брэдли, Мы пройдемся по списку того, что вам необходимо будет выучить, чтобы догнать класс.

Я кивнула в знак согласия и выдохнула с облегчением, когда он вернулся к уроку, обращая на себя все любопытные взгляды.

Кроме одного.

Он сидел прямо в противоположной части класса, откинувшись на стуле и вытянув ноги, будто находился у себя дома. Он смотрел прямо на меня своими поразительно синими глазами, цвета которых я никогда раньше не встречала — пронзительно кобальтовый, будто самая чистая составляющая глубокого океана.

Океана, в который внезапно хотелось окунуться.

В то время, пока все что-то писали в тетрадях, он сидел перед закрытой тетрадью с карандашом за ухом и не уделял этим предметам никакого внимания. Его иссиня-черные волосы были густыми и длинными. Достаточно длинными, чтобы уложить их назад, и достаточно темными, чтобы выделять его глаза, которые вглядывались в меня с другого конца комнаты.

Я заметила, что он отвёл глаза, как только встретился со мной взглядом, но через секунду снова начал смотреть на меня, и теперь была моя очередь отводить взгляд. Только я этого не сделала. Не смогла. Мои

глаза встретились с его, и в одно мгновение я вдруг ощутила такое чувство, к которому не была готова, которое не готова была понять.

В нём было что-то притягивающее — в этих глазах, в этом взгляде — что-то знакомое. Казалось, что все вокруг исчезли из поля зрения во тьме, и мы остались вдвоём. Он был картинкой. Всё остальное было белым шумом.

Его брови сдвинулись, пока он пристально смотрел на меня через весь кабинет, а затем его взгляд сам собой смягчился, и появилась слабая улыбка, показавшая две изумительные ямочки, украсившие его красиво сложенное лицо.

Прежде, чем я успела среагировать и привести в порядок дыхание, наши взгляды прервала хмурая брюнетка, которую я заметила ранее. Она наклонилась на стуле вперёд и загородила мне обзор. Её глаза, смотревшие исподлобья, метали молнии в мою сторону.

Это было недвусмысленное предупреждение, и я решила, что от добра добра не ищут.

Я быстро отвернулась и весь оставшийся урок следила глазами за скучным мистером Брэдли, чей монотонный голос чуть не усыпил меня несколько раз. Всё это время мне казалось, что я чувствую на затылке чей-то обжигающий взгляд, но я ни разу не повернулась, чтобы выяснить, кому он принадлежит.

Глава 3

Друзья и соперники

Рёв звонка, означавшего перерыв на обед, стал музыкой для моих измученных ушей. Я вздохнула с облегчением, когда Тейлор Валентайн подошла и предложила мне пообедать в кафе вместе с ней и её друзьями.

Она уже стала моей лучшей подругой в Уэстоне. И дело было не в том, что мы обе терпеть не могли историю, не в том, что нам нравилась одинаковая обувь и даже не в том, что она целый день таскала меня за собой, знакомила с окружающими, представляла меня в классах и помогала справиться с неловкостью. Мы просто запали друг на друга.

Нельзя сказать, что остальные ученики были неприветливыми. Многие были славными, но как-то по-другому. В них чувствовалась какая-то натянутая вежливость, мелкое любопытство к новенькой. В Тейлор же чувствовалась искренность. Она была прямой с самого начала, и то, как она себя ставила — я такая, или принимай, или вали — притягивало меня к ней, как мотылька к пламени.

Кафе, когда мы вместе зашли туда, оказалось переполненным и

жужжащим от громкой болтовни и смеха. К счастью, большинство студентов слишком погрузились в собственные беседы и ланчи, совершенно не обращая на меня внимания, пока мы шли к стойке с едой, однако, продлилось это не долго.

— Да, она новенькая! Смирись с этим и перестань на неё пялиться, — шикнула Тейлор на какого-то паренька, стоящего напротив нас.

Он отвернулся прежде, чем я успела увидеть его лицо.

— Как будто они новеньких никогда не видели, — сказала она, прислонившись к алюминиевым перилам и закатив глаза. — Так как тебе Уэстон? Не считая этих пресмыкающихся, конечно, — добавила она, бросив взгляд на группу позади них, и её тон стал более враждебным.

— Тут прекрасно... здорово, — сказала я, пожимая плечами.

— Да ладно, я знаю — школа ужасная, — рассмеялась она. — Отстойная форма, отстойные учителя, и у нашей хоккейной команды худший результат в лиге. Если бы здесь не было симпатичных богатеньких мальчиков, я бы уже давно свалила отсюда.

По крайней мере, она говорит об этом напрямую.

— Ты с кем-то из них встречаешься? — спросила я.

— С кем-то из этих милостивых богатеньких мальчиков? — она приподняла бровь. — Не-а, только не я. Я слишком капризна, чтобы привязать себя только к одному из них.

Я так и не поняла, сказала она это с сарказмом, или нет.

— Кстати, я явно видела, как вы с Трейсом Макартуром строили друг другу глазки на истории, — поддела она меня, изогнув губы в улыбке.

Трейс Макартур. Его имя пронзило меня, словно летний ветерок.

— Никки выглядит так, будто готова совершить массовое убийство, — продолжила она, залившись смехом.

— Никки? — переспросила я, хотя прекрасно понимала, кого она имеет в виду.

— Никки Паркер, его девушка, — подёргала она бровями.

Само собой, она его девушка. Мне просто всегда везёт в таких вещах.

— Они вместе со второго курса, — продолжила она, не глядя подкрашивая губы вишнёвым блеском. — Кажется, сейчас они не вместе, но это лишь вопрос времени — Трейс к ней вернется. Не то, что у неё есть конкуренты. Она долбанная Никки Паркер, и в округе нет настолько сумасшедших тронуть то, что принадлежит Никки Паркер. Ты поняла, что я имею в виду?

— Я поняла.

Всё предельно ясно.

— Тут по-любому есть куча других красавчиков, созревших для сбора. И у тебя, — сказала она, беззастенчиво показывая на меня пальцем, — не будет никаких сложностей с тем, чтобы собрать их одного за другим прямо с верхних веток.

Я не смогла удержаться и рассмеялась, хотя определённо не приняла во внимание её совсем не деликатное предупреждение.

Мы заплатили за еду и отошли от стойки. Я шла следом за ней к уединённому столику, за которым сидели её друзья. Я узнала некоторых, с кем ходила на занятия, особенно, Трейса Макартура и Никки Паркер, которые сидели во главе всей компании.

Никки прислонилась к нему, обнимая рукой за шею, словно оборачивая в драгоценный футляр, которым она являлась. Пока мы шли к ним, она выглядела так, будто на что-то смотрела — стол, поднос едой, ни на что конкретное, — смеясь про себя. Если бы я не знала, то решила бы, что они всё ещё пара. Счастливая пара.

Увидев меня, Трейс выпрямился, словно его поразило моё присутствие, а глаза Никки стали ледяными. Если бы взгляд мог убивать, я бы уже превратилась в кучку серого пепла.

— Это Джемма, — представила меня Тейлор. — Бенджамин с истории ты уже знаешь, — сказала она, показывая сначала на блондина, который утром поделился со мной учебником, а затем на пару. — Это Никки и Трейс. А это Ханна Ричардсон, Карли Оуэнс и Морган Синклер, — заключила она, указывая по очереди на стройную блондинку, затем на брюнетку с детским лицом и рыжую девушку необъятной красоты.

— Привет, — поздоровалась я, неловко помахав рукой.

— Привет, — холодно сказала Морган. Её глаза оторвались от мобильника и оценивающее прошлись по мне.

— Приятно познакомиться, — добавила Ханна, криво улыбнувшись в знак приветствия. — Кажется, у нас общая химия?

— Вроде да, — согласилась я и села между ней и Тейлор прямо напротив Никки. Морган, Карли и Бен сидели с её стороны.

— И как тебя встретил Уэстон? — спросил Бен. — Всё так, как пишут в книжках?

— Ага, — я засмеялась. — Всё классно. Все такие милые.

Ладно, почти все.

— Классно? Милые? — он сдавленно хмыкнул и отпил содовой. — Давай, попробуй ещё раз, ты же можешь лучше.

— Это же школа, — я спокойно пожала плечами. — Что тут ещё

сказать? — Я повидала достаточно и уже убедилась, что большинство школ попадают в категорию «если ты видел одну, то ты видел все», но я не стала это озвучивать. Вдруг они считают, что их школа особенная и не такая, как остальные. Не стоит раздувать этот пузырь.

— Раньше ты тоже училась в частной школе? — спросила Карли. Она наматывала на палец прядь своих длинных, до плеч, каштановых волос, словно разговор ей был неинтересен, хотя взгляд её широких глаз карамельного цвета был прикован ко мне.

— Нет, в обычной.

— Я ходила в обычную школу однажды, — сказала она гордо, как будто такое невероятно редкое событие пришлось пережить немногим.

— Не ходила, — отрезала Морган.

— Ходила, — настаивала она. — Полсеместра, пока мы не переехали.

Тишина.

Неловкая тишина.

— Понятно, — ответила я, не зная, что ещё сказать.

Никки пристально на меня посмотрела перед тем, как положить локти на стол и скрестить пальцы под подбородком, изображая интерес.

— Так откуда ты родом, Дженна?

— Джемма.

— Джем-ма, — по слогам повторила она. Это звучало так, будто она прикалывается надо мной, и самым ужасным было то, что она использовала для этого моё собственное имя.

Я решила не делать поспешных выводов и притворилась, что ничего не заметила.

— Раньше я жила в Кейп Корал, это небольшой прибрежный городок на юго-западе Флориды, — нервно ответила я, затем обвела взглядом окружающих, изо-всех сил стараясь выглядеть дружелюбной. Я не собиралась создавать себе новые проблемы вдобавок к тем, которые у меня уже были.

— И чего же ты оттуда ушла? — от острого взгляда её полупрозрачных глаз цвета воды бросало в дрожь. — Ты же наверняка была звездой в этом твоём Кейпе.

— Никки, — с упрёком сказал Трейс. Это был первый раз, когда я услышала его голос, мягкий и глубокий, с какими-то необычными нотками.

— Что? — невинно спросила она. — Я просто хочу знать, что привело её в Холлоу. Уверена, мы все этого хотим, правда? — её фальшивый голос начинал действовать мне на нервы.

Окинув взглядом стол, я заметила, что Ханна вообще перестала смотреть на меня. Она выглядела так, словно не была уверена, может ли она вести себя дружелюбно со мной после открытых нападок Никки.

— Мой папа умер. Сейчас я живу с дядей.

— У тебя что, мамы нет?

— Господи, Никки! — на этот раз возмутилась Тейлор. — Оставь девушку в покое.

— Всё в порядке, — успокоила я её и повернулась обратно к Никки. — Она пропала, когда мне было два года. Я ничего не помню о ней. Все мои бабушки и дедушки умерли ещё до моего рождения. Ты хочешь, чтобы я продолжила рассказывать о своей семье?

— Ну изви-ини, — отрезала она так, будто это я была грубой сукой весь день. — Не думала, что ты такая обидчивая.

— Жаль твоего папу, — произнесла Карли, заправляя прядь волос за ухо. Ей явно было весьма неудобно.

— Спасибо.

Она была не единственной, кому было неловко. Я ощущала негативную энергию Никки вокруг, которая накатывала удушающими волнами. Ей хотелось, чтобы я свалила подальше — от неё, от него или, может, ото всех от них, — и в этот момент наши с ней желания полностью совпадали. Я лишь надеялась, что мои ноги помогут мне убраться отсюда достаточно быстро.

— Приятно было познакомиться, — соврала я, поднимаясь из-за стола с подносом в руках.

— Нам тоже, — сказала Карли с полуулыбкой.

— Ты ведь даже не притронулась к еде! — с разочарованием в глазах заметила Тейлор.

— Мне не хочется есть, — сказала я ей, опустив часть о том, как Никки совершенно испортила мне аппетит. — Я опаздываю. Мне нужно встретиться с учителями и посмотреть, есть ли у меня шансы догнать вас по предметам.

— Подожди секунду, я с тобой.

— Тебе не обязательно это делать, честно. Обедай на здоровье, я поймаю тебя позже, — ответила я и умчалась до того, как у нее появился шанс возразить.

К тому времени, как прозвенел последний звонок, я была совершенно истощенной, подавленной и готовой бежать от Уэстона так далеко, как

только возможно. День был слишком длинным, взгляды невыносимы, а от домашнего задания можно было упасть духом.

Я села на корточки около своего шкафчика, пытаюсь уместить все учебники в рюкзак, и очень быстро поняла, что не смогу этого сделать. Как бы я их не заталкивала — вертикально, горизонтально, боком, — результат всегда был один: слишком много книг, слишком мало места.

Поганая жизнь.

Я бросила это занятие и выпрямилась, держа оставшиеся книги в руках, и тут же получила удар костлявым плечом. Я отлетела к шкафчику и больно ударилась, уронив при этом все книги.

— Смотри, куда прёшься, — рявкнула Никки. Её вызывающий взгляд удержал меня от того, чтобы сказать что-нибудь в ответ. — Что за дура! — сказала она Морган, когда они, смеясь, уходили прочь.

Если раньше у меня и были сомнения, то теперь всё стало абсолютно очевидно: Никки Паркер ненавидела меня. Я склонила голову к дверце своего шкафчика и вздохнула. Это будет длинный семестр.

Секундой позже прямо передо мной возник Трейс. От его притягивающих синих глаз меня бросило в жар, когда он согнулся передо мной, собрал книжки с пола, одну за другой, и протянул их мне, не говоря ни слова.

Он даже не дождался «спасибо».

Я застыла на месте, ошарашенная, с приоткрытым ртом, уставившись на его красивую широкую спину, пока он удалялся через холл.

— Ага, мне тоже нравится смотреть, как он уходит, — сказала Тейлор, которая сейчас стояла позади меня. Я даже не заметила, как она подошла.

Я покраснела.

— Я не смотрела на него, то есть, я не...

— Да ладно тебе, — засмеялась она. — Тебе не нужно оправдываться передо мной. Вот Никки...

— Да. Я поняла, — сказала я, доставая пиджак из шкафчика и закрывая его на замок.

— Итак, — сказала она, смахнув волосы в сторону, когда мы двинулись через зал. — Я рада, что поймала тебя до того, как ты ушла. Вечером мы идём во «Всех Святых», и ты с нами. Ответ «нет» не принимается.

— «Всех Святых?»

— Это бар неподалёку, в который тут все ходят. Там тонны горячих парней. Пул, танцпол и приличная еда, если прийти достаточно рано. И я уже говорила про красавчиков?

— У меня нет поддельных документов. — Кроме того, мне нужно искать вампиров и сделать несколько звонков. В основном, моей недоступной сестре, которая отказывается сотрудничать со мной.

— Они тебе и не понадобятся, — она пренебрежительно махнула рукой. — Они лишь поставят тебе штамп на руку при входе.

— Ох, — я лихорадочно искала причину. — Даже не знаю, — ответила я, качая головой. — Я очень устала, и мне ещё много вещей надо разобрать. — Аж целую сумку.

Она поморщилась.

— Это можно и завтра сделать, я даже помогу тебе, если хочешь. Пойдём, ты просто обязана пойти. Туда все собираются. Ты же знаешь, как говорят: «Когда ты в Риме... или где-то еще»¹.

Я не удержалась и рассмеялась от её вывернутой логики.

— Пожа-а-алуйста!

Она так всё проделала, что отказаться было почти невозможно. Да и хочу ли я терять первую же подругу, которую здесь нашла?

— Ладно, почему нет? — согласилась я. У меня было скрытое подозрение, что она не отстанет, пока я не соглашусь пойти.

Она взвизгнула и сцепила руку с моей. — Классно оторвёмся! — объявила она, прыгая вокруг, как взволнованный кролик. — Дождаться не могу, когда я покажу им тебя!

Однако моя улыбка была недолгой.

— Когда ты говорила, что туда все ходят, что ты имела ввиду под «все»?

Она заколебалась перед тем, как ответить.

— Окей, хорошо, да, Никки и Трейс тоже будут там. Но может быть это и к лучшему.

Я посмотрела на неё в изумлении.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Подумай. Может быть это твой шанс показать ей, что тебя не интересует Трейс. Мы можем подцепить нескольких новых красавчиков и флиртовать с ними, пока она не забудет о твоём существовании. Для тебя это классная возможность не светиться.

Не знаю, был ли это невроз от первого дня в школе, или я просто не выспалась, но план Тейлор показался мне разумным. Может быть это мой шанс показать Никки, что я не опасна для неё и не интересуюсь её парнем — ладно, что я не собираюсь отбивать его.

Может быть, это именно то, что нужно, чтобы она от меня отстала, и у меня был хоть какой-то шанс на приятное, мирное и спокойное

существование в Уэстонской академии.

Может быть.

Глава 4.

Опасные связи

Когда я подошла к бару, очередь растянулась уже на половину здания. Не было ни бархатных канатов, ни дорожек — просто растянутая толпа людей и один вышибала перед входом, решающий, кому заходить, а кому нет. Само здание выглядело как склад, но ему придавала некий лоск приделанная спереди освещённая старомодная вывеска с аршинными буквами БАР «ВСЕХ СВЯТЫХ» — дабы никто не забыл.

Я написала Тейлор сразу, как пришла туда. Она вышла через пару минут и помахала мне, чтобы я шла в начало очереди.

— Она со мной, — сказала она, улыбаясь высокому лысому вышибале, который охранял главный вход.

Он был одет в черную обтягивающую униформу и стоял с угрожающим видом, скрестив на груди огромные руки.

— Документы.

Я понятия не имела, какие именно документы ему нужны, поэтому вытащила все и протянула ему на выбор.

Он скривился и взял одну из карточек. — Руку.

— Руку?

— Дай руку, я поставлю печать, — повторил он, очевидно раздражённый моим дурацким поведением.

— Да. Извините.

Его рука опустилась на мою. Когда он ее убрал, поперек моей руки чёрными жирными буквами протянулась позорная метка «несовершеннолетний».

Внутри бар выглядел именно так, как обычно и представляешь себе склад-переделанный-в-бар-с-грилем. Огромное пространство в индустриальном стиле, окрашенное в зловещие цвета, с тёмной мебелью, цветными окнами и кирпичными стенами от пола до потолка. В дальнем углу был бильярд, в центре — танцпол, и повсюду было множество столиков и стульев.

Просторное помещение было битком набито людьми и гудело от живой музыки, разговоров и звячущих стаканов.

Тейлор схватила мою руку сразу, как только толпа сгустилась вокруг

нас, и потащила меня через раскачивающихся людей. Мы нашли свободное место рядом с банкетным столом, заваленным сумками и личными вещами, и одинокой девушкой, оставленной за всем этим приглядывать. Довольные выбранным местом, мы задержались, пропуская поток людей,двигающихся мимо нас к бару, расположенному всего в паре метров от нас.

Тейлор поискала на танцполе друзей, которых она оставила, когда выходила меня встречать, хотя, казалось, она просто танцевала под музыку и не так уж и старалась их найти. Я лениво стояла рядом с ней, опираясь на кирпичную колонну, и рассматривала лица в толпе.

Там было море скучных типов. Некоторых я знала по школе, но в большинстве своем это были безмянные незнакомцы, которых я никогда раньше не видела, с остекленевшими глазами, слишком счастливыми лицами идвигающимися по спирали телами, которые лишь иногда попадали в ритм музыки. Было несколько досадно на все это смотреть, потому что они все замечательно проводили время. Но не я. Я была лишь чужаком, который забрёл к ним.

— Вон они, — сказала Тейлор, кивнув куда-то в сторону толпы. — Я быстро, только скажу им, где мы.

Я кивнула и вернулась к размышлениям о том, как мне неуютно, когда мне показалось, что кто-то позвал меня. Было слишком шумно, чтобы можно было что-либо услышать, однако, во всем зале словно на время стало тише, чтобы я услышала. Через несколько мгновений я услышала снова:

— Джемма.

Я оглядела толпу, ожидая увидеть взмах рукой, поднятые брови или что-то еще, что могло бы привлечь моё внимание, но не увидела ничего подобного.

И вдруг все остановилось.

Без предупреждения, все помещение словно застыло прямо у меня на глазах. Музыка прервалась, прожекторы остановились, и все люди замерли, полностью обездвиженные, словно я смотрела на их фотографию в натуральную величину, а не находилась в этом же зале.

Единственный звук, который я слышала — был моим неровным дыханием в то время, как мои глаза блуждали по комнате, стараясь вернуть всех к жизни. Время для всех словно остановилось. Для всех, кроме меня.

— Что за...

Мой голос утонул среди звуков внезапно ожившего бара. Все пришло в движение, словно ничего не было.

Похоже, у меня окончательно поехала крыша. Я была уверена, что

увиденное мной невозможно и просто не может случиться, и это означало, что у меня галлюцинации. Видимо, моё пребывание в психушке имело какие-то последствия... вроде настоящего помешательства.

Или это недосыпание из-за ночных кошмаров, смешанное с неврозом-после-первого-дня-школы. Звучит, как рецепт катастрофы. Придя к этому выводу, я подумала, что, пожалуй, настало время вернуться домой и отдохнуть.

— Кажется, ты сорвала своё первое яблочко, — сказала Тейлор, снова появляясь рядом со мной. — Да он просто пальчики оближешь!

Я посмотрела на неё отсутствующим взглядом.

Она не стала показывать и придвинулась к моему уху:

— Прямо рядом с нами, — её голос звучал как мёд.

Я перевела взгляд и увидела его неподалеку от нас. Он стоял с другой стороны, прислонившись к стене. Не заметить его было невозможно: он был в чёрном с ног до головы, и это контрастировало с его светлыми волосами. Было что-то особенное в том, как он смотрел на меня: откровенно и бесцеремонно, и это подавляло страхи и путало мысли.

— Кто это? — спросила я, не отрывая от него глаз.

— Это Доминик Хантингтон, — ответила она, прислоняясь ко мне.

— Он такой...

— Сногсшибательный? — перебила я, сияя. — Знаю.

— Он учится в Уэстоне?

— Хотелось бы, — засмеялась она. — Он вернулся всего пару недель назад. — Говорят, его выставили из колледжа, — сказала она и озорноизогнула брови.

Вывод ясен: плохой мальчик.

На вид ему было около девятнадцати, может, двадцати лет. Я собиралась спросить её, за что его исключили, как вокруг Тейлор закружилась стайка девчонок, потому что началась какая-то подростковая песня, что-то означавшая для большинства из них, и всего через несколько секунд они ухватились за неё, и они вместе упорхнули обратно на танцпол.

Мои глаза вернулись к Доминику, который кивнул в сторону, предлагая мне пойти за ним. Моё сердце разогналось от мысли о встрече с ним и о предстоящем приключении. Может, это как раз то, что мне нужно, чтобы отвлечься от проблем.

— Лучше не стоит, — сказал Трейс, скрестив руки на груди и облокотившись на колонну рядом со мной. Я и не видела, как он подошел.

Я медленно повернулась к нему, заметив, что его рука слегка касается моей.

— Почему нет? — спросила я, пялясь на его руку.

— Он — проблема.

— Он — проблема? Что это значит? — я усмехнулась, и мои глаза метнулись к Доминику, который скользил через толпу.

— Это значит, что он — проблема, — повторил он нетерпеливо, не отрывая от меня глаз и не делая попыток объяснить свое предупреждение. — Если б ты была умнее, ты бы держалась от него подальше.

— Прости?

Он не ответил.

У меня не было ни одной зацепки. Он говорил о проблемах в школе? О разнице в возрасте? Или было что-то совсем другое и потенциально серьезное?

Что бы там ни было, он не говорил, а мне было по барабану, потому что правда в том, что я совершенно не собиралась обходить Доминика стороной.

Мои глаза метнулись обратно в ораву людей, пытаюсь его отыскать, но он уже исчез из толпы, оставив меня с тревожащим ощущением, что я пропустила что-то важное и захватывающе, хотя я даже не представляла, что же это было.

— Тебе даже не стоило приходить сюда, — продолжил Трейс едва слышно.

Я легко перевела на него взгляд.

— С чего вдруг? — спросила я, сузив глаза, когда он напряженно уставился на меня, словно пытаюсь прочесть меня и что-то сказать глазами. Я не понимала их, но мне безрассудно хотелось узнать их язык.

Прежде, чем я успела ответить, я почувствовала, как меня оторвали от колонны и отшвырнули назад на пару футов так, что я приземлилась на зад.

— Какого хрена ты делаешь? — завизжала Никки, приближаясь ко мне, словно собиралась меня ударить, хотя я уже была на полу. — Отвали к чертям от моего парня!

— Я ничего не делаю! — защищаясь, я отползала назад, стараясь смыться подальше от нее.

— Ты всерьез думаешь, что можешь просто появиться тут из ниоткуда и подвалить к нему?

— Что? — я покачала головой, сбитая с толку. Эта курица была совершенно невменяемой. — Это не то, что я делаю, я...

— Слушай меня внимательно, потому что дважды я повторять не буду, Джем-ма. — Она потянулась к ближайшему столику и взяла бокал с

выпивкой. — Трейс мой, поняла? Держись от него подальше, или, клянусь небом, тебе мало не покажется! — она перевернула бокал и вылила его содержимое мне на бедра.

— Твою мать, Никки, какого хрена ты творишь? — закричал Трейс, схватив её за талию и оттаскивая подальше от меня.

Её ледяные аквамариновые глаза метнулись ко мне перед тем, как её безумие перекинулось на него. Вена у неё на лбу пульсировала, пока она обрушивала на него шквал слов, которые я не могла разобрать.

Долбаное дерьмо.

Вонь алкоголя добралась до моего носа, пока я сидела с разинутым ртом, промокшая и шокированная. Тейлор подбежала ко мне и помогла мне подняться на ноги, пока остальные девушки стояли вокруг, чувствуя себя весьма неловко.

— Боже, — воскликнула Тейлор, схватив со столика салфетки и протягивая их мне. — Поверить не могу, что она это сделала.

Я тем более. Я даже говорить не могла.

Я взяла у нее салфетки и начала вытирать свои мокрые брюки, пытаюсь как можно быстрее их высушить, словно это могло стереть всё то, что здесь произошло. Это не помогло.

— Я принесу ещё салфеток, — сказала она и умчалась в сторону бара.

Всё ещё в состоянии шока, я оглядела зал и поняла, как много людей стали свидетелем произошедшего. Половина зала, разинув рты в кривой ухмылке, уставилась на меня широко открытыми глазами. Для них я была смешной. Я была смешной. Внезапно я поняла боль, которую испытывают карнавальные шуты.

От унижения у меня на глазах навернулись слезы, хотя разреветься перед всеми этими людьми после того, что произошло, было уже слишком. Я бросила мокрые салфетки на столик и умчалась к ближайшему выходу.

Ветер хлестнул по щекам, когда я вылетела через двери и пошла по улице, оставляя позади «Всех Святых» со всей их несвятостью. Толпа, которая недавно была здесь, почти исчезла, поскольку многие переместились внутрь, где стали свидетелями одного из худших дней в моей жизни.

Слеза нарисовала дорожку на моей щеке, следом скатились еще, и еще, и к тому времени, когда я это поняла, мои щеки промокли от боли и разочарований по-настоящему плохих последних двух месяцев. Потеря папы, больница, переезд, новая школа — новые враги — это было

слишком. Так не могло дальше продолжаться.

Я вытерла щёки тыльной стороной ладони и перешла на другую сторону улицы, отчаянно пытаюсь найти шоссе или проспект, откуда можно будет вызвать такси. В этом месте нужно было держать ухо востро. Дрожа от холода в сырой одежде среди темных зданий и пустых складов я высматривала на пустынной улице какой-нибудь указатель или спасительный знак. И тогда я снова его увидела.

Безликая фигура стояла поодаль, прислонившись к зданию и выставив ногу вперед — почти неузнаваемая, если бы не знакомые светлые волосы и знакомая поза. Было в нём что-то, притягивающее меня к нему, что-то таинственное и соблазняющее.

Прежде чем я разобралась с этим уравнением, ноги понесли меня к нему будто по собственной воле. С каждым небольшим шагом, уставшим, но уверенным, я подходила к нему ближе и ближе. Я почувствовала, как сердце глухо забилось, когда вспомнила предупреждение Трейса, но сейчас всё это не имело значения. В ту секунду, как я увидела его, стоящего здесь, я, не раздумывая, решила не обращать внимания на предупреждения.

Что Трейс мог знать? Человек, который встречается с кем-то вроде Никки Паркер — ужасной, тупой, психованной Никки Паркер — очевидно, совершенно не разбирается в людях.

Да пошёл он в задницу. Нет. Да пошли они оба в задницу.

Я шла в непоколебимой решимости встретиться с ним, когда Мустанг цвета синий металлик с двумя белыми гоночными полосами затормозил около меня и медленно пополз, будто шагая рядом со мной. Его мощный двигатель неприлично рычал, пока он продирался через тишину ночи.

Я осторожно отступила в сторону, когда тонированное пассажирское боковое стекло поползло вниз. Его глаза цвета океана были первым, что я увидела.

Глава 5.

Хороший сын

— Подвезти? — спросил Трейс, перегнувшись через пассажирское сиденье.

Это последнее, что мне было от него нужно.

— Нет, спасибо, — холодно ответила я, не сбавляя шага.

Он слегка отпустил педаль тормоза, и машина медленно поехала вперед, оставаясь рядом со мной.

— Давай же, уже поздно, — настаивал он. — Здесь небезопасно.

— Я рискну.

— Пожалуйста, просто сядь в машину.

— Я же сказала нет! — я добавила в голос немного зимней стужи.

— Ладно, делай, что хочешь.

Я прошла еще с дюжину шагов, ожидая, что он уедет, но он этого не сделал. Когда я обернулась к нему, он всё ещё свешивался с водительского сиденья, наблюдая за мной, а его предплечье расслабленно лежало на руле.

— Что ты делаешь?

— Еду.

— Я имею ввиду, почему ты еще здесь?

Его ямочки стали меньше, хотя он не улыбался:

— Провожая тебя домой.

— Отлично, а ты не мог бы перестать это делать? — спросила я, скривив лицо. — Мне бы не хотелось, чтобы меня сбила твоя девушка, когда она будет проезжать мимо и увидит нас. — А с моей удачей это действие, несомненно, начнётся с минуты на минуту.

— Тогда садись в машину, — нетерпеливо сказал он. — Она поедет отсюда в любую секунду.

Я оглянулась в поисках любых признаков Никки, а затем посмотрела на здание, около которого был Доминик, но он уже исчез. Снова. Без его звездного присутствия на улице стало темнее и холоднее.

Несомненно, выбора у меня не было.

— Ладно, хорошо, — сказала я, остановившись и посмотрев ему в лицо. Он тут же нажал на тормоза. — Но только потому, что я понятия не имею, где я, и от мысли снова столкнуться с Никки меня тошнить начинает.

Он кивнул, ямочки у него на щеках почти исчезли, когда он наклонился через пассажирское кресло и открыл мне дверь. Я снова оглянулась, убедилась, что нас никто не видит, и, вопреки здравому смыслу, забралась внутрь.

— Видишь, это было совсем не трудно.

Я отвернулась и потянула ремень безопасности, пытаюсь пристегнуться. Дурацкая штукавина застревала при каждом рывке.

— Давай помогу, — предложил он.

— Сама справлюсь, — настояла я, дергая ещё сильнее.

Он подождал целых три секунды, прежде чем убрать мою руку. Я откинулась на спинку кресла, и он незаметно убрал правую руку с моего подголовника и потянулся через меня другой рукой. Запах его одеколona — пряный лесной аромат, от которого у меня сжалось в животе — окутал меня, словно дурманящие объятия.

Я вжалась в кресло, сражаясь с внезапным порывом сделать что-то неприличное, например, наклониться и вдохнуть его запах.

Или что-то похуже.

Он с легкостью вытянул ремень безопасности и одним решительным движением пристегнул меня.

— Вот так, — сказал он, когда я услышала щелчок.

— Я не нуждаюсь в твоей помощи.

— Ясно, — его лицо всё еще находилось в дюймах от моего, его поразительные синие глаза изучающе скользили по моему лицу.

— Ты наверняка это подстроил, чтобы соблазнять девушек или что-то в этом духе, — сказала я растерянно.

— Не льсти себе.

— Даже если я... — у меня перехватило дыхание, и резкий ответ застрял в горле, когда его взгляд упал на мои губы и задержался на них.

Чёрт, он близко.

Слишком. Близко.

Очевидно, он подумал о том же, потому что стиснул зубы и быстро вернулся в своё кресло. Через секунду он резко врубил сцепление и сильнее надавил на педаль, и автомобиль с ревом покатился по темной улице.

Я перенесла внимание на происходящее за окном, стараясь успокоить дыхание.

— Извини за то, что там произошло, — сказал он через несколько мгновений тишины. Его глаза пробежались по моему телу, словно выискивая боевые ранения. — Как ты?

— Просто замечательно. Лучшая ночь в жизни.

Каким-то образом всего за одну ночь у меня появился враг, на меня напали — и я даже ничего для этого не сделала. Представляю, чего я смогу добиться, если как следует постараюсь.

С другой стороны, хорошо, что она набросилась на меня с алкоголем, а не с кулаками.

— Я пытался тебе рассказать, — любезно пояснил он.

— О чем? О том, что твоя ненормальная подружка собирается ни с того, ни с сего напасть на меня только потому, что я стою около тебя? Нет. Не думаю, что ты пытался рассказать мне об этом.

— Пожалуй, нет, — прозвучало так, словно он говорил, улыбаясь, но я продолжала смотреть в окно, опасаясь, что врежу ему, если увижу, как он смеётся.

— По-любому, она моя бывшая, — поправился он. Не уверена, что он

сам в это верил — таким тихим был его голос. — Мы не вместе.

— А ей об этом кто-нибудь сказал?

— Все сложно, — ответил он, не взглянув на меня.

— Ну разумеется, — проворчала я, отряхивая пропитанные виски джинсы. Определенно, я не хочу в этом участвовать.

У меня не было ни тени сомнения, что между этими двумя ещё не всё закончилось. Это-то я знала. Чего я не понимала — каким боком я в это вписываюсь. Почему она ощутила такую угрозу из-за простого разговора между двумя людьми? Наверняка я была не первой девушкой, которая говорила с её парнем (бывшим или каким еще). Она что, наезжала по очереди на всех, кто с ним говорил, или это только по мою душу?

Что-то тут было не так.

И теперь он везёт меня домой, что определённо не вызвало бы восторга у этой высокомерной особы. Могу себе представить кошмарное выражение лица Никки, если она об этом пронюхает. Он серьёзно рискует, подвозя меня. Это не могло меня не удивлять.

— Почему ты это делаешь?

— Делаю что? — спросил он не глядя.

— Почему ты поехал следом за мной и предложил отвезти меня домой после всего, что случилось вечером?

Он заколебался, словно задал себе ровно тот же вопрос.

— Я не собираюсь просто позволить тебе идти домой одной, — наконец, ответил он, едва не раздражаясь. — Ты даже не знаешь, где находишься.

Довольно откровенно.

— А тебе-то что?

— Да ничего, — ответил он ледяным голосом, бросив на меня взгляд, когда переключал передачу. — Просто хочу, чтобы моя совесть была чиста.

— Твоей совести поможет, если ты меня отвезешь?

— Ага. Вроде того.

— Потому что...? — сказала я, заставляя его продолжить.

Он громко вздохнул, словно я испытывала его терпение.

— Потому что ты должна попасть домой в целости и сохранности. А после того, что случилось вечером, думаю, это самое малое, что я могу для тебя сделать.

Превосходно. Он чувствует себя виноватым из-за того, что Никки устроила в баре, и сейчас пытается искупить вину. Или жалеет меня, но в это я верить отказывалась.

Я отвернулась к окну.

— Если это позволит тебе уснуть...

Через пару минут молчания он повернулся ко мне со странным выражением в глазах:

— Тебе на самом деле лучше держаться подальше от этого.

— От чего? От «Всех святых»?

— От «Всех святых», от Никки, от всего этого. От всех.

ТЬфу, опять.

— Да что с тобой? Сначала ты убеждаешь меня держаться подальше от того парня и отказываешься объяснить причины, а теперь я должна держаться подальше и от бара, и вообще от всех, кто там есть? Может ты ещё напишешь мне долбаный список тех, с кем мне можно дружить? Уверена, так мне будет проще быть в теме.

Он усмехнулся.

— Поверь, я бы давно так и сделал, если б хоть на секунду поверил, что ты послушаешься, — сказал он и мельком оглядел меня с ног до головы. — Но что-то мне подсказывает, что плевать ты хотела на правила.

От гнева я ощутила горячее покалывание по всему телу и решила, что не доставлю ему удовольствие своим ответом.

Хотя...

— Да иди ты.

Этой ночью я легла спать совсем разбитой, и даже утром не почувствовала себя лучше.

Солнце изо всех сил старалось прорваться через утренние облака, всячески обещая замечательный день, но внутри я этого совершенно не ощущала. Я чувствовала усталость и слабость, словно мои кости всю ночь терли об асфальт, пока я спала и ни о чём не подумывала.

Дядя уже сидел на своём обычном месте у кухонного стола и читал воскресную газету, когда я спустилась по лестнице. Он изучающе взглянул на меня, когда я плюхнулась в кресло напротив него.

— Выглядишь ужасно, — отметил он, снимая очки. Его тёмные волосы блеснули в тусклом утреннем свете.

— Спасибо, — сказала я и положила голову на скрещенные руки. Увы, моему самомнению не грозит сильно раздуться. — Похоже я заболела или что-то вроде того.

— Да? — спросил он задумчиво. — Чем именно?

— Не знаю, наверное, обычная простуда. Слабость и усталость. Как началось, так и закончится.

— Интересно.

Я подняла глаза, чтобы посмотреть на него.

— Серьезно?

— Какие планы на сегодня? — Он взял со стола газету и разгладил её.

— Особо никаких.

Он неодобрительно моргнул.

— Я тут никого не знаю, — сказала я, защищаясь.

— А школьные друзья с вечеринки?

Я тяжело вздохнула и снова опустила голову.

— Не хочу об этом говорить.

— Хорошо, — продолжил он после долгой паузы. — Я тут подумал, что тебе было бы неплохо устроиться на работу, раз уж ты здесь.

Моя голова подпрыгнула от неожиданного шквала мерзких слов.

— Работу? — пискнула я, вытаращив глаза от отвращения.

— Да, — сказал он, сдержав смех. — Уверен, опыт работы тебе не помешает. И это отличный способ познакомиться с людьми и приобрести некоторую финансовую независимость. Что скажешь?

Хотелось бы сказать «к чёрту», но какой у меня был выбор? Я живу под его крышей, на его деньги. Если он хочет, чтобы я работала, то пусть так и будет.

— Пожалуй, да, — сказала я с воодушевлением сдувшегося воздушного шарика.

— Чудесно. — Он был явно равнодушен к отсутствию у меня энтузиазма. — Я уже кое-что подыскал тебе. Так сказать, звонок другу.

— Звонок другу? — Разве я такая безнадежная, что ему понадобилось ради меня кому-то звонить? Эта мысль угнетала меня.

— Вот адрес. — сказал он, записывая что-то на кусочке бумаги и протягивая мне. — Генри отвезёт тебя, когда ты будешь готова.

Ага. Поехать на работу на машине с водителем — это замечательно согласуется с его словами об опыте работы.

Меньше чем через час я была на заднем сиденье седана, остановившегося около смутно знакомого здания. Шлейф тумана заполз в машину, когда я приоткрыла окно, чтобы его разглядеть. Бар «Всех святых», место ночного преступления. Днем оно выглядело иначе без мигающих огней, толпы людей и вышибалы перед дверью.

— Это, должно быть, ошибка, — ошеломленно сказала я.

— Не думаю, — ответил Генри. — Мистер Блэкберн лично дал мне

инструкции, — сказал он и вышел из машины, затем обошёл её и открыл мне дверь. — Это отличное место работы, мисс Блэкберн. Уверен, здесь о вас отлично позаботятся.

— Джемма, — рассеянно поправила я его, выходя из машины и разглядывая здание. — Спасибо, Генри, — запоздало сказала я.

— Приятного дня, мисс... Джемма.

— Тебе тоже, Генри.

Я прошла через автоматические двери, осторожно осматриваясь вокруг, словно ждала, что Никки выскочит из тени и набросится на меня с банкой колы. Я сразу отметила, каким странным выглядело это место при дневном свете. Внутри оно было ужасно тёмным, изголодавшимся по солнечному свету и людям, которые могли бы заполнить эту осязаемую пустоту. Это место внушало необъяснимый страх и было слишком тихим.

Я уже была близка к тому, чтобы спастись бегством, когда краем глаза заметила какое-то движение около бара. Кто-то, наклонившись, расставлял стаканы и готовил бар к работе.

— Извините, — позвала я, когда приблизилась.

— Да? — ответил он небрежно прежде, чем выпрямиться. — Чем могу...

У меня отвалилась челюсть.

Трейс Макартур в футболке сотрудника уставился на меня с выражением шока на лице. Таким же, какое было на моём собственном.

Глава 6.

Незванный

— Что ты здесь делаешь? — спросила я в замешательстве.

Только не говори, что ты здесь работаешь. Только не говори, что ты здесь работаешь. Только не...

— Я здесь работаю, — сказал он, вытирая блюдо белым полотенцем и выходя из-за барной стойки. — Мой папа владелец этого заведения.

— Твой папа владелец бара «Всех святых»?

— Да.

— То есть твой отец здесь хозяин?

— Да, — нахмурился он. — Что ты здесь делаешь?

Можно было сделать единственную умную вещь: что-нибудь соврать и свалить к чертям отсюда. И я уже собиралась это сделать, когда...

— Джемма Блэкберн, я так полагаю?

Я подняла глаза и посмотрела на приближающегося высокого элегантного мужчину. У него были густые тёмные волнистые волосы и

изумительные синие глаза, которые я сразу узнала. Отец Трейса, без сомнений.

— Я ждал тебя, — его улыбка была так же привлекательна, как и у Трейса, но без ямочек на щеках. — Твой дядя Карл много о тебе рассказывал, — сказал он, протягивая мне руку для рукопожатия. — Питер Макартур. Приятно, наконец, с тобой познакомиться.

Я выдавила из себя улыбку.

— Мне тоже приятно с вами познакомиться.

— Как это понимать? — спросил Трейс, кивая в мою сторону и скрещивая руки на груди.

Питер посмотрел на него, улыбнувшись, и положил руку ему на затылок — Трейс тут же стряхнул её. Между этими двумя определённо было что-то скрытое от посторонних глаз. Какие-то невысказанные разногласия.

— Встречай нашу новую официантку.

Я поёжилась, чувствуя себя неловко.

Взгляд Трейса метнулся с отца на меня, а потом обратно.

— Ты нанял ее? — недоверчиво спросил он.

— Да.

— Она здесь не работает, — в глазах Трейса колыхнулось что-то тёмное, похожее на ярость.

Ух ты. Это было резко.

— Да, пока ещё не работает, — невозмутимо улыбнулся Питер. — Но будет.

И прежде, чем Трейс смог возразить, Питер оборвал его:

— Это не тебе решать, сын. Решение уже принято.

Трейс что-то раздосадованно пробурчал, швырнул тряпку на стол и сорвался с места, оставив за собой порыв ветра и горький привкус у меня во рту.

«Что за придурок!» — подумала я, отгоняя желание догнать его и врезать по затылку.

— Пожалуйста, не вини его, — извиняющимся тоном сказал Питер. — У него был трудный год. У всех нас. Мы тяжело пережили смерть его сестры.

Его сестры?

— Ох, я не знала... — знакомое тяжелое чувство нахлынуло на меня, обращая в ничто всю злость на него.

— Мне так жаль.

— Спасибо, — он слегка кивнул. — Ладно, — он выдавил из себя

улыбку, стараясь сменить тему разговора на бизнес. — Бар «Всех Святых»: отличная еда, отличные напитки, отличная музыка.

— Наслышана об этом.

Он гордился этим, как эксклюзивным итальянским костюмом.

— Ты бывала здесь раньше?

— Только раз. На самом деле, это было прошлой ночью.

— Тебе понравилось?

— Боже мой, да. Это было незабываемо, — сказала я сквозь зубы. Но в самом деле? Что еще я могла сказать? Он был моим будущим боссом и другом моего дяди. Ко всему прочему, меня слишком хорошо научили говорить людям то, что они хотят услышать.

После нескольких минут пустой болтовни мистер Макартур повёл меня на экскурсию по ресторану и начал со служебного помещения с другой стороны чёрных двойных дверей.

— Вот то место, где творится волшебство, — улыбнулся он, обводя рукой безупречную серебристую кухню. — Это Сойер, наш шеф-повар, — продолжил он, показывая на кареглазого мужчину с длинными каштановыми волосами, убранными под бандану.

Я неловко помахала ему рукой. Он улыбнулся в ответ.

— Кухня работает семь дней в неделю с полудня до девяти вечера, — пояснил он. — После этого мы подаем только гарниры.

Он провел краткий инструктаж о том, как работать с кухней, например, как передавать заказ и где его забирать, когда он готов.

Экскурсия продолжилась в примыкающем коридоре.

— Это главный офис, — сказал он, указывая на комнату средних размеров, в которой был захламленный стол, металлические шкафы и беспорядочно расставленные стулья. Он представил меня Эйприл Демарко, миниатюрной рыжеволосой девушке-менеджеру, которая на секунду появилась, прежде чем убежать разбираться с какой-то проблемой в женском туалете.

Последними пунктами был туалет для сотрудников и складское помещение. Я заглянула в него.

— Это ваш склад. Здесь все салфетки, соль, кетчуп и прочие необходимые вещи. Просто запомни, всё, что отсюда выносится, нужно записывать вот сюда, — он показал на инвентарную доску, висящую на стене. — Тебе все это расскажут во время стажировки.

Я кивнула и улыбнулась, хоть и не была до конца уверена, что меня обрадует вся эта рутина. Я дежурила на кухне, когда была в больнице, и чуть не сдохла от тоски.

Через полчаса экскурсия закончилась, и мы вернулись в главный зал, который теперь был заполнен обедающими людьми. Мы сели за один из столиков в углу, чтобы заполнить кое-какие документы.

— Можешь начинать прямо сейчас, — предложил он. — Несколько часов после школы, а выходные будут чередоваться.

— Мне это подходит.

— Здесь довольно малоллюдно в будни, так что в перерывах можешь делать домашние задания прямо здесь. Ты наверняка будешь не одна такая.

Это был безусловный плюс. Я улыбнулась.

— Кажется, мы все обговорили? — спросил он, поднимаясь из-за стола и вновь протягивая мне руку. — Я очень рад встрече, дорогая. Хорошо, что ты теперь с нами.

— Спасибо за шанс. Постараюсь не подвести.

— Мы тут все болеем за тебя, — кивнул он. — Просто оставь бумаги в офисе, когда закончишь, и можешь сразу идти на стажировку к моему помощнику.

Я кивнула и вернулась к документам, но тут у меня в голове неожиданно возник вопрос:

— Мистер Макартур, — окликнула я его, когда он уже уходил. — А кто ваш помощник?

Он блеснул рядом идеально ровных зубов.

— Мой сын, Трейс, конечно.

Конечно. Кто же это еще мог быть?

Я оставила документы в главном офисе и спросила Сойера, повара двадцати с чем-то лет, где я могу найти помощника руководителя. Он любезно направил меня в женский туалет, где Трейс шабашил сантехником.

Я отправилась туда и нашла его распластавшимся на полу с головой под раковиной и разводным ключом в руке. Вид был классный, но я постаралась не обращать внимания. Он посмотрел на меня и качнул головой, будто спрашивая: «Чего тебе?», не говоря ни слова.

— Слушай, если ты не хочешь, чтобы я была здесь, просто скажи, и я уйду, — сказала я, скрестив руки. — Мне не нужна эта дурацкая работа, я просто хочу, чтобы дядя от меня отвязался.

Он присел, стирая капли пота со лба. Я заметила, что и его руки, и шея были покрыты бисеринками пота, которые великолепно подчеркивали его мышцы. Отличные рельефные мышцы...

— Это уже не важно, — сказал он, поднимаясь на ноги. Он поднял

край футболки и вытер ей лицо, открывая то, что обычно скрыто, вроде кубиков на животе и v-образных бороздок, начинающихся на бедрах и идущих вниз, скрываясь под джинсами. — Если не это, то они что-нибудь ещё придумают.

Я едва сдержалась, чтобы не броситься вперед и не провести по ним пальцем. Я еле заставила себя оторвать глаза, когда футболка вернулась на место.

О чём это он, чёрт возьми?

Я посмотрела на него пустым взглядом.

— Ты можешь остаться, — сказал он, проговаривая каждое слово так, как будто у меня были проблемы со слухом.

Дело было не в ушах, я едва держала себя в руках.

— Хорошо, — быстро кивнула я, стараясь стереть картинку его голого живота из памяти, как с «Волшебного экрана²». — Полагаю, мне потребуется обучение?

— И униформа, — сказал он, поднимая ящик с инструментами и проходя мимо меня.

И, возможно, ведро льда.

Я пошла за ним назад в главный офис, где он открыл шкаф и повернулся ко мне. Его глаза прошлись по моему телу. Я застенчиво скрестила руки на груди, хотя и пары минут не прошло, как я чуть не изнасиловала его взглядом.

— Думаю, S-ка³ тебе пойдет, — сказал он и вручил мне белую футболку с черным логотипом в правом верхнем углу.

Я развернула ее и приложила к груди, примеряя.

— Кажется, она тесновата.

— Так и задумано, — сказал он, усмехнувшись. — Ты можешь переодеться здесь. Я подожду снаружи.

Как только дверь закрылась, я сняла топ и переделалась в слишком маленькую футболку. Она была реально в обтяжку и не оставляла ничего для воображения. Я посмотрелась в зеркало на стене и подумала, не стоит ли настоять на размере побольше.

Я решила, что стоит попытаться, и открыла дверь. Трейс стоял у стены, скрестив руки и склонив голову набок.

Его поразительной синевы глаза загорелись, как только он осмотрел меня.

— Кажется, мне нужна M-ка.

Он криво ухмыльнулся:

— Я тоже так думаю.

Я ожидала провести остаток дня, бегая за Трейсом и вникая в работу, поэтому была весьма удивлена, когда вместо этого он сплавил меня Зейну Бреннеру, главному бармену. Несомненно, Трейсу совершенно не хотелось тратить на меня время, обучая или что-то в этом духе. Казалось, он испытывал неприязнь к этому.

К счастью, Зейн ничего не имел против меня, дополнительной работы или необходимости показывать мне азы, обслуживая при этом своих клиентов в баре. Его дружелюбие и мрачный юмор делали его самым обожаемым сотрудником «Всех Святых».

Вечер наступил довольно быстро, и прежде, чем я это заметила, бар заполнился посетителями, что дало мне возможность опробовать свои навыки на практике. Мне даже удалось самостоятельно обслужить несколько столиков, когда менеджер, Эйприл, и одна из официанток разбирались с какой-то задержкой в обслуживании у дальней стены.

Работа была достаточно несложной, и я наловчилась довольно быстро, хотя мои ноги запели совсем другую песню уже к середине смены.

Тейлор и Бен появились сразу после ужина, когда бар стал наполняться вновь прибывающими молодыми людьми. Это была субботняя ночь, и «Все Святые», судя по всему, были самым популярным местом в городе. Или единственным местом — я ещё не была уверена.

— А у меня будет теперь скидка «для семьи и друзей», раз уж ты здесь работаешь? — спросила Тейлор, откровенно развлекаясь. Она забралась на один из барных стульев.

— Мне не нужна скидка, — сказал Бен, не отрывая глаз от меню, которое он рассматривал. — Но я неплохо заплачу, если ты нам тут устроишь немного пива.

— Дай подумать... мм, нет.

— Почему нет? — засмеялся он.

— Не знаю, может, из-за такого пустяка, как закон? Слышал о таком? — Кажется, я увлеклась.

— Мой отец — прокурор, — сказал он с проказливой улыбкой. — Я не только слышал, я пью за него при каждой возможности.

Я не выдержала и рассмеялась от такой извращенной логики.

— Не обращай на него внимания, — посоветовала Тейлор. — У него не все дома.

— По пути сюда ты совсем другое говорила, — ответил Бен,

поднимаясь со своего места и хмуря брови.

— Да ни фигя подобного!

Ослабившись до ушей, он попытался пихнуть её в бок, но она оттолкнула его руку до того, как он успел прикоснуться к ней. Он выглядел ничуть не расстроенным этим, когда шёл в туалет. Она посмотрела ему вслед, и я отметила, что её взгляд задержался на нём гораздо дольше, чем это было необходимо.

Когда она повернулась ко мне, её лицо было серьезным.

— Я вчера волновалась за тебя.

— Прости, что я так смылась, — сказала я, заправляя выбившуюся прядь за ухо. — Мне нужно было свалить отсюда.

— Я тебя не виню. Никки совершенно слетела с катушек. До сих пор в голове не укладывается, что она это сделала, — сказала Тейлор, покачав головой. — Очень жаль, что ты не осталась, Трейс поставил её на место на глазах у всех.

— Он это сделал? — во мне неожиданно проснулся интерес.

— Она это более чем заслужила, — сказала Тейлор безо всякого сочувствия. — Кто вообще так делает?

Чокнутые бывшие подружки, которые забыли подлечиться, вот кто.

— Я хочу всё это забыть.

Этот отстой уже случился, и я смирилась. Я не собиралась переживать это снова и снова. У меня в жизни и без того хватало кошмаров.

— Понимаю тебя, детка. И как оно — работать с Трейсом? — спросила она. — Очень неловко?

— Да нет, — пожала я плечами. — Я его почти не видела. — Это было правдой. Весь вечер он держался подальше, и у меня появилось мучительное подозрение, что это из-за меня.

Она засмеялась.

— Ничего себе. Вот, что бывает, когда папа владеет... — она осеклась и смягчила тон:

— Эй!

Я обернулась и увидела проходящего мимо нас Трейса.

— Привет, Тейлор, — он небрежно поздоровался с ней. — А где Бен?

— Сидит на фаянсовом троне.

— Спасибо за наглядность, — рассеянно сказал он, осматриваясь. — Что делаешь? — спросил он у неё почти механически.

— Болтаю с подругой о работе, — она широко улыбнулась мне, а затем и ему. — Пару раз о тебе говорили.

— Да?

У меня глаза на лоб полезли. Какого черта она творит? Трейс, считающий, что я нашла время болтать о нём — это последнее, чего бы мне хотелось.

— Только хорошее, — добавила она.

Я отвернулась, пытаясь скрыть свои пылающие щеки.

Он дернулся.

— Тебе лучше вернуться к работе.

— Поняла, — я крутанулась на пятке и уже собиралась умчаться оттуда, когда Тейлор меня окликнула.

— Подожди! Я ещё не сделала заказ!

Уп-с. Я сконфуженно повернулась, доставая ручку и блокнот из кармана чёрного фартука, и вернулась к столику.

— Что будете заказывать?

Её улыбка растянулась до ушей. Она явно наслаждалась происходящим.

— Пожалуйста, крылья Баффало и графин рутбира⁴.

— Крылья острые или обычные?

— Острые, конечно, — подмигнула она, не закрывая рта.

— Сейчас всё принесу.

— Ты делаешь успехи, — зааплодировала она, когда я подошла к кухне, чтобы разместить её заказ. — Продолжай в том же духе!

Её последнюю фразу, несомненно, услышали даже на Аляске.

К одиннадцати часам бар был забит до отказа. Выглядело так, словно каждая живая душа в городе решила заглянуть во «Всех Святых», и, что потрясающе, никого не волновали теснота или недостаток воздуха. Музыканты только что начали играть первые песни, свет приглушили, и на танцполе яблоку негде было упасть. Лихорадка этой субботней ночи действовала на всех, и даже я не могла удержаться от улыбки, наблюдая за происходящим со стороны с подносом под мышкой.

К моему ужасу, в какой-то момент появилась Никки и потратила большую часть ночи с твёрдым намерением вернуть расположение Трейса. Я видела, как она таскается за ним повсюду, словно потерянная собачка, бегая кругами, ласкаясь и примирительно хлопая ресницами, которые казались даже более фальшивыми, чем шиньон, который был у неё на голове.

Хоть на это и было тошно смотреть, зато сегодня её внимание было приковано к нему, а не ко мне.

Не считая этой досадной мелочи, работа шла относительно хорошо и, определенно, гораздо лучше, чем я ожидала. У меня получилось работать в неплохом темпе, и я обнаружила, что я получаю от этого удовольствие. И хоть этим вечером я и перепутала один заказ, по словам Эйприл, это было намного лучше, чем те четыре, с которыми она накосячила в первую же смену.

Я возвращалась на кухню за тем самым заказом, и тут здоровенный мужчина лет тридцати остановил меня, схватив за руку, когда я пыталась пройти мимо его столика.

— Гляди, Джаспер, свежее мясо, — он обращался к своему тощему другу, но его глаза-бусинки не отрывались от меня.

— Что вам предложить? — спросила я, резко выдергивая руку из его потной ладони.

— А что ты продаешь?

— Простите? — всё в нем вызывало отвращение — от кривых зубов до тёмного блеска маленьких узких глаз.

Он хрипло рассмеялся:

— Ты меня слышала, сладенькая, какое твое фирменное блюдо? — сказал он и погладил меня по бедру.

Может, я и была здесь новичком, но знала достаточно и понимала, что его руке там не место.

— Уберите руки, — сказала я самым решительным голосом и нервно отступила назад. Я понимала, что всё это не убедит человека таких размеров, но я по-любому попытаюсь.

— Да расслабься, — сказал он и снова потянулся ко мне.

Я звонко ударила его по руке. Он поднялся со своего места, раздраженный до предела, и я сглотнула комок, подступивший к горлу.

Вот дерьмо. Это было плохо. Очень плохо.

Мои мысли помчались вперед в ожидании того, что он собирается сделать, и я лихорадочно соображала, как мне выкрутиться из этой ситуации, но всем этим планам не суждено было осуществиться.

Темная фигура появилась из ниоткуда и резко толкнула агрессивного мужчину обратно в кресло. Незнакомец наклонился к нему, их лица оказались напротив друг друга, и он что-то сказал ему так тихо, что это слышали только они двое.

Я собиралась или подобраться поближе, чтобы лучше видеть, или, наоборот, убежать и укрыться где-нибудь, но, пока я размышляла, таинственный мужчина выпрямился и шагнул назад, поправляя полы своего черного пальто так, словно ничего не произошло, и теперь я его

видела.

Без сомнения, это был Доминик Хантингтон.

Глава 7.

Крупным планом

Я с удивлением наблюдала, как ранее агрессивный клиент встал со своего кресла и опустил глаза, раскаявшись, как будто он только что согрешил в церкви и просил прощения. Я не могла поверить в то, что видела, чему была свидетелем. Кардинальная перемена. Это просто нереально.

— Я очень виноват, мисс. Пожалуйста, простите мое грубое поведение, — сказал он и повернулся к Доминику, ожидая одобрения.

Доминик едва заметно кивнул ему, и мужчина пулей вылетел из бара, даже не подумав дождаться своего друга Джаспера, того долговязого, который поднялся сразу после этого с замешательством, отразившимся на его лице, и покинул бар следом за ним.

Чертовщина какая-то.

Я вновь посмотрела на Доминика, чтобы поблагодарить за вмешательство, но тут же забыла все, что хотела сказать, как только увидела парня, стоящего передо мной.

Вблизи он был ещё более ошеломляющим и опасным: чёрные пронизательные глаза и гладкая кожа, которая словно светилась при тусклом жёстком освещении. Он улыбнулся мне: сексуальная, широкая улыбка так сочеталась с плавными линиями его лица, что его черты становились одновременно и соблазнительными и зловещими.

— Я... я... — кажется, я разучилась говорить.

Его губы дрогнули, он наслаждался моей реакцией:

— Даже не верится, что мне выпала такая честь, — его шёлковый голос отзывался во мне, словно звуки любимой песни.

— Доминик Хантингтон, — он скромно протянул руку, словно предлагая приблизиться.

Я едва не подпрыгнула на месте от возможности дотронуться до него.

— Джемма Блэкберн, — излишне весело сказала я.

Его рука была мягкой и приятной, прохладной на ощупь. Я почувствовала странное ощущение, как только моя рука коснулась его, как будто моя кожа онемела. Я потрясла головой, отгоняя наваждение, а затем вспомнила о хороших манерах.

— Спасибо за помощь, — сказала я, кивнув в сторону выхода, — не знаю, что ты ему сказал, но...

— Пустяки.

— Нет, серьезно, спасибо тебе, — повторила я более выразительно.

Он лениво улыбнулся.

— Рад был помочь, Джемма.

Мое имя еще никогда не звучало так привлекательно.

— Откровенно говоря, — он понизил голос, — я рад, что смог, наконец, с тобой встретиться.

Мои брови взметнулись вверх.

— Должен сказать, ты не тот человек, к которому так легко подойти, Джемма.

Я рассмеялась. Мысль о том, что парню с его внешностью было сложно подойти к кому-то вроде меня, была весьма забавной.

— Да. Так и есть.

Его глаза на миг вспыхнули, обратив мое внимание на тонкий шрам, пересекающий правую бровь. Мне захотелось протянуть руку и прикоснуться к нему, провести кончиками пальцев, узнать его историю и запечатлеть ее в памяти. Но я поборолла это желание.

— Э... Так что тебе предложить? — спросила я, одернув себя. — Все, что захочешь. За мой счет.

— Все, что захочу? — это был вызов. Его глаза потемнели, и взгляд стал похож на тот, которого меня всегда учили опасаться, и от этого хотелось и застыть на месте, и бежать прочь.

— Да, — сказала я, не подумав. — Нет, то есть да, всё, что есть в меню, — поправила я с достоинством. — Но если ты хочешь что-то из бара, мне придется позвать другого официанта.

Его губы вытянулись в линию.

— В этом нет необходимости.

— Что-нибудь из еды?

Его губы опять дрогнули.

— Позже. Возможно, — выражение его лица было смеющимся, почти насмешливым.

Я что-то упустила? Он что, смеется надо мной?

— Твой «телохранитель» начеку, — неожиданно сказал он.

— Мой кто? — спросила я и, проследив через правое плечо за его взглядом, увидела у дальней стены Трейса, который выглядел весьма разгневанным. И, конечно, не-отходящая-ни-на-шаг Никки стояла неподалеку, наблюдая за ним, пока он смотрел на меня. От этой картины затошнило.

Я повернулась к Доминику, который безучастно задрал голову.

— Если ты не будешь ничего заказывать, мне придется вернуться к работе, — пояснила я. — Не хочу, чтобы меня уволили, — судя по лицу Трейса, такая возможность определенно была.

— Понимаю, — сказал он, поднимаясь со своего места.

— Уверен, что ничего не хочешь?

Не ответив, он шагнул ко мне, а потом и вовсе обошел меня сбоку, коснувшись меня. Я смотрела за каждым его шагом, как будто была привязана к нему нитью.

— Ты когда заканчиваешь? — спросил он, прислоняясь ко мне так, что в голове у меня все перемешалось.

— Я... я... — я не могла говорить. Откашлявшись, я попыталась вновь:

— В 2.30. Я заканчиваю в 2.30.

Он подарил мне ещё одну восхитительную, до ушей, улыбку, от чего по мне табунами забегали мурашки, а затем ушёл, оставив меня стоять с разинутым ртом.

Потребовалась целая минута, прежде чем я смогла взять себя в руки и собрать мысли в кучку... Зачем он хотел знать, до сколько я работаю? Он хочет встретиться? Должна ли я ждать его? Я понятия не имела, что сейчас произошло, но чувствовала, что мое сердце колотится сильнее при одной лишь мысли о встрече с ним.

Почему бы и нет? Он был великолепен, и, кажется, я его заинтересовала. И после всего случившегося за этот год, это была чертовски хорошая мысль.

Я глубоко вздохнула и успокоилась настолько, насколько только смогла. Когда я обернулась, то увидела Трейса и Никки — а теперь еще и Тейлор со всей нашей компанией, уставившихся на меня среди моря раскрытых ртов и вытаращенных глаз.

Я бы пошла к этой волчьей стае только через свой труп. Развернувшись на носках, я направилась в дальнюю часть ресторана, где могла спокойно провести остаток смены, считая минуты до закрытия.

Большую часть ночи мне удавалось избегать Никки, Трейса и даже Тейлор, удерживая их на расстоянии, благодаря моей всё более и более удобной работе. На этом фронте всё шло отлично, пока не стал приближаться весьма ожидаемый конец смены. По мере того, как людей в баре и мест, где можно было укрыться, становилось все меньше, стало понятно, что мой забег подходит к концу, в особенности после того, как я

лицом к лицу столкнулась с Тейлор на кухне.

— Ладно, выкладывай, — сказала она, зажимая меня около раковины, когда я принесла очередной поднос с тарелками.

— Понятия не имею, о чём это ты.

— Доминик Хантингтон! — вскрикнула она, оповещая всех в радиусе 10 миль о теме нашей грядущей беседы.

Я повернулась, чтобы её утихомирить, сбавив темп:

— Тут нечего выкладывать, — сказала я, заливая огонь. — Он помог мне с грубым клиентом, я его поблагодарила. — Я схватила поднос и вернулась в зал. Тейлор тащилась следом.

— А дальше? — прощупывала она. — Я знаю, было что-то ещё.

— Да ничего не было, — настойчиво ответила я, собирая стаканы с одного из столиков, хотя, если честно, сама я не была в этом уверена. Я определенно что-то чувствовала. И он спросил моё расписание, но я понятия не имела, что это значило — и значило ли.

— Боже, то, как он на тебя смотрел, — сказала она, облокотившись на столик. Её глаза блуждали где-то в космосе. — Хотела бы я, чтобы ты могла это видеть с моего места.

— О чем ты? — я замерла, наострив уши. — Как он на меня смотрел?

— Как будто хотел съесть тебя, — хихикнула она.

— Заткнись, — сказала я, хотя мое лицо так и кричало: «Расскажи мне все!»

— То есть, ты не хочешь знать, как он пожирал тебя глазами всю ночь, или как он буквально пронёсся по всему залу, когда тот мужик схватил тебя, — подразнила она.

Я закатила глаза. Не могу поверить.

— Клянусь, — сказала она, отметив моё выражение, и затем снова засмеялась. — Я никогда не видела никого, кому бы так хотелось влезть в драку с незнакомцем.

Я тоже засмеялась, но быстро протрезвела, вспомнив свой страх.

— Слава Богу, он там оказался. Это пресмыкающееся напугало меня до чертиков.

— Тейлор, — позвал ее Трейс, — мы закрываемся.

— Как ты доберешься домой? — спросила она. — Я еду с Ханной, но, уверена, она не откажется тебя подбросить.

Я покачала головой.

— Да всё в порядке, меня подбросят. — Я надеюсь.

— Окей, — она широко улыбнулась. — Тогда я сваливаю. Позвони мне завтра!

Я кивнула в знак согласия, и посмотрела, как она поплыла к двери, пройдя мимо Трейса. Я перешла к другому столику и успела убрать несколько стаканов до того, как он подошёл.

— Полагаю, ты придёшь завтра? — спросил он, поднимая стулья на столик, который я только что убрала.

— С самого утра... если дядя не передумает и не решит, что жить за его счет — это совершенно нормальный вариант.

— Отлично, — пробормотал он себе под нос.

— Точно? — я должна была спросить. Он явно дал понять, что не хочет, чтобы я здесь работала или просто околачивалась. — Я не пойму, это что, проблема?

Может, если поставить его в неловкое положение, я и услышу честный ответ.

— Ты уже можешь идти, — сказал он, переставляя пару стульев и не поднимая глаз. — Они справятся, — он показал на Эйприл, Зейна и Сойера. Ещё одна официантка, Паула Дайсон, уже закончила работу.

— Ты уверен? Мне не сложно.

Он покачал головой и забрал поднос с тарелками с моего столика. — Вопрос решён.

Я пожала плечами.

— Замечательно. — Я подумала, что спорить не имеет смысла, и стала уходить, пока он не передумал.

Я почувствовала, как он схватил меня за руку, когда я проходила мимо. Моя кожа загудела от его прикосновения.

— Тебя подвезут? — спросил он, удерживая меня рядом и пристально всматриваясь глубоким, душевным взглядом волнующих глаз — взглядом, от которого хотелось узнать всю историю, скрывающуюся за этими глазами.

Я кивнула, стараясь не утонуть в этом синем море.

— Вопрос решён.

— Хорошо.

Он не отвёл взгляд и не отпустил мою руку.

— Это все? — я приподняла брови. Не знаю, сколько ещё я смогу выносить жар и не таять.

Он посмотрел вниз на свою ладонь, ухватившую мою руку, и быстро убрал её.

Я убедилась, что поступила верно, когда вышла из «Всех Святых» и

обнаружила на улице Никки вместе с Морган, явно ждущих, когда Трейс закончит работу. Выйди мы с ним — и безобразной сцены не избежать. Очевидно, чем дальше я буду держаться от Трейса, тем лучше для меня. Только вот не уверена, что смогу или захочу его избегать, и не знаю, что пугало больше.

Я поискала Доминика на улице, не будучи уверенной, что мы и вправду договорились встретиться, но втайне желая снова увидеть его сегодня. Так можно сбежать от себя и от тоски, которая неизбежно появляется, когда я остаюсь ночью одна.

Я поняла, что мои надежды не оправдались, когда тщательно осмотрелась и убедилась, что на улице нет безупречно красивых блондинов. Я перешла дорогу, достала мобильник и направилась к главной улице, набирая номер такси.

— Кому ты звонишь? — спросил сверху сладкий голос.

Моё сердце выпрыгнуло из груди, когда я посмотрела наверх и увидела Доминика, прогуливающегося по цементному уступу рядом со мной. Чёрное пальто развевалось на ветру, когда он с грацией кошки прошёлся по балке.

Моя рука взметнулась к сердцу, успокаивая его.

— Ты напугал меня.

— Прости, — ни капли не смутившись сказал он и спрыгнул с уступа. — Ты рано.

Я, не отрываясь, рассматривала его профиль, пока он шёл рядом со мной.

— Меня отпустили пораньше, — сказала я, рассматривая незнакомые строения через его плечо. — А что делал ты? — я вытянула голову, пытаюсь рассмотреть, что происходит вокруг.

— Это парк, — наклонившись, шёпотом ответил он, будто слышал, о чем я думаю. — Я гулял.

— Ночью?

— Да, ночью. Разве тебе не нравится ночь, ангел?

— Нет.

— Почему?

Из-за излишне тёплой встречи с нежитью. Но я не собиралась покупать билет первого класса обратно в психушку.

— Долгая история.

— У меня куча свободного времени, — сказал он, даже не посмотрев на меня.

— Да не столько долгая, сколько неловкая, — сказала я и

пренебрежительно махнула рукой, словно это не имело отношения ко мне. — Просто темнота меня немного пугает, вот и всё.

— Правда? — Кажется, его это позабавило.

— Да, и мне это смешным не кажется. Не то, чтобы я спала при свете или что-то в этом духе, но я стараюсь избегать темноты, когда могу. — И, если что, я не против ночников.

— И что, по-твоему, прячется в темноте, Джемма?

Мне становилось не по себе.

— Не знаю... наверное, гоблины, монстры или привидения, о Боже. — Я попыталась обратить всё в шутку, но вышло фальшиво и неискренне.

На его лице появилась опасная улыбка.

— Сегодня, пока ты со мной, об этом можешь не волноваться.

— В самом деле? — сказала я с намёком на усмешку. — Ты будешь защищать меня от больших и нехороших монстров?

— Ангел, — мрачно сказал он, скрестив руки за спиной, — я сам — большой и нехороший монстр.

Холодный страх пополз вдоль позвоночника, когда я не дождалась от него ни улыбки, ни подмигивания. Я сглотнула комок, внезапно осознав, как же мало я знаю о Доминике. Этот чрезвычайно красивый парень вполне мог оказаться безумным серийным убийцей, который вышел на ночную охоту в поисках очередной жертвы. Кто же ещё гуляет по ночам?

Я чувствовала, как сердце разрывается в груди от мыслей, которые проносились в голове.

— Расслабься, Джемма, — сказал он с игривой улыбкой на устах, — ты облегчаешь мне задачу.

Выдох.

Я нервно засмеялась, притворяясь спокойной, хотя чувствовала себя по-дурачки из-за того, что так легко позволила ему узнать, чего я боюсь больше всего. Но кто мог меня винить? После того, что я видела, трудно представить иное.

Я заставила себя улыбнуться.

— Расскажи о себе, Джемма.

Я пожала плечами.

— Да нечего рассказывать.

— Откуда ты?

— Из разных мест, — сказала я, пожимая плечами. — Сюда мы приехали из Флориды, но перед этим мы много переезжали, так что я в некотором смысле любительница сменить обстановку. Погоди, а как ты узнал, что я не отсюда? — Холлоу Хиллс, конечно, не мегаполис, но не

такой уж и маленький.

— Слухи тут распространяются быстро.

— Буду знать.

— У тебя есть братья или сестры? — спросил он. Может, ему и любопытно, но по голосу об этом не скажешь.

— Сестра.

— Старшая.

Я кивнула.

— Откуда ты знаешь?

Он взглянул на меня сверху вниз.

— Догадался. А твои родители?

Я почувствовала, как комок поступил к горлу, когда на меня нахлынули воспоминания.

— Маму я не помню, а с папой мы были очень близки, пока он не умер. Это случилось неожиданно — сердечный приступ, — я лгала, и мои руки тряслись, когда я вновь ощутила вину за то, что мне приходится жить без него. Сказать эту ложь было легче, чем ту, что была написана в протоколе вскрытия. — А сейчас я живу с дядей.

— Соболезную, — сказал он, слегка наклонив голову.

— Спасибо.

Он вновь скрестил руки за спиной.

— Разве твоя сестра не живет с тобой и твоим дядей?

Я покачала головой.

— Она много путешествует.

— А где она была?

— Да везде. В Чикаго, в Портленде, в Торонто... даже в Дублине была, хотя ей и двадцать один-то не исполнился.

— Впечатляет.

— Ага, — я гордо улыбнулась. Не могу дождаться, когда закончу школу и умчусь путешествовать по миру, как она.

— Она часто приезжает?

— Пытается, но ты же знаешь, как это бывает.

— И когда ты последний раз её видела?

Последний раз я видела сестру в тот день, когда она приехала навестить меня в больнице и сказала, что надо быть похитрее с докторами, если я хочу оттуда выбраться. Конечно, эту часть я оставляю при себе по понятным причинам.

— Мы виделись... недавно. Всего несколько месяцев назад.

Он кивнул, даже не посмотрев на меня.

— Получается, она тебя бросила.

— Угу. Сейчас я живу с дядей, — кажется, я это уже говорила.

— А как насчет твоего парня? — спросил он.

Я улыбнулась, заметив удобный случай:

— Спасибо, но ты не в моём вкусе, — съязвила я. Не смогла удержаться.

Мертвая тишина. Он даже не улыбнулся.

Мои щёки запылали.

— Я прикалываюсь, — поспешила объяснить я. — Это была шутка. Я понимаю, что ты не предлагал быть моим парнем.

В тот момент мне казалось, что получится смешно. Он наверняка подумал, что я одна из этих дурочек-старшекласниц. Чёрт бы побрал мой язык, который я не умею держать за зубами.

— Я знаю, что это была шутка, — он широко улыбнулся и вытянул шею поближе ко мне. — Только вот не уверен, что мне понравилось, будто я не в твоём вкусе.

— Ох, — ооох. Когда я снова открыла рот, у меня в животе порхали бабочки. — Окей, эта часть тоже была шуткой. — Слова сыпались сами собой.

Он ухмыльнулся до ушей, и, Боже, какой же он классный.

— А... т-ты? — заикаясь, спросила я, растерянная, уже отчаявшись увести разговор в другую сторону. — Что расскажешь о себе? У тебя тут есть семья? А девушка? — я мысленно поаплодировала себе за то, что сменила тему.

— Ни семьи, ни девушки.

— Стой, стой, не надо рассказывать сразу все, — посмеялась я над его немногословностью.

Он криво усмехнулся.

— Хочешь знать что-то определённое — спрашивай точнее.

— Ладно, — у меня как раз появился вопрос. — Сколько тебе лет?

Его губы изогнулись.

— Пожалуй, я староват для тебя.

Пожалуй. По крайней мере, не «точно».

— Ты очень уклончиво отвечаешь, — отметила я.

— А я и не говорил, что будет по-другому.

В лунном свете его глаза вспыхнули, как два изумительных оникса — тёмных, таинственных и манящих. Я отвела взгляд, опасаясь того, что они вызывали во мне.

— Всё в порядке? — с напускной скромностью спросил он, словно

смеяться надо мной, зная, как он на меня действует.

— Да. Вполне, — я оглянулась, замечая, что мы уже дошли до главной улицы и собираемся свернуть на незнакомую дорогу, хотя, по правде говоря, почти все улицы мне были здесь знакомы. — Мы всю дорогу пешком?

— Да, ты против? — спросил он, наблюдая за моим лицом.

Фактически поместье Блэкберн располагалось на вершине волнистых холмов Холлоу Хиллс, возвышаясь над большей частью города внизу. Это долгая, особенно пешком, дорога вверх по извилистым тропинкам, на которых мы будем беззащитны и уязвимы перед гуляющими ночью существами, так что да, я определённо была против.

Конечно, ему я этого сказать не могла.

— Далековато идти, лениво протянула я. — Боюсь, мои ноги этого не выдержат.

— Не очень, если пойти этим путем, — показал он. — Можно пройти через лесопарк и срезать через кладбище, чтобы не идти окружными дорогами.

— Кладбище? — я остановилась.

— Да, — сказал он, останавливаясь вместе со мной, — не любишь кладбища?

— Да. Совершенно не люблю.

Он посмотрел на меня, ухмыляясь.

— Полагаю, из-за гоблинов и монстров?

— Нет. Из-за мертвецов.

Он рассмеялся, будто я сказала что-то смешное.

— Значит, такси, — подмигнув мне, он достал мобильник из внутреннего кармана пальто.

Весьма кстати.

Меньше чем через десять минут такси забрало нас с пустынной Эджвуд Драйв. Доминик настоял, что проводит меня домой, хотя, по его словам, и жил на другом конце города. Я не возражала и постаралась скрыть радость, забравшись на заднее сиденье машины вместе с ним. Когда мы приехали, Доминик попросил таксиста не выключать счетчик, выскользнул из машины и галантно взял мою сумочку перед тем, как подать мне руку.

Я без колебаний взяла его за руку.

— Ещё раз спасибо за помощь, — сказала я, когда мы шли к железным

воротам. Я ввела четырехзначный код, который дядя вбил в память. — Рада, что ты был там. — Я содрогнулась от мысли о том, что могло случиться, если бы он сегодня не заступился за меня во «Всех Святых».

— Как и я, — он улыбнулся и скрестил руки за спиной. — Надеюсь вновь оказаться полезным. В скором времени.

Я улыбнулась от скрытого в его словах смысла.

— Если тебе интересно, я завтра тоже работаю. И мне может снова понадобится твоя помощь.

Он кивнул.

— Посмотрим, что можно сделать.

Наступил неловкий момент, когда я просто стояла и не знала, как лучше попрощаться. Пожать руку? Обнять? Или — сердце забилось чаще — поцеловать?

Я отбросила эту мысль и просто улыбнулась, прежде чем пойти по подъездной дорожке.

— Джемма, — позвал он через пару секунд. От его голоса меня наполнила радость и ускорился пульс.

Он скользнул ко мне, остановившись всего в дюйме от места, где я стояла. Ожидание захлестнуло каждую клетку моего тела, пока я стояла, пленённая его тёмными, завлекающими глазами.

Вот оно. Он собирался действовать, подумала я, собираясь с духом перед поцелуем.

— Ты забыла сумку, — сказал он, пихнув меня чем-то в живот.

— А? — Я взглянула вниз и увидела свою сумочку. — Оу... спасибо?

— Да не за что, — ответил он, скривив губы, отступая назад и разглядывая меня такими манящими и опасными глазами, и зашагал обратно к такси.

На мгновение я замерла, пораженная такой переменой, прежде чем повернуться и пойти по длинной изогнутой подъездной дороге. Позади меня заскрипели, закрываясь, ворота.

Это было... странно.

Глава 8.

Безумие

Наутро я проснулась рано, ускользящий сон силой заставил мои глаза открыться раньше времени. Я пыталась перевести дух, пока картинки из сна беспорядочно танцевали вокруг меня, собираясь в единое целое.

Красное небо цвета свежей крови было первым, что я помнила. Оно проливалось на пустынную улицу, окрашивая всё в малиновый цвет, пока я

изумлении рассматривала незнакомый небосвод.

Рядом возникла фигура. Иссиня-черные волосы и жужжащее ощущение в моём теле: я знала, что это был Трейс еще до того, как увидела его. Он взял меня за руку и начал что-то говорить, предупреждать о чём-то важном, но я не слышала ни слова. Не было вообще никаких звуков, только двигались его губы. Ямочки на его щеках ходили ходуном, подтверждая важность того, что он говорил.

— Я не слышу тебя, — сказала я, в растерянности покачав головой.

Ворон прокричал у нас над головами и ринулся к земле подле меня, а его крик эхом разнёсся по багровому небу.

— Ты это видел? — спросила я Трейса, однако он продолжал смотреть вперёд, что-то беззвучно говоря себе.

Я повернулась к ворону и обнаружила на его месте Доминика, стоящего на коленях. Он поднялся, протянул руку и провёл тыльной стороной пальцев по моей щеке, давая знать, что всё хорошо. Но я знала, что это ложь.

— Что происходит? — спросила я, но никто не ответил. — Почему никто не хочет мне сказать?

— Их время ещё не пришло, — сказал юный голос позади меня.

Я повернулась на звук: маленький мальчик лет восьми или девяти. Его тёмные волосы были уложены на одну сторону, а глаза были знакомого оттенка серого цвета.

— Что это значит? — спросила я, наклонившись к нему. — А чьё время пришло?

— Твоё.

Я покачала головой:

— Я не понимаю.

— Тебе нужно вернуться. Тебе нужно всё исправить.

— Куда вернуться? Что исправить?

— Все ответы прямо там, где ты находишься, — сказал он, показывая через моё плечо в сторону горизонта.

Я проследила за его взглядом вдоль опустевшей улицы.

— Там же ничего нет, — сказала я, оборачиваясь к нему. Но он уже исчез.

Было очень легко снова повернуться к Трейсу. Что-то притягивало меня к нему, тянуло в его сторону. Я хотела быть около него даже в этом странном мире, похожем на сон. Его глаза говорили со мной, рассказывали что-то, что я должна была знать, но я не понимала смысла их слов.

— Мне здесь не нравится, — сказала я ему. — Я хочу домой.

Он наклонился ко мне: чтобы поцеловать, чтобы успокоить, и во сне я ждала этого, затаив дыхание, хотя наши губы так и не соединились. Вместо этого его губы спустились к моей шее, лаская меня, скользя по моей коже.

От удовольствия от его прикосновений я на мгновение закрыла глаза. Когда я снова их открыла, перед глазами были светлые локоны.

— Это изменит твою жизнь, — сказал Доминик и впился мне в шею.

Обжигающая боль разлилась по венам, когда его яд проник в моё тело. Глоток за глотком он выпивал мою жизнь под чужим багровым небом.

И я не могла пошевелиться, чтобы помешать ему.

Потребовалось несколько минут, чтобы успокоить дыхание и сердце после того, как я поняла, что это был лишь сон. Я сползла с кровати и на цыпочках пошла в зал за стаканом воды, чтобы смыть горький привкус во рту после сна. Я не была уверена, что дядя уже проснулся, поэтому я повернула за угол очень тихо, стараясь случайно не разбудить его. Я расслабилась, как только услышала доносящийся откуда-то его голос.

— Джемма — это моя ответственность. И мне решать, что для неё лучше, — услышав его слова, я замерла на полушаге.

После короткой паузы он продолжил:

— Проблема в том, что она сейчас не здесь и не там. Она где-то посередине. Так продолжаться не может, это слишком опасно. Заклятье нужно разрушить.

Заклятье? Какое заклатье? Что слишком опасно? О чем, чёрт побери, он говорит?

Я сделала шаг вперед, желая лучше видеть и лучше слышать. Пол скрипнул у меня под ногами, раскрывая моё присутствие, словно дом был живой и играл за другую команду.

Дерьмо.

— Слушай, мы обсудим всё при встрече. Тут возникла проблема.

Я метнулась обратно в комнату и практически запрыгнула обратно в кровать, натянула одеяло наголову и зажмурилась.

Через несколько мгновений я услышала, как моя дверь скрипнула, открываясь, и, через несколько секунд тишины, закрылась обратно.

Я не сомневалась, что это дядя приходил проверить, не проснулась ли я и не подслушивала ли я его разговор, определённо заинтересовавшись, как много я могла слышать.

Что ж, я слышала достаточно.

Я понятия не имела, что здесь происходит и о чём он говорил, но я

собиралась это выяснить.

Весь день я совершенно не могла сосредоточиться. Несмотря на мои усилия, мысли продолжали крутиться вокруг разговора, который я подслушала утром в офисе дяди, и теперь пыталась найти смысл в бессмысленном. После бесчисленного множества вариантов я, наконец, решила, что, наверное, я неправильно поняла, что он сказал, или контекст, в котором это было сказано, потому что не было никаких других разумных объяснений. Параноидальные выводы были отличным способом доставить меня обратно в больницу.

Мои мысли быстро переключились на более приятные вещи вроде разговора с Домиником этой ночью, нашей прогулкой, цветом его глаз и формой его губ, и всеми остальными сбивающими с толку вещами, касающимися его. Рассудок устроил бунт, и Доминик был его верховным предводителем.

После большой суеты во время ланча, у меня, наконец, появилась возможность устроить себе первый перерыв за день и присесть у бара вместе с Паулой, ещё одной официанткой. Мы обедали, сидя бок о бок, пока Зейн проверял баланс на кассовом аппарате на другой стороне прилавка. Паула, девушка с русыми волосами, собранными в простой и скромный «хвост», была совершенно расстроена собственными мыслями.

Нужно было выкинуть всё это из головы.

— Здесь всегда столько народу? — спросила я, ни к кому специально не обращаясь.

Паула покачала головой.

— Необычно для воскресенья, — ответил Зейн, не поднимая головы.

— Ещё одна официантка бы не помешала, — тихо заметила я. — А где сегодня Трейс? — спросила и почти пнула себя за это.

— Он не работает в обеденную смену, — ответил Зейн и приподнял одну бровь. — А что? Ты по нему соскучилась?

— Нет, мне до лампочки, — я попыталась защититься, — просто расписание интересно, вот и всё.

Расписание? Слабовато даже для меня.

— Ну конечно, — он даже не пытался скрыть сарказм. — По-моему, леди слишком активно возражает-с.

Я вспомнила детсадовские навыки и скорчила гримасу.

— Тебе это ещё нравится? — спросила Паула тихим и застенчивым голосом. — Я про работу.

Я кивнула и подцепила на вилку стопку овощей.

— Да, конечно. Хотя мне не с чем сравнивать.

— Погоди, — Зейн драматично всплеснул руками. — Так ты хочешь сказать, что мы сорвали твой цветок? — он наклонился ближе, его загорелая кожа отливала золотистым цветом.

Я скосила на него глаза:

— Ты думаешь, что говоришь? Я даже отвечать не собираюсь.

— На что ты не собираешься отвечать? — спросил Трейс, подходя сзади. Его футболка была покрыта капельками дождя и весьма интересным образом прилипла к плечам.

Не то, чтобы я на них уставилась. Вовсе нет.

— Ни на что, — ответила я, стараясь не смотреть, как он пригладил волосы назад и облокотился на прилавок рядом со мной.

— Её цветок, — выдал Зейн. — Мы сорвали её цветок.

Я покраснела, как помидор.

— Вы — что? — Трейс с трудом перевел на меня взгляд, и его щеки стали темнее обычного. — Он это о чём?

— Он пытается пошутить. Ключевое слово — пытается, — объяснила я и быстро добавила:

— Это моя первая работа, — как будто это всё объяснило.

Не объяснило.

— Первая работа. Цветок. В первый раз, — влез в разговор Зейн.

Трейс поднял руку, останавливая его:

— Спасибо, я понял.

Как неудобно.

— Эйприл здесь? — спросил Трейс, несомненно, весьма желая сменить тему.

— Думаю, она в офисе, — ответила Паула.

— Спасибо, — его ярко-синие глаза ещё мельком взглянули на меня, и он ушёл в офис.

Я уткнулась в тарелку. Когда я снова подняла глаза, Зейн улыбался до ушей.

— Что? — резко спросила я, защищаясь.

— Что это было? Что происходит? — спросил он, кивнув в сторону Трейса. — Я чувствую нечто слегка неуловимое.

— Это ты спрея для загара наддышался.

Он пожевал губы:

— Хмм.

— Я вечером встречаюсь с Домиником Хантингтоном, — выпалила я,

надеясь развеять его подозрения, и внутренне съежилась от того, что перестаралась. С чего вдруг я решила, что должна оправдываться?

От моей откровенности глаза Зейна округлились от восторга, который быстро испарился, стоило ему посмотреть на Паулу. Она тыкала вилкой в салат с непонятым выражением на лице перед тем как отодвинуть тарелку.

— Извините, — сказала она, соскальзывая со стула, и убежала в сторону подсобки. Я была готова поклясться, что видела слезы в уголках её глаз.

Я посмотрела на Зейна.

— Я что-то не то сказала?

Он перегнулся через барную стойку, будто вокруг были чужие уши.

— Она была с ним.

— С Домиником? — я отпрянула. — Где она с ним была?

Его глаза уставились в потолок.

— Была с ним, — повторил он внушительно. — В смысле встречалась, — он печально покачал головой. — Бедная девочка была от него без ума.

Я не верила своим ушам. Они едва ли не горели огнём. Сколько они встречались? Это было серьёзно? Они спали? Не знаю, хочу ли я об этом знать.

— Что произошло? — спросила я, не обращая внимания на свои переживания.

— Он с ней переспал, вот что произошло. А затем выкинул, как поношенную Праду.

— Но я думала, что он только недавно сюда переехал? — Может, это была ошибка. Может, он говорил о другом Доминике Хантингтоне. Ладно, это было маловероятно, но всё же возможно.

— Так и есть, — сказал он, отодвинувшись от прилавка и вернувшись к кассовому аппарату. — Они даром времени не теряли.

— Оу. — Как мерзко.

Я передумала. Я больше не хотела это слушать.

— У меня обед закончился, — сказала я, собирая наши тарелки со стойки. — До скорого, Зейн.

— До скорого, Джем.

Я убежала в подсобку, отстраняясь от разговора настолько, насколько только могла.

Часы шли, словно не связанные между собой, и на то были причины. Моя голова была словно везде сразу и нигде конкретно. Я была уставшей и чувствовала себя хуже, чем хотелось. И хотя поначалу я объясняла это шоком от известия о Пауле и Доминике, по мере того, как шло время, и мне становилось хуже и хуже, я быстро поняла, что они не имеют к этому никакого отношения.

Это произошло, когда я была в кладовке и искала бумажные салфетки. Словно вал крошечных иголок набросился на мою кожу, и, когда я оглянулась вокруг, вся комната пришла в неестественное движение, какое бывает в кривых зеркалах в комнате смеха.

Плавающие стены и вспыхивающие черные точки было последним, что я увидела перед тем как упасть на землю.

Честно говоря, по ощущениям я была без сознания доли секунды, но не было никакого способа в этом убедиться. Когда я пришла в себя, я лежала лицом вниз на холодном кафеле с разбросанными вокруг салфетками из открытой коробки. Секунды тянулись словно минуты, и прошла вечность, прежде чем комната перестала вращаться, и я смогла собраться с силами, сесть и облокотиться на спасительную стену.

Даже сейчас желудок выворачивало наизнанку, а в голове громыало громче, чем сотня индейских барабанов. Кожа была липкой, горячей, тело неприятно покалывало, и я не могла сказать, что опасность миновала.

Дверь рывком открылась, когда через неё влетел Трейс. На его обычно невозмутимом лице отражалась тревога.

— Я в порядке, — сказала я, когда он подбежал ко мне, и удивилась собственному голосу, который был слишком слабым и дрожащим, чтобы быть моим.

— Не похоже, — сказал он, поднимая меня с пола на руки.

Сил сопротивляться у меня не было, да и не хотелось. Я обхватила его рукой за шею и смирилась с неизбежным, пока он нёс меня из кладовки в служебную уборную.

— Что случилось? Ты упала в обморок?

— Не знаю, — вяло сказала я, когда он аккуратно опустил меня в кресло. Он вытащил полотенце из шкафчика, открыл кран и подставил его под струю холодной воды.

В зеркале я видела его лицо, на котором отражалась целая гамма эмоций, которые я не могла понять.

Он вернулся с мокрым полотенцем в руке и опустил на кафельный

пол. Я отметила, что Трейс Макартур уже второй раз стоит передо мной на коленях.

— Ты как? — спросил он, осторожно вытирая пот с моего лица. Прикосновение прохладного влажного полотенца к коже было приятным.

— Более или менее, — вздохнула я, прикрыв глаза.

— Что-нибудь болит?

Я пожалала плечами и посмотрела на туловище и конечности, повернув сначала левую руку, затем правую. Чёрт. Кровь. Моя кровь.

— Господи, у меня кровь идет, — по-дурацки сказала я.

Он обхватил мою руку ладонью и вытянул её, осматривая рану внимательным взглядом. Его кожа была даже горячее моей — если такое вообще было возможно — но даже если это тепло и должно было меня беспокоить, этого не случилось.

— Просто царапина, жить будешь, — тихо сказал он. — Я перевяжу.

— Всё случилось так быстро, — заметила я больше для самой себя. — Думаю, я заболеваю. Простудой или чем-то ещё.

Он поднялся и бросил полотенце в раковину.

— Да, чем-то ещё, — сказал он удручённо.

Я понятия не имела, почему мне стало плохо, но из-за этого я чувствовала себя неудобно, будто я была для него обузой. Это казалось смешным, поскольку я никогда не просила его о помощи. Я хотела что-то сказать об этом, но передумала, потому что он был сыном моего босса и все такое.

Он открыл нижний шкафчик, достал аптечку первой помощи и вернулся ко мне, по дороге убирая волосы с глаз. Его иссиня-черные длинные волосы не доставали до широких плеч.

— Дай руку, — сказал он, не смотря на меня. Его ресницы расходились веером, закрывая невероятные глаза.

Я протянула ему руку и отвела взгляд, решая, чем бы себя занять, и, увидев на кресле, в котором сидела, выброшенные остатки перевязочных материалов, стала их собирать, пока он чистил и перевязывал мою рану.

Никто из нас не произнес ни слова.

— Это наверняка заклятье, — наконец произнес он еле слышным голосом. Он всё ещё стоял на коленях на полу, собирая разбросанные материалы из аптечки первой помощи.

Мои глаза превратились в щёлочки:

— Что ты сказал?

Он посмотрел на меня взглядом, который невозможно было понять:

— Я говорю, что это был обморок⁵, — пояснил он. — Наверное тебе

лучше не работать сегодня.

Я покачала головой.

— Всё в порядке, мне гораздо лучше.

Он открыл рот, будто намереваясь сказать что-то ещё, убедить меня, но вместо этого сомкнул губы и кивнул.

Через несколько минут, которые я провела в уборной, приводя себя в порядок, я направилась в кладовку, чтобы взять салфетки, которые и собиралась принести перед тем, как комната решила слететь с катушек. Когда я возвращалась, я увидела, как Трейс горячо спорит с отцом в нижней части зала.

Я не могла понять, о чём речь, но точно знала, что это был неприятный разговор. От изрезанных бороздами бровей Трейса до его резких жестов и быстрых телодвижений — всё кричало о враждебности. Какое-то мгновение он выглядел так, будто сейчас взорвётся.

Его отец, со своей стороны, представлял собой полную противоположность. Его поза была расслабленной, движения плавными и спокойными. Было ясно, что он пытается приручить зверя — возбуждённого сына — но, судя по всему, у него не очень хорошо получалось.

Я осторожно приблизилась, словно охотилась за двумя дикими животными, стараясь их не потревожить или не делать резких движений. По крайней мере, пока я не услышала своё имя и не застыла на месте.

Какого чёрта они обо мне говорят?

Что в разговоре обо мне могло настолько разозлить Трейса? Он сердился, что я свалилась в кладовке? Или волновался, что я могу стать помехой в работе? Что-то не сходилось. Не было впечатления, что Трейс беспокоится о чём-то подобном. Должно быть, это ошибка, решила я, хотя продолжала быстро идти вперед, собираясь ненароком подслушать их разговор.

— Окончательное решение за Карлом, — произнес Питер, побуждая меня идти еще быстрее, чтобы подойти так близко, как только смогу.

Я успела сделать три шага до того, как Питер увидел меня и притормозил свои попытки заставить сына замолчать. Это было более чем подозрительно, и только убедило меня в том, что они говорили обо мне.

Трейс обернулся, хотя стоял вполоборота ко мне, ещё до того, как понял намек, и оборвал разговор, убежав в центральный зал.

Я не могла избавиться от ощущения чего-то происходящего — здесь,

дома, с моим дядей — и мне все это надоело. Надоели сомнительные разговоры, таинственные звонки, загадочные объяснения, странные взгляды. Они что-то скрывали, в этом я была уверена, и я твёрдо решила узнать, что именно.

Пришло время снять повязку с глаз.

Глава 9.

Откровения

Нескончаемая серость за окном из-за неутихающего дождя, барабанившего по крыше, заливающего окна и крадущего солнечный свет, навевала тоску на всё вокруг. Понедельник — день тяжёлый: необычная кара, заставляющая нас платить дань за все те ужасные вещи, что мы творили на выходных. Ничего не поделать. А именно этот, ещё даже не начавшись, уже становился грандиозным разочарованием.

Дядя, как обычно, сидел в своём кресле, читая утреннюю газету, когда я насыпала в тарелку хлопьев, чувствуя себя настолько же беспокойной, как и погода снаружи. Голова шла кругом.

Этой ночью Доминик так и не появился во «Всех святых», и хотя какая-то часть меня тосковала по нему, я была рада, что он не смог прийти. Мне не было нужно, чтобы он видел меня после обморока, мне требовалось время, чтобы всё переварить, докопаться до истины и, самое главное, придумать план действий. Операция «снять повязку с глаз» была в самом разгаре и начиналась с моего дорогого дяди и той чертовщины, которую он скрывал.

Остаток утра я провела так же, как и в любой другой день, играя роль, достойную «Оскара». Я позавтракала, убрала со стола и, как и обычно, собралась в школу, хотя и предприняла некоторые действия, чтобы состыковаться с дядей и выйти из дома в одно время с ним.

Он умчался в своем черном седане, так ни о чём и не догадавшись, а я, как обычно, забралась на заднее сиденье лимузина. Подождав, когда Генри отвезет нас на безопасное расстояние от дома, я стала жаловаться, что забыла домашнюю работу, которую нужно сдать именно сегодня.

Мы тут же поехали обратно домой.

Около дома я сказала Генри, что мне потребуется пара минут, и отправилась напрямиком в офис дяди.

Дождь громко барабанил по окнам, заливая огромный промозглый офис унылыми серыми тенями. Я понятия не имела, что ищу, когда

осторожно обыскивала стол и ящики, изо всех сил стараясь ничего не задеть и не переместить на его рабочем месте.

После нескольких неудачных попыток я нашла светло-коричневую папку с написанным на ней моим именем, лежащую в одном из нижних ящиков стола под стопкой документов и бланков. Я быстро открыла её — ничего, кроме медицинских записей — и положила к себе в рюкзак.

Я подошла к громоздким стеклянным книжным полкам, окружавшим всю комнату, и пробежалась взглядом по сотням заголовков, высматривая какие-нибудь необычные предметы или потайные отсеки, в которых я смогу найти зацепку. Я не знала, что ищу и что ожидаю найти. Но спешный взгляд моих глаз, отчаявшихся хоть что-нибудь найти, жадно впитывающих каждый предмет, каждый закуток, говорил, что мои ожидания небеспочвенны.

Я заметила, что у него была очень странная коллекция книг. Полки за полками эклектичных изданий Библии, о которых я даже не слышала, толстые, как энциклопедия, книги про демонов, вампиров и других мифических созданий, про которых обычные люди не станут собирать библиотеку.

Какое же странное совпадение, что у моего дяди невероятная коллекция книг именно о том, из-за чего меня недавно упрятали в психушку. О созданиях, убивших моего отца.

Мне повезло — и я их увидела.

На другой стороне стеклянного ограждения за решетчатой перегородкой стояли книги в кожаных переплетах, которые выглядели более древними и дорогими, чем остальные вместе взятые.

Происхождение Воскрешённых вампиров.

Позолоченные буквы притягивали внимание.

Я плавно открыла решетчатую дверцу и скользнула рукой в прохладную и сухую книжную секцию, аккуратно отделила книгу от остальных, завернула её в свою форменную футболку и положила в рюкзак.

Что-то подсказывало мне, что все ответы я найду прямо здесь, в этих книгах. Ответы на вопросы, которые ещё даже не сформулировала, и в эту секунду я, как собака с костью, пообещала себе возвращаться сюда снова и снова, пока не разберусь с каждым из них.

Я пробиралась через зал Уэстона даже с большим беспокойством, чем в первый день. У меня было ощущение, будто в рюкзаке я нес

драгоценный камень, и одна эта мысль заставляла меня быть сверхбдительной в отношении всех окружающих меня людей, а желудок устраивал американские горки каждый раз, когда чья-то рука или плечо случайно касались меня.

Во время ланча Тейлор уже ждала меня около моего шкафчика, когда я притащилась с двумя драгоценными домашними заданиями за семестр. Её светлые волосы были убраны набок, и она кокетливо теребила серёжку, когда какой-то высокий парень-похожий-на-футболиста с каштановыми волосами, одетый в свитер с надписью, маячил позади неё.

— Джемма, — позвала она. — Хочу тебя кое с кем познакомить. — Её глаза были расширены от волнения.

Парень-похожий-на-футболиста повернулся на её заявление и впился в меня светло-кариими глазами.

— Это Калев, — сказала она, играя бровями, как бы говоря, что парень стоит того, чтобы с ним познакомиться. — Калев, это Джемма. Она перевелась сюда на прошлой неделе.

— Приятно познакомиться, — сказала я, поудобнее перехватывая книги. Я старалась не выглядеть слишком дёрганой.

— Мне тоже, — сказал он и шагнул вперёд, забирая книги у меня из рук. — Удивительно.

— Что именно? — спросила я, пробираясь к своему шкафчику. Я покрутила циферблат на замке, пока он не щёлкнул.

— Впервые жалею, что пропускаю школу.

Мм, окей, это был подкат?

Я неуверенно посмотрела на него. Он выглядел доброжелательно. Если это и был подкат, то на полном серьёзе.

— Калев у нас играет за Уэстонских бульдогов. Он наш звёздный игрок, — Тейлор лучезарно улыбалась. — Лучший нападающий тихоокеанского побережья.

Она, вероятно, говорила про ту самую команду на последнем месте таблицы, на которую недавно жаловалась, но я не побеспокоилась упомянуть об этом. Я улыбнулась ей, как будто мне было интересно.

— Я пропустил половину сезона, — словно это могло объяснить их текущее положение. — Плечо повредил.

— Это очень плохо.

— Да, но сейчас он возвращается. Правда, Кайл?

— А то! — он оскалился на всё лицо, предвкушая перспективы. — Мы играем с Истоном в следующую пятницу. Это моя первая игра после возвращения. Буду рад, если вы обе придёте.

— Ты шутишь? — спросила Тейлор, игриво толкнув его. — Мы ни за что это не пропустим, — добавила она с убийственной серьёзностью

Лично я могла бы назвать сотню других вещей, которыми бы предпочла заняться в пятницу вечером.

После нескольких минут соблазнительных хоккейных разговоров я извинилась, сказав, что у меня есть долг по домашнему заданию за прошлое время, и что я бы провела ланч в библиотеке, работая над ним. К счастью, Тейлор не предложила пойти со мной, поскольку она, очевидно, не была чокнутой, чтобы тратить обед на домашнюю работу.

Оказавшись в библиотеке, я нашла пустой стол в самом отдаленном её углу, подальше от назойливых глаз, и принялась за медицинскую карту. Я довольно быстро просмотрела стопку листов лишь для того, чтобы не найти в них ничего нового или полезного: обычные медицинские записи, биография и вещи, которые мы обсуждали с моим наблюдающим врачом, доктором Жавье. Конфиденциальные записи, что должны храниться за семью печатями. И думать не хотелось, как мой дядя до них добрался.

Я взялась за книгу. Как на иголках, я осторожно вытащила её из рюкзака и развернула рубашку. Книга была определенно старой. Кожаный переплет не был похож ни на что виденное мной ранее, а уголки и зажимы выглядели так, будто были сделаны вручную в иные времена. Мне нужно быть очень осторожной с ней. Меньше всего мне бы хотелось поцарапать обложку или выдрать дурацкую страницу.

Я вытерла руки рубашкой и, затаив дыхание, приоткрыла книгу.

Первая деталь, что привлекла моё внимание — это бумага. Точнее, отсутствие таковой. Не знаю, на чём это написано, но это определённо не бумага, это я знала точно. Я подумала было, что это папирус, но, кажется, на него это не особо похоже.

Другой странностью было то, что книга, по всей видимости, была рукописной, и нигде в ней не было сведений об авторе. Она выглядела скорее как старый дневник, чем как книга. И, опять-таки, даже у дневников обычно на обложке написано имя, разве нет?

Моё сердце забило чаще, когда я раскрыла первую страницу.

— Джемма Блэкберн, пожалуйста, пройдите в администрацию. Джемма Блэкберн... — позвал меня голос из динамиков.

Что, серьёзно?

Я захлопнула книгу и спрятала её обратно в рюкзак.

Тейлор уже была около кабинета, когда я повернула за угол.

— Что происходит? — спросила она, и её брови поднялись от любопытства.

Я собиралась задать ей тот же вопрос.

— Без понятия.

— Кажется, твой дядя здесь.

— Серьезно? — спросила я и выглянула в окно.

Да, он определённо здесь. Сразу вспомнилось, как меня последний раз вызывали в администрацию школы — шесть месяцев назад, когда за мной приехали люди в белых халатах.

Я открыла дверь и зашла в офис.

— Дядя Карл? Что происходит? — спросила я, чувствуя тошноту. — Все в порядке?

— Джемма, — он кивнул в знак приветствия, — я освободил тебя от уроков на сегодня. Неожиданные семейные обстоятельства, — он указал на дверь. — У тебя все с собой?

Я не шелохнулась.

— Что-то случилось? С Тессой все хорошо?

— Да, да. С Тессой всё в порядке. Со всеми всё в порядке. Прощу тебя, бери вещи, и поговорим в машине.

Предчувствуя недоброе, я кивнула и пошла за ним, напряженно помахав Тейлор, когда она подала знак позвонить ей.

Снаружи Генри уже ждал нас, припарковавшись у входа, поскольку дождь всё ещё украшал собой окружающий мир. Мы с дядей забрались на заднее сиденье машины и сели рядом с окнами.

Он подал знак рукой, и Генри, кивнув в зеркале заднего вида, поднял стеклянную перегородку.

Это не предвещало ничего хорошего.

— Верни, пожалуйста, — сказал он, когда мы выехали с территории школы, и нас уже не могли услышать.

Я посмотрела на его протянутую руку.

— Я не понимаю о ч...

— Я не в настроении, Джемма, — оборвал он до того, как я договорила.

Я открыла рюкзак и протянула ему папку.

Он положил ее на колени и вновь протянул руку:

— Остальное, — серьёзно сказал он.

Это напомнило мне строгий голос папы — голос, который я слышала очень редко, но, если это случалось, один его звук мог довести меня до слёз.

Я достала книгу, обёрнутую футболкой, развернула и неохотно отдала ему.

— Как ты узнал, что она у меня? — я обязана была спросить.

— Не важно, — он открыл дипломат и положил туда книгу. — Полагаю, пришло время поговорить.

Класс, только этого не хватало — лекции в красках о том, что красть нехорошо. Я бы предложила ему как следует подумать над своим враньём, поскольку в последнее время ещё и не то было.

— Полагаю, теперь ты уже осознала, что вампиры — это точно не выдумка, — его чёрные глаза сузились в подтверждение слов.

У меня отвалилась челюсть.

— Буду считать, что это «да», — он на мгновение перенес внимание на происходящее за окном. — Уверен, что ты подслушала мой разговор вчерашним утром, где упоминалось твоё имя, вероятно, это и пробудило твою внезапную жажду знаний, — он вновь посмотрел на меня.

В этот раз мне даже удалось выдавить кивок.

— Как много ты прочла?

— Обложку, — сказала я, разочарованная, прежде всего, собой. Была бы у меня возможность, я бы прочитала её на уроке.

— Что происходит, дядя Карл? Что именно ты знаешь о вампирах? И откуда все эти книги? Ты вроде историка по вампирам? Вроде вампологиста или кого-то подобного? — мои глаза расширились от этой мысли.

— Не говори глупостей, — ответил он, и его взгляд заострился. — Ты многого не знаешь о мире, в котором мы живем, Джемма. Вещей, о которых ты не читаешь в книгах и которые не найдешь ни в одной библиотеке, — сказал он, указывая на книгу в кожаном переплете, лежавшую в дипломате. — Знание — сила, но оно очень опасно... в плохих руках.

Заинтригованная, я развернулась к нему.

— Есть много неправдоподобных вещей, — сказал он, уставившись в окно, будто эти вещи находились снаружи, — о которых многие люди никогда не узнают и не должны знать. Они проживут жизнь, читая разные книги по истории, так и не познав всей правды, зато они пребывают в том блаженном неведении, которое бывает только от ложного ощущения

безопасности. И, для начала, моя дорогая Джемма, у тебя больше нет такой роскоши, потому что она никогда тебе не предназначалась.

— О чём ты говоришь? — Я отпрянула. Этот разговор вдруг приобрёл странный, неожиданный поворот.

— Я говорю об истинной тебе, Джемма. О том, кто ты на самом деле и откуда ты.

— Я точно знаю, кто я и откуда, — сказала я, отгоняя внезапную дрожь, появившуюся внутри. — Мы говорим не обо мне. А о вампирах. Вампирах, которые, похоже, нереальны для всех, кроме меня, тебя и твоих жутких книжек, — сказала я, дернувшись в его сторону.

— Конечно о вампирах, — уступил он, резко кивнув. — Это то, с чего всё началось, и это то, с чего я начну.

Удар грома прогремел над нами, доводя до крайности мой неустойчивый пульс.

— Сверхъестественные создания существуют с начала времён, Джемма. Ангелы, демоны, и хорошие, и плохие, живут за гранью нашего мира. На всех континентах рассказывают свой вариант одних и тех же сказок, и хотя документальные свидетельства происходящего можно найти по всей земле, важно понимать, что эти существа не из нашего мира, — сказал он, подчеркивая слова быстрым жестом. — Они просачиваются из чуждых нам реальностей, поэтому их пребывание здесь всегда было ограничено по времени. Однако есть существо, которое нарушило этот универсальный закон. Одно сверхъестественное создание, принадлежащее нашему миру, которое известно как Воскрешённый.

— Воскрешённый? Мы ведь говорим о вампирах, да? — спросила я, сделав вывод лишь по названию книги. Такое скоро не забывается.

— Да, Джемма, я говорю о вампирах, но, что важнее, я говорю об особой разновидности демона — демон-вампир, известный как Воскрешённый. В отличие от других демонов, самый первый Воскрешённый восстал из праха здесь, на земле, около двух тысяч лет назад в царстве Дакия...

— Царстве чего? — я перебила его, недоуменно нахмурившись. — Эта история что-то вроде сказки? — Я подумала, что это вопрос по существу.

— Нет, Джемма, эта история — не сказка, — теперь он хмурился. — Дакия была древним царством, которое существовало тысячи лет назад. Сегодня этот регион называется Румыния, о которой ты можешь всё прочитать в книгах, — объяснил он, подчеркивая слова.

Прозвучало, как камень в мой огород.

— Дакия, как и большинство земель в то время, постоянно

атаковалась Римской Империей. Какое-то время им удавалось избегать завоевания, но они понимали, что с их сокращающимся населением и ресурсами захват Дакии — лишь вопрос времени. Не желая сдаваться, царь Децебал, в конечном счёте, взял ситуацию в свои руки, навечно изменив судьбу человечества.

Он замолчал и посмотрел в окно, собираясь с мыслями.

— Что ты знаешь о Нефилимах?

Я пожала плечами.

— Первый раз слышу.

— Как утверждается, — начал он, — Нефилимы являются потомками людей и Падших ангелов. Ангелов, которые восстали против Бога, и чья запретная связь с людьми создала новых существ, которые были ни Ангелами, ни людьми, но чем-то между ними.

— Что ты имеешь ввиду под «чем-то между ними»? Вроде как гибриды?

— Это лишь одна из точек зрения, — кивнул он. — Потомки, в которых течёт кровь Нефилимов, сегодня известны как Анакимы — редкие люди с силой Ангелов и душой человека. Земные существа со сверхъестественными способностями, если тебе так проще.

— Лааадно... — медленно протянула я, до конца не понимая, какое это имеет отношение ко мне.

— Была одна группа Анакимов, известных магическими изысканиями и экспериментами с подчинением силы, которых царь позвал помочь Дакии с помощью их небесной магии. Заклинатели, как их называют сегодня, отлично знали, что главные проблемы Дакии — численность армии и её слабость, поэтому они начали создавать заклинание, которое должно было воскресить мертвых, вернуть их к жизни более сильными, быстрыми и могущественными, чем они были раньше, радикально решив обе ключевые проблемы одним молниеносным ударом.

Мои глаза расширились от ужаса, когда я поняла, к чему всё идет.

— И, к сожалению, это сработало. Заклинание было произнесено, и мёртвые восстали толпами. Только они не вернулись назад, как обычно. Вновь оживленные были сильными, да, гораздо более сильными, чем их человеческие двойники, практически неуничтожимыми, и им было совершенно неинтересно воевать, выполнять приказания или делать все те вещи, ради которых их воскресили.

Его глаза подернулись мрачной дымкой.

— Всё, чего они хотели — это питаться, и единственным, что могло утолить их голод и поддерживать в них силы, была кровь.

— Святое дерьмо. Значит, это правда.

— Следи за языком, Джемма.

— Прости, — извинилась я, хотя на языке у меня вертелось несколько крепких слов, имеющих весьма отдаленное отношение к тому, что он сейчас рассказал. Выходит, я не была сумасшедшей! — Значит, эти чёртовы Ангелы или кто они там... — неловко начала я.

— Заклинатели, — поправил он.

— Да. Почему они просто не отменили заклятие, когда поняли, что оно работает не так, как предполагалось?

— Они определенно пытались. Едва увидев свою ошибку, они тут же постарались исправить её другим заклинанием, которое должно было изгнать воскрешённых из нашего мира назад в Преисподнюю, откуда, как они думали, те пришли.

— И что произошло?

— Это не сработало, — безэмоционально сказал он. — Отменить заклинание непросто, Джемма. Ты что-то сделала и получила новую реальность. И нельзя просто нажать на волшебную кнопку отмены. То, что ты создала, уже существует, и приходится работать с этой новой реальностью, а это не всегда легко.

— Хорошо. Раз вампиры всё еще живут среди нас, значит, они ничего не смогли с этим поделать.

— Не совсем так. Большинство заклинаний так или иначе провалились, хотя многие из них сделали Воскрешённых такими, какие они сейчас.

— Считается, что это хорошие новости? — фыркнула я, ощутив, как страх пробирается в мою голову.

— Да. Во-первых, теперь их можно убить. Это трудно, но они перестали быть неуязвимыми, какими были Первые Бессмертные. Во-вторых, у них больше нет свободы действий в нашем мире, как раньше, и это затрудняет их существование.

— Что значит «у них больше нет свободы действий»?

— Очень просто, у них появились ограничения. Сверхъестественные барьеры, которые их сдерживают. И раз у них есть слабости, их можно использовать.

— И что же это? — спросила я и добавила первое, что пришло в голову. — Чеснок и святая вода?

— Святая во... ну и ну, Джемма. — Он помедлил, словно я была деревенской дурочкой. — Иногда можно использовать обереги и амулеты, но полагаться на них не стоит. Есть гораздо больше особенностей в их

развитии, критические барьеры, которые ограничивают само их существование.

— Их восприимчивость к дереву, например, — сказал он, загибая палец, — позволяет мгновенно вывести Воскрешённых из строя, если попасть в сердце. Другое заклятье позволяет им охотиться только в полнолуние. Они больше не могут входить в дом без приглашения, что удерживает их снаружи и защищает людей внутри. Они не могут удерживать под контролем других сверхъестественных, это не дает им получить безграничную власть, управляя, например, Анакимами. Всё это помогало справиться с ними, даже взять над ними вверх, хотя, определенно, и не решило проблему.

Конечно же не решило.

— И что же они делали?

— Они не сдавались, — кивнул он. — И хоть, в конце концов, им удалось избавиться от большинства Первых, к сожалению, к этому времени стало слишком поздно. Круги уже разошлись. Воскрешённые успели заразить сотни других, и эти заражённые были уже чем-то иным, чем-то, что было невосприимчиво к магии, которое породило их Создателей.

Он покачал головой, будто был каким-то образом ответственен за это.

— Так появился новый вид, который оказался на вершине нашей пищевой цепи, и, к сожалению, ни Заклинатели, ни их магия не могли с этим справиться. Что сделано, то сделано, и историю не изменишь. Римская империя, в конечном счёте, победила, а Децебал не смог жить с тем, что сотворил, и вскоре покончил с собой.

— И это всё? — резко и недоверчиво спросила я. — Все просто разошлись и ничего не сделали? Позволили вампирам спокойно размножаться? — Я не могла справиться с гневом. В этом было очень много личного.

— Конечно же нет, — ответил он, глядя в окно на то, как мы проезжали через ворота поместья Блэкберн. — У всего в мире есть обратная сторона, Джемма, и зло не исключение. Чего не может создать природа, создаем мы.

— Окей, и... что это означает? — спросила я, поднимая рюкзак с пола машины в ожидании, когда же он пояснит своё загадочное высказывание.

— Это означает, моя дорогая, что Падшие Ангелы были не единственными, кто покинул небеса.

Глава 10.

Жертвоприношение

Я плюхнулась в кожаное кресло перед дядиным столом, когда он вернул книгу на её законное место и повернулся ко мне с другой книгой в руках, переворачивая страницу за страницей с величайшей осторожностью. Книга выглядела в точности как та, что я недавно позаимствовала: в таком же кожаном переплёте, с такими же позолоченными буквами, несомненно, из той же коллекции.

— Что это? — спросила я, прерывая тишину одновременно с раскатом грома, прогремевшим снаружи.

Комната была тёмной, холодной, хранящей угрюмую атмосферу тайн, здесь обитающих. От этого стало неудобно. Я могла уже никогда не выбраться из зазеркалья, сколько бы я здесь ни увидела и ни услышала.

— Силы⁶, — сказал он, усаживаясь на край стола, — это Ангелы-воители из Второй Сферы, которые охраняют границу между Небесами и Адом. В отличие от Ангелов⁷ более низкого ранга, которые занимаются нашей повседневной жизнью, Ангелы-воители — одна из высших небесных каст, отвечающие за контроль над землёй в целом и защиту её от сверхъестественного зла.

Я кивнула, вытянув шею, чтобы рассмотреть название книги. Золото странно отсвечивало, оттеняя текст, и я не могла разобрать буквы.

— Широко известно, что никто из Ангелов-воителей никогда не покидал рая, — объяснил он с заметной гордостью. — И многие записи говорят, что это недалеко от истины. Нам, однако, известно иное. Мы знаем, что именно их несгибаемая преданность и верность клятве защищать это мир заставили их сделать то, что они сделали. Чтобы исправить ошибки Заклинателей и остановить убийства, творимые Воскрешёнными, Ангелы-воители принесли беспрецедентную жертву.

Он приподнял бровь, предлагая мне ответить, словно я была обязана это знать.

Увы.

— Они... убили себя? — спросила я, растягивая слова. Нет, в этом же нет смысла. Как бы это помогло?

— Нет, Джемма, они Пали, — сказал он, кивая в такт словам. — Пожертвовали своим местом в Раю, и пали на Землю, чтобы начать род Потомков Воителей, которые будут достаточно сильны, чтобы противостоять Воскрешённым и убить их, и быть достаточно преданными, чтобы посвятить этому жизнь, — объяснил он, взгляд его тёмных глаз был острым и рассудительным. — Именно благодаря благословенному союзу падшего Ангела-воителя и человека и родился на Земле первый Воин,

породив наследие, какого ещё не было. Наследие, которое веками защищалось секретным орденом Анакимов.

Он закрыл книгу и положил её рядом с собой на стол.

— Этот орден известен как Орден Розы, и, благодаря их тяжкому труду, Воины продолжают рождаться по всему миру, некоторые из рода, которому тысячи лет — священного рода Воинов, которых серьёзно охраняют и тренируют, чтобы гарантировать продолжение рода. Поэтому борьба против зла продолжается, — сказал он, покачав рукой. — Поэтому Воины, как и раньше, появляются на свет и следуют своей судьбе.

Его глаза сузились, а голос стал мягче.

— И ты, моя дорогая Джемма, из этого рода.

Моя нижняя губа отвисла и задрожала, пока я пыталась что-то сказать — хоть слово.

— Прости, что?

Он наклонился и положил твердую руку мне на плечо.

— Ты Воин, Джемма, Потомок Воителей, это твоё наследие.

— О чем ты говоришь? — я потеряла контроль над собой и вскочила с кресла, отбросив его назад, оно упало на спинку и проскрипело по деревянному полу. — Это шутка такая?

— Конечно нет, я...

— Это ложь! — вскрикнула я, перебивая его. — Выдумка! Понятия не имею, с чего ты это взял, но ты ошибаешься. Или сходишь с ума. Или и то, и другое сразу, — я не могла спокойно думать, в глазах была дикая паника.

— Я знаю, что в это трудно поверить, но уверяю тебя: никакой ошибки нет. Это то, кто ты есть.

— Нет, — я покачала головой, — этого не может быть. Если бы это было правдой, отец рассказал бы мне. Он бы не стал меня обманывать. Не в таких вещах, — теперь у меня дрожали руки.

— Томас не сделал этого, потому что хотел защитить вас. Он хотел другой жизни для тебя, для Тессы. Лучшей, чем у твоей мамы.

Моей мамы? Я потрясла головой, не в силах это осознать.

— Он уехал из Холлоу Хиллс через неделю после гибели Жаклин, — сказал он, и его голос сорвался на имени моей мамы. — Он поклялся держать вас с Тессой подальше от всего этого, чтобы скрыть от вас правду. Ты была совсем ребёнком, тебе и трех лет не было. Я подумал, он так решил от горя, — он покачал головой, явно задетый. — Надеюсь, что он придет в себя, если у него будет время пережить потерю. Но до истории с Тессой он так и не стал прежним.

— Когда она переехала сюда, — вслух вспомнила я.

Переезд случился сразу после того, как школа перевела Тессу на испытательный срок. Отец очень беспокоился о ней. О её будущем, о том, какой путь она выбрала. В конце концов, они решили, что будет лучше, если она уедет жить к дяде. Новый город, новая школа, новые правила. «Это то, что ей нужно», сказал он.

Черт возьми, во всём этом хоть что-то было правдой?

— Тесса изменилась, — объяснил дядя. — У неё появились сны, видения, она чувствовала Воскрешённых. Было слишком опасно оставлять её в неведении. У него не было выбора, кроме как отправить её сюда, где мы могли её защитить и обучить. Что мы и сделали. Но тебе дать зелёный свет он отказался. Сказал, у него ещё есть шанс тебя спасти, как он выразился. — Он покачал головой, явно расстроенный решением брата. — И он обратился за помощью к Заклинателю.

Я вспомнила разговор, который слышала утром.

— Чтобы наложить на меня заклятье? — спросила я, моё пересохшее горло горело, а голова кружилась от нехватки крови.

Он кивнул.

— Укрывающее заклятье, которое должно было подавлять твою силу, держать её взаперти. Он надеялся, что это тебя защитит.

Я легко могла поверить в эту черту своего отца. Если хоть что-то из этого было правдой, я знала, что мой папа сделал бы всё, что было в его силах, чтобы защитить нас, чтобы обеспечить нам лучшую жизнь. И до самой своей смерти ему это удавалось.

Отсюда напрашивался вопрос:

— Почему ты пытаешься разрушить заклятье, если оно меня защищает?

— Оно может причинить тебе вред, — сказал он, усаживая меня обратно в кресло.

Я не возражала, поскольку всё больше и больше теряла равновесие.

— Сейчас, когда ты подошла к возрасту зрелости, я не уверен, что заклятье достаточно сильное или что оно безопасно для тебя, — сказал он, снимая очки. — Подавляя твою истинную природу, оно также подавляет твои способности... Способности, которые для тебя могут означать разницу между жизнью и смертью.

— Какие способности? — спросила я дрожащим голосом.

Он колебался.

— Такие, как способность чувствовать Воскрешённых, — наконец, сказал он. — Ты должна знать, что с момента, как Воскрешённый отметил тебя, как простого человека, ты мало что можешь сделать, чтобы избежать

нападения. Они хищники во всех смыслах слова. Они будут охотиться на тебя, опустошат тебя и оставят умирать, не дав понять, что происходит. Никакой пощады. Никакой человечности.

Память заботливо подкинула воспоминание о нападении восемь месяцев назад: ужасном, безжалостном нападении, которое до сих пор преследует меня во снах — и я поверила ему.

— Как у Воина, — продолжил он, — у тебя есть определенные преимущества над ними, такие, как способность их чувствовать. Это позволяет тебе выслеживать и побеждать их до того, как у них появится шанс отметить тебя, по сути, превращая охотников в жертву.

Чувствовать их? Выслеживать их? Побеждать их?

Этот человек спятил. У меня не было никакого желания делать что-то подобное — никакого. Ни одна часть меня даже отдаленно не хотела быть вовлечённой во всё, о чём он говорил

— Нет, этого не будет, — я в полной решимости покачала головой. — Я не хочу чувствовать их, видеть их, убивать их или что-либо ещё с ними делать. Я лишь хочу доучиться в школе, выпуститься, может, поехать в путешествие в какое-нибудь отличное место, и просто...

— Джемма, — вступился он, — это то, для чего ты рождена. Это твоё Призвание.

— Моё Призвание? — недоверчиво повторила я. — К черту.

Призвание подразумевает, что у меня есть выбор, не так ли? Что я могу или выбрать его, или нет. Что у меня есть выбор, принимать его или нет как свою судьбу. Отлично, я не хочу. Я не хочу ничего из этого. И я не принимаю это вызов. Факт остается фактом: этот абонент больше не доступен.

Глава 11.

Ночные страхи

Той ночью я звонила Тессе шестнадцать раз, держа телефонную трубку дрожащими руками, и раз за разом слышала автоответчик. Она была нужна мне здесь, рядом со мной, чтобы именно она сказала, что всё будет хорошо. Но её, как всегда, не было.

Никого не было.

В одиночестве я села на пол, свернувшись в клубок в холодном темном углу огромной комнаты, когда поняла, что никто не примчится на помощь. Никто не поможет мне справиться со всем этим. Не будет нежных утешающих слов мамы, и папа не защитит, не будет даже наставлений от старшей сестры.

Я осталась одна, и это — уже явный перебор
Горячая слеза скатилась по щеке, когда я, сдавшись, оставила ей сообщение:

«Ты врала мне, Тесса. Вы все врала мне».

Следующие пару дней я провела, полностью погрузившись в обычную жизнь. Я внимательно слушала преподавателей и делала записи, выкладывалась по полной на работе и даже слушала, как Тейлор рассказывала последние сплетни Уэстона — то, что меня обычно не волновало. На этой неделе мне было интересно всё — всё, что не имело отношения к Ангелам, Демонам и всему подобному. Так отстраняться от этого было даже прикольно.

В последние месяцы единственное, чего я хотела — чтобы кто-то поверил мне, признал, что на меня напало нечто, что не было человеком, подтвердил, что всё было именно так, и сказал, что я не сумасшедшая. Я жаждала знать ответы. Что ж, теперь у меня есть и подтверждение, и ответы, но они лишь заставили меня жалеть о тех днях, когда я находилась в блаженном неведении, доказывая древнюю мудрость о том, что незнание — благо. К среде я молила, чтобы меня настигла полная амнезия.

История, которая должна была быть первым уроком, никак не начиналась, и вскоре стало известно, что мистер Брэдли заболел, и замена уже в пути. Тейлор понадобилось целых тридцать секунд, чтобы смыться с её привычного места около Никки и сесть напротив меня за свободный столик в другом конце класса.

Разумеется, Бен придвинул свой столик к нам, словно Тейлор каким-то образом притягивала его.

— В следующую субботу Карли устраивает вечеринку, на которой соберутся абсолютно все, — с горящими глазами поделилась она, — Намечается классная тусовка.

— Ежегодная, — сказал Бен, скрестив руки и откинувшись на спинку стула.

— И по какому поводу тусовка? — любопытствовала я, внутренне радуясь возможности развеяться.

— Студенческий фестиваль⁸. Праздник целый месяц! — пропела Тейлор. — Домашние вечеринки, карнавалы и, конечно, весенний бал! — её глаза стали чуть ли не вдвое больше. — Тебе это понравится. Проверь, что ты свободна в субботу, — строго сказала она.

Я кивнула в знак согласия, уже совершенно уверенная, что в

следующие выходные я не работаю.

— Не оглядывайся: Никки снова пытается испепелить тебя взглядом, — её губы почти не двигались, когда она это сказала.

Я и не собиралась смотреть на Никки, ни сейчас, ни когда-либо ещё.

— Что за кошка между вами пробежала? — спросил Бен, будто только сейчас почувствовал напряжение, которого было столько, что хоть ножом режь.

— А разве не очевидно? — ответила Тейлор, игнорируя тот факт, что вопрос был адресован мне. — На них двоих есть только один Трейс.

Я закатила глаза:

— Отличный способ подлить масла в огонь.

— Виновата, — рассмеялась она, ничуть не раскаиваясь. — Никто не услышал.

— Значит, Никки психует, потому что наша новая рыбка, — нежно сказал он, обнимая меня рукой за плечи, — резвится в её аквариуме?

— Точно.

— Ничего не точно. Ни в каком аквариуме я не резвлюсь, тем более в аквариуме Никки, и попадать в него совершенно не собираюсь, — мне с трудом удавалось говорить шёпотом. — Всё это началось с первой же минуты.

— Пожалуй, вам двоим стоит устроить бой в грязи, — сказал Бен, пытаясь разрядить обстановку. — Победитель получает Трейса.

Я скинула его руку с плеч.

— Я пас.

— Так что Трейс о ней думает? — спросила Тейлор, наклоняясь к Бену. — Он наверняка тебе рассказывал, вы же, мальчики, вроде как лучшие друзья.

— Вопреки тому, что пишут в женских журналах, — сказал он, ерзая на стуле, — мы не висим всю ночь на телефоне, обсуждая свои чувства.

— Что? — сказала она, притворяясь шокированной. — А как же вечеринки с ночёвкой? Только не говори, что это тоже враньё.

— Есть только один способ узнать наверняка, — осклабился он. — Может, тебе прийти сегодня вечером и всё выяснить?

— И что там делать? Всю ночь с тобой смотреть Секретные материалы⁹? Нет уж, спасибо, Скалли, — усмехнулась она, доставая сотовый.

— Скалли вообще-то девушка, — ошеломлённо сказал он. — И не критикуй, пока не попробуешь.

Я не выдержала и рассмеялась. Их перепалка напоминала игру в пинг-

понг, только интереснее.

— Кстати, о необъяснимом, — сказал он, меняя тему. — Ребята, вы видели утреннюю газету? Нашли ещё одно тело около водопада. Искалеченное, как и последняя девушка. Пишут, что это серийный убийца.

— Замолчи, — взмолилась Тейлор, замерев с телефоном в воздухе. — Кто эта девушка? О, Господи, Бен, мы её знали?

Он покачал головой:

— Имя не написали.

— Сколько девушек погибло? — ошеломлённо спросила я.

— Это вторая.

Просто замечательно, что никому и в голову не пришло рассказать мне об этом, учитывая, что я девушка и новенькая. Ввести меня в курс всего происходящего — разве я слишком многого хочу?

Я похолодела от ужаса из-за неожиданной мысли, возникшей в голове. Что, если это связано с вампирами? Что, если вампиры прямо здесь, в Холлоу Хиллс, и изуродовавшее несчастную девушку существо где-то рядом и прямо сейчас охотится за очередной жертвой?

Калечат ли вампиры своих жертв? Выслеживают их, или выбор случаен? Я не знала ответов и чувствовала себя отвратительно.

— Ты ведь не думаешь, что это связано со смертью Линли?

Бен потряс головой:

— Об этом ничего не сказали.

— Кто такая Линли? — я смотрела на них по-очереди.

— Сестра Трейса, — мрачно ответил Бен.

У меня сжалось сердце.

— Почему эти смерти связаны? — не подумав, спросила я. Я всегда считала, что она умерла естественной смертью. От внезапной болезни, которая так рано забрала её.

Бен ответил до того, как я смогла забрать свои слова обратно:

— Потому что её убили, — сказал он, расстроенный воспоминаниями.

— Мы можем о чём-нибудь другом поговорить? — хмуро попросила Тейлор? — О чём угодно, только не об этом. Слишком тоскливо.

Разговор быстро перешёл к более приятным вещам — планам на выходные и предстоящим вечеринкам, но я продолжала думать о Трейсе и его сестре. Я невольно сочувствовала ему и его родителям, которые так трагически потеряли дочь.

Я обежала глазами комнату, стараясь посмотреть на него украдкой. Трейс сидел боком на стуле, вытянув ноги перед собой, и стучал пальцами по парте, пока Никки трепалась о чём-то, что ему было не сильно

интересно. Он словно почувствовал, что я на него смотрю, и его синие глаза блеснули, когда он поймал мой взгляд и удерживал его, не отводя глаз.

Я отвела взгляд первой и перенесла внимание на Бена, который всё ещё мельтешил передо мной. Когда вскоре я снова посмотрела на Трейса, он всё ещё рассматривал меня с тем же непроницаемым выражением лица.

Отдаленным. Сдержанным. Заинтересованным.

На его щеках появились ямочки, и, клянусь, я видела что-то похожее на улыбку: совершенную, едва заметную улыбку, которая заставила моё и без того неустойчивое сердце подпрыгнуть ещё несколько раз.

— Опять они за своё, — рассмеялась Тейлор, и её голос отвлек меня от... не важно, от чего именно.

Я предупреждающе посмотрела на неё, положила голову на парту и до конца урока больше на него не оглядывалась.

Моими любимыми сменами во «Всех святых» очень быстро стали дождливые будничные ночи. Здесь было совершенно пустынно, за исключением пары постоянных посетителей, смотревших игру в баре, и нескольких знакомых лиц из Уэстона. Оказывается, мистер Макартур не шутил, говоря, что я смогу делать здесь домашнюю работу и что буду не одна такая.

Тейлор, Карли и Ханна сидели в одну линию за банкетным столиком у дальней стены. Их учебники по математике были разбросаны по всему столу перед ними, а Бен сидел на стуле рядом со мной. Он не делал математику, нервировал меня и не давал сосредоточиться.

— Джем, нам нужен ещё попкорн, — сказал Бен и потряс передо мной плетёной корзинкой. Его карие глаза блеснули, когда он усмехнулся.

Я уже было собиралась сказать ему, что если он хочет попкорн, то ему нужно оторваться от стула и сходить за ним. Затем я вспомнила, что я здесь работаю, и что это моя обязанность. Я взяла у него корзинку и отправилась за попкорном к машине у барной стойки, за которой Зейн о чём-то судачил с какой-то светловолосой старушкой, которую я раньше никогда не видела.

Они обсуждали убитую в городе девушку, но я немного успела услышать до того, как моя голова дернулась от звука открывшейся входной двери.

Никки скользнула через порог с хмурой Морган на хвосте, и оглушительная грозовая вспышка осветила темноту позади них.

Как будто Никки Паркер выглядела недостаточно пугающей, так

теперь у неё ещё и спецэффекты были.

Быстрым шагом я вернулась к столу и бросила корзинку перед Беном, пока Никки и Морган прямым ходом шли к столику. К тому времени, как они стали снимать промокшие насквозь куртки, я была уже на полпути к служебным помещениям.

Когда я зашла на кухню, Трейс болтал с Сойером, прислонившись к металлической стойке.

— Что случилось? — спросил он, заметив мой измотанный вид.

— Здесь Никки, — просто сказала я, решив, что это должно всё объяснить. — Если кому-то понадобится, я чищу туалет.

У него расширились зрачки.

Вот именно. Я лучше буду туалеты мыть, чем находиться в одной комнате с Никки Паркер. Пусть я и не была дежурной по уборным. Думаю, это о многом говорит, и в какой-то момент это действительно казалось лучшим вариантом, однако через жалкие тридцать минут я поклялась про себя, что больше не сделаю этой идиотской ошибки.

Я завязала чёрный мешок для мусора и потащила его через зал к заднему выходу и с силой толкнула плечом дверь перед тем, как выйти в холодную тихую ночь. Освежающий бриз танцевал вокруг кожи, а небо раскрашивалось вспышками света, шумно грозя снова пролиться на нас. В этот момент я чувствовала себя практически так, как мне бы и хотелось.

Я дотащила мешок с мусором по мокрому асфальту до контейнера, стоящего в паре метров от двери, и бездумно откинула крышку. От вони, к которой я оказалась не готова, я выронила пакет и попыталась прикрыть ладонью нос, до которого добрался смрад от набросанного мусора.

— Чёрт, — выругалась я себе под нос, отступая назад, подальше от омерзительного запаха.

Стараясь побыстрее отойти, я налетела спиной на что-то твёрдое и неподвижное. Я обернулась и тут же ощутила, как кровь отхлынула от лица.

Это было плохо. По-настоящему плохо.

И единственное, что я смогла сделать — это уставиться на его клыки.

Глава 12.

Жестокие игры

Я пыталась звать на помощь — Бог свидетель, что я пыталась — но словно сам Страх когтистой лапой вырвал мой голос из глотки, сделал

меня немой и беззащитной.

Я отшатнулась, инстинктивно оставляя как можно больше пространства между мной и этим существом. Его клыки были полностью обнажены, на лицо падала тень от капюшона, но я видела его чёрные глаза, дикие от первобытного голода, и от этого у меня скрутило желудок. Он напал стремительно и агрессивно, заставляя меня отступать дальше, пока я не споткнулась о мешок с мусором и не упала на спину, ударившись головой о мусорный контейнер позади меня.

Меня захлестнула паника, когда его тень накрыла меня, словно плотное ядовитое облако, готовое уничтожить жизнь в каждой клеточке моего тела. Из меня вырвался крик, и до того, как его заглушил раскат грома, какое-то мгновение я слышала жуткий отчаянный вопль, который словно принадлежал кому-то другому.

Я вдохнула, чтобы снова закричать, но вместо этого ощутила, что его отвратительная рука зажимает мне рот, а затем он с силой ударил мою голову о мокрый холодный асфальт. Я даже не успела почувствовать боль до того, как удар повторился, и в этот раз в ушах зазвенело словно полицейская сирена. Я знала, что следующего я не переживу.

Я ударила ногой вверх и попала ему в грудь. От неожиданности он отшатнулся, но снова оказался прямо надо мной ещё до того, как я успела пошевелиться. Его уродливые пальцы тянулись к моему рту и горлу, вытягивая из меня надежду с каждым прикосновением к моей коже.

Сдерживая слёзы, я снова и снова пинала его, стараясь сбросить с себя, так его ударить, чтобы успеть убежать, но он лишь усмехался над моими жалкими попытками, и это приводило меня в отчаяние. Я не была достаточно сильной. Из-за паники мои конечности онемели и стали неуклюжими. Меня начало трясти, и я знала, что это лишь вопрос времени, когда я застыну от страха.

А затем моя нога ударила в пустоту.

Он воспользовался этой оплошностью, и я почувствовала, как длинные холодные пальцы схватили меня за шею, сжимая гортань, и подняли над землёй. Я беспорядочно и иступлённо колотила ногами, вкладывая каждую каплю сил, которые у меня ещё оставались, чтобы он ослабил хватку вокруг моего горла.

— Боевая сучка, да? — отвратительно прорычал он, поднимая вторую руку и сжимая мне шею с удвоенной силой. — Посмотрим, насколько тебя хватит.

Воздух закончился. Я не могла дышать!

Я неистово царапала его руки, впиваясь ногтями в ледяную кожу в

отчаянной борьбе за кислород и за жизнь, но всё было тщетно. Его хватка была безжалостной, губы искривились от радости. Я медленно умираю от удушья, и больной ублюдок наслаждался каждым мгновением.

Зрение затуманилось, и в глазах по краям начало темнеть, словно меня затягивало в воронку. Я понимала, что близка к тому, чтобы в любой момент потерять сознание и превратиться в несчастный неподвижный кусок мяса.

Именно в этот момент внутри меня что-то зажглось. Что-то незнакомое, что-то отчаянное и первобытное, и безо всякой уверенности я сделала единственное, что могла. Я отвела ногу как можно дальше назад и, собравшись с силами, которые могло придать только отчаяние, с размаху заехала ему коленом между ног.

Он издал гортанный вопль, и пальцы, сжимающие моё горло, разжались сами собой. Его колени подкосились от боли, и он начал медленно оседать на землю.

Это был мой ход. Мой первый и единственный шанс.

Я отшвырнула его словно заразную протухшую тушу и побежала обратно ко входной двери. Ухватившись за ручку и неистово дёргая за нее, я колотила по двери, умоляя её открыться ради моего спасения, но она не поддавалась, не сдвигаясь ни на дюйм. Дурацкая дверь закрылась изнутри, и мне придется умереть из-за этого.

Я оглянулась через плечо и увидела, как он вновь поднимается на ноги. Не раздумывая, я бросилась в другую сторону и стала звать на помощь, когда ещё один раскат грома прогремел над головой. У меня не было шанса ещё на одну попытку до того, как его безжалостная рука обвилась вокруг моих волос и дёрнула назад перед тем, как бросить на жёсткий асфальт. Я упала на землю быстро и жестко, будто у меня не осталось шансов живой убраться отсюда ко всем чертям.

Одна на улице посреди ночи я посмотрела в его изголодавшиеся глаза, и меня чуть не вырвало, когда я поняла, что лишь только распалила его, усилила жажду убийства. Он был охотником, а я добычей. Где бы я ни была и что бы ни делала, ничто не могло прервать эту кошмарную сцену в этом фильме ужасов. Эта участь была уготована мне с самого начала.

Я зажмурилась и глубоко вдохнула, слишком измученная, чтобы сделать что-то ещё, лишь закрыла лицо дрожащими руками, когда он проревел в темноту и опустился на землю около меня. Такого не должно быть. Я не должна так умереть.

В голове пронеслись короткие воспоминания об отце, оставлявшие проблески надежды, что всё не так уж и плохо. Быть может, я снова увижу

его и больше не буду одинока. Мы снова будем счастливы вместе, будем в безопасности подальше от этого кошмара и кровопролития. С каждым воспоминанием о нём мне было легче сдаться.

— Эй, — услышала я мужской окрик. Голос был резкий, пронзительный и неуловимо знакомый. — Какого чёрта ты делаешь?

Я повернула голову и увидела Трейса, идущего к нам с огромной деревянной бейсбольной битой в руке. При ночном освещении и с оружием в руке он выглядел выше и сильнее. Лучше, чем кто-либо раньше.

Вампир моментально выпрямился. Его ладони были обращены к Трейсу, пока он пятился назад в темноту улицы, осторожно отстраняясь всё дальше и дальше от меня. Он не сказал ни слова во время бегства, но было совершенно очевидно, что он боялся или не хотел проделывать всё это снова с кем-либо ещё. С кем-то в своей весовой категории.

Когда Трейс подошёл ко мне, существо уже исчезло во тьме, из которой пришло. Трейс попытался догнать его, но остановился, услышав мой отчаянный крик, умоляющий его не оставлять меня здесь одну.

— Дерьмо. Ты как? — спросил он, бросая битку и опускаясь на землю рядом со мной. Душераздирающий звук дерева, ударившего по асфальту, эхом разлетелся вокруг нас.

Я неуверенно села, ошеломлённая и напуганная, всё ещё дрожа от непередаваемого ужаса. Мне стоило больших трудов сдержать фонтан слёз, который скрывался под хрупкой оболочкой.

— В порядке, — соврала я. Я была далеко не в порядке.

Трейс крепко обхватил моё плечо и помог мне подняться. Его рука задержалась на моей в ожидании, когда я буду уверенно стоять на ногах, и я не возражала, потому что не была уверена, что способна на это.

Всё казалось нереальным, будто я находилась вне своего тела и не имела никакого отношения к самой себе. Только к воспоминаниям о произошедшем и той части меня, что пыталась связать вместе разрозненные видения. Я так и стояла, ошарашенная, мысли разбегались, когда я озиралась по сторонам, осматривая улицу и мокрый бетон, и проигрывала в голове сцену нападения, осознавая, как близка была к собственной смерти.

Я подняла глаза на Трейса, который молча смотрел на меня, его притягивающие синие глаза рисовали дорожки на моём лице.

Мне нужно уйти отсюда.

— Ты куда? — резко спросил он, ухватив меня за локоть, когда я попыталась рвануть к двери.

— Внутрь, — мой голос звучал глухо и отстранённо.

— Внутрь? — его глаза сузились. — Ты не хочешь поговорить о том, что произошло? — он кивнул в сторону пустой теперь уже улицы. Той самой, на которой скрылся вампир.

Я не знала, насколько хорошо Трейс рассмотрел существо в капюшоне, напавшее на меня, но сейчас это не имело значения. Как я понимала, у меня было всего два варианта действий. Я могла пойти на риск и раскрыться: признаться ему в том, что со мной произошло, рассказать о том, что со мной происходило в последние месяцы. Я могла рассказать ему о клыкастом создании, которое пыталось меня убить, и ещё об одном до него, и, может быть, о садистских сказочках, которые намешал мой дядя, а затем расслабиться и молиться Богу, чтобы он мне поверил и не решил, что я съехала с катушек.

Или я могла пропустить эту скучную историю и позаботиться о себе. Соврать так, словно от этого зависела моя свобода.

— Не о чем тут говорить, — беззаботно сказала я. — Парень — долбаный извращенец. Бог знает, что ему было от меня нужно. Я бы предпочла это не обсуждать.

Я попыталась уйти, но он снова поймал меня за руку.

— Джемма...

— Трейс, пожалуйста, дай мне уйти, — взмолилась я, пытаюсь вырваться. — Я не хочу об этом говорить. Не заставляй меня. — У меня начали болеть глаза от попыток удержать водопад, рвущийся наружу, и грозящий излиться вместе со всеми секретами, которые я хранила в себе.

У него дернулась челюсть, когда он долго и шумно выдохнул через нос, прожигая меня гипнотическими глазами.

— Хорошо, — он отпустил мою руку.

Я прошла половину расстояния до двери перед тем, как остановиться. Когда я оглянулась, он всё ещё стоял там, небрежно удерживая в пальцах деревянную битку и наблюдая за мной тяжёлым взглядом, полным эмоций, которые я не могла понять.

Я не отрывала взгляда от его глаз, пока шла к нему, и, не раздумывая, обхватила руками его шею, обнимая. Я почувствовала, как он напрягся в моих объятиях, словно я пересекла какую-то невидимую черту. Черту, которая удерживала нас на безопасном расстоянии. Но это не имело значения. Я больше не собиралась оставаться на этой стороне.

— Спасибо, — прошептала я ему в шею, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос не надломился. — Ты спас мне жизнь.

Поначалу он, казалось, колебался, не будучи уверенным, но уже через несколько коротких мгновений я ощутила, как его ладонь скользнула по

моему телу, и его рука мягким движением уютно обняла меня за талию. Какое-то время он держал меня около себя, и моя кожа гудела от тепла его успокаивающего прикосновения.

Я очистила почти всю грязь с одежды, переоделась в офисе в новую футболку вместо разорванной и вернулась в главный зал, где Трейс ждал меня, чтобы отвезти домой. В любой другой день я бы категорически отвергла его предложение, особенно в присутствии Никки, которая находилась достаточно близко, чтобы стать свидетелем преступления, но этим вечером мне было всё равно. Этим вечером плевать я хотела на Никки. Их я боялась больше, чем Никки, и ничто в мире не заставит меня сделать хоть шаг наружу.

Я медленно шла к Трейсу, который о чём-то трепался с Зейном у барной стойки, когда поймала взгляд Доминика у главного входа. Весь свет, казалось, метнулся в его сторону, словно ему хотелось быть рядом с ним столь же сильно, как и мне, и до того, как я это осознала, мои дрожащие ноги понесли меня прямо к нему.

— Джемма. — Он произнёс моё имя с той самой интонацией, когда взял мою руку и мягко поцеловал тыльную сторону ладони.

Моё сердце само собой забилося вдвое быстрее, когда его губы коснулись моей кожи. В этот момент я забыла обо всём, и от этого он нравился мне ещё больше.

— Э-эй, привет, — неловко поздоровалась я.

Волнующая улыбка медленно появилась на его лице.

— Я надеялся увидеть тебя здесь.

— Правда? — само собой вылетело у меня изо рта. Я даже не успела подумать о том, чтобы оставаться спокойной и казаться равнодушной, будто горячие взрослые парни только и ждут встречи с тобой.

— Правда, — ухмыльнулся он. — Надеялся перехватить тебя позже. После работы.

Всё внутри меня загорелось при этой мысли; при самой мысли о том, что он хотел меня увидеть, и даже надеялся на это.

А потом я вернулась в реальный мир.

— Что-то не так? — спросил он. Должно быть, заметил перемену выражения на моем лице.

— Я сегодня закончила по-раньше. Кое-что... случилось.

— Да? — его темные зрачки сузились. — И что же?

Протянув руку, он смахнул прядь волос с моего лица. Такой простой

жест, зато моё внимание полностью рассеялось.

— Э-э, да столкнулась снаружи с одним отморозком несколько минут назад. Извращенец какой-то, — черт, слишком много сболтнула.

И быстро добавила, увидев, как вспыхнули, раскрывшись, его глаза:

— Я в полном порядке, просто немного шокирована.

— Ты ранена? — спросил он и коснулся ладонью моей шеи, словно ища рану — серьёзную и характерную рану.

Мои глаза сузились, когда я покачала головой:

— Со мной всё в порядке.

— Тогда пойдём, я отвезу тебя домой.

— Меня подвезут, — сказала я, пытаюсь понять по его лицу, что именно он об этом знает и знает ли вообще.

— Я настаиваю, — сказал он, не уступая.

Трейс появился за моей спиной.

— Ты готова? — его не волновал присутствующий здесь Доминик.

— Я сам доведу Джемму до дома, — сказал Доминик, приближаясь и беря меня за руку, осторожно подтянув ближе к себе.

Трейс взял меня за другую руку и рывком притянул к себе.

— Да кто ты такой, чёрт побери?

Я моргнула, посмотрев на него.

Это что, чёрт возьми, было? Он не знал Доминика? Разве не он советовал мне держаться от него подальше меньше недели назад? Почему он предупреждал меня о ком-то, с кем даже раньше не встречался?

Я решила, что он просто наслушался разного. Тогда, видимо, их придется познакомить.

— Мм, Трейс, это Доминик, — я неуклюже махнула в его сторону, а затем в другую. — Доминик, это Трейс.

Ни один из них не протянул руки.

— Хорошо. Значит, — я повернулась обратно к Трейсу, — тебе не нужно отвозить меня домой. Доминик предложил довезти меня. — Как бы я ни хотела быть рядом с ним, чувствуя себя в безопасности, когда он рядом, ситуация не изменилась. Трейс недоступен. — Так определённо будет лучше всего, — добавила я, кивнув в сторону дальней стены, где сидела Никки с остальными нашими друзьями.

Мышцы на его подбородке напряглись, когда он перевел взгляд с меня на Доминика.

— Извини нас, — слова сами по себе были вежливыми, но тон был каким угодно, кроме вежливого. Он потянул меня к бару подальше от Доминика, хотя тот всё ещё оставался в пределах слышимости.

— Мне это не нравится, — сказал он, покачав головой. — Мне будет спокойнее, если я сам довезу тебя домой.

— С Домиником со мной ничего не случится. К тому же, — сказала я, понизив голос, — Никки сидит прямо здесь. Я не собираюсь лишний раз её злить.

Он с отвращением посмотрел на Доминика.

— Да что ты о нём знаешь?

Я пожала плечами. Правда в том, что я знала о Доминике не больше, чем о Трейсе и даже о Тейлор, но это не мешало мне общаться с ними. Я была новенькой в городе, и это было вполне ожидаемо.

— Думаю, я как раз собираюсь узнать, — заметила я. — И, если нет чего-то особенного, о чём, по-твоему, мне следует быть в курсе... — я подождала пару секунд и, когда он не ответил, продолжила, — я не собираюсь снова начинать этот бессмысленный разговор.

Он шумно выдохнул, и его челюсть снова задвигалась.

— Дай мне свой телефон.

— Мой телефон?

— Да, твой телефон.

Я достала мобильник из сумки и протянула ему.

— Если что-нибудь случится или тебе что-нибудь понадобится... — он странно на меня посмотрел. — Подвезти или ещё что, — добавил он, что-то быстро набирая в телефоне. — У тебя есть мой номер.

— Хорошо, — я с опаской забрала телефон обратно.

Он снова посмотрел на Доминика, словно посылая ему что-то вроде молчаливого предупреждения, и кивнул мне перед тем, как уйти на кухню. Краем глаза я тут же увидела, как Никки вскочила и помчалась следом за ним.

Просто отлично.

Никки наверняка следила за нами всё это время, и, если она увидела, что он дал мне свой номер, не было сомнений, что она собирается устроить ему головомойку. И Бог знает, что планирует сделать со мной.

Когда мы вышли из «Всех святых», ночь всё ещё была обернута тонким слоем дождевых капель. На тёмном небе насыщенного цвета индиго не было ни облачка, и оно переливалось миллионом мерцающих огоньков. Как ни странно, ночь была как с картинки, несмотря на всё, что произошло.

Я шла за Домиником вдоль здания, пока он внезапно не остановился

перед матово-чёрной Ауди R8. Он достал что-то из кармана и нажал на кнопку. Машина в ответ мигнула всеми фарами.

— Что это? — спросила я удивленно, пока мои глаза метались между ним и крутой тачкой.

— Пожалуй, моя машина, — он осклабился до ушей, когда подошел к машине с правой стороны и открыл мне дверь. — Я подумал, что это будет самое то, когда увидел, что тебе не нравится много гулять.

— Гулять по ночам, — быстро поправила я, втискиваясь внутрь. Я знала, что он мог посчитать меня ленивой за то, что я отказалась идти до дома в прошлый раз.

— А это не то, что я сказал? — чарующе ухмыльнулся он, и от этого весь остальной мир словно расплылся.

Я сдержала улыбку и залезла в машину.

Запах дорогой кожи смешивался в воздухе с дразнящим ароматом его одеколona — шоколадным мускусом — и окутывал меня словно роскошное одеяло. Я едва успела пристегнуться до того, как мы вылетели с парковки и помчались по бетонке к центральному проспекту.

— Итак, расскажи, что произошло, — мимоходом спросил он, словно спрашивая о погоде.

Я изучала его, пока он вёл машину.

— Ты, похоже, притягиваешь к себе всякие происшествия, — продолжил он, когда я не ответила. — Я начинаю сомневаться в твоей безопасности.

Я тоже начала сомневаться в своей безопасности. С каждым днём всё больше.

— Всё в порядке, — я выдавила улыбку. — Если это тебя утешит, я планирую выходить наружу только с друзьями. — Эта часть была правдой. Я больше не собиралась выходить куда-то ночью одна. От этой мысли меня бросало в дрожь.

Он мельком взглянул на меня прежде чем перенести внимание обратно на дорогу.

— Ты можешь не притворяться при мне, Джемма.

— Понятия не имею, о чём ты, — сказала я, застигнутая врасплох.

— Ты делаешь вид, что всё замечательно, и у тебя это отлично получается, — сказал он, не отрывая глаз от дороги. — Но я чувствую, что ты не сорвалась бы с работы в середине смены, если бы происшествие было таким никчёмным, как ты пытаешься меня убедить.

— Почему ты так говоришь?

— Всего лишь догадка.

— Похоже, у тебя их много.

Медленная ухмылка расплзлась по его лицу:

— У меня отличная интуиция.

Я не удержалась от улыбки. Он определённо был очарователен.

— Да смена была очень неспешной, — объяснила я, осторожно выбирая слова. — К тому же Пола — другая официантка, тоже сегодня работала, и вместе мы были не особо нужны.

— Понятно, — он поёрзал в кресле.

— Ты же знаешь её? Полу Доусон? — спросила я из любопытства, чтобы проверить, скажет ли он правду.

Его щека с одной стороны дернулась.

— Да.

— Разве вы не встречались какое-то время? — я пыталась казаться равнодушной, но тембр моего голоса неестественно повысился к концу вопроса.

— Да, я неплохо проводил время в её компании пару раз, но это с трудом можно назвать отношениями.

— М-м-м, здорово. — Я пыталась быть тактичной в своих расспросах, но вопросы так и вылетали из моего рта, словно у меня был словесный понос. — Ну... и чем бы ты в таком случае это назвал?

— Чем-то несущественным, — ответил он, не раздумывая.

И его тон, и поведение были отстранёнными и даже беспристрастными. Я не знала, хорошо это или плохо. С другой стороны, у меня не было причин сомневаться в том, что он сказал правду, насколько бы это не было жестоким по отношению к бедной Поле.

Я провела пальцами по своей шее, когда вдруг осознала, насколько я всё ещё была измотана. Я опустила козырёк и украдкой посмотрела в зеркало, сразу отметив, в какой тошнотворный пурпурный цвет окрашивается моя шея.

Замечательно. И как мне теперь всё это объяснить? Я гуляла и подралась с вампиром?

И тут меня озарило. Вот почему Доминик смотрел на мою шею. Она же вся в синяках. Конечно, легко догадаться, что шею мне сдавливали чуть ли не до перелома трахеи. Боже, с чего вдруг я думала, что причина в чём-то ещё?

Я закрыла козырёк и слегка расслабилась в кресле.

— Все в порядке? — поинтересовался он.

— Лучше не бывает, — соврала я. — Тут намечается вечеринка в следующую субботу, — внезапно услышала я свой голос. — Какая-то

домашняя студенческая тусовка.

Он криво ухмыльнулся.

— Студенческий бал.

— Ага, он самый.

— И что с того, любимая? — теперь он усмехался.

Я надеялась, что он не заставит меня этого говорить, но, казалось, он получал удовольствие от моей неловкости и не собирался избавить меня от этого.

— Учитывая, что я притягиваю всяческие происшествия, — я воспользовалась его словами, — было бы чудесно, если бы, знаешь, может ты бы захотел пойти с... со мной?

Я вздрогнула, когда услышала, что же я сказала, и поняла, что я лишь плыву по течению. Страх, отчаяние, страсть — и вот я зову на свидание парня в водительском кресле. Кого я обманываю? Я бы хоккейную команду в полном составе позвала на свидание, если бы это уберегло меня от вампиров. По крайней мере, это позволит мне проводить больше времени с Домиником.

— Приглашаешь меня на свидание? — он приподнял бровь.

— Нет. — Я почувствовала, как горят мои щёки. — Уверена, я не говорила слово «свидание», в смысле... я же не говорила? Я просто подумала, что мы могли бы...

— Мы определённо могли бы, — сказал он с ухмылкой, пока я ещё сильнее не опозорилась. — Жду с нетерпением, ангел.

Глава 13.

Ложь в пятничную ночь

Дни, последовавшие за нападением, будто слились в один долгий спутанный сон, который стёр последние остатки видимости того, что я в безопасности. Я укрывалась в рутине простых дел, в круговороте между работой, школой и домом. Длинные тянущиеся дни прерывались лишь приятными моментами, когда я видела Доминика.

Я решила не рассказывать дяде, что на неделе на меня напали, опасаясь, что он воспользуется этим как поводом для того, чтобы запихнуть мне в глотку всю эту фигню про Воинов. Я решительно сказала ему, что не собираюсь идти по этой дороге, и моё отношение к этому не поменялось — напали на меня или нет.

Но, кажется, даже категоричного отказа было недостаточно, чтобы удержать дядю от его миссии. Там, где другой человек мог на время отступить, дядя вместо этого продолжал убеждать, что у меня будет

столько времени, сколько мне нужно, чтобы принять всё это. Как будто проблема была во времени. Ясно, что он был неспособен смириться с отказом.

Он не только не оставил в стороне тему Кровососов и Воинов, но, как назло, ему ещё и моя кровь понадобилась. Мне стоило больших усилий, чтобы не смотреть на него так, будто у него вдруг две головы выросли, когда однажды за завтраком он сел напротив меня и мимоходом попросил образец моей крови, чтобы он мог провести некоторые тесты. Нормальная такая просьба.

На мой вопрос зачем, он смутился и заявил, что хочет быть абсолютно уверен, что с моей родословной все в порядке, и что я на самом деле Воин.

— Не понимаю, — сказала я, поскольку это было весьма странно. — А как же всё, что ты мне рассказывал на прошлой неделе об Ангелах и о том, что мы их Потомки? Это всё ложь?

Не знаю, какой ответ я бы хотела услышать.

— Конечно, нет.

— Тогда зачем проверять мою кровь?

— Из-за Укрывающего заклатья, — он снял очки и положил их на стол. — Нам необходимо провести некоторые тесты, чтобы удостовериться, что ничего не изменилось, прежде чем мы попытаемся снять Маску. Разумеется, если захочешь.

— Что-то изменилось? Такое может быть? — не подумав, спросила я. Если он хотел проверить кровь, то, естественно, изменения были возможны.

Его грустный взгляд только подтвердил это.

— Ладно. Сколько времени потребуется, чтобы снять заклатье?

— Не всё так просто. Я уже говорил, что заклатье невозможно разрушить.

— Тогда как ты собираешься снять Маску?

— Сейчас наша лучшая возможность — это найти талисман. Заклинатель, создавший Маску, скорее всего связал его с одним из них. Если мы найдем и уничтожим талисман, то и заклатье исчезнет.

— О, — интересно, — это вроде волшебного выключателя?

— Точно.

В пятницу сразу после наступления темноты Тейлор заехала за мной на своём девственно белом Жуке-кабриолете. На ней была мини-юбка и чёрно-фиолетовая спортивная куртка, а её волнистые светлые волосы были

собраны в аккуратный хвост. Она могла бы легко сойти за одну из девушек-чирлидеров Бульдогов (или Ледяных девушек, как они предпочитали себя называть), и никто бы не догадался.

На дорогу через город мы определённо потратили слишком много времени, потому что, когда мы приехали, парковка в Истоне напоминала лоскутное одеяло из блестящего металла. Я никогда раньше не видела столько машин, упиханных рядом в одном месте, разве что однажды на концерте. Тейлор, не моргнув глазом, пристроилась позади потока машин, которые начали парковаться беспорядочными рядами прямо на траве, как будто это была подходящая альтернатива.

Как сказала Тейлор, Уэстонские бульдоги и Истонские коты были давними соперниками, поэтому неудивительно, что на матч между ними собралось столько людей. Особенно на игру, в которой лучший форвард впервые выйдет на лёд после травмы.

Я шла следом за Тейлор, пока мы прокладывали путь к арене через трибуны для посетителей. Мы сели в середине нижнего сектора рядом с Беном, который занял для нас пару мест. Никки, Морган и Ханна также были здесь, и я заметила, что рядом с Трейсом сидела Морган, а не Никки. Видимо, они были в ссоре после происшествия во «Всех святых».

Как обычно, Никки не упустила шанс продемонстрировать свою ненависть ко мне пламенным яростным взглядом, когда пролаяла что-то вроде: «Какой кретин её позвал?»

Я подавила желание бросить мобильник ей в голову, хотя практически ощущала, как мои руки собираются это сделать. Вместо этого я повернулась к Тейлор:

— А где Карли? — спросила я, когда заметила, что её нет среди девчонок.

— На льду, — она кивнула в сторону катка, где катались Ледяные девушки. — Она Бульдог.

— Как и все мы, — встряла Ханна. — Но когда Никки отстранили, мы объявили забастовку в её поддержку.

— О... Это..., — отменная глупость, — классно.

Тейлор искоса послала мне лукавый взгляд, давая понять, что она не причастна к этой обреченной на провал затее. Впрочем, она редко в таком участвовала.

— Мы подадим прошение в администрацию, чтобы провести слушания, — продолжила Ханна. Она не сводила жадного взгляда с ледовой площадки, и её глаза блестели. — Надеюсь, скоро мы все вернёмся туда.

Что-то мне подсказывало, что Ханна не будет подавать это прошение. По сути, она редко сама принимала решения относительно того, что ей делать, а что нет.

Я выдавила сочувствующую улыбку и вновь сосредоточилась на Карли и других девушках, которые катались по льду и махали зрителям, стараясь разогреть их перед игрой.

С другой стороны катка девушки из Истонских котов в костюмах коричневых, белых и оранжевых цветов уже были готовы начать своё представление в компании своих официальных талисманов — бедных парней, одетых в костюмы диких кошек огромных размеров и такой же расцветки, как у девушек.

— Вон Калёб! — взвизгнула Тейлор. Странно, но, кажется, она увлеклась всем этим. Или им увлеклась — я ещё не была уверена.

— Где? — спросила я, слегка заинтересовавшись.

— Оуэнс, — она указала в центр льда, — тридцать шестой.

— Оуэнс? Как Карли Оуэнс?

— Да, — рассмеялась Тейлор. — Они двойняшки, разве я не говорила?

— Вряд ли, — я с трудом уловила сходство. Разве что каштановые волосы и, может быть, пухлые губы.

Тейлор помахала темноволосому парню, сидящему на пару рядов ниже нас. Он смотрел на неё с обожанием.

— Симпатичный, — отметила я. Наверное, он был одним из её поклонников.

— Дилан Уолкер. Редкостная сволочь, — сказала она, как только он отвернулся. — Вон ковыляет его беременная подружка, — Тейлор указала на второкурсницу с огромным животом. — А вот стерва из Истона, с которой он спит, пока его пассии нет рядом, — добавила она, указав на едва одетую девушку, сидящую неподалеку от Дилана.

— Отстой, — на таких парнях должны висеть предупреждающие таблички.

Холодный воздух щипал кожу, пока я смотрела на лёд в ожидании начала игры. Я старалась не обращать внимания на облачка пара, вылетающие из носа при каждом выдохе, потому что это ещё больше заставляло думать о том, как же я замерзла. И с каждой прошедшей минутой становилось всё труднее.

— Попридержи язык! — услышала я чей-то крик.

В толпе справа от нас неожиданно вспыхнула потасовка, заставив меня отвлечься от моих ощущений. На нижних рядах образовалась толчея, чьи-то кулаки со свистом разрезали воздух. Я услышала испуганный

девчачий вскрик, и любопытствующие дружно отодвинулись подальше от суматохи.

Образовалась куча мала, хотя через несколько минут мы смогли рассмотреть, что подоспевшие пытаются разнять драку, а не принять в ней участие.

— Что, чёрт возьми, случилось? — спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Трейс сцепился с двумя ребятами из Истона, — ответила Ханна, маячившая позади меня и Тейлор.

Я вытянула шею, чтобы рассмотреть получше, в этот момент толпа уже начала понемногу успокаиваться. Я увидела, что Трейс стряхнул с себя пару рук, как мне показалось, кого-то из друзей, а двух других парней оттащивали в противоположном направлении. У одного из носа шла кровь, и он не сопротивлялся, другому же явно уходить не хотелось. Он обернулся и оскалился в нашу сторону, гордо отсвечивая сильно рассечённой правой бровью.

— Глупые мальчишки, — сказала Тейлор, завязывая волосы в хвост. — Жить с ними невозможно.

Я думала, она добавит «и без них тоже», но она этого не сделала.

Я опустилась на своё место, бросив прощальный взгляд на Трейса, которому в подарок досталась разбитая нижняя губа: не так уж и плохо, когда один против двоих.

Перед тем, как вновь вернуться к происходящему на льду, он посмотрел на меня пронзительными голубыми глазами, в которых застыло выражение, похожее на гнев.

Если бы я не знала его лучше, то подумала бы, что он только что открыто пялился на меня.

И все же вечер не был окончательно испорчен. После трех напряженных периодов матча, потрясающей игры лучшего форварда и одному тайм-ауту у каждой из команд Уэстон одержал домашнюю победу с разгромным счетом 7:2 Мы вместе с болельщиками повскакивали с мест и щедро рукоплескали. Правда, я принимала участие в этом только, чтобы заметить ближайший выход.

Как только люди начали расходиться, мы быстро переместились на парковку, где слонялись без дела, ожидая, когда Карли и Калев закончат дела с остальными из группы. Я села на багажник «жука» Телор и слушала, как Бен трепался по поводу продолжения вечеринки у какой-то девушки из

Истона, и я уже была уверена, что Тейлор в этом участвует.

Я тут же начала думать, как бы мне слинять оттуда.

Вскоре появилась Карли, по-прежнему одетая в чирлидерский костюм. Она сделала пару кругов по парковке, а затем ввалилась в красный джип Никки вместе с Морган и Ханной, и они умотали на вечеринку в Истон. И не только они. Больше половины машин уже уехали.

— С кем я поеду? — спросил Бен, глядя прямо на Тейлор, когда они с Трейсом вернулись к нам.

— Очевидно, с тем, с кем приехал, гений, — ответила Тейлор, доставая ключи из сумочки.

— Трейс не идёт.

— Великолепно, — сказала Тейлор, бросая ключи обратно в сумочку. — Видимо, ты едешь с нами, а это значит, что мы застряли здесь, пока не дождёмся Калеба.

Счастливой от такой перспективы она не была, и скоро станет ещё хуже.

— Только не психуй, — виновато сказала я. — Но я тоже не иду. Я пообещала дяде, что вернусь домой сразу после игры. Он уже написал мне, — сказала я, держа свой телефон в руке. Всё это было враньём. Я попаду в ад.

— Что? Ты же не серьёзно! — Тейлор надула нижнюю губу. — Это полнейший отстой.

— Знаю, но я завтра пойду с тобой на вечеринку Карли, — заверила я её, хотя не была уверена, что вообще хочу на неё идти. — Мы здорово повеселимся.

— Лучше бы так и было, — предупредила она, давая мне знать, что в следующий раз она не будет такой снисходительной. Её улыбка быстро вернулась. — Ладно, залезайте. Посмотрим, получится ли доставить тебя домой до комендантского часа, не нарушив никаких законов.

Девчонке понравилась такая перспектива.

— Подожди, — сказал Бен. — Это бессмысленно. Пусть Трейс отвезёт Джемму домой. Он всё равно едет в ту сторону.

Я взглянула на Трейса, который выглядел раздражённым предложением Бена.

— Ты всё равно едешь домой, — сказал Бен, пожимая плечами. — Можешь подбросить её по пути. Тогда все остальные поедут прямо на вечеринку. — Он кивнул, будто убеждая его.

Трейс, размышляя, смотрел на меня, облизывая разбитую губу кончиком языка.

— Ладно. Без разницы.
— Готово, — сказал Бен, обращаясь к Тейлор. — Поехали.
— Джемма? — она выгнула бровь, ожидая моего согласия.
— Да, езжайте. Хорошего вечера! Я с Трейсом, всё в порядке.
Надеюсь.

Глава 14.

Ничего личного

В машине дул тёплый воздух, и это было настоящее спасение для моей кожи, онемевшей от холода. Трейс рассматривал губу в зеркале заднего вида, вытягивая лицо, пока он оценивал повреждение. Я поймала себя на том, что неосознанно рассматриваю его: острые черты лица, впадинки на щеках, его полные губы в форме сердца...

Нетрудно понять, почему у девушки может снести крышу из-за него — и ради него.

— Больно? — поинтересовалась я, вздрогнув, когда он дотронулся до разбитой губы.

— Неа. Бывало и хуже, — буркнул он и откинулся обратно в свое кресло.

Я не оставалась наедине с Трейсом после субботы. Мы вели себя так, словно того случая не было, добросовестно стараясь не общаться и не начинать разговоров на эту тему. И хорошо — говорить о случившемся у меня не было никакого желания.

— Может наденешь мою куртку? — уставившись в окно с водительской стороны, предложил он. — Ты вся дрожишь.

Я не думала, что это так заметно, учитывая, что он не смотрел на меня с того момента, как мы сели в машину.

— Я в порядке, спасибо.

Его рука сжала руль, а другая включила передачу. Меня бросило вперёд, когда он задом выехал с парковочного места.

— Так что там произошло? — из любопытства и появившегося желания поговорить с ним спросила я.

— Где там?

— Я о драке.

Он пожал плечами, не сводя глаз с дороги.

Не получив ответа, я продолжила:

— Ты знаешь тех парней?

— Не совсем.

Я устала на него.

— Ты завёл привычку драться с незнакомыми людьми?

— А ты завела привычку задавать слишком много вопросов? — грубо парировал он.

Вот и славно. Намёк понят.

— Ну извини, что спросила, — тем же тоном ответила я, вдруг поёжившись от ледяного холода, не имеющего никакого отношения к погоде.

В течение десяти минут никто из нас не проронил ни слова, пока мы не заехали на Мэйн Стрит. Вся улица казалась потусторонне тихой и пустынной, поскольку большинство магазинов закрылось ещё несколько часов назад. Все, кто мог оказаться на улице в пятницу, или ещё были на игре, или ехали на вечеринку, или уже были там.

— Не возражаешь, если мы остановимся перекусить? — спросил он, нарушив тишину.

— Хозяин-барин, — ответила я, не глядя.

Он свернул к ближайшей бургерной, встал на первое же место на парковке и заглушил двигатель. На всей стоянке были две машины. Я удивилась, что кафе ещё открыто, хотя посетителей нет.

— Что будешь? — спросил он, распахивая свою дверцу.

— Мне ничего, — сказала я, оглядывая через плечо пустую парковку и едва освещённую примыкающую улицу. Такое соседство, в лучшем случае, вызывало вопросы.

Сказывался ли недостаток фонарей на улице или моя собственная паранойя, но ждать здесь одной отнюдь не казалось мне хорошей идеей.

— Я закажу что-нибудь, — настаивал он. — Что ты любишь?

— Ладно, отлично, — это уже не имеет значения. Я рывком открыла пассажирскую дверь и вылезла наружу. — Я иду с тобой.

Сбитый с толку моим странным поведением, он посмотрел на меня через крышу машины. Затем в его глазах появилось понимание, и его взгляд смягчился.

В ресторане я села за двухместный столик у окна, выходящего на парковку, пока Трейс заказывал еду. Отсюда я могла видеть пути к бегству, если оно потребуется, и от этого чувствовала себя в большей безопасности.

Через несколько минут Трейс появился с едой.

— Я взял чизбургер и картошку-фри, а еще один из тех клубничных коктейлей, которые ты иногда заказываешь на обед, — он поставил передо мной поднос и сел на своё место.

Я уставилась на него в изумлении: Трейс знает, что я заказываю на обед, хотя обычно смотрит в другую сторону — куда угодно, где нет меня.

По крайней мере, мне так казалось.

Он опустил взгляд, взял свой чизбургер, впился в него зубами и откусил почти четверть.

— Спасибо, — сказала я, рассматривая его непроницаемое лицо. — Сколько я тебе должна?

Он поднял глаза под тёмными ресницами и покачал головой.

Я ещё раз поблагодарила его и повернулась к окну: обстановка меня тревожила.

— Как ты? — осторожно спросил он тихим голосом. — После той ночи, — безо всякой необходимости добавил он. Я уже поняла, что он имел в виду.

Его глаза изучали моё лицо, будто он заранее хотел предугадать ответ.

— Нормально, — я выдавила из себя улыбку.

— Ты поговорила об этом с дядей? — он взял свой бургер, даже не посмотрев на меня.

Я отрицательно мотнула головой.

— Почему? — спросил он, снова поймав мой взгляд.

Я почувствовала, как его нога коснулась моей и практически потеряла ход мыслей.

— Я... Я бы предпочла обо всём этом забыть.

— Довольно глупо, — сказал он себе под нос, но это было более, чем слышно.

— Прости?

Какого черта он меня осуждает? Он не знает, через что я прошла. Он не знает, что со мной творится сейчас. Я и без того едва держусь, стараясь жить так, как умею. Кто он такой, чтобы говорить мне, что это неправильно?

Он насмешливо фыркнул.

— Это неправильно. Это глупо. И не важно, чем ты это оправдываешь.

Я вскинула голову и посмотрела в его прикрытые глаза. Почему это прозвучало как ответ на мои мысли?

Он сделал глоток, откинулся в кресле и вытянул перед собой ноги с обеих сторон от меня.

— То, что случилось, никуда не денется, если притворяться, что этого не было. Ты это понимаешь?

— Я не притворяюсь, что этого не было. — Прозвучало, будто я оправдываюсь.

— Нет? — Он поднял брови. — Тогда как это называется?

— Это называется... — Без понятия, как это называется. — Просто

занимайся своими делами и не лезь в мои!

— Поверь мне, — пробурчал он. — Я стараюсь.

— В таком случае старайся лучше. Разве это уже не должно быть твоей второй натурой?

— И как это понимать? — спросил он, снова наклоняясь.

Я повторила его движение.

— Так и понимать, что ты уже должен был научиться не лезть в мою жизнь, поскольку с самого моего приезда относишься ко мне, как к прокаженной.

Он чуть приподнял брови.

— Значит, ты так считаешь?

— А ты хочешь сказать, что это не так?

Он мельком взглянул на мои губы. Что-то вспыхнуло в его глазах и исчезло до того, как поняла, что это было.

— Единственное, что я хочу сказать — то, что ты должна быть готова.

— К чему готова? — усмехнулась я, но это не подействовало.

Он будто снова оценивающе посмотрел на меня, словно высматривал что-то на моём лице, в моих жестах.

— Как думаешь, что бы случилось, если бы я не оказался рядом в ту ночь? Если бы я не появился в тот момент?

Я ощутила, как ледяной озноб прошёл по моей спине. Я отлично знала, что бы произошло, если бы Трейс не спас меня.

— Да, это не моё дело, — согласился он, снова откинувшись назад. — Но на твоём месте я бы убедился, что готов к следующему разу.

— К следующему разу? — недоверчиво повторила я. Я не загадывала так далеко, не думала, что буду делать, если столкнусь лицом к лицу ещё с одним таким созданием, и старательно пыталась забыть этот случай. Я демонстративно скрестила руки:

— Я не планирую никакого следующего раза.

Он мрачно рассмеялся:

— Да жизни на...плевать на все твои планы, — его слова были полны ярости, боли и сожаления. Я не могла не задуматься о том, насколько это связано с его сестрой и её убийством.

И пусть то, что с ней произошло, не имеет отношения ко мне, для него это могло быть не так. Я понимала ход его мыслей и то, что он пытался мне объяснить, хоть это и вышло грубо. Мы живём в опасном мире, и мне нужно научиться защищаться от хищников — в человеческом ли облике или каком-либо ещё.

Я слегка кивнула — единственное, что мне хотелось сделать в ответ.

Он облизал губы и откинулся в кресле.
— Как я уже сказал, не моё дело.

Глава 15. **Без лица**

Доминик подъехал к дому около четверти десятого, потрясающе одетый в чёрные брюки и классическую рубашку. У него словно была слабость к чёрному цвету, а я и не возражала. Одежда выгодно подчёркивала его волосы и кожу, которые словно светились, а мне, когда требовалось, было легко подобрать одежду для себя: тёмные джинсы и простую чёрную кружевную кофточку.

Как и у большинства обеспеченных людей в этих краях, дом Калеба и Карли находился в конце глухого переулка в закрытом квартале недалеко от дома моего дяди. Грандиозное строение лунного цвета было освещено прожекторами и грохотало музыкой, которая разлеталась далеко за пределы просторного палисадника. Дом, судя по забитой до краёв окружающей его дороге и разбросанным по окрестным улицам машинам, был переполнен. Нам пришлось припарковаться несколькими домами дальше.

У дверей нас приветствовала непристойная ледяная скульптура.

— Это же...

— Именно, — ответил Доминик, кивнув в сторону надписи «Войди в меня, коль ищешь развлечений».

Не может быть, чтобы Карли это одобрила.

— Какая мерзость.

Доминик шёл первым и тащил меня за собой, пока мои глаза приспосабливались к смене обстановки и освещения. Внутри было темно, жарко и шумно. Каждый уголок был забит кучками людей, которые танцевали, обжимались, разговаривали и пили что-то сомнительное из огромных красных пластиковых стаканов.

Такая толпа могла проглотить кого угодно, но Доминик легко скользил через неё. Люди расступались перед ним, словно морская вода, а девчонки вытягивали шеи, пожирая его глазами, когда он проходил мимо. Интересно, знает ли он, какое влияние имеет на противоположный пол, какое первобытное желание вызывает.

Наверняка знает. Это невозможно не заметить.

Тейлор выплыла из кухни, едва увидев нас поблизости. Её золотистые волосы были распущены и струились вдоль спины, а на лице играло озорное выражение. Через её плечо я мельком увидела несколько знакомых

лиц, в том числе Трейса, который с безучастным видом стоял у стены, зажатый в угол. Его личное пространство было оккупировано брюнеткой в обтягивающем синем платье — несомненно, Никки.

— Я так рада, что ты пришла! — запицала Тейлор, бросившись мне на шею и подпрыгивая, словно заяц

Она отстранилась и уставилась на Доминика, одобрительно улыбаясь.

— Это моя подруга Тейлор, — представила её я, пытаясь перекрыть музыку.

Он галантно улыбнулся, слегка склонив голову:

— Приятно познакомиться, Тейлор.

— Боже. Да ты просто офигенный!

— Тейлор!

— Что? Так и есть! — она засмеялась. — И пахнешь — с ума сойти. Серьёзно, что за парфюм?

Мне пришлось прикусить губу, чтобы сдержать смех.

Кажется, хватило улыбки и взгляда его тлеющих глаз, чтобы через пару мгновений Тейлор растеклась и растаяла: она восхищалась всем — его запахом, волосами, машиной. Доминик, похоже, ничуть не возражал и, может, даже наслаждался этим, так что я просто улыбалась вместе с ними и не прерывала её болтовню. Хоть они и были забавными, прошло совсем немного времени до того, как мои глаза неожиданно для меня скользнули обратно на кухню.

К Трейсу.

Наш с ним разговор прошлой ночью за считанные минуты перешёл от ледяного холода до обжигающего жара и обратно, надолго оставив меня взволнованной, даже когда мы ушли из кафе. Я не могла понять, из-за чего этот парень так легко запал мне в душу.

Может, из-за неприступного вида, который он носил, как бронежилет, или того, как он мог поддержать или оттолкнуть меня лишь мимолетным взглядом непроницаемых, пронзительных глаз. Или того, что он всегда оказывался рядом в трудную минуту — когда я потеряла сознание на работе или когда на меня напали позади «Всех святых». Так странно.

Все мои знания о нём сводились к нулю и порождали ещё больше вопросов. И жажду. Не только ответов, а чего-то ещё. Чего-то, что я сама не могла определить.

В этот момент Трейс поднял глаза и, заметив, что я за ним подсматриваю, с любопытством посмотрел мне в глаза. От этого у меня перехватило дыхание, но я не отрывала взгляда от него, а он от меня. Было что-то такое в этих глазах...

— Ты гдееее? — Тейлор помахала у меня перед лицом.

— А? — Мои щеки вспыхнули, я поняла, что они с Домиником воззрились на меня в ожидании ответа на какой-то вопрос. — Прости, что мы обсуждали?

— Напитки, — рассмеялась она.

— А что с ними?

— Будешь что-нибудь, любимая? — прошептал Доминик мне на ухо, окружив меня ароматом восхитительного одеколona.

Я начала поворачиваться к нему, но ощутила прикосновение его губ к щеке и остановилась, понимая, где они сейчас окажутся.

Вместо этого я просто кивнула.

Около кухни мы наткнулись на выясняющих отношения рыжеволосую второкурсницу и её парня, перегородивших вход: оба были явно расстроены и спорили, флиртвала ли девушка с каким-то парнем по имени Тоби. Или Тони.

Судя по их невнятной речи и остекленевшим глазам, определенно голову им вскружила совсем не любовь, а алкоголь.

Тейлор, которую сложно было чем-либо смутить, быстро обняла ссорящихся и, изображая сочувствие, увела их с кухни. Я наблюдала, как она ловко подключила к урегулированию конфликта какого-то первокурсника, а затем незаметно ускользнула.

Очевидно, она прекрасно знала, как обращаться с пьяными.

Через пару секунд она вернулась на кухню и представила Доминика остальным девушкам, и вокруг него тут же возникла стайка щебечущих и трогающих его девчонок, которые как бы случайно оттеснили меня в сторону. Это было забавно.

Я не стала вмешиваться и направилась к барной стойке, где в стороне ото всех налила себе стакан газировки.

— Привет, Блэкберн.

Я подпрыгнула от звука голоса около уха, едва не расплескав на себя содержимое стакана.

Это оказался хоккеист-хозяин вечеринки.

— Привет, Калев. — Я осматривала рубашку, выискивая следы от колы. — Отличная вечеринка.

— Рад, что ты здесь, — улыбнувшись, он сделал глоток из своего стаканчика. — Всё хорошо?

— Да, конечно, все чудесно. — Чудесно? Ну ладно, я слегка преувеличила. Ни один закон не зарещает.

Я поставила стакан и налила еще газировки.

— Я видел тебя вчера на игре, — сказал он, слегка наклоняясь вперед, чтобы заглянуть мне в глаза. Неяркий свет лился сверху, подчёркивая его каштановые волосы и высокие скулы. — Хотел поговорить с тобой после игры, но ты ушла, не оставив мне шанса.

— Увы, для меня рано начинается комендантский час.

— Спасибо, что притащила этого охотника за юбками, — вклинился между мной и Калемом раздраженный Бен. Он ткнул подбородком в сторону Доминика и его восторженных поклонниц. — По ходу вокруг него пятнадцать девчонок вьются.

— Нет-нет, — я подавила смешок. — Пять-шесть, не больше. — Да это и не важно, я уверена, что Бена волнует только одна из стайки. Хотя он в этом и не признаётся.

— Ты пришла с ним? — спросил Калев, наблюдая за Домиником.

— Ага... Надеюсь, все в порядке? — я вдруг забеспокоилась. С моей стороны было дерзостью пригласить спутника, не спросив согласия хозяев.

— Конечно, без проблем, — ответил он, улыбаясь. Кажется, искренне.

Я оглянулась туда, где стояли Трейс и Никки, и обнаружила пустоту. Он ушел. Они оба ушли. Видимо, вместе. Не хотела обращать внимания, но это меня задело.

Повернувшись к Доминику, я увидела, что он всё ещё стоит у стены в толпе полупьяных одноклассниц. Он посмотрел на меня и изогнул губы в улыбке. Такой притягивающей, опасной улыбке.

Он наклонился вперед, прошептал что-то девчонкам, без малейшего труда скользнул в плотную толпу и неторопливым, твердым шагом направился ко мне, уверенный в себе, как никто другой на вечеринке.

— Я тебе говорил, как изумительно ты сегодня выглядишь? — Он нежно прикоснулся к моей щеке.

Я покачала головой, кусая нижнюю губу.

На его лице отразилось страдание, когда он перевёл взгляд на мои губы.

— Просто восхитительно.

Забавно, я думала о нём то же самое. Я ощутила, что мой пульс снова ползет вверх.

Он шагнул ко мне, приблизившись вплотную, и прижался ко мне так, как мог сделать только он. Я уже начала думать, что моя сумочка или стакан продавят мне живот, когда услышала:

— Уедем отсюда?

Что-то в его глазах искушало и провоцировало меня, и я кивнула ещё до того, как успела подумать головой и понять, на что же именно я

согласилась.

— Мне нужно в дамскую комнату, — выпалила я и проскользнула мимо него до того, как он успел ответить. Перед тем, как исчезнуть, я ухватила Тейлор за запястье.

— Что случилось, детка? — спросила она, пока мы пробирались сквозь толпу.

Нужно придумать, как нам встретиться сегодня, ведь я должна ночевать у неё. И плеснуть холодной воды на лицо, чтобы собраться с мыслями.

— Ванная? — спросила я и затем направилась за ней наверх в уборную на втором этаже.

— Смотри-ка, кто здесь, Мор.

Едва мы завернули за угол, как наткнулись на хмурых Никки и Морган, которые стояли перед дверью, уперев руки в боки. Не похоже на совпадение.

— Извините, — сказала я, пытаясь пройти между ними.

— И не надейся, — усмехнулась Никки, встав передо мной и загородив дверь. — Думаю, пришло время нам с тобой немного поболтать.

Я скрестила руки. Понятия не имею, о чём она может со мной говорить и не переборщила ли она с выпивкой, но у меня было смутное подозрение, что я не выберусь отсюда, пока её не выслушаю.

— Мы с Трейсом снова встречаемся, — процедила она, сжав алые губы, — и провели вместе эту ночь. Я просто подумала, что сначала ты должна услышать это от меня.

Я сдерживалась, как могла, чтобы не показать накотившие на меня чувства — злость, досаду, разочарование. И... ревность.

Не знаю, как это воспринимать, но последнее, чего бы мне хотелось — позволить Никки узнать, что она меня задела.

— Рада за вас, — сказала я заметно дрожащим голосом. — И ты мне это говоришь, потому что...?

— О, ты не знаешь? — фыркнула она. — Ты ещё глупее, чем кажешься, ты в курсе?

— Хватит доставать её, Никки. — Тейлор втиснулась между нами. — Не сдался ей этот Трейс, ясно? Она здесь с Домиником Хантингтоном, так что отвяжись.

— А тебя кто спрашивал? — огрызнулась Никки, толкая её на шаг назад.

— Эй! — я вытянула руку перед Тейлор. — Не трогай её, — предупредила я, вставая между ними.

— Вы посмотрите, у кого тут зубки прорезались — как глупо с твоей стороны, — оскалилась Никки, одновременно и оскорбляя и провоцируя меня. — Вот скажи, Джемма, а Доминик знает о твоих ночных похождениях с Трейсом? Уверена, ему было бы интересно послушать. Мне, вот, было.

— Что за ночные похождения? — я различила в голосе Тейлор горечь от того, что у меня от неё секреты.

— Да не было никаких, — бросила я, не сводя глаз с Никки. — И честно говоря, не думаю, что он придает этому значение. Он же не чокнутая ревнивая сучка.

У Морган отвисла челюсть.

О Господи! Неужели это вылетело у меня изо рта?

Никки шагнула ко мне. — Что. Ты. Сейчас. Сказала?

В доме замигал свет, то включаясь, то выключаясь.

Похоже, начался ураган, хотя в самом воздухе ощущалось что-то зловещее, угрожающее, нашёптывающее предупреждения и требующее отступить. Играть с Никки — всё равно, что играть с огнем, обязательно обожжёшься.

А я не хотела бы обжечься.

Надо разрядить обстановку и быстро.

— Послушай, я не хочу драться с тобой, Никки. Мы неудачно начали знакомство...

— Избавь меня от этого дерьма, — отрезала она с пугающей усмешкой на губах. — Ты во многом предопределила свою судьбу в тот день, когда приехала сюда, и, мне кажется, ни одна девушка, которой так же, как тебе, надоело жить, долго не протянет.

Я отшатнулась. Эта странная и неожиданная угроза выбила из меня воздух, как от удара в живот.

— Тпру! — Тейлор подняла руки в воздух как рефери. — Думаю, нам пора завязывать с угрозами и немного сбавить обороты.

— Она права. Давай, Никки, пойдём, — нервно сказала Морган, поворачиваясь к лестнице.

Никки не сдвинулась с места.

— Лучшее, что ты можешь сделать, Джемма, это обратиться к чертям с моей дороги. Ты понятия не имеешь, с кем связалась, и уверяю тебя, не захочешь узнать.

— О, Боже, да всё ясно! — огрызнулась Тейлор. — Ты круче всех и Трейс твой. Мы всё поняли..

— Лучше б так и было. Для её же пользы, — она показала нам

средний палец и, крутанувшись на пятках, скрылась на лестнице с Морган на хвосте.

Я стояла, не в силах пошевелиться, испытывая то потрясение, то гнев.

— Да что это с ней, чёрт возьми? — Как можно настолько сильно меня ненавидеть, ничего обо мне не зная?

— И не говори, — сказала Тейлор, недоверчиво покачав головой. — Она хоть и жрёт таблетки для стервозности с того дня, как ты приехала, но настолько съехавшей я её не видела.

— Мне от этого не легче.

— Прости, милая, — она засмеялась, но её улыбка была недолгой. — Слушай, я знаю, это не то, что хочешь услышать, но ясно же, что у неё на тебя зуб, а попытки быть любезной только придают ей сил. Думаю, пришла пора выбивать клин клином и угостить её собственной пилюлей — может, в её шампунь добавить средство для удаления волос? — Тейлор озорно приподняла брови.

В её словах был смысл — не про удаление волос, это просто безумие — а про попытки ладить с Никки. Это всё равно что пытаться тушить пожар вежливыми уговорами. Глупо, бессмысленно, и лишь приведёт к ожогам третьей степени или чему-то похуже

Эти постоянные уступки только распалили её, сделали наглее и сильнее, и я не собираюсь давать ей такую власть над собой. Я больше не буду терпеть оскорблений от Никки Паркер.

Вскоре после перепалки мы с Домиником покинули вечеринку и поехали в Северный пик на смотровую площадку возле старого кладбища Холлоу Хиллс. Хоть я, несомненно, и чувствовала облегчение вдали от Никки и её безумия, выбор места меня не сильно обрадовал. От слова «кладбище» у меня поползли мурашки по коже, но после недолгих уговоров и обещаний, что мы просто будем рядом, а не на самом погосте, я в конце концов согласилась.

Дождь, наконец, затих, и мы припарковались позади церкви и остаток пути проделали пешком. Короткая прогулка по гравийной дорожке вывела нас на небольшую поляну с видом на равнину. Доминик был прав: вид открывался потрясающий. Светящиеся точки домов стекали по склону и встречались в центре обширной долины, на мили во все стороны усыпая город паутинкой золотистых огней. Призрачные деревья вдоль окраин создавали полное уединение, словно затемняя весь остальной мир вокруг нас.

— Здесь правда красиво, — с восхищением сказала я, когда мы прислонились к сухой каменной стене и принялись обозревать окрестности.

— Да, — согласился Доминик. Не сводя с меня взгляда, он накрутил свободную прядь моих волос вокруг своего пальца и затем заправил за ухо. От его прикосновения словно вибрация прошла у меня по спине.

— Ты нервничаешь из-за меня? — спросил он. Его голос походил на скольжение шёлка по коже, гладкий и всячески соблазняющий.

Конечно, я нервничала. Как могло быть иначе, когда я слышала этот голос, видела глаза, прикованные ко мне, и притягивающую улыбку на его губах? Всё в нём вызывало во мне трепет.

— Нет, — соврала я, но моё сердце колотилось в груди, угрожая выдать мои чувства.

Он скептически поднял бровь и придвинулся ближе, словно предлагая сопротивляться ему. Я уже знала, что проиграла бы этот раунд. Я вытянулась вдоль каменной стены, чтобы устоять и не рухнуть под таким неожиданным напором.

— Может быть, чуточку, — призналась я

На его губах появился намек на улыбку, пока он изучал мои глаза с такой пронизательностью, что у меня щёки покраснели.

— Я тебе нравлюсь, — уличил он меня, и, кажется, его это забавляло.

— Нет! — из-за того, как он это сказал, мне расхотелось доставить ему это удовольствие.

Он придвинулся вплотную, пока мы почти не соприкоснулись, упёр руки в каменную стену по обе стороны от меня и наклонился.

— Ты уверена в этом? — прошептал Доминик мне на ухо.

Я даже в своём имени не уверена.

Его губы изогнулись в довольной ухмылке.

— Вот что я подумал, — произнёс он, в то время как его глаза скользнули поверх моей головы в темноту позади, прежде чем снова в задумчивости остановиться на моём лице.

— Скажи мне, Джемма, ты когда-нибудь целовалась?

Теперь моё сердце бешено забилося. Если бы он мог это слышать, если бы мог чувствовать его удары, он бы узнал ответ. Но поскольку он ничего этого не мог, я скорее умру, чем признаюсь, что никогда не целовалась.

— Сто раз, — сказала я, и поёжилась от своего ответа.

— Думаю, ты врешь, ангел.

Не поднимая глаз, я ответила: — Может быть, чуточку.

Он вдруг провёл руками по моим волосам, и, убрав выбившиеся пряди с моего лица, погладил по щекам. Я дрожала от его ласки и лишь выдохнула, когда он обхватил моё лицо руками.

— Сейчас я тебя поцелую, — сообщил он. — Ты не против?

Странный, булькающий звук, похожий на неразборчивое бормотание, вырвался из моего горла. Думаю, это означало «да».

Я посмотрела в его тёмные, тлеющие глаза и ахнула, когда он коснулся моих губ большим пальцем, умышленно дразня меня, перед тем, как прижаться к ним своими губами.

От его поцелуя я почувствовала будто воспарила вверх, как ракета, обжигающий импульс прошиб каждую клеточку моего тела. Его губы действовали жадно, умело, и когда я последовала его примеру, Земля остановила своё вращение в честь моего самого первого поцелуя. Моего дурманящего первого поцелуя.

Кажется, минула целая жизнь, прежде чем его губы оторвались. И тут же возникли чуть ниже моего уха — он проделал дорожку поцелуев вниз по моей шее и, достигнув плеча, совершил обратное восхождение — нежно, медленно. Восхитительно медленно.

А потом пришла боль.

Поток мягких бархатистых поцелуев иссяк, сменившись жжением в шее... Я поморщилась и попыталась вывернуться, но не сдвинулась ни на йоту. Что-то жалило меня, и хуже всего — я не могла это прекратить.

А затем, с беспощадным озарением, я с ужасом поняла, что это был он — Доминик.

Он укусил меня.

Глава 16.

Реальность кусается

Я слышала собственный пульс в ушах, пока Доминик Хантингтон, прижав меня грудью и рыча, нахально кормился мной. Мне хотелось дать отпор, ударить его сильнее и убежать, но я не могла пошевелиться. Я могла только хныкать в его руках.

Со мной творилось что-то странное.

Чувство полного безразличия накрыло меня с головой. Умиротворение разнеслось по крови и наполнило каждую клеточку моего тела. На ровном месте я едва держалась на ногах. Колени подкашивались. В остальных частях тела ощущалось покалывание, дарящее неестественное спокойствие, безмятежность и что-то ещё, что-то ужасное...

Наслаждение.

Доминик. Это он проделал со мной — обездвигил своим ядовитым укусом змеи. И схваченная им, всё, на что я была способна — позволить горячим слезам оставлять обжигающие дорожки на моём лице.

Я теряла контроль над окружающим, меня мутило от любого движения. Подкравшееся ниоткуда оглушительное жужжание заполнило голову, подавляя все сторонние звуки. Я перестала слышать себя. Это конец. Я либо упаду в обморок от потери крови, либо того хуже — умру, потому что он не собирался останавливаться.

Веки стали слишком тяжелыми, чтобы оставаться открытыми, и против моей воли опустились. Следом налились свинцом руки и повисли по обе стороны. Я обмякла мертвым грузом в руках Доминика, а потом вдруг начала падать, осев на землю.

Он отпустил меня?

Или я умерла?

Потребовались все остатки сил, чтобы вырваться из губительной дрёмы, открыть глаза и посмотреть, как темноволосый незнакомец оторвал от меня Доминика и тащит его подальше, заключив в медвежьи объятия.

— Что ты наделал? — прошипел он, швырнув Доминика на землю на несколько футов.

Мужчина стоял в свете уличного фонаря. Высокий и решительный, с сильными, покатыми плечами и теплым, заботливым взглядом на лице, таким, что на мгновение, когда он смотрел на меня, я подумала, что, возможно, умерла, и это ангел, который пришёл забрать мою душу и унести меня к праотцам.

Леденящий смех Доминика прорезал воздух. Он поднялся с земли и отряхнул с себя грязь.

— И тебе привет, Габриэль. Разве так встречают своего единственного брата? — с дикой усмешкой спросил Доминик, запинаясь, будто был пьян.

Брата?

— Чёртов придурок, — с тихой яростью ответил Габриэль. — Они убьют тебя за это, и знаешь что, Доминик? На этот раз я не собираюсь их останавливать.

— Оно того стоило, брат. На вкус она даже лучше, чем выглядит, если ты способен это представить, — сказал Доминик, хищно шанув в мою сторону, будто жаждал продолжения.

Габриэль преградил ему путь, закрыв меня. Я подтащила ноги ближе к груди, сильно дрожа. Не знаю, из-за потери крови или страха. Наверное, и того, и другого.

— Вечный мученик, — засмеялся Доминик. — Я так понимаю, это

означает, что она тебя не интересуется? Уверяю, нет лучшего эликсира, чем кровь Воина.

Я вздрогнула.

От мысли, что всё время он знал, кем я являюсь, меня чуть не вывернуло. Он просто играл со мной — как кошка с мышкой, выжидая подходящий момент для удара. Но как? Как он смог контролировать себя всё это время?

— Мы можем избавиться от тела вместе, — безжалостно продолжил Доминик. — Уверен, получилось бы замечательно, такой объединяющий братский опыт.

Услышав мой всхлип, Габриэль обернулся. Я даже не осознавала, что плачу.

Он начал двигаться ко мне, но внезапно остановился, вместо этого предпочитая сохранять безопасное расстояние между нами.

— Ты в порядке? — его голос звучал мягко, но властно, безупречно гармонируя с его прекрасным лицом.

Я хотела ему ответить. Я хотела сказать ему, как мне плохо, или, если на то пошло, соврать и сказать, что я в полном порядке и просто хочу уйти отсюда. Но не смогла вымолвить ни слова. Я просто сидела, свернувшись в клубок и застыв на земле, привалившись спиной к каменной стене, и пыталась перестать трястись.

— Я не причиню тебе вреда, — сказал он, присев на корточки в нескольких футах от меня. Его длинная чёлка прикрывала часть лица, и хоть в темноте невозможно было разобрать цвет его глаз, я знала, что они излучают теплоту, и сразу почувствовала себя в безопасности.

— Он не врёт, ангел, — произнес Доминик, делая ещё один тошнотворный шаг ко мне. — Тебе не о чем беспокоиться. Он истребляет только наш вид. Не так ли, Габриэль?

Я даже не пыталась вникнуть в сказанное, с опозданием понимая, что нельзя доверять ни единому его слову. От них разило ложью, опасностью, от которой шёл мороз по коже.

— Можешь встать? — спросил Габриэль, не обращая на него внимания.

Не уверена. Я была слишком испугана.

Габриэль слегка кивнул, побуждая меня попробовать. Я не могла объяснить, но что-то в нём вызывало доверие. Что-то подсказывало — рядом с ним я могу попытаться, отбросив опасения. Помимо всего прочего, он только что спас мне жизнь.

Медленно, чувствуя его мысленную поддержку, я расставила ноги под

углом в стороны и, потянувшись к стене позади меня, попыталась вернуть себе вертикальное положение. Габриэль поднимался вместе со мной, зеркально отражая мои постепенные движения, пока я пыталась устоять на дрожащих ногах.

— Похоже, я слегка перебрал, — издевался Доминик. — Чревоугодие всегда было моей слабостью.

Звук его хихиканья и прилив крови от моей головы к ногам заставили меня впасть в панику, и я начала стремительно падать вперёд. Всего на секунду я испытала ощущение падения, прежде чем руки Габриэля сомкнулись вокруг меня, прижав к его груди.

Последнее, что я запомнила, это глаза цвета мха.

Глава 17.

Хантингтонское расследование

Я очнулась одна в незнакомом помещении. Жутко болела голова, пересохшее горло молило о воде. Комната была просторной, старинной, с витиеватыми резными потолками и мебелью викторианской эпохи. Тихо потрескивал огонь, окрашивая пространство в пляшущую палитру оранжевого и золотого.

У меня не было представления, где я нахожусь и как долго. Из-за задёрнутых занавесок я даже не была уверена день сейчас или ночь.

Я сбросила ноги с кушетки и, попытавшись встать, тут же поняла, что не в той форме, чтобы пробовать ещё раз. Я села обратно и, выровняв дыхание, постаралась собрать воедино всё произошедшее со мной.

И вслед за вспыхнувшими в голове воспоминаниями ко мне вернулись дрожь и оцепеняющий ужас, которые я ощущала, когда Доминик зажал меня своим телом и обескровил почти до смерти. Нахлынувшие непреодолимые эмоции твердили одно — бежать из этого места. Единственная проблема была в том, что я понятия не имела, где находится «это место».

Не успела я составить план побега, как дверь со скрипом отворилась, и появился Габриэль со стаканом в руке. Вид его лица и этих добрых, неземных глаз тут же успокоил растущую во мне панику, хотя я не могла не задаться вопросом, не скрывается ли где поблизости его брат.

Габриэль сделал несколько шагов ко мне, потом вдруг остановился, словно перед ним возникло препятствие.

— Можно? — он попросил разрешения приблизиться.

Я кивнула, но отодвинулась подальше на кушетке.

Он поставил стул и сел напротив, протягивая мне стакан с

апельсиновым соком.

— Как ты? — успокаивающе спросил он. — Голова не кружится? Не тошнит?

Я уставилась на сок. Горло жаждало ощутить этот вкус подобно безводной пустыне, умоляющей хоть о капле дождя, но я не была уверена, можно ли Габриэлю доверять.

Вдруг он подмешал туда наркотик? Что, если Доминик убедил его «побаловаться» мной, и они добавили в сок какую-нибудь отраву, чтобы вырубить меня? Что, если всё это ловушка?

Но разве в этом случае они не отравятся сами, выпив моей крови?

— Ты предпочла бы воду? — спросил он, опуская стакан. Могу только представить, что отражалось на моём лице, пока я решала брать напиток или нет.

Это смешно, выругала я себя. Если бы он хотел мне навредить, то сделал бы, пока я была беззащитна в полной отключке.

Я покачала головой и взяла стакан, осушив его содержимое практически одним глотком.

— Спасибо, — произнесла я осипшим от сухости голосом. — Как долго я спала?

— Несколько часов. Выглядишь намного лучше, — заметил он, изучая моё лицо, — и уже не такая бледная.

— Меня всё ещё трясёт.

— Это нормально, — заверил он меня, вставая со стула. Он подошел к шкафу в углу и вытащил оттуда одеяло. — Ты потеряла много крови, и, наверное, до сих пор ощущаешь последствия шока, — продолжил он, развернув одеяло передо мной, а затем накинув его мне на плечи, прежде чем снова занять своё место.

Я сильнее укуталась в одеяло.

— Спасибо... за то, что был там сегодня. Ты спас меня.

— Тебе следует благодарить свою сестру. Я лишь выполнил её просьбу.

— Мою сестру? Ты знаешь Тессу?

Он слегка кивнул.

— Она просила присмотреть за тобой, пока я в городе. Жаль, что не успел раньше.

— Ты как раз вовремя, — заметила я. Страшно подумать, что бы случилось, если бы он не появился.

— Что ты помнишь? — удручённо спросил он.

— Всё.

Он выглядел расстроенным этим фактом. Не знаю, кому он сочувствовал: мне или своему брату.

— Должно быть, у тебя много вопросов.

Это было преуменьшением года.

— Даже не знаю, с чего начать, — сказала я, стуча зубами.

— С чего тебе угодно.

— Я не понимаю, как это произошло. Все это время... Он никогда не пытался... Я имею в виду, что остальные, они всегда... — Я покачала головой, расстраиваясь из-за неспособности сформулировать свою мысль. — Он казался мне таким человеческим.

— Но он не человек. Никто из нас.

— Так ты... ты тоже? — у меня возникло непреодолимое желание отодвинуться от него подальше. Мне не хотелось иметь с ним что-то общее.

— Да. Я — Воскрешённый.

— Тогда как такое возможно? — неуверенно спросила я, возвращаясь к нашему разговору с глазу на глаз. — Почему ты не пытаешься напасть на меня, как остальные? Ты не ведёшь себя как...

— Как чудовище? Хищник? — его улыбка померкла.

— Ну, да.

— Могу заверить, такие порывы всегда присутствуют, — сказал он, опустив голову. Его добрые, ангельские глаза скрылись за тёмными волосами. — Сейчас это часть меня, но я в состоянии держать эти желания в узде.

В этом не было никакого смысла. Если дядя и сумел что-то вдолбить мне в голову, так это то, что Воскрешённые не контролируют себя. Никогда. У них есть лишь подобие человечности, они — хищники, созданные убивать. Всё это ложь?

— Хочешь сказать, что Воскрешённые могут себя контролировать?

— Нет, — серьёзно ответил он. — Они не могут.

Я нахмурилась.

— Но ты можешь?

Он кивнул.

— Ты Воскрешённый другого типа?

— Не совсем, — уклончиво ответил он, наблюдая за моей реакцией. — Меня отличает от других Воскрешённых не то, кем я являюсь сейчас, а то, кем я был раньше.

— Кем ты был раньше? — переспросила я, сгорая от любопытства. Я не заметила, как придвинулась к нему.

— Потомком..

В комнате повисла тишина, когда я откинулась на своём месте, осознавая всю тяжесть сказанного.

— Потомком, — повторила я. Это был не вопрос и не утверждение, а что-то среднее.

Он склонил голову.

— Поэтому ты отличаешься от них?

Габриэль снова кивнул.

— Яд Воскрешённых действует на Потомков не так, как на человека, — пояснил он. — Смертные хрупки. Их души уязвимы. Они не созданы для того, чтобы выдержать воскрешение.

— Ты имеешь в виду возвращение к жизни?

— Да, — подтвердил он кивком. — Они возвращаются внутренне искорёженными, разбитыми. У них нет никакой защиты от происходящего. Обычно требуется всего пару дней, иногда даже несколько часов, чтобы воздействие одержало верх и переменило их сущность. И первым делом всегда пропадает человечность.

Меня захлестнула волна отвращения.

— Но Потомки сильнее, мы намного устойчивее, — внёс ясность он. — Хотя мы не можем остановить превращение, оно не способно справиться с нами, как это происходит с людьми. Меняются тело, движения, но мы все ещё владеем собой.

— Звучит не как про вампиров, — заметила я. — Может быть, ты что-то ещё? Что-то новое? — теперь я хваталась за соломинку.

— Я знаю своего Создателя. Я — Воскрешённый, — заключил однозначно он.

— И ты пьешь кровь? — в самом конце вопроса мой голос дрогнул.

— Да, но человеческую никогда, и пью только потому, что нуждаюсь в ней, чтобы выжить. — Печаль в его глазах не оставляла сомнений. — Моё тело всегда будет реагировать на запах крови, даже вопреки моей воле, но в отличие от других Воскрешённых, я могу решать — следовать своим убеждениям или жажде крови, — пояснил он, явно терзаясь собственной сущностью. — Это вечная война внутри меня. Между моим разумом и моим телом.

Как он может так жить? Как вообще кто-нибудь может так жить? Это как запереть разумного человека в теле чудовища. Тот ещё кошмар наяву.

— Что насчёт Доминика? — Я почувствовала, как сжалось горло, когда мои мысли переключились на него. — Если он может это контролировать, то почему напал на меня?

Он помолчал, прежде чем ответить.

— Потому что таков его выбор.

Я не знала, как это воспринимать.

— Он хотел знать, кто ты — являешься ли Воином. До сих пор идут споры насчет этого... — Габриэль замолк, словно засомневался, не ступил ли на зыбкую почву.

— Из-за заклатья, — догадалась я.

Он кивнул.

Боже, все про меня знали?

— Но это не оправдывает его поступок, — сказал он с явным презрением к своему брату. — Можно было выяснить это иначе. То, что Доминик сделал с тобой, было свидетельством того, кем он является на самом деле. Кем он был всегда.

— И кем же, брат?

Доминик так быстро прошёл через дверь, что я едва заметила это движение.

Габриэль откинулся на стуле, не поворачиваясь к брату и глядя на меня.

— Не знаю, Доминик — жестоким, беспощадным, неуравновешенным, злым. Выбирай.

Доминик схватился за сердце и сымитировал приступ боли, а затем посмотрел на меня.

— Привет, ангел, — он хитро улыбнулся, и от этого во мне зашевелился страх.

— Отвали, Доминик, — низко с угрозой в голосе протянул Габриэль. Его лицо помрачнело.

— Расслабься, брат. Я здесь только для того, чтобы ответить на её вопросы, — сказал он и сел на другой стул всего в нескольких шагах от меня. — Хочешь получить ответы? — спросил он сладким голосом.

Обманчиво сладким.

Я с трудом могла смотреть Доминику в лицо, и хотя само его присутствие вызывало дрожь, нельзя отрицать, что мне нужно получить от него ответы. Кто знает, выпадет ли ещё когда-нибудь шанс спросить его?

Мой пульс подскочил.

— Только скажи, и я выставлю его вон, — сказал Габриэль. В его глазах цвета мха читалась уверенность в своих словах. Странно, но мне было не так страшно находиться около Доминика в присутствии Габриэля, словно я знала, что он будет защищать меня до последней капли крови.

Я повернулась и встретилась взглядом с Домиником, призывая на

помощь каждую унцию мужества внутри меня. Оказалось, его не доставало.

— Ты укусил меня, чтобы посмотреть, являюсь ли я... — из-за комка в горле мне с трудом удавалось дышать.

— Воином, — завершил мой вопрос Доминик. — Да. Помимо прочих причин.

Меня затошнило от его ехидной улыбочки.

— И я?

Его улыбка стала шире.

— Да, ангел, ты такова.

— Откуда ты знаешь?

— Я попробовал, — сказал он, облизывая губы. — Твоя кровь не похожа на человеческую, любимая. — Она богаче, слаще, мощнее, и от неё нереально уносит. — Голод и желание заплясали на его лице. — Кажется, меня забросило на седьмое небо.

Внутри меня всё перевернулось.

— Ты пытался убить меня?

— Нет, но, полагаю, был на волосок от этого, да? — он захихикал. — Обычно у меня нет проблем с самоконтролем, но с Воином никогда не знаешь, куда тебя занесёт.

— И сознавая, что я могу быть Воином, ты всё равно укусил меня, понимая, что в этом случае не сможешь себя контролировать?

— Ты правда хочешь услышать ответ?

Я взглянула на Габриэля, который с непоколебимым видом сидел на своем стуле, пристально наблюдая за мной. Он знал ответ, как и я. Доминик Хантингтон был монстром.

— Тебе с самого начала было известно, кто я? — я должна была услышать ответ.

— Да.

Я набрала воздуха в легкие.

— Это единственная причина твоего... — мне не хватало духу, чтобы закончить вопрос, и я ненавидела себя за то, что вообще спрашиваю.

— Единственная причина моего интереса к тебе?

Я кивнула.

— А какие другие причины могли быть? — его глаза были опасными, как гололёд. Никогда не видела такой безжалостности.

Горло стянуло, слёзы разочарования наполнили мои глаза, застилая видимость.

Как я могла быть такой дурой?

— А, понятно, — улыбнулся Доминик, поднимаясь со стула одним плавным движением. — Ты хочешь знать, нравилась ли мне? Чувствовал ли я что-нибудь к тебе? И была ли ты когда-либо кем-то большим, нежели пешка в шахматной игре? — Теперь он смеялся, издеваясь надо мной и высыпая вёдра соли на мои уже горящие раны.

Я ощутила, как слёзы начинают струиться по щекам и смахнула их, злясь, что они падают без моего согласия. Я была раздавлена и унижена. И я услышала достаточно.

— Хочу домой, — сказала я. Мой подбородок дрожал, когда я пыталась сдержать слёзы.

— Ой, не будь такой, ангел. Мы только начали.

— Пошли, — сказал Габриэль, поднимаясь на ноги и протягивая руку. — Я отвезу тебя.

Шелестящие силуэты деревьев изгибались туда-сюда, появляясь и исчезая из вида. В их движениях было что-то завораживающее, что-то вещное, словно они знали секреты мира, и его вымыслы служили музыкой для их танца.

— Можно задать тебе вопрос? — спросил Габриэль, отрывая меня от моих мыслей и возвращая в реальность.

— Ты только что это сделал, — заметила я.

Он нахмурился из-за моей раздражительности.

— Ладно, спрашивай.

— Ты... — он замолчал, задумчиво глядя на меня. — Ты любила Доминика?

Вопрос застал меня врасплох. Не из-за того, что он задан и возможных последствий от ответа, а потому что я даже не знала, что означает это слово вне семейного круга. Я скользнула взглядом по спокойному лицу Габриэля и повторила вопрос про себя:

Любила ли я Доминика?

— Нет. — Я покачала головой. — Я не слишком хорошо его знала, чтобы любить.

Оказалось, что я вообще его не знала.

— Но он был тебе небезразличен?

— Думаю, что так, — ответила я, чувствуя себя неловко от этого признания. — Довольно глупо, да?

— Нет, — ответил он, не отрываясь от дороги. — Ты не могла знать.

Добрая, всепрощающая часть меня хотела верить в это, но другая не

могла ничего поделать с чувством уязвленности, будто мне следовало быть умнее.

— Что ты с ним сделаешь? — спросил он, крепко вцепившись в руль. Он стал ещё более серьёзным и деловым, чем прежде, если это вообще было возможно.

— Ты о чём?

— Расскажешь Совету о случившемся?

Я слышала, как мой дядя вскользь упоминал Совет — они являлись избранными служащими Ордена, которые отвечают за все вопросы, касающиеся Потомков от обучения, отслеживания, анализа угроз до назначения миссии. Впрочем, мне ещё предстояло встретиться с ними лично.

— Не знаю, — я пожала плечами, изучая его профиль. — Что случится, если я расскажу?

— Скорее всего его приговорят к смерти.

— Его что? — мои глаза расширились от ужаса.

— Его убьют, Джемма, — проговорил Габриэль без запинки. — Его оставили в живых только потому, что он Потомок и сможет контролировать себя и не будет опасным для людей. — Он посмотрел на меня холодно. — Попытка убийства одного из их Воинов говорит не в его пользу. Это определено основание для приговора.

Бог свидетель, я ненавидела Доминика Хантингтона с яростью извергающегося вулкана, и больше всего я желала никогда снова не видеть его лица... Но хотела ли я, чтобы он умер?

— Я знал, что это лишь вопрос времени, — продолжил он отстраненно. — И я готовился к этому.

— Ты готовил себя к его смерти?

Я не могла не сочувствовать ему. Независимо от того, как я относилась к Доминику, он всё ещё оставался его братом.

— Я готовил себя к тому, что сделаю, когда придёт время, — уточнил он. — Я поручился за него и знал цену, которую заплачу, если всё плохо сложится.

— Не понимаю, — сказала я, вдруг почувствовав будто мы говорим каждый о своем. — Какую цену ты заплатишь?

Он ответил, не глядя на меня.

— Цена — исполнить приговор и исправить ошибку.

— Исполнить — подожди, что? Это нелепо, — возмутилась я, недоверчиво качая головой. — Они не могут отправить тебя убивать собственного брата. — Я слышала нервные нотки в собственном смехе,

хотя ничего забавного тут не было.

Он промолчал.

— Могут? — я подавила растущее раздражение. Я даже не представляла, в каком он положении.

— Я — Потомок Воителей, Джемма. Моя мать была Воином, как ты, — он кивнул в мою сторону, гордость наполнила его глаза. — Хоть я теперь Воскрешённый, моя миссия не изменилась, как и моя верность Ордену. Мой долг превыше всего — защищать человечество и следовать приказам вышестоящих. Это то, для чего я создан.

Я опешила от его непоколебимой решимости. Даже убийство не могло его остановить. Никогда не видела такой преданности чему-либо, кроме себя.

Это поразительно.

— У меня нет сомнений по поводу моих обязательств, — продолжил он. — Я знал, какие будут последствия, когда просил снисхождения. Думал, что у него есть надежда на спасение, но ошибался. Доминик никогда не изменится. Такова его сущность.

— Почему он такой? — задумалась я. — Ты, кажется, так предан всему делу Потомков Воителей, — сказала я и заметила, как Габриэль нахмурился от выбранной формулировки. — Почему Доминик нет?

— Во-первых, он не Потомок Воителей, — ответил он, взглянув на меня. — Мой отец женился вскоре после смерти моей матери. Доминик — от второго брака.

— Ой. Так вы единокровные братья? — Это объясняло то, что они, на мой взгляд, не имеют ничего общего ни внутри, ни снаружи.

Габриэль кивнул.

— Доминик — Перевёртыш. Его мать была Потомком Ангелов Хранителей, так же, как мой отец. Он полностью принадлежит этой фракции. Чистокровный.

— Он Потомок Ангелов Хранителей? — с ужасом повторила я. — Это невероятно.

— Это не слова в твоей книге Ангелов, Джемма. Хранители — чрезвычайно мощные существа. Они известны как Заступники Человека из-за их боевых навыков и способности принимать форму животного, чтобы защитить свою цель. Они сильны и безжалостны, и никогда не следует относиться к ним легкомысленно

— Поверь мне, — усмехнулась я, — и не намеревалась так относиться. — Голова шла кругом. — Ты сказал, принимать форму животного?

— Да. Большинство Ангелов обладают способностью трансформироваться, но у Хранителей и их Потомков это врождённое.

— Выходит, Потомки Хранителей могут менять внешность? — спросила я, немного испугавшись этого откровения и вытекающих из него выводов.

— Да.

Я с трудом проглотила ком в горле.

— Даже Доминик?

— Даже Доминик, — стойко ответил он. — Он может обернуться любым животным, но, чтобы превратиться, нужно лишиться того жизни.

— Это правда... пугающе, — сказала я, совершенно сбита с толку всей этой новой информацией. — Даже не могу представить такое.

— На самом деле это довольно увлекательно. Само превращение...

— Спасибо, — прервала я, вскинув руку вверх, чтобы остановить его. — Я не прошу демонстрировать или чего-то ещё.

Габриэль кивнул.

— Я забываю, что всё это для тебя в новинку. Представляю, как сложно принять всё сразу.

— Ты понятия не имеешь насколько, — ответила я, потирая виски. — Я всё ещё пытаюсь переварить ту часть, что являюсь Воином, а Доминик — Потомком Ангелов Хранителей

— Не ведись на имена и титулы, — сказал Габриэль, заметив моё выражение лица. — Они все просто отдельные фракции Анакимов, отражающие различные ветви происхождения. И он может быть одним из Потомков, но по-прежнему оставаться личностью со своей собственной волей. Мы все такие. К сожалению, имея свободу воли, Доминик всегда тяготел к темной стороне вещей.

Я это заметила.

— Он всегда был таким?

— Не могу вспомнить, чтобы когда-то он был другим.

— Уверена, тебе от этого не легче... — убить его, добавила я про себя, не произнося этого вслух.

— Подозреваю, что нет, — он повернулся, чтобы посмотреть мне в глаза. — Это значит, ты приняла решение?

Ответ казался железобетонным, словно тяжелый молоток, тянущий вниз своей неподъемностью.

Доминик был монстром. Если я сообщу Совету о том, что он сотворил — едва не убил меня этой ночью — его казнят за это. И несмотря на то, что он истерзал меня, несмотря на мою ненависть и то, что он не совсем

человек и может даже заслужил наказание за совершенное, я буду чувствовать себя не в своей тарелке, если расскажу и заставлю парня, который спас мне жизнь, убить своего собственного брата.

Я никогда не смогла бы так поступить.

— Я решила ничего не говорить.

Он заморгал, удивлённый моим решением.

— Не уверен, что ты понимаешь серьёзность ситуации, — возразил Габриэль. На самом деле, я и сама была не уверена. — Думаю, тебе прежде следует обсудить это с Тессой...

— Нет! — я решительно покачала головой. — Я не хочу, чтобы она знала. Не хочу, что вообще кто-то знал. От этого будет только хуже. — Для меня.

Если Тесса об этом узнает, она, без всякого сомнения, доложит об этом дяде, а я не хочу, чтобы у него было ещё больше рычагов давления на меня, чем уже есть. Никому нельзя об этом знать. Я совершила ошибку, я это признаю, но всё уже закончено и забыто. Этого больше не повторится.

— Пообещай, что ничего ей не расскажешь.

Могу только представить, что он думал обо мне — о моём решении молчать. Он, наверное, считал меня легкомысленной и глупой или наивной относительно опасности, исходящей от Доминика.

Или, возможно, он испытал облегчение.

Как бы там ни было, он не произнёс ни слова. Просто кивнул, и, слава богу, оставил эту тему.

Я переключила своё внимание обратно на шумящие деревья за моим окном и мысленно молилась, чтобы не пришлось сожалеть об этом решении на смертном одре.

Глава 18.

Невидимая сторона

Я, казалось, часами лежала на спине, наблюдая за лунным светом, лившимся через окно спальни, и старалась осознать произошедшее сегодня. Всё, от чего я бежала, словно хлынуло в мои мысли, будто в голове прорвалась плотина. Всё, с чем я боялась столкнуться: кем я была, кем должна быть и что нужно делать. Что случится с моей жизнью, за которую я так отчаянно цепляюсь? Что станет со мной?

Груз этих вопросов невыносимо давит на плечи, а последствия непреодолимы. Я ещё не готова ни к правде, ни к будущему, ни к ответственности, но знаю, что так продолжаться не может, потому что стоять на месте гораздо опаснее, чем двигаться вперёд. Для меня это

больше не вариант.

Так что же мне остаётся?

Я знаю, что не готова защищать людей от вампиров, и, честно говоря, не уверена, что хоть когда-то буду готова. Но и сидеть на месте и ждать смерти мне не хочется. Я слишком молода, чтобы умереть. Я ещё не успела пожить.

Выбор у меня есть. Так себе, но всё-таки выбор. Я могу спрятаться, укрыться ото всего мира и ничего не делать, моля Бога, чтобы Доминик или подобные ему не стали снова меня искать. Или я могу стать такой, какой меня хочет видеть дядя, и всю жизнь каждый день заходить в клетку со львами. В любом случае, ничего хорошего.

Я ломала голову в поисках выхода, какого-то компромисса, позволившего бы мне жить по-прежнему. Найти золотую середину и не бросаться из крайности в крайность.

Ответ лежал на поверхности.

Если я хочу, чтобы у меня были шансы победить, мне нужно хоть что-то для этого сделать. Я должна подготовиться к следующему разу — как мне и говорил Трейс. Чтобы я могла защитить себя. Нанести ответный удар. Выжить. И что бы я ни думала, как бы себя ни обманывала, это и есть реальность: жизнь или смерть, сопротивление или гибель, я или они.

И я выбираю себя.

Утром я проснулась на удивление отдохнувшей, несмотря на привычный кошмар, и впервые за долгое время почувствовала, что достигла душевного спокойствия. Приняв решение и выбрав свою судьбу, я ощутила сладкое избавление, и не могла не поддаться его живительной силе.

Прежде чем рискнуть выйти из комнаты, я внимательно изучила отражение в зеркале и с удивлением заметила, что два прокола на шее практически зажили всего за одну ночь. В этом было что-то нереальное, и, хоть это и пугало, я всё же почувствовала облегчение: по крайней мере мне не придется думать, как объяснить выразительные раны дяде, или скрывать следы каким-то невзрачным шарфиком на работе.

Переодевшись в рабочую униформу, я украдкой бросила ещё один взгляд в зеркало и поспешила вниз поговорить с дядей Карлом. Он сидел за столом в кабинете и изучал счета и другие бумаги. При моём появлении на его лице отразилось крайнее удивление.

— Я думал, ты ночуешь дома у Тейлор Валентайн, — сказал он,

нахмурившись.

Употребление им полного имени Тейлор вызвало у меня улыбку.

— Решила вернуться домой после вечеринки. Захотелось поспать в своей кровати, — сказала я, сев напротив него в кожаное кресло.

— Всё в порядке? — спросил он, сняв очки и положив их на стол. В его взгляде читалось беспокойство.

Я нервно вдохнула, готовясь рассказать изменённую версию произошедшего.

— После вечеринки на меня напал Воскрешённый, — произнесла я с пугающим спокойствием. И, увидев, как округлились его глаза, быстро добавила:

— Со мной всё в порядке, мне удалось сбежать. Ничего не случилось.

Враньё вылетало из меня как из пулемёта.

— Ради всего святого, Джемма, почему ты не сообщила об этом вчера? Мы могли бы послать кого-то за ним.

— Не подумала, — сказала я, пожимая плечами. — Просто хотела вернуться домой.

Дядя недовольно вздохнул, хотя в его взгляде, кажется, мелькнуло некоторое понимание.

Разговор явно ушёл не в ту сторону. Нужно вернуть его в нужное русло.

— Дядя, я на самом деле рада, что это случилось, хоть и было страшно, потому что это заставило меня кое-что понять.

Он с любопытством посмотрел на меня, не понимая, к чему я клоню.

— Это заставило меня понять, в какой опасности я нахожусь, — сказала я, — и что буду лёгкой добычей, если продолжу и дальше засовывать голову в песок.

Он откинулся в кресле и задумчиво кивнул, словно какое-то время пытался смириться с этой ситуацией.

Я тоже пыталась принять эту реальность, принять тот факт, кем я являюсь и что должна сделать. До сих пор я не могла признать, что это и есть моя судьба, и хоть я и сопротивлялась изо всех сил, альтернативой было бродить в потёмках, оставаясь слабой и беззащитной перед хищниками вроде Доминика. Этого мне совершенно не хотелось.

— Я хочу, чтобы вы разрушили заклинье, — уверенно заявила я. Если заклинье подавляет мои способности — не даёт чувствовать Воскрешённых — то я хочу покончить с ним.

Его губы расплылись в улыбке, а глаза расширились, отражая комнатный свет:

— Это замечательная новость, Джемма. Я знал, что ты примешь верное решение.

— Я ещё ничего не решила, — я ощутила легкий укол вины от того, что не раскрываю ему всей правды о своих истинных намерениях, но прогнала эту мысль. Мне нужно сосредоточиться на новом плане: операции «остаться в живых». — Я займусь этим. Сейчас я точно знаю лишь одно: я не хочу ещё раз оказаться в такой ситуации, поэтому я бы хотела начать тренировки как можно скорее. Если ты не против.

— Да, конечно, я полностью тебя поддерживаю, — дядя отвёл глаза. Кажется, что-то не давало ему покоя. Чего-то он не договаривал.

Я забеспокоилась.

— Что? Что не так?

— Тебе не о чем волноваться, — ответил он, изо всех сил стараясь уверить меня. — Я позабочусь об этом.

Я скривилась, давая понять, что не куплюсь на то, что он пытался мне тут впарить.

Дядя водрузил локти на стол и сцепил пальцы в замок.

— Возможно, нам придётся отложить тренировки на некоторое время, — пояснил он наконец, раздражённо сведя брови. — Мы не нашли подходящего Наставника для тебя, однако Совет работает над исправлением ситуации. Это всего лишь временное препятствие.

— Что за Наставник и зачем он мне нужен? — поинтересовалась я, не понимая, о чём речь и как это впишется в мой план.

— О, конечно, прости меня. Я забываю, как мало ты знаешь об Ордене, — сказал он неловко. — Наставники — отлично подготовленные Полукровки, они происходят наполовину от Воинов, наполовину кого-то другого, как правило, Заклинателя или Перевертыша.

Габриэль. Его мать была Воином, а отец Перевертышем, следовательно он — Полукровка. Или был, по крайней мере, до того, как... изменился.

— Их единственная цель, — продолжил дядя, — тренировать тебя и твоего Стража и подготовить вас к бою. Сделать единым целым. Вы станете единым Звеном и будете вместе работать на Орден. Но если рядом с тобой нет Стража, мы не можем...

— Почему я не могу просто тренироваться одна? — перебила его я. Меня не интересовали правила и бесполезный протокол. Всё это чушь собачья.

— Воины очень редко работают в одиночку. Это слишком опасно, — пояснил он. — Страж, по сути, является твоей второй половиной. Он знает

каждый твой шаг, каждую слабость и всегда прикроет твою спину. Эта связь, отличающаяся от всех других, — в его глазах вспыхнул непонятный огонёк, очень походивший на гордость. — Требуется много усилий, чтобы создать мощный Тандем, Джемма, но без второй половины, практически невозможно найти Наставника, готового взяться за эту работу.

— Значит, если не будет Стража, то не будет ни Наставника, ни тренировок.

— Именно. — Его лицо ожесточилось, когда он продолжил. — Страж должен принести Клятву верности, но, к сожалению, твой отказывается взять на себя ответственность.

Я отшатнулась.

— В каком смысле — мой отказывается?

Его губы сжались в жёсткую линию, но он не стал объяснять.

— Кто он? Я его знаю? — настаивала я, скрестив руки и стараясь не чувствовать себя обиженной этой новостью. Мне хотелось услышать, что это какой-то незнакомец, которого я никогда не видела и чьё решение не давать Клятву (что бы это ни означало) никак со мной не связано.

Дядя кивнул — мы знакомы, подтверждая тем самым все мои опасения.

— Кто? — потребовала я.

Он помедлил мгновение, прежде чем ответить, вероятно, ища способ смягчить удар.

— Трейс Макартур, — наконец сказал он, покачав головой то ли разочарованно, то ли с отвращением — не знаю.

Он тут же продолжил речь, пытаясь нивелировать сказанное, хотя я уже совершенно его не слушала: была занята тем, что поднимала с проклятого пола челюсть и разбитое сердце.

К тому времени, как я добралась до «Всех святых», боль и шок, которые я ощущала дома, прошли, оставив вместо себя шипящую, обжигающую изнутри ярость. Из всех людей, кого мог назвать дядя, имя Трейса жалило больше всего. Трейс, с его демонстративной холодностью, снисходительным отношением и дурацкими завораживающими глазами.

Кто угодно, только не он.

Я вошла и направилась прямо в служебную зону. В поисках Трейса я обошла всех коллег и проверила каждый сантиметр кухни и офиса. Не найдя его на привычном месте, я свернула на склад и едва не сорвала дверь с петель, когда влетела через порог.

Трейс сидел на корточках в конце комнаты с блокнотом в руке и подсчитывал запасы. Едва увидев меня, он выпрямился и недоуменно нахмурился.

— Ты самый настоящий козёл, тебе это известно? — прокричала я, уставившись на него, пока пыталась отдышаться после сумасшедшей пробежки.

Он приподнял брови.

— И тебе доброе утро.

— Ты всё это время знал и ничего не сказал?

Его поведение тут же изменилось, броня вернулась на своё место. Он снова занялся учётом.

Я подошла так близко, что он вынужден был смотреть на меня — мне в лицо.

— Ничего не скажешь в своё оправдание?

Трейс бросил блокнот на полку и отступил назад.

— Что, по-твоему, я должен сказать, Джемма?

От того, как он произнёс моё имя, я едва не смутилась. Из его уст это звучало очень приятно. И нежно.

Я расправила плечи, не позволяя этому увести меня от разговора.

— Можешь начать с того, почему ты врал мне.

— Я не врал тебе, — его голос стал серьёзным и категоричным.

— Чёрта с два не врал. Ты знал и не сказал мне ни слова. Как это называется? — я не давала ему вставить слово. — И насчет Доминика тоже был в курсе?

Он опустил голову, сжав челюсти. Очевидное «да» — весьма жалкое к тому же.

— А ты не подумал, что неплохо бы предупредить меня? — мой голос перешёл на крик. Я с силой толкнула его ладонями в грудь, хотя он не сдвинулся ни на дюйм.

— Что я должен был сказать? — парировал он. — Эй, Джемма, не знаю, говорил ли кто тебе об этом, но вампиры существуют и твоё единственное предназначение в жизни — убивать их. И кстати, твой парень один из них, — произнес он насмешливо, прежде чем снова стать серьёзным. — Не моё это дело, и кроме того, ты никогда бы не поверила.

— Поверила бы.

— Нет, — настаивал он. — Не поверила бы.

— Ты не знаешь этого! Ты ничего не знаешь, — вспыхнула я, разворачиваясь к двери.

— Серьёзно? — он поймал меня за локоть и потянул назад. — Потому

что я смутно припоминаю, что пытался поговорить с тобой той ночью, — с укором сказал он, не сводя с меня голубых глаз. — Помнишь? Ты отказалась это обсуждать. Что, по-твоему, я должен был сделать? Задержать и силой заставить?

Я выдернула руку и застыла на месте.

Я отлично помнила и ночь, когда на меня напали, и то, как мне не хотелось говорить с ним о случившемся. Не секрет, что я отлично научилась отстраняться от того, о чём мне знать не хотелось — и о чём я не была готова знать — и в итоге я не знаю ничего о том, что меня окружает.

Мне некого винить, кроме себя. Но я сыта по горло жизнью в неведении.

— Почему ты не принесёшь Клятву? — тихо с мольбой спросила я.

Он покачал головой и сжал челюсти, демонстрируя непреклонность.

— Они не дадут мне Наставника, пока ты этого не сделаешь.

— Это не моя проблема, — произнес он ледяным тоном.

Я вздрогнула от его безразличия и повернулась к двери, опасаясь того, что скажу или сделаю, если сейчас же не уйду.

Я слышала, как он выругался себе под нос, затем потянулся и снова поймал меня за руку.

— Мне жаль, что так вышло.

— Значит дашь Клятву?

— Я не это имел в виду.

— Тогда катись к чертям. — Я высвободила руку и толкнула дверь, не обернувшись даже когда он позвал меня по имени. По мне, так я уже обречена — ходячий мертвец. А Трейс только что зарядил пистолет.

Большую часть дня я провела в терпеливом сражении с часами, отсчитывая минуты до того, как смогу свалить из этого места — подальше от Трейса и постоянного напоминания о ситуации, которая, кажется, становилась всё безрадостнее. Я чувствовала себя беспомощной и нервной и злилась на секунды, которые не собирались идти быстрее, словно весь этот день — один большой заговор с целью довести мои страдания до непостижимых масштабов.

— Ну? Давай послушаем, — сказал Зейн, когда я уселась на один из стульев перед барной стойкой.

— Послушаем что? — я с трудом подняла глаза.

— С чего это ты приуныла.

— Я не приуныла. И я не хочу об этом говорить, — буркнула я, изорвав в клочья бумажную салфетку.

— Знаешь, ты можешь поговорить об этом со мной. Я же бармен, примерно этим и занимаюсь.

— Я запомню.

— Запомни, — улыбнулся он, протирая передо мной прилавок. Через пару мгновений он наклонился поближе и прошептал:

— Кто этот ВТК на девять часов?

У меня лицо перекосило.

— Чего?

— Высокий, темноволосый и красивый — только вошел и пялится на тебя, — сказал Зейн, незаметно кивнув головой в его сторону.

Я посмотрела через плечо в сторону двери и увидела стоящего на пороге Габриэля, который, видимо, заходить не собирался. Он кивнул мне, что можно было понять только как предложение подойти.

— Скоро вернусь, — пообещала я и соскользнула со стула.

— Свежо предание.

Я не знала, что здесь делал Габриэль, но по его лицу было понятно, что он не просто так зашёл. К сожалению, что-то внутри меня говорило, что мне не стоит этого знать, что мне лучше прямо сейчас развернуться и отойти от него настолько далеко, насколько это возможно. Трудно избавиться от старых привычек.

— Можем выйти поговорить на минутку? — спросил он, придерживая дверь открытой.

Я устало кивнула и вышла наружу, резко вдохнув, когда кожи коснулся свежий ночной воздух.

— Всё хорошо?

— Доминик был здесь вечером, — как ни в чём не бывало сказал он, уводя меня подальше от главного входа.

Я вздрогнула при упоминании его имени.

— Он ушёл, — заверил Габриэль. — Хоть и не без трудностей. — Он взглянул на что-то у себя в руке и протянул мне. На меня устрашающе уставилась одинокая чёрная роза на длинном стебле.

— Это ещё что такое?

— Комплимент от Доминика, — сказал он саркастично. — Он был полон решимости отдать тебе её лично, но я настоял, чтобы он этого не делал.

Он очень вовремя отбросил розу в сторону.

— Не знала, что ты... — я замолчала, осознав, что Габриэль был здесь всё это время, присматривал за мной. — Спасибо.

— Не благодари раньше времени, — ответил он, беспокойно покосившись на дверь, а потом снова посмотрев на меня. — Он намерен с тобой поговорить и воспользуется первой же возможностью.

Я почувствовала, как мой пульс ускорился; непроизвольная реакция на мысль о встрече с Домиником.

— О чём поговорить? — спросила я дрожащим голосом.

Он уже повеселился, игра окончена. Что ещё он мог сказать?

— Не знаю, он не сказал.

Мне стало плохо. Я была не готова ко встрече с Домиником. Это уже перебор, это слишком рано. Я уже начала дрожать, хотя и убеждала себя, что это из-за холодного воздуха, а не из-за страха.

— Думаю, тебе нужно ещё раз подумать по поводу Совета, — сказал он, снимая кожаную куртку и накидывая её мне на плечи. — Возможно, это единственный способ защитить себя. Ты не знаешь настоящего Доминика, не знаешь, на что он способен, особенно, когда дело касается его желаний, — добавил он, засовывая руки в карманы тёмных джинсов.

Теперь на нём была лишь обтягивающая тёмно-зелёная футболка, но холод на него явно не действовал.

— И чего именно он хочет? — спросила я, укутываясь в куртку. Она пахла кожей и мятой.

— Я пока не уверен.

Я с трудом сглотнула.

— Но ты думаешь, это касается меня?

Он сокрушённо кивнул.

Я онемела от внезапного наплыва эмоций, голова закружилась от понимания, что с Домиником ещё ничего не закончено, что он не оставил меня, и я не в безопасности. Я прислонилась к стене здания и попыталась выровнять дыхание.

— Ты в порядке? — спросил он, сделав ко мне осторожный шаг. Его забота казалась неподдельной, словно ему была важна моя безопасность и благополучие, что было странно, так как он даже не знал меня до вчерашнего дня.

— Это был длинный день.

Габриэль показал на мою шею.

— Не возражаешь, если я взгляну?

Я кивнула и постаралась не вздрогнуть, когда его холодные пальцы

отодвинули мои волосы, чтобы проверить рану.

— Она почти зажила, — сказала я рассеянно, глядя вверх на небо, звёзды, луну — на что угодно, только не на его лицо.

— Да, выглядит получше, — согласился он и отошёл назад, довольный осмотром. — В наших укусах много разных ферментов, один из них отлично заживляет раны, — объяснил он, пряча руки. — К утру отметины должны пройти.

— Класс, — пробормотала я. — К возвращению Доминика я буду свежа и здорова.

— Теперь ты знаешь, что он такое. Ты не должна снова подпускать его к себе, — сказал он, и его зелёные глаза мерцали в тусклом свете. — Ты сможешь удержать его на расстоянии.

— И как ты предлагаешь мне это сделать?

— Ты не такая беспомощная, как тебе кажется.

— Ты прав. Я все эти годы занималась бадминтоном на физкультуре. Это пригодится, верно?

Он не улыбнулся.

— Я имею в виду, что ты сильнее, чем думаешь. Твоя сила кроется внутри тебя, просто ты ещё не чувствуешь её, но после тренировок...

— Тренировок, — горько выдохнула я. — Сейчас это не вариант. У меня нет Стража, а, значит, и Наставника, который бы захотел со мной работать, поэтому я не могу начать тренировки. Скажи ещё раз, что я не беспомощна.

— Уверен, Совет найдёт кого-то на замену, кто научит тебя основам, пока они не найдут выход. Не лучший вариант, но далеко не безнадёжный.

— Тогда почему они ещё этого не сделали?

Он покачал головой.

— Я не в курсе всех деталей...

— А что насчёт тебя? — выпалила я. — Разве ты не был Наставником раньше? Ты же можешь тренировать меня?

— Не думаю, что это хорошая...

— Почему? — сказала я прежде, чем он успел отказаться. — Ты — Воскрешённый и брат Доминика. Кто справится с этим лучше тебя?

— Уверен, найдётся вариант получше.

— Прощу, Габриэль. У меня больше никого нет, — взмолилась я, понимая, что вот-вот разревусь.

Выражение его лица смягчилось, он почти уступил.

— Я буду в городе всего пару недель, не больше. Не думаю, что это принесёт много пользы.

— Пара недель тренировок лучше, чем их отсутствие, ведь так? Давай, Габриэль, ты же сможешь помочь, если захочешь. Я знаю, что сможешь.

Он провёл рукой по лицу.

— Полагаю, смогу тренировать тебя пока буду в городе или пока они не найдут постоянного тренера, — сказал он и поднял руку, когда я взвизгнула. — Если Совет это одобрит.

То, как он это сказал, убедило меня, что шансы на это точно не в мою пользу.

— Они это одобряют, — уверенно сказала я. — Они должны.

Потому что я не собираюсь давать им выбор.

Это произойдёт, так или иначе. Габриэль был моей лучшей возможностью, чтобы приобрести навыки, необходимые для выживания. На самом деле, единственной возможностью. Либо он, либо никто. Если Совет не сможет взглянуть на это с моей точки зрения, придётся добиться этого без них.

Глава 19.

Тренировочный день

Дождь бил по лобовому стеклу, когда мы с дядей остановились около Храма на восточной стороне города. Строение из известняка было окружено рядами тускло освещённых окон, странным гипсовым орнаментом и тропинкой, которая тянулась от ворот у края дороги прямо к бронзовой двери.

— Не понимаю, почему мы с Габриэлем не можем тренироваться дома, — с вызовом спросила я, посмотрев через затуманенное стекло на зловещее здание за окном.

— Потому что у нас так не принято.

— Какая разница, если я...

— Не искушай судьбу, Джемма, — прервал меня дядя, не дав закончить. — Удивительно, что Совет вообще согласился, учитывая сколько было возражавших.

— Возражавших? — я в изумлении отпрянула.

— Ты должна понимать, насколько это необычно, — он выжидающе посмотрел на меня. — Орден держится на традициях. На тысячелетних обрядах и обычаях, которые помогают нам в нашей миссии и оберегают нас — нашу общность, нашу безопасность, наше происхождение. Здесь не очень рады тому, что может разрушить нашу защиту.

— Какое это имеет отношение? Это же касается меня. — Точнее, моей жизни, мрачно подумала я.

— Да, это касается тебя. Но также и Питера Макартура. И Трейса, — возразил он. — Речь идет о порядке. Существуют и другие переменные в этом уравнении, независимо от того, признаёшь ты это или нет. Я предлагаю тебе больше не лезть на рожон.

Я демонстративно повернулась к зданию, понимая, от кого было больше всего возражений: от моего начальника, отца Трейса. Интересно, как близко он был к тому, чтобы всё запретить и отменить тренировки, которые мне были так необходимы.

Хотелось бы знать, сколько ещё существует преград, которые могут появиться прямо у меня на пути.

Это был причудливый вестибюль круглой формы с блестящим мраморным полом и стенами кремового цвета. У стойки администратора не было ни души, а в центре находился зал ожидания с красными креслами и стеклянным журнальным столиком. В этом было что-то искусственное, будто играющее какую-то роль в странном представлении.

Укреплённые двери без опознавательных знаков по обе стороны от стойки были закрыты и, вероятно, вели к противоположным сторонам здания. Я проследовала за дядей к ближней от стойки левой двери как раз когда он провёл пластиковую карту через считывающее устройство.

Мигнула зелёная лампочка, и дверь открылась, пропуская нас в крошечное помещение, где мы остановились перед другой бронированной дверью, когда первая позади нас закрылась.

Вытирая ладони о джинсы, я подумала, что в таком крошечном пространстве легко получить клаустрофобию.

— Тут правда жарко или мне кажется?

Проигнорировав вопрос, дядя ткнул пальцем в нечто похожее на сканирующее отпечатки устройство, а затем отступил назад, когда из динамиков раздался механический женский голос.

— Добро пожаловать, Карл Блэкберн. Пожалуйста, введите ваш личный код доступа.

Он набрал на клавиатуре шесть цифр, подождал, когда вспыхнет зелёный сигнал, и повернул ручку двери, открывая нам доступ в просторное здание, известное как Храм.

— Для чего всё это? — спросила я, когда мы шли через внутренний двор. По обе его стороны выстроились каменные колонны и сфинксы.

— Меры предосторожности, — просто ответил дядя. — Именно этот сектор Ордена по понятным причинам закрыт для публики. То, что

происходит в этих стенах — это одно, но главное — бесценные артефакты, которые мы здесь бережём от посторонних глаз. Мы не можем позволить кому-нибудь бродить тут просто так.

— Что за артефакты? — поинтересовалась я, слепо следуя за ним через широкие двойные двери в конце двора.

Я всё ещё смотрела на него, когда его квадратный подбородок дёрнулся вперёд, привлекая моё внимание к комнате.

Двое мужчин стояли в центре чего-то, похожего на большой пустой актёрский зал. Это было прямоугольное помещение с высоким потолком и чёрно-белой мозаикой на полу, а вдоль стен располагались сиденья, похожие на театральные. В довершение картины семь кожаных кресел, расположенных на разном расстоянии друг от друга, величественно возвышались над залом.

Я сразу узнала Габриэля, стоящего справа. Второй мужчина с седыми волосами, спадающими вокруг лица, был старше, лет, вероятно, шестидесяти. Он был одет в совершенно чёрную мантию длиной до пола, донизу украшенную серебряными пуговицами, которая была отчётливо похожа на рясу, хотя обручальное кольцо у него на пальце явственно говорило, что он не был представителем духовенства.

— Это она? — спросил мужчина, протягивая мне руку, когда мы подошли к ним.

— Да, моя младшая племянница Джемма.

Я пожала ему руку и взглянула на Габриэля. Он стоял с опущенной головой, скрестив руки перед собой, и молчал, всем своим видом напоминая вышколенного слугу.

— Это Уильям Томпсон, — сказал мой дядя, переключая моё внимание обратно на мужчину. — Он Старший Магистр нашего Совета.

Эта подробность мне ни о чём не говорила.

— Весьма рад наконец-то познакомиться, Джемма, — произнёс Уильям. — Мы все очень дорожим твоей сестрой и сделанной ей работой. Она одна из самых талантливых наших учеников.

Моей сестрой? Я туго соображала.

Конечно, он знал Тессу. О чём я думала? Вероятно, она стояла на этом же месте, ходила по этим коридорам, училась в этом здании. Как ни странно, но эта мысль не приходила мне в голову раньше.

— Она действительно лучшая, — согласился дядя, и в его глазах мелькнула гордость, когда он заговорил о Тессе. — У Джеммы есть всё, чтобы последовать её примеру, и давайте не забывать, что она тоже Блэкберн. Уверен, она будет столь же хороша, как и её сестра.

— О, не сомневаюсь в этом, — согласился Уильям, расплывшись в улыбке. Его карие глаза выражали доброжелательность.

Да уж. Я не могла не вспомнить свои недавние стычки с вампирами, особенно последнюю, с Домиником, когда я выжила только чудом, благодаря вмешательству Габриэля. Вряд ли я могла назвать это талантливым, уж точно не ту часть, где я почти позволила себя убить.

Мой взгляд перескочил на Габриэля. Он слабо улыбнулся в ответ — скорее всего из жалости, потому что знал правду.

— Ты будешь в надежных руках, — заверил Уильям, заметив, как мы обменялись взглядами. — Габриэль один из лучших и бесценных Воинов нашего Ордена.

— Спасибо, Магистр, — Габриэль опустил голову в знак благодарности.

Приятно узнать, что не все члены Совета настроены против нашей работы в паре.

— Ах, Джулиан, как раз вовремя, — улыбнулся Уильям.

Я проследила за его взглядом и увидела стройного темноволосого мужчину, который подошёл к нам сзади. Он поздоровался с Уильямом и моим дядей, но не посмотрел ни на меня, ни на Габриэля.

— Джулиан — один из наших лучших Стражей, — пояснил Уильям. — Он будет наблюдать за вашими с Габриэлем тренировками.

— Наблюдать? — я не удержалась от любопытства. Он будет оценивать мои успехи и докладывать совету? Или он будет шпионить за нами, потому что они не доверяют Габриэлю оставаться со мной наедине?

— Считайте его своего рода охранником, для вашей безопасности. Вы его даже не заметите.

— Ладно, — я подозрительно покосилась на Джулиана. Значит, шпион.

— Вот и отлично, — пробубнил дядя после неловкого молчания. — Как ты отнесешься к тому, что позволим им заняться делом?

— Конечно, — согласился Уильям и повернулся к Габриэлю, сделав жест в его сторону. — Теперь она в твоих руках. Позаботься о ней, брат. К концу недели жду новостей о её успехах.

— Разумеется, — Габриэль пожал руку Уильяму и моему дяде, затем вывел нас из комнаты, и мы вернулись в атриум.

Я шла позади Габриэля и Джулиана, пока они вели меня по узкому коридору, который заканчивался широкой стальной дверью на другой

стороне атриума. Мы молча перешагнули через порог и спустились по тёмной извилистой лестнице на нижний уровень. Подземные туннели, построенные из железобетона, усиленного арматурой, и укреплённые деревянными панелями, тянулись далеко вглубь подвала и, казалось, разбредались в разные стороны, будучи усыпанными в разных местах вереницей дверей.

— Что это за место? — спросила я, когда мы повернули налево на первой развилке. Мой голос звучал здесь так слабо, будто он и вовсе мне не принадлежал.

— Мы называем это Лабораторией. Здесь находится наша тренировочная база и военные склады. — Он остановился перед запертой дверью и приложил палец к считывающему устройству.

Я мельком взглянула на Джулиана, который стоял позади меня, возвышаясь почти на фут.

— Кстати, я Джемма, — сказала я, протянув руку и разглядывая его лицо: тёмные глаза, острый римский нос, короткая борода.

— Я знаю, кто ты.

Он взглянул на мою руку, но не удосужился пожать её.

Понятно. Общительный и дружелюбный

— С тобой тоже приятно познакомиться, — пробормотала я ему в спину, когда он зашёл в комнату перед нами.

— После тебя, — сказал Габриэль, придерживая открытой дверь.

Комната была просторной и неожиданно ярко освещённой в отличие от коридора, из которого мы пришли. Бетонный пол был покрыт голубыми тренировочными матами, а вдоль стен помимо ручных стволов был разложен внушительный ассортимент оружия странной формы, которое я бы не смогла назвать.

— Что это всё такое? — спросила я, оглядываясь вокруг.

— Лишь часть того оружия, которое ты скоро научишься применять, — деловито сказал Габриэль. Он выглядел столь расслабленным, словно был живым продолжением этой комнаты.

Я смотрела, как он переступил через скамейку, стоящую у дальней стены, аккуратно снял кожаную куртку, положил её и вернулся к центру комнаты. Джулиан занял место у двери, а Габриэль, нахмурившись, жестом пригласил меня присоединиться к нему.

Я скрестила руки. Вся эта тренировка-как-вампиры-убивают-вампиров стала для меня слишком реальной.

— Что-то не так?

— Я... я не могу, — я засуетилась, пытаюсь собраться с мыслями. —

Столько всего сразу, — наконец, выдавила я.

Он посмотрел на меня ничего не выражающим взглядом.

— Когда я здесь, и... всё это оружие вокруг, — я растерянно покачала головой, — я не знаю, справлюсь ли.

Его брови приподнялись.

— Надо же! — хмыкнул Джулиан.

— И что это должно означать?

Он даже не потрудился оторвать взгляд от журнала.

— На обращай на него внимания, — сказал Габриэль, неторопливо подходя к тому месту, где я стояла. — Думай о том, зачем мы здесь. — Он взял меня за запястье и потянул к мату. — Мы не будем торопиться. Начнём с основ, — добавил он, осторожно снимая с меня толстовку и бросая её на скамейку позади нас.

Я обратила внимание, что он тщательно избегал прикосновений к моей коже. Интересно, это из-за Джулиана или это он по собственной воле.

— Что за основы? — спросила я, потирая руки, чтобы согреться.

— Это, что тебе нужно изучить, чтобы подняться на новый уровень. В твоём случае — приёмы защиты.

Мне нравится, как это прозвучало.

— Когда ты освоишься с самозащитой, — сказал он, передвигая мат, — мы перейдём к остальному: атакующим ударам, рукопашному бою, нападению, работе с оружием, — он резко остановился, заметив ужас у меня в глазах. — Но сейчас, — уже мягче повторил он, — начнём с основ.

Я посмотрела на свои обтягивающие джинсы и майку

— А как же одежда? — я думала, что сегодня будет что-то вроде знакомства и даже и не думала одеваться для настоящей тренировки.

— С ней всё в порядке, — сказал он, даже не взглянув. — Тебе нужно уметь действовать в том, что носишь каждый день.

— Никого не волнует, что на тебе надето, детка, — отрезал Джулиан явно издевательским тоном.

— А с тобой никто не разговаривал! — огрызнулась я. Что, чёрт возьми, не так с этим парнем?

— Это точно, у меня же сердце бьётся. Я не в твоём вкусе.

— Именно. — Пойдите. — Что?

— Хватит, Джулиан. — Габриэль встал прямо передо мной. — Если ты не можешь или не хочешь заняться своей работой, я буду более чем счастлив, если Совет тебя заменит.

— Этого не понадобится, — в замешательстве ответил Джулиан. Он

быстро переключил внимание на журнал и не сказал больше ни единого слова никому из нас.

Габриэль повернулся ко мне.

— Пойдем, — сказал он, кивнув в сторону мата.

По правде говоря, мне хотелось запихнуть журнал Джулиану в его большую глотку, но, полагаю, для меня это всё только усложнит. Вместо этого я собрала волосы в хвост и последовала за Габриэлем. — И... с чего начнём?

— Сначала определим, на каком уровне ты находишься.

— Это легко. Я на уровне прямо перед новичком.

Уголки его рта приподнялись. — Я надеялся на что-то более менее конкретное.

— Что ты имеешь в виду? — неловко спросила я.

— Я думал, мы могли бы имитировать нападение.

Я покачала головой. — Нет, ни за что.

— Почему нет?

— Потому что... — Я хотела сказать ему, что я слишком боюсь, что не хочу вспоминать, как я чувствовала себя той ночью или до неё, не хотела вспоминать страх, бессилие, слабость — то, что мне приходится переживать каждый раз, когда я закрываю глаза. Но всё, что я смогла сказать, было:

— Просто потому что.

Он скривился, рассматривая меня так, словно продолжение ответа было написано где-то у меня на лице.

— Послушай, я знаю, что тебе трудно, — сказал он после долгой паузы. — И я думаю, что ты бы предпочла не оказаться в такой ситуации ещё раз, но...

Никаких «но». Ненавижу оговорки.

— Но что?

— Но это произойдёт, хочешь ты этого или нет, — честно сказал он. — И пусть лучше это случится здесь, со мной, чтобы я смог научить тебя, как взять ситуацию под контроль и выжить. Вот и всё упражнение.

Это звучало не так плохо, как я себе это представляла.

— Значит, мне не разобьют голову, и я не истеку кровью этим вечером?

— Конечно же нет. Я бы никогда не причинил тебе боль, — ответил он. Ухмылка медленно расползлась по его лицу. — На самом деле я хочу, чтобы ты меня побила.

Я не могла не улыбнуться.

— Если тебе станет неудобно или слишком трудно, просто скажи, и мы остановимся, — добавил он, подняв руку в клятвенном жесте. — Обещаю.

Я не могла объяснить почему, но я верила ему. Я знала, что он не причинит мне боль. Знала, что он остановится, если я скажу ему. Знала, что буду в безопасности, пока он будет рядом со мной.

— Ладно, — сказала я с напускной храбростью. — Начинай. Покажи мне, на что ты способен.

Он приподнял брови, то ли удивляясь, то ли забавляясь, хотя его быстрые и точные движения вокруг меня говорили о том, что он действует всерьёз. Я не хотела быть лёгкой добычей и копировала его движения и перемещения, но сердце у меня колотилось.

— Я собираюсь подкрасться к тебе со спины, — предупредил он, и его губы дрогнули в улыбке. Несомненно, он был в своей стихии. — Я хочу, чтобы ты попыталась освободиться из моего захвата, хорошо?

Шансов ответить у меня не было. Только что мы кружили лицом к лицу, и вот он уже у меня за спиной: одной рукой обхватывает меня за шею, второй — вокруг талии, прижимая мои руки к телу.

Я ахнула от удивления.

— Освободись от захвата, — приказал он, когда я замерла в его руках, ничего не предпринимая.

Черт возьми.

Я тут же начала извиваться и толкаться, стараясь освободиться из его мёртвой хватки, но каждый раз это заканчивалось лишь моим уязвлённым самолюбием и более ничем. Даже когда я брыкалась всем телом, единственное, чего я смогла добиться — боли в собственных горящих мышцах.

— Я не могу, — выкрикнула я после нескольких неудачных попыток. Я совсем вымоталась, но так и не нашла его слабое место.

Он отпустил меня и развернул лицом к себе.

— Ну, — сказал он, приглаживая тёмные волосы. — Врать я не собираюсь. Это было очень плохо.

— Ну спасибо, — ответила я кисло.

— Переведи дух и попробуй снова, — велел он и вновь начал медленно кружиться вокруг меня, прикидывая следующее движение — моё движение. В этом было что-то совершенно первобытное.

Растерявшись, я споткнулась и отшатнулась. Он покачал головой и улыбка исчезла с его лица.

За тот миг, что понадобился мне, чтобы оглянуться, он приблизился и схватил меня за руку, притянул к себе и прижал спиной к груди. Его руки

вновь обхватили меня и сцепились в замок, прижимая плечи к туловищу. Я впала в ступор от той скорости и ловкости, с которой он на меня набросился.

— Вырывайся, — сказал он мне на ухо, когда я не пошевелилась.

Я отбросила оцепенение и вновь стала извиваться и брыкаться из последних сил, которые у меня были, но все мои усилия вновь оказались тщетны. Как бы я ни дёргалась, он был неподвижен. Всё равно что пытаться сдвинуть бетонный блок детским бульдозером.

— Зачем ты это делаешь?

— Делаю что?

— Извиваешься, — ответил он резко. — Ты серьезно думаешь, что так сможешь избавиться от Воскрешённого?

Я перестала двигаться. — И что ты мне предлагаешь?

— Используй силу, чтобы освободиться. — Он так это сказал, будто это самая простая и очевидная вещь. — Ты Воин. У тебя уже есть сила.

— Тогда где же она? — огрызнулась я, раздраженно. — Почему не работает?

Он опустил руки и сделал шаг назад

— Полагаю, дело в заклинании, — сказал он ещё более сосредоточенно. — Ты должна понять, как всё происходит, Джемма. В Воинах заложено убивать Воскрешённых. Это у тебя в крови, у тебя в ДНК, — сказал он, мягко надавив пальцем мне на ключицу.

Я растерянно посмотрела и скрестила руки на груди.

— Обычно достаточно лишь оказаться рядом с ними, чтобы это ощутить, — продолжил Габриэль. — Это физическое ощущение, как датчик или кнопка, включающая в тебе Воина, ту часть тебя, которая отличает от человека, которая запускает твои способности и позволяет делать то, для чего ты создана. Вот где кроется твоя мощь и сила, но если эту кнопку никогда не нажимали, всё остальное тоже бездействует.

— Так ты говоришь, что моя сила Воина дремлет?

— Можно сказать и так. В тебе есть целая часть, которая никогда раньше не просыпалась, — он снова кружил вокруг меня.

— Тогда какой смысл? — спросила я, всё ещё скрестив руки на груди. — Если заклинание ещё действует, я не смогу справиться с тобой или любым другим Воскрешённым таким способом. Нет, если мои способности спят, как ты говоришь.

— Может это и правда, — заключил он.

— Тогда что мы будем делать?

Его брови дернулись.

— Мы их разбудим.

Глава 20.

Ночь страха

Я почти час отмокала в ванной, затем переоделась в свои любимые шортики и топик и едва ли не заползла на кровать. Первая тренировка с Габриэлем оказалась тяжёлой и задействовала мышцы, о существовании которых я даже не подозревала, и которые дорого заплатят за это завтра утром. К счастью, недолго меня это волновало. От навалившейся усталости всё отошло на второй план, и я моментально провалилась в сон.

Однако он был не долгим.

Немногим за полночь я резко села в своей постели. Мне снова снился он — светлые волосы и кудри — хотя на этот раз мне не пришлось испытать весь тот ужас, который эти сны обычно вызывали. Меня разбудило что-то другое. Я вспомнила стук и повернулась к двери в спальню, всё ещё пытаясь проснуться. Тут стук раздался снова, и я поняла, что он доносился с внешней террасы.

Встав с кровати, я подошла к двери и осторожно отодвинула занавеску, чтобы узнать, кто там. Я была практически уверена, что увижу Доминика, прибывшего прямо из моих кошмаров, чтобы мучить меня на яву, и очень удивилась, когда обнаружила вместо него Трейса.

Я открыла дверь и не сводила с него глаз. Прохладный воздух ворвался внутрь и поселился в комнате, растрепав мои влажные волосы, но я почти не чувствовала холода. Моя кожа словно согревалась изнутри.

— Что ты здесь делаешь? — прошептала я, вглядываясь в темноту за его плечом. — Как ты попал сюда?

Даже в крошечной тьме его глаза блестели, словно два сапфира.

— Мы можем поговорить? — спросил он, не ответив на вопрос.

Я не видела смысла напоминать ему, что мы не разговариваем или предлагать перенести разговор на завтра. Парень забрался ко мне на балкон посреди ночи, и, честно говоря, я бы хотела знать, для чего.

Я сделала шаг назад, чтобы впустить его, изо всех сил стараясь не обращать внимания на то, как его рука случайно коснулась моей. И на его обалденный запах. Я включила настольную лампу, добрела до кровати, села на край и ожидающе уставилась на него.

Трейс остался стоять у двери, прислонившись к ней, а его глаза с любопытством рассматривали мою комнату. Я пыталась по его лицу угадать его настроение или понять причину столь позднего визита, но, как обычно, его лицо было непроницаемо.

Его глаза остановились на мне, и я увидела, как они быстро пробежали по моему телу перед тем, как он отвёл взгляд в сторону. Если бы я не знала того, что знаю, то решила бы, что он на меня запал.

— Гм, так о чём ты хотел поговорить? — спросила я, все еще чувствуя жар от его пристального взгляда.

— Я слышал, сегодня ты начала тренировки.

— И ты примчался поздравить меня?

— Нет. — Он будто изучал меня. — Значит, это правда? Тебя тренирует Габриэль?

Я кивнула. Трейс перестал подпирать дверь и, сделав несколько шагов, обогнул край стола.

— Ты знаешь, что он вамп?

— Что?

— Вамп — вампир. Воскрешённый, — растерянно сказал он, рассматривая что-то на столе.

— Ну да, я в курсе.

— Просто хотел убедиться. — Его глаза снова ненадолго встретились с моими. — Не хочешь, чтобы ты считала меня кретином или кем-то похуже.

— Думаю, случай ещё представится.

Из-за ямочек на щеках он выглядел так, словно сдержал улыбку, которая так и не вырвалась наружу. — Значит, так и есть? Ты на самом деле занялась этим?

Я не знала, что именно он имел в виду — тренировки с Габриэлем или всё, что связано Воинами, но ответ у меня был один:

— А какой у меня выбор?

Он прислонился спиной к столу.

— Разве ты не защищена? — спросил он. Его руки были скрещены на груди, а закатанная по локоть водолазка подчёркивала мускулистые предплечья. — Укрывающее заклятие или что-то в этом духе? — продолжил он, когда я не ответила.

Я кивнула, прочистив горло.

— Они пытаются его разрушить. Дядя сказал, что опасно оставлять заклинание, оно не продержится. — Мне не хватило смелости сказать ему, что я согласилась разрушить его по другим причинам. Что я собираюсь спасти лишь собственную шкуру и никого больше. — А почему ты спрашиваешь?

— Да мне всё равно, — холодно ответил он. — Просто хотел услышать это от тебя.

— Почему?

Его тёмные ресницы устремились вниз.

— Потому что когда я сказал тебе держаться подальше от меня, — сказал он, вновь не глядя на меня, — я имел ввиду именно это.

— Ты хочешь, чтобы я держалась от тебя подальше? — Я уставилась на него, не зная, правильно ли я его поняла.

Он стиснул челюсти и слегка кивнул.

— Почему? Потому что я тренируюсь с Габриэлем? — Мой голос звучал как у ребёнка, которого не справедливо отчитали.

— Не совсем.

— Тогда из-за чего? — Я поднялась с кровати, пытаясь справиться с нахлынувшими неприятными чувствами. — С какого перепугу ты бежишь сюда посреди ночи и говоришь мне, что хочешь вычеркнуть меня из своей жизни? Неужели ты действительно так сильно ненавидишь меня?

— Я не ненавижу тебя, — хрипло произнес он, понизив голос. — Я просто не хочу, чтобы ты была в моей жизни.

Не знаю, что хуже: тот факт, что он не хочет видеть меня в своей жизни или боль, которую причинили его слова.

— Ты должна сказать моему отцу, что уходишь из «Всех Святых», — продолжил он, словно не замечая, что его слова разрывают меня на части. — И чем скорее, тем лучше.

— Я тебе ничего не должна, — огрызнулась я в ответ на его заявление. — Как ты смеешь приходить сюда и требовать, чтобы я уволилась?

— Я не требую.

— Да неужели? — я не понимала, что происходит, и почему для него важно, буду я торчать во «Всех Святых» или нет. Здесь было что-то ещё. Что-то или кто-то стоит за всем этим. — Это из-за Никки?

— Никки? — в его голосе и взгляде отражалось замешательство.

— Потому что вы снова вместе?

— Мы не вместе, — криво усмехнулся он.

Меня удивило внезапно охватившее меня облегчение.

Какая мне разница с Никки он или нет? Неужели она так мне не нравится, что меня радует мысль о том, что он ей не достался? Должно быть так, решила я, поскольку не была готова к другим вариантам.

— Если это не из-за Никки, то тогда почему ты вынуждаешь меня уволиться? — спросила я, все еще пытаясь понять смысл происходящего.

Он небрежно пожал плечами.

— Я просто решил, что теперь, зная правду, ты сама это сделаешь.

— А это здесь каким боком?

Он поднял бровь, глядя на меня с безмолвным укором.

— Ты ведь не считаешь совпадением, что мы учимся в одной школе и работаем на одной и той же работе, правда?

— Что ты сказал?

— Мне произнести по слогам?

— Нет, кретин, просто хватит говорить загадками.

Он поднялся со стола и сделал несколько шагов ко мне.

— Я говорю, что это было подстроено, — сказал он хрипло, сокращая расстояние между нами. — Чтобы свести нас вместе...

— Вместе?

— Но раз уж мы оба знаем, что этого не случится, — продолжил он, и его взгляд скользнул к моим приоткрытым губам, — тебе ведь больше незачем там работать, верно?

Сердце у меня в груди забилося часто-часто, хотя я понятия не имела, почему. Что-то в том, как он смотрел на мои губы, сводило мой пульс с ума.

Я сделала шаг назад, пытаюсь совладать со своими мыслями. Слишком много эмоций нахлынуло, слишком много появилось вопросов.

— Я не понимаю. Зачем им... — я облизала губы, — сводить нас вместе?

— Включи воображение, — посоветовал он, склонив голову набок.

Когда у меня вспыхнули щеки, Трейс прищурил глаза и покачал головой, словно понял, о чем я подумала.

— Они пытались добраться до меня, заставить капитулировать и вновь начать выполнять обязанности Стража.

— Используя меня, как наживку?

— Вроде того.

Я выдавила смешок. Надеюсь, у них есть запасной план.

— Когда ты говоришь «вновь», это означает, что ты сейчас не работаешь на Орден? — спросила я, пытаюсь переварить новые сведения. Это хотя бы могло объяснить, почему он отказался тренироваться со мной. — Так всё это можно бросить?

— Я бы сказал, что я ушёл в отставку.

Мои глаза расширились.

— Почему?

На его лице мелькнуло огорчение.

— Сложный вопрос.

— Когда это случилось? — спросила я, желая знать больше.

— Три месяца назад, сразу после того, как моя сестра... — Он

запнулся, словно не мог произнести это слово вслух.

Тяжесть нахлынула на меня.

— Так причина в ней?

— Нет, но это облегчило мой уход. Послушай, я пришел сюда не для того, чтобы говорить о Линли... — Его серьезность дала трещину при одном упоминании её имени. Он расправил плечи, словно искал в себе силы продолжить.

— Прости, — прошептала я, потянувшись к нему, чтобы обнять.

Я почувствовала непреодолимое желание утешить его, но прежде чем успела прикоснуться к нему, он отошел и сел на край кровати. Трейс будто провёл между нами черту, которая отзывалась болью в каждой клеточке моего тела.

— Я не хотела...

— Все в порядке, — возразил он тоном, который говорил совершенно о другом. — Забудь.

Он задумался, и в этом было что-то такое, что заставило мою защитную стену треснуть. Это как смотреть в зеркало и видеть человека, которым я была, когда потеряла отца. Одинокая, отгородившаяся от всех, в попытках не чувствовать боль. В какой-то степени я всё-ещё такая же.

— Знаешь, для меня это тоже тяжело.

— Что тяжело?

— Говорить о нём... о моём папе.

Он не ответил.

Ни один из нас не нарушил напряженную тишину, повисшую в комнате в связи с общей потерей. Я хотела бы знать, о чём он думал, что скрывала непроницаемая маска равнодушия. Он думает, я не могу понять его боль, его горе, потому что моя сестра жива и здорова? Или он не доверяет мне?

— Ей бы исполнилось двадцать в следующем месяце, — произнёс он после долгой паузы. В его глазах была такая печаль, что было больно смотреть в них. — Я до сих пор иногда набираю её телефонный номер, будто она всё ещё здесь, с нами.

Я шагнула к нему, но остановилась, вспомнив о черте.

— Звучит жалко, да? — Он выжидающе посмотрел на меня, его голос был полон уязвимости. Это была его другая сторона, которую я раньше никогда не видела. Казалось, совершенно несовместимая с внешним равнодушием, к которому я уже привыкла.

— Нет... со мной происходит то же самое.

— Ты так просто говоришь об этом. — Произнёс он недоверчиво, но в

его тоне было что-то ещё, очень похожее на надежду.

— Но это так, — настояла я, наблюдая, как смягчается его лицо. — Перед тем, как я открою глаза утром, мне кажется, что мой отец всё ещё жив, и я готова поклясться, что всё так и должно быть.

Его глаза остановились на мне, когда я подошла и села рядом. Я почти чувствовала боль, исходящую от него. Или, может быть, это была моя боль. Не знаю.

— Но затем я просыпаюсь и вспоминаю, что он ушёл и уже не вернётся, и вся боль и вина снова обрушиваются на меня.

По тому, как он опустил голову, я поняла, что ему знакомы мои чувства, и каким-то странным образом, я ощутила связь с ним. Я почувствовала себя не такой одинокой.

— Большую часть времени мне кажется, будто я просто жду. Жду, когда он вернется домой, когда боль утихнет и я снова смогу жить без него, но, похоже, этого никогда не случится. — Я сжала губы и опустила глаза, чувствуя, что разоткровенничалась. — Прости, я ужасно болтливая и совершенно бесполезная.

— Мне нравится, когда ты болтаешь.

Я подняла голову, удивленная теплотой его слов. Но он выглядел отстраненным и задумчивым.

— Что, если ничего так и не произойдёт? — спросил он, избегая встречаться со мной взглядом. Трейс подался вперед, сосредотачиваясь на чем-то перед собой. — Если боль никогда не исчезнет?

— Не знаю, — я покачала головой. — Я стараюсь не позволять себе так думать. Я должна верить, что станет легче.

— А если нет? Как думаешь, ты смогла бы прожить с этой болью всю оставшуюся жизнь?

— Думаю, мне придётся.

— Представь, что у тебя был бы другой выбор. Что ты могла бы изменить прошлое. — Его голос был низким и размеренным. — Ты бы это сделала?

— Как если бы у меня была собственная машина времени? — Я поборолла желание рассмеяться, учитывая заманчивость идеи.

— Вроде того.

Мне не нужно было даже думать. Я не сомневалась, что если бы я могла вернуться в прошлое и все изменить — предупредить его о нападении — я бы это сделала.

— В сию же минуту.

— Даже если это против правил? Даже если из-за этого пострадают

другие люди? Ты бы все равно это сделала?

— Я... я не знаю. Зачем ты меня об этом спрашиваешь? — Мне внезапно стало не по себе от этого разговора.

— Чисто гипотетически, — коротко ответил он. — Ты бы сделала это? — Трейс пристально посмотрел мне в глаза, пронзая меня своим взглядом.

Пожертвовала бы я невинными людьми, чтобы вернуть своего отца? Я ощутила стыд еще до того, как ответила.

— Я бы отдала что угодно, чтобы его вернуть, — призналась я, роняя голову.

Не знаю, что это говорило обо мне, но уж точно ничего хорошего.

Он слегка коснулся меня коленом.

— Я тоже, — мягко сказал он, заставив меня оттаять. — Нет ничего, что я бы не сделал ради любимого человека.

Его слова казались такими личными, сокровенными, словно мне не следовало их слышать. Я задумалась — какого это быть так любимой кем-то...

Быть так любимой им.

Он отодвинул от меня ногу, отвлекая от моих запутанных мыслей.

— Уже поздно. — Его взгляд был прикован к двери. — Пожалуй, мне пора уходить и дать тебе все-таки поспать.

Я кивнула, а затем поднялась вместе с ним, хотя теперь я была не уверена, что мне удастся уснуть, после всего сказанного этой ночью. Внутри меня все еще бурлило целое море эмоций и успокаиваться пока не собиралось. Мне требовалось сбросить бремя некоторых из них до того, как он уйдет.

— Насчет того, что ты сказал раньше, — осторожно начала я, следуя за ним к балконной двери. Он повернулся ко мне лицом, отвлекая яркостью своих глаз. — Я просто хотела, чтобы ты знал — я уважаю твой выбор отдалиться от всего этого, какие бы на то ни были причины. И я буду держаться на расстоянии, если ты этого хочешь. — Я кивнула, подтверждая их достоверность. — Но я не собираюсь увольняться из «Всех Святых». Я подумала, тебе стоит это знать.

Я ожидала его реакции.

— Ладно. — Он ответил так легко, словно уже давно ожидал мой отказ.

— Серьезно? И это всё?

— Всё было бы намного проще, если бы ты никогда сюда не переезжала, — пробормотал он, а затем вышел на террасу, где его темные

волосы слились с ночью.

— Мне жаль, что с моим появлением твоя жизнь стала хуже, — бросила я ему вслед. — Если от этого тебе полегчает, то я бы тоже хотела никогда сюда не переезжать.

Он резко остановился, словно бы я его только что оскорбила. Мое сердце учащенно забилось, а тело бросило в жар, когда он развернулся и подошел ко мне, остановившись всего в паре дюймов от дверного проема, где я стояла.

— Не хуже, — прошептал он, склоняясь ко мне. Его лицо оказалось так близко к моему, что я почувствовала его дыхание на своих губах. — Я сказал, что моя жизнь была бы проще, а не лучше.

— А. — Мой голос превратился в невнятный шепот, едва слышимый, если бы не его непосредственная близость. — Значит... эм, ты говоришь, что ты... В смысле, ты рад что... — Боже, Джемма, хватит мямлить.

На его щеках появились ямочки, сопровождаемая едва заметную улыбку.

— Да, вроде того. — Он оттолкнулся от дверного косяка и пошел прочь, не говоря ни слова.

Не успела я сообразить, как же он собирался выйти через балкон, как он перемахнул через ограждение одним плавным движением. Это вышло у него весьма изящно, а еще безрассудно и глупо. Не говоря уже о том, что там невозможно удачно приземлиться.

Запаниковав, я бросилась к перилам и перегнулась через край, молясь, чтобы не увидеть его тело, распластавшееся на бетоне, подобно сбитой на дороге зверушке. Увиденное встревожило меня ещё больше. Я ничего не обнаружила. Ничего. Пусто. Ни малейшего признака.

Словно Трейс Макартур просто спрыгнул с моего балкона и растворился в воздухе.

Глава 21.

Химия

Я пропустила два звонка от Тессы, когда утром, вся измотанная, шла в школу. У меня были причины не отвечать на её звонки с того времени, как две недели назад я отставила ей сообщение. Я злилась на Тессу за то, что она врала мне, за то, что она все эти годы скрывала от меня правду. Хотя я и знала, что в конце концов всё равно прощу её, сейчас я ещё не могла забыть на всё это.

Не говоря уже о более насущных делах вроде тренировок с вампирами и бывшего Стража, растаявшего в воздухе.

— Стой! — воскликнул Бен, хватая меня за плечи и не давая мне мне

упасть, после того, как он вылетел из канцелярии, чуть не сбив меня с ног. — Я спас тебя от расквашенного носа. Ты мой должник.

— По-моему, это из-за тебя я едва не расквасила нос, так что никакое это не спасение.

— Это как посмотреть, — рассмеялся он, направляясь в коридор. — За тобой должок.

— Эй, Бэн, погоди секунду. — Я ускорила шаг, чтобы догнать его, и понизила голос. — Ты не видел Трейса сегодня утром? Он мне нужен. — Я запнулась от того, как это прозвучало. — В смысле, мне нужно его найти. Он сегодня в школе?

Его темно-русые брови приподнялись.

— Оговорочка по Фрейду?

— Нет, оговорка из-за недосыпа. Я имею ввиду, что я не выспалась, и нет никакой оговорки. — Я отвела взгляд и неуклюже поправила рюкзак. — Так ты видел его?

— Да, он где-то здесь. Вероятно, снова у шкафчика любитесь своим отражением в зеркале, — ухмыльнулся Бен, проводя рукой по своим коротко стриженным волосам.

— Так он здесь? Ты правда его видел?

— Да, я правда его видел, — передразнил он, но его улыбка тут же угасла, едва он увидел моё выражение лица. — Джем, ты в порядке? Ты сегодня какая-то бледная.

— А? Нет. То есть, я в полном порядке. — Я попыталась отшутиться, но у меня явно не получилось. — Я одолжила ему вчера свою книгу по химии, поэтому просто хочу вернуть её до начала урока.

Прозвучало вполне правдоподобно. Но тогда почему мне кажется, что он не поверил? Чёрт. У Трейса хоть была химия?

— Джемма! — Ура, меня спас долбаный звонок.

Я оглянулась и увидела Тейлор, которая топала к нам с ведром мыльной воды. Я обрадовалась, увидев её, но лишь до того, как заметила, что она расстроена и весьма сильно.

Она покачала головой.

— Ты только не волнуйся, хорошо?

— Ух ты, Тей! Классный способ успокоить. Кажется, в тебе умер кризисный психолог.

— Заткнись, Бенджамин.

— Что случилось? — спросила я у неё, встревожившись.

— Всё не так уж и плохо. — Она схватила меня за запястье и потащила по коридору, удерживая ведро в другой руке. — Мы сможем всё

отмыть, словно там никогда ничего и не было. Вряд ли кто-то это увидел.

Так, теперь я уже нервничала.

— О чём ты говоришь?

Она не ответила, пока мы не свернули за угол, и этим только добавила драматизма ситуации. Тейлор остановилась посреди коридора и пристально посмотрела на причину всего сыр-бора.

Я проследила её взгляд... до своего шкафчика.

Его пересекали буквы Ш-Л-Ю-Х-А, нарисованные на всеобщее обозрение толстым черным маркером. И их точно видели все. Мимо, показывая пальцами и давась от смеха, проходили десятки студентов, с нетерпением ожидающих возможности растрепать эти разведданные всей школе.

Туфту, а не разведданные.

Не то, чтобы это было важно. Правда редко заметна на фоне сочной лжи.

— Всё не так уж и плохо, — неуверенно заметила Тей.

— Серьёзно? Куда ещё хуже?

Бен подошел к шкафчику и принялся тереть надпись пальцем, пытаясь её не то стереть, не то размазать.

— Всегда может быть хуже, — подытожил он, не оборачиваясь. — Это перманентный маркер.

Я застонала.

Тейлор обняла меня за плечо, и мы так и стояли рядом, уставившись на мой шкафчик словно на место трагичной автокатастрофы — катастрофы, которая была моей жизнью.

— Доброе утро, леди. — Рядом с нами нарисовался улыбающийся Калев, в компании с куда менее жизнерадостным Трейсом. — Чего вы все... а. — Его улыбка исчезла, едва он увидел мой испоганенный шкафчик. — Хреново.

— Без тебя знаю. — Тейлор восприняла все это слишком близко к сердцу. Она подняла ведро и переставила его к моему шкафчику.

— Есть идеи, кто мог это сделать? — спросил Трейс, нахмутив брови.

— Дам тебе подсказку, — фыркнула Тейлор, выжимая тряпку. — Её имя начинается с Никки Паркер.

— Никки? — Он произнес это с таким сомнением, словно не мог себе даже представить, что Никки могла сделать что-то подобное. Господи, с какой он планеты?

Я закатила глаза.

Хотя у меня не было доказательств, что именно она испортила

шкафчик, я была готова поставить не маленькие деньги, что она могла сделать что-то подобное и скорее всего сделала. Если не она, тогда кто? Я не могла вспомнить ни одного человека, который меня даже вполтину так сильно ненавидел, как Никки. Понятно, что у девушки были проблемы. В этом не было сомнений.

— Не отмывается, — воскликнула Тейлор, бросив тряпку обратно в ведро, как только прозвенел первый звонок.

— Я разберусь, — сказал Кaleb и потянулся за ведром.

— И что именно ты собрался делать? Взмахнуть волшебной палочкой, чтобы надпись испарилась? Это перманентный маркер, Кайл.

Прежде, чем ей ответить, Кaleb странно посмотрел на Бена. — У меня в шкафчике есть специальный очиститель. Концентрированный. Он должен справиться с ним безо всяких проблем.

Тейлор начала говорить ему что-то в ответ, но я уже переключила свое внимание на Трейса, наблюдавшего за всем в сторонке. Было у меня к нему одно незаконченное дельце.

— Могу я поговорить с тобой... наедине?

Вокруг все резко притихли, уставившись на нас.

— ...чтобы ты мог отдать мне мою книгу по истории, которую я одолжила тебе вчера, — поспешно добавила я.

— По химии.

Я огорошенно посмотрела на Бена. — А?

Он ухмылялся.

— Ты же говорила о книге по химии?

Блин.

— Именно. По химии. Я это и имела в виду.

Я схватила Трейса за рукав и поволокла его подальше от их укоряющих взглядов, пока кто-нибудь еще чего-нибудь не ляпнул. Он вопросительно вскинул брови, но не проронил ни слова, пока я тащила его за собой.

— Тут такое дело, — начала я, едва мы оказались вблизи его шкафчика и вдали от любопытных ушей. — Знаю, мы договорились не лезть в дела друг друга и все такое, но согласись, это сложно сделать, когда ты посреди ночи прыгаешь с моего балкона на втором этаже и исчезаешь без следа.

На его щеках появились ямочки. Он смеялся над неожиданной двусмысленностью ситуации.

— Ты понимаешь, что я имею в виду. — Прозвенел второй звонок, но меня это не волновало. — Сначала я решила, что ты разбился, потом подумала, что схожу с ума и просто вообразила себе всю эту ночь, словно всё это было частью какой-то запутанной фантазии. — Я прижалась

спиной к соседнему шкафчику, измученная бесконечным сомнением в собственном здравомыслии.

— Фантазии, значит?

У меня щёки вспыхнули от звука его хриплого голоса. Что, чёрт возьми, со мной происходит? Соберись, тряпка.

— Просто скажи, что мне это не привиделось.

— Тебе это не привиделось. — Он захлопнул дверцу шкафчика.

— Как ты это сделал?

Он задумался на мгновение, а затем шагнул ко мне, и мы оказались лицом к лицу. Все вокруг отошло на второй план, он наклонился и оперся рукой на шкафчик рядом с моим ухом, будто собирался наклониться и прошептать что-то, только его губы не добрались до моего уха.

— Хочешь подробный отчёт? — съязвил он, не сводя с меня пронзительных глаз.

Ой-ой, мои ноги стали ватными. Я схватилась за шкафчик позади меня, чтобы не упасть.

— Я... я хочу знать, кто ты.

— Я — опаздывающий на урок студент.

— Это не то, что я... — Я запнулась, когда он перевёл взгляд на мои губы, тут же отправив остатки моего самообладания псу под хвост. Я закончила предложение почти беззвучным пискком.

Дурацким пискком.

— Прости, но я ничего не понял. — Он захлопнул шкафчик и зашагал прочь по коридору.

Я медленно выдохнула, пытаюсь утихомирить электрический разряд, который теперь гулял по моему телу. К счастью, он затих как только я увидела Тейлор и компанию, которые всё ещё стояли около моего шкафчика и смотрели на нас с разной степенью изумления на лицах.

Просто прекрасно, а я, блин, ещё и про книгу забыла. Я помчалась вперёд, стараясь догнать Трейса до того, как он к ним подойдёт.

— Мне нужен твой учебник по химии, — взволнованно прошептала я, всё ещё нервничая из-за нашего разговора. — Я сказала, что ты её одолжил. Они поймут, что я соврала, если вернусь с пустыми руками.

— Вот так провал, — прошептал он в ответ, улыбнувшись краешком губ. — Я не хожу на химию.

Тейлор уже поджидала меня у моего шкафчика, когда я подошла к ней перед обедом. Я все ещё пыталась понять, как ей постоянно удавалось

выскользнуть из класса раньше всех остальных. Я как раз собиралась попросить её выдать сию коммерческую тайну, но тут увидела позади неё свой шкафчик.

— Как тебе удалось? — воскликнула я, опешив от вида идеально чистой дверцы.

— Это не я, детка, — ответила она, оглянувшись на чистую дверцу. — Это, должно быть, Калев.

Шкафчик блестел, словно новенький. Никто бы и не догадался, что на нём было что-то написано. Интересно, когда он нашел время его отмыть? Наверное, в перерывах между уроками.

— Готова поспорить, Никки позеленеет от злости, когда увидит.

Я рассмеялась.

— Ты все еще думаешь, это её рук дело?

— Дай-ка подумать, — сказала она, прижимая розовый ноготь к губам. — Кто у нас тут злобный и мстительный? Так-так-так. Очень похоже на Никки.

Я покачала головой, зная, что она наверняка права.

— Ладно, хватит о Никки. Позже придумаем, что с ней сделать, — сказала Тейлор, подкрашивая блеском губы. — Есть кое-что поважнее, что нужно обсудить.

— Например? — Я засунула книги обратно в шкафчик.

— Например, ты и Трейс... — Она подняла руку, останавливая меня, когда я начала протестовать. — Даже не пытайся отрицать, я не слепая. Да утром я почти видела, как у тебя из головы фейерверки вылетают. Я хочу знать, что между вами происходит. И не вздумай пропустить ни одной щекотливой подробности! — Её глаза сверкали будто две ярко-голубые звездочки.

— Ничего не происходит. Нас даже друзьями нельзя назвать.

— Да ладно, я видела, как вы друг на друга смотрите. Нельзя так смотреть на кого-то и ничего при этом не чувствовать.

У меня щёки вспыхнули.

— Да никак я на него не смотрю.

— Ещё как смотришь, — настойчиво сказала она. — И он на тебя смотрит точно так же. Я сначала решила, что это вроде запретного плода, но сейчас думаю, что тут что-то большее. Что-то вроде притяжения между вами, но вы оба слишком упрямы, чтобы признать, что вы запали друг на друга. Обалденно смотрится.

— Я на него не запала, — соврала я, понимая, что на деле все куда сложнее. — То есть, конечно, я считаю его симпатичным, он симпатичный

парень...

— Он — Адонис.

— Но ведь любить кого-то это что-то большее, чем считать его привлекательным, не так ли? И всё это не имеет значения, если чувства не взаимны, а я знаю точно, что я ему даже не нравлюсь, он вообще не хочет иметь со мной дело. Он сам так сказал.

— Конечно же ты права, — заявила она, хотя я видела в этом какой-то подвох. — Уверена, что причина того, что он сцепился с двумя парнями из Истона на игре в тот вечер, была в том, что он тебя не любит. — Её брови изогнулись как и всегда, когда она рассказывала какой-либо секрет. — Конечно же, когда мне кто-то не нравится, я ставлю себе цель защищать его честь как только это возможно, — добавила она с сарказмом.

Защитить его честь? Я закрыла шкафчик и повернулась к ней.

— Ты о чём?

— Я о том, что Трейс подрался с парнями из Истона, из-за каких-то непристойных замечаний, брошенных ими в твой адрес, — выпалила Тей, просияв, будто ей удалось раскрыть мне вселенскую тайну. — Пошлых замечаний.

— Что? — У меня глаза полезли на лоб. — Да не может этого быть.

— Правда-правда! — не сдалась она. — Себе можешь врать, что хочешь, но парни не дерутся с другими парнями из-за девчонок, которые им не нравятся. Это, знаешь ли, кощунственно.

— Не знаю, где ты это услышала, но я не верю ни единому слову.

Я не могла в это поверить. Полная бессмыслица.

Ладно, я была готова признать, что были между нами и долгие взгляды, и моменты близости, и даже вызванное гормонами притяжение, которое иногда брало вверх, но не более того. Трейсу я не нравлюсь. Он неприступный, сложный, а до вчерашнего дня я вообще была уверена, что он меня ненавидит.

— Спроси у Бенджамина, если мне не веришь. Он сам рассказал мне всю эту историю утром. Он не соврёт.

— Какую еще историю? — поинтересовался знакомый голос.

Тейлор вскрикнула при виде Трейса. Конкретно так вскрикнула. У меня глаза расширились до размеров шариков для пинг-понга, когда я взглядом показала ей, куда сматываться.

— О, Трейс. Мм... — Она издала напряженный неестественный смешок. — Тебе стоит подумать о том, чтобы носить колокольчик или что-то в этом духе. Ты чертовски меня напугал! Кто-нибудь голоден? Лично я — безумно, — объявила она и, всё ещё смеясь, убежала в сторону

столовой.

Полегче, Тейлор. Правда, полегче.

— Что это было? — нахмурился Трейс, подозрительно глядя на меня.

Я пожала плечами, делая шаг назад.

— Она становится слегка нервной, если проводит слишком много времени без еды. Низкий уровень сахара в крови и всё такое. — Я понятия не имела, что я ему наплела.

— Ладно. — Я не знала, купился он на это или ему просто было все равно. Похоже, он хотел сказать что-то ещё, но затем передумал. Он отвёл глаза и повернулся, чтобы уйти.

— Куда ты? — спросила я. — Столовая в другой стороне.

— Я знаю. — На его щеках чуть проявились ямочки.

— Ты не придёшь?

— Не сегодня. — Я услышала, как он звякнул ключами от машины.

— Ты не обедаешь? — вырвалось у меня несколько драматично, будто он заявил, что пришелец, которому не нужен кислород, а я в ответ: «В каком смысле ты не дышишь воздухом?»

Я не могла не заметить, что он выглядел раздражённым, даже нервным. Но из-за чего он мог нервничать?

Я шагнула к нему, повинувшись любопытству. — Ты собираешься пообедать за пределами школы?

Он покачал головой и быстро оглянулся через плечо. — Мне просто нужно кое-что сделать, — ответил он, проигнорировав мой вопрос. Трейс точно что-то скрывал. — Я присоединюсь к вам позже.

— Что тебе нужно сделать? — поинтересовалась я, идя следом за ним по коридору. — Что-то вроде того, что ты сделал прошлой ночью?

— Не понимаю, о чём ты, — бросил он через плечо. — Выбрось это из головы. — Его тон был резким — явное предупреждение.

— Я говорю о том, как ты растворился в возду...

Не успела я закончить предложение, как он оказался перед моим лицом, глядя на меня в упор. На его челюсти заиграли желваки, а глаза превратились в узкие щелочки, давая мне понять, что я перегнула палку. Он как раз собирался что-то сказать, когда мы оба заметили проходившую мимо первокурсницу, с любопытством пялившуюся на нас.

Он подхватил меня под локоть и затянул в ближайший пустой кабинет, захлопнув за нами дверь.

— Ты хоть соображаешь, что творишь? — прорычал он, сокращая расстояние между нами. — Ты не можешь болтать об этом, где тебе вздумается.

Я попятилась назад и натолкнулась на стол.

— Я её не видела. Думала, мы одни, — стала оправдываться я, нервно скрестив руки на груди, а затем снова их опустив. — Я не подумала.

— Естественно.

Я прищурилась.

— Это всё из-за тебя. Если бы ты просто ответил на мой вопрос утром, мне бы не пришлось задавать его снова.

— Тебе показалось это подходящим временем или местом?

— А где эти подходящие время и место? В моей спальне посреди ночи? — Не знаю, почему, но у меня снова вспыхнули щеки.

Он тяжело вздохнул и взглянул на свои серебряные часы, прежде чем снова посмотреть мне в глаза.

— Ладно. Что ты хочешь знать?

— А? — Я не ожидала, что он согласится.

— У тебя шестьдесят секунд, отсчёт пошел.

У меня в голове тут же стало пусто.

С первой встречи с ним я проигрывала у себя в голове сотню разнообразных вопросов, но когда дошло до дела, я не могла придумать, о чём его спросить. Это был мой единственный шанс, и я могла его упустить.

А затем это случилось. В приступе паники, я выпалила то единственное, о чём совершенно не хотела говорить.

— Ты подрался с парнями из Истона из-за меня?

Его голова дёрнулась назад, словно он опешил от моего вопроса. И не только он. Из всех вопросов, что я могла задать, я остановилась на этом? Чёрт возьми, о чём я думала? Я полностью винила в этом Тейлор — она вбила мне это в голову.

— Ты так считаешь? — насмешливо спросил Трейс, но его скрещенные на груди руки давали понять, что он не был так расслаблен, как ему хотелось казаться.

— Это не ответ, — заметила я.

— Нет, я не дрался ни с кем из-за тебя. — Он крепко стиснул зубы, а затем пробормотал. — Не совсем так.

Я приподняла брови.

— Не совсем так?

— Мне просто не понравился ход их разговора, вот и всё.

— Тебе не понравилось, что они говорили обо мне?

— Они могли упомянуть тебя. Я не помню.

Он мог сколько угодно увилить от ответа, поэтому я ничуть не купилась на его беззаботность или внезапную потерю памяти. — Хорошо,

но тогда бы тебе не помешало быть в следующий раз поосторожнее, а то у людей складывается неверное впечатление.

Он шагнул ко мне и наши ботинки соприкоснулись носками.

— И что это за впечатление?

— Ну, такое впечатление, что тебе...нравится...кое-кто.

— Думаешь, ты мне нравишься? — Он упёрся руками в стол позади меня и наклонился ближе, отгораживая меня от внешнего пространства.

Меня бросило в жар. — Я этого не говорила.

— Тогда о чём ты говорила?

О чём я говорила?

— Я говорю, что у других может сложиться неправильное впечатление — у других людей, не у меня. — Например, у Тейлор, подумала я, хотя я не хотела её подставлять чтобы доказать свою правоту. — Лично мне фиолетово, нравлюсь я тебе или нет. — Ладно, это была не совсем правда, но, к удивлению, мой голос совершенно не дрогнул, когда я это сказала.

Его взгляд опустился на мои губы. — Ты мне не нравишься.

— Отлично, — взволнованно выпалила я. — Ты мне тоже не нравишься.

— Замечательно. — Его кобальтовые глаза, обрамленные густыми, темными ресницами, всё так же были прикованы к моему лицу.

Внезапно я почувствовала лёгкое головокружение, словно мои ноги собирались изменить мне в любую секунду. От того, как он смотрел на меня и на мои губы, словно хотел поцеловать, голова шла кругом.

— Прекрати.

Его глаза встретились с моими.

— Прекратить что?

Позади нас распахнулась дверь.

— Чёрт побери, Трейс, я с самого звонка жду тебя на улице!

Я не видела обладательницу голоса, но он прозвучал знакомым. И недовольным.

— Сейчас приду, дай мне минуту, — ответил Трейс, не отступая от меня и не сводя с моего лица глаз.

— Ладно! Только поторопись. Я серьёзно.

Не в силах побороть любопытство, я выглянула из-за его плеча, успев увидеть мелькнувшую в дверях рыжую гриву Морган.

Подождите, Морган? Что у него ещё за дела с Морган? И как она узнала, что мы здесь?

Он всё ещё смотрел на меня, когда я повернулась к нему.

— Куда ты уходишь с Морган?

— Время вышло, — отрезал он, проигнорировав мой вопрос. Он оттолкнулся руками от стола и отошёл назад, унося с собой весь жар. Я тут же ощутила его потерю.

— У меня всё ещё есть вопросы.

— Я говорил тебе следить за временем. — Трейс скрестил руки, хотя в уголках его губ притаилась улыбка.

— Мы можем встретиться позже?

Он странно посмотрел на меня.

Было сложно понять, что промелькнуло в его глазах, хотя я уже готовилась к бою, уверенная, что он собирается меня отшить. Но тут он вдруг расслабился.

— Да.

— Да? — Я чуть не свалилась со стола. — Серьёзно?

— После школы... если хочешь.

— Хочу. — И я очень хотела.

Глава 22.

Третий лишний

Моё сердце забилося чаще, стоило только мне после школы увидеть Трейса, стоявшего около шкафчика. В последнее время я всё чаще реагирую на него именно так, словно у меня начинается аритмия, когда я подхожу слишком близко к нему. Или он ко мне. Я убеждала себя, что это всего лишь частый пульс, реакция на стресс, наверняка возникающая из-за моего отвращения к его перепадам настроения.

— Ты готов? — спросила я.

Его кадык дернулся, когда он тяжело сглотнул.

— Об этом, — сказал он, уставившись в свой шкафчик, — я не думаю...

— Даже не пытайся выкручиваться. Ты сказал, мы поговорим — и мы говорим. — Я не собиралась давать ему возможность этого избежать.

Он не ответил.

— Или ты хочешь, чтобы я каждый день ходила за тобой по пятам и мучила расспросами? — Я невинно пожала плечами. — Кто знает, может именно этого ты и хочешь.

Он бросил на меня раздраженный взгляд, будто знал, что я задумала.

— Встретимся на парковке в пять.

— Отлично, — я изобразила улыбку. — Увидимся.

На парковку я решила идти в обход, через комплекс лёгкой атлетики, чтобы лично поблагодарить Калеба за помощь со шкафчиком. Обычно у него после уроков была тренировка по хоккею, поэтому я решила, что фитнес-центр именно то место, где его можно найти.

— Заблудилась? — сзади подошёл высокий парень с короткими каштановыми волосами и такого же цвета глазами, придерживающий полотенце для рук, переброшенное через плечо.

— Я ищу Калеба Оуэнса, — сказала я, заглянув внутрь фитнес-центра, надеясь увидеть, как он тренируется с остальными из команды. Они, кажется, что-то оживлённо обсуждали

— Думаю, он еще в раздевалке. — Парень кивнул в сторону и улыбнулся. — Я могу позвать его.

— Нет, не нужно, спасибо. Я просто подожду его там, — сказала я и неторопливо направилась в сторону раздевалки. В самом деле, разве парню нужно много времени, чтобы переодеться?

Я прислонилась спиной к стене, полная решимости ждать его снаружи в коридоре. До тех пор, пока не услышала приглушенный шёпот двух голосов, доносящихся с другой стороны двери — мужской и женский. Голоса, которые я почти была уверена, принадлежали Калебу и Никки.

Честно говоря, не моё это дело, почему Калев и Никки оказались вместе в раздевалке для парней, и мне следовало развернуться и уйти, но почему-то я не могла заставить ноги повиноваться. Она могла говорить обо мне или планировать следующее нападение на меня — весьма веские причины, так что у меня было право узнать, что происходит за этой дверью.

По крайней мере, именно это я говорила себе, когда приоткрыла дверь и заглянула в щель.

Мне потребовалась вся моя сдержанность, чтобы не завопить, когда я увидела как Никки сгребла в кулак рубашку Калеба, прижимая его к дверке шкафчика, словно бешеная собака во время течки, и накрыла его губы поцелуем. И не просто поцелуем, а руки-по-всему-телу-языки-друг-у-друга-во-рту поцелуем, от которого захотелось вымыть глаза хлоркой.

Какого черта? Никки и Калев? Как? Когда? Не помню, чтобы я хотя бы раз видела, как они разговаривают друг с другом, не говоря о проявлении симпатии друг к другу. А как же Трейс? Как она может безумно его ревновать и тут же обжиматься здесь с его другом?

Всё это очень дурно пахнет — и я не про вонь из раздевалки парней. Я закрыла дверь и помчалась на парковку.

Я не была уверена, говорить ли Трейсу о том, что я только что видела в раздевалке. По его словам, они с Никки больше не встречаются, так есть ли у него всё ещё право знать, чем они с Калемом занимаются после школы? И моё ли это дело — говорить об этом?

В замешательстве и чувствуя некоторое отвращение, я направилась через студенческую парковку, чтобы встретиться с Трейсом. Он стоял, прислонившись к машине, и разговаривал с Беном, когда я увидела их. Оба всё ещё были в школьной форме — но без галстуков и пиджаков. Я на секунду испытала облегчение, увидев Бена, потому что как минимум я могла теперь отложить вопрос с Никки.

— Хорошо, что ты появилась, — сказал Бен с загадочной улыбкой на лице.

— Забавно, я собиралась сказать то же самое тебе, — ответила я, поправляя школьную сумку. — Не знала, что ты придешь.

— Да, я тоже. — Его усмешка стала шире, как будто у него была тайна. — Поверь мне, Джем, сопровождать вас двоих не лучшее времяпровождение с моей точки зрения.

— Сопровождать нас? — Я посмотрела на Трейса, который убийственно смотрел на Бена.

Это шутка?

Как бы ни нравился мне Бен, мы никак не смогли бы говорить открыто, если бы он таскался за нами всё время. Подумал ли об этом Трейс в его идиотском устремлении сделать всё, чтобы мы не оказались наедине — что очевидно он и пытался сделать.

— Я сначала такой: да нет, да ни за что, — продолжил Бен, покачав головой. — Но когда он сказал мне о том, что ты знаешь и что он уже говорил с тобой, я никак не мог упустить свой шанс.

— Твой шанс? — Если это подкол насчёт Трейса или тех двух парней из Истона, или книги по химии сегодня утром, то я разворачиваюсь и иду домой.

— Услышать правду, — просто ответил он. — Из первых уст.

— Правду? — О чем он, чёрт возьми, говорит?

— Ты должна услышать некоторые вещи, которые они говорят о тебе. Трудно отличить правду от слухов.

— Слухи? Какие слухи? Обо мне ходят слухи?

— Сумасшедшие слухи. Ты на переднем сидении? — спросил он, бросив школьный портфель на заднее сиденье и замер в ожидании перед открытой пассажирской дверью.

Было бессмысленно сидеть рядом с Трейсом. Кроме того, я почти уверена, что буду не в состоянии сопротивляться желанию чмокнуть его в макушку, находясь на таком близком расстоянии.

— Садись вперёд. — Я потянула переднее сиденье на себя и забралась назад, чувствуя разочарование и замешательство.

Трейс сел на сиденье водителя, ничего не сказав, и начал настраивать зеркало заднего вида, пока мы не встретились глазами. Я уставилась на него, затем опустила на свое место, игнорируя колющие искры, которые побежали по моему телу.

Я действительно начинаю ненавидеть эти искры.

Глава 23.

На машине с пацанами

— Так что там за слухи? — спросила я у Бена, когда мы выехали с парковки. — Стоит ли мне вообще их знать? Если они касаются Никки, то я пас.

Бен повернулся к Трейсу, нахмутив брови, словно бы спрашивая у него разрешение.

— Она не знает про тебя, — сказал Трейс.

— Что значит, она не знает? — поразился этому открытию Бен. — Но ты же говорил...

— Я говорил, она знает, кто она. Я не говорил, что она знает что-то о тебе или остальных.

Остальных?

— И что тогда? Они просто дают ей неполную информацию?

— Откуда мне знать? — огрызнулся Трейс. — Я не ее Страж.

— О чем вы говорите? — вмешалась я, чувствуя, что мои нервы уже на пределе. — Чего я о тебе не знаю?

Бен повернулся на своем сидении, чтобы посмотреть на меня.

— Что я тоже Анаким. Перевертыш, — ехидно ухмыльнулся он.

— Ты... Оу. — Мои глаза расширились, услышав новую информацию.

Бен — Перевертыш. Мой пульс участился. Бен — Перевертыш, как и Доминик.

Его улыбка померкла.

— Ты хоть знаешь, кто такой Перевертыш?

Будто я могла забыть.

— Потомок Ангела-Хранителя, который может принимать форму животного, — произнесла я, а затем покачала головой. — Я просто немного удивлена. Думала, ты обычный.

Трейс с Беном прыснули от смеха.

— Что значит обычный? — спросил Бен, прислонившись спиной к приборной панели — что было против правил и чрезвычайно опасно.

— Ну, не знаю, не Анаким, — пробормотала я. — Можешь сесть нормально?

— То есть, ты хотела сказать «человек».

— Ну да. — Бен не совсем человек. Ничего особенного.

Меня будто волной накрыло внезапное осознание, что если он не был человеком, то и я тоже. Больше это определение ко мне не относилось. Я была чем-то другим... и это никак не укладывалось у меня в голове.

— Ты в порядке? — спросил Трейс, глядя в зеркало.

Я кивнула, стараясь не показывать свои неприятные чувства.

— Мне кажется, странным думать об этом именно так.

— Это потому, что тебя воспитали как человека, — ухмыльнулся Бен. — Я бы, наверное, тоже выпал в осадок, если бы мне заявили, что я не Анаким, а марсианин какой-нибудь.

— Марсианин? Seriously? — Трейс покачал головой.

— По крайней мере, это преимущество, — продолжил Бен, не обращая внимания на его насмешку. — Просто подумай, насколько бы все было печальнее, если бы тебе сказали, что ты потомок демона или, еще хуже, Воскрешенного.

— Вот это да! Все это время я переживала, что моя прежняя жизнь была ложью, а на самом деле должна была радоваться, что я, по крайней мере, не демон. Спасибо, за такую идею.

— Да без проблем, для этого я здесь, — ухмыльнулся Бен. — Как ходячий свет в конце туннеля.

— Скорее, как ходячее недоразумение, — вставил Трейс, пнув его кулаком в предплечье. Они заметно расслабились, словно смогли наконец-то позволить себе оставить осторожность. Так было намного лучше.

— Тогда почему я узнаю все это только сейчас? — спросила я, буравя взглядом то одного то другого. — Почему вы держали это от меня в секрете? — Было бы приятно знать, что я не единственный фрик в городе.

— Мы ничего не скрывали, — возразил Бен. — В отличие от тебя.

— Как я могла что-то скрывать? Тут каждый встречный знает, кто я и что со мной случилось.

Так казалось, по крайней мере.

— Мы знали про Маску, но даже и не догадывались, что ты Анаким. Нам ничего больше не сказали. Только то, что мы должны были обращаться с тобой, как и с любой другой смертной. — Он пожал плечами, словно

рассказывая о чем-то обиденном. — А раз ты никогда не появлялась в Храме, мы решили, что они скрывают тебя. Ходили слухи, будто это оттого, что ты не Воин, что у тебя нет Знака. Но я не тот человек, чтобы верить слухам, — подмигнул он. — Уж точно не таким.

— Какой Знак?

— Знак Анакима, — ответил Бен, сжимая кулак. — Это белая руна в центре твоей ладони. Это как отпечаток пальца, но только определяет твое происхождение.

Я посмотрела на свою ладонь. На ней было несколько изогнутых линий, но ни одна из них не казалась необычной. — Я ничего такого не вижу.

— Дай-ка мне взглянуть. — Он придвинулся ближе, одной рукой ухватившись за подголовник, а второй потянулся за моей рукой. — Ммм, мягкая кожа, — заметил парень, изучая мою раскрытую ладонь.

— Спасибо, а то я чувствовала себя недостаточно неловко.

Его брови сошлись на переносице.

— Странно, — хмыкнул он, поворачиваясь к Трейсу. — У нее действительно нет Знака.

— Что это значит? — спросила я, раскрывая руку и снова рассматривая узор из линий.

Сейчас я уже не сомневалась в своем происхождении. Особенно после слов дяди и «вкусового теста» Доминика, я была уверена, что являюсь Воином. Тогда где, черт возьми, мой Знак?

— Я не знаю, — признался Трейс, встречаясь со мной взглядом в зеркале. — Вероятно, это связано с заклинанием. Полагаю, он появится, когда они снимут Маску.

— Как? Они еще этого не сделали? — удивился Бен. — Так вот почему я тебя ни разу не видел в Храме! А как же тренировки и все такое?

— Я тренируюсь, — вспыхнула я безо всяких причин. — Но занимаюсь по вечерам с Габриэлем. Пока еще только азы.

— Почему это ты тренируешься вечером?

— Так получилось, — ответил Трейс, не дав мне и рта раскрыть. Наши глаза снова встретились в зеркале заднего вида. — Все из-за ее графика работы и школы.

Странно. Неужели Трейс решил скрыть правду о моих ночных занятиях из-за того, что Габриэль был Воскрешенным? Может быть, это надо держать в секрете?

— Круто, теперь все понятно, — сказал Бен, а затем выпрямился. — Значит, и другие знают? Но не говори мне, что я узнал последним, иначе,

клянусь, я буду оч...

— Нет, не знает никто, кроме Морган.

— Думаешь, я поверю, что Морган не доложила об этом Никки? — рассмеялся Бен. — Чувак, ты ничего не знаешь о девчонках.

— Погоди-ка! — Настала моя очередь обнимать подголовник. — Что значит, Морган знает? Она тоже Анаким?

— Ага. И не только она, — ехидно ухмыльнулся Бен. — Никки — стерва, в смысле ведьма...

— Заклинатель, — поправил Трейс.

— А Морган — Предсказательница.

— Предсказательница? — не поверила я. — И что она предсказывает?

— Будущее, судьбы, и всё подобное.

— Вроде гадалки?

— В основном. Если использовать человеческое определение. — Он брезгливо скривился. — Предсказатели — потомки Ангелов-Посланников, поэтому они обладают даром предвидения и связью с миром духов. Морган в этом хороша. Чертовски хороша.

Я даже не знала, что об этом думать. Все так смахивало на какой-то бред, как собственно и все мои познания об Анакимах, что для себя я не открыла ничего нового.

Меня посетила мысль.

— Что насчет Тейлор? Она тоже Анаким? — не описать словами, как бы мне хотелось, чтобы так и было.

— Нет, она смертная, — ответил Бен. В его голосе прозвучало напускное безразличие, по-видимому, скрывавшее его настоящие чувства. — Ханна тоже, но Калев и Карли — Заклинатели, как и Никки. Хоть и не такие могущественные, как она.

Прелестно! Другими словами, Никки, которая ненавидела меня всеми фибрами души, была не просто стервой, а еще и могущественной ведьмой. Именно об этом я всегда мечтала услышать.

Я все ещё не могла привести в порядок мысли, когда мы заехали на парковку Старри Бич, парка на берегу озера, где должен был состояться Весенний Карнавал. Хмурые тучи, нависшие над землей, будто дурное предзнаменование, размыли все яркие цвета, заменив их холодными оттенками серого.

Я посмотрела на небо, волнуясь, как бы ни попасть под дождь по дороге к столу для пикника, который стоял вдали от группы рабочих,

устанавливавших ярмарочные аттракционы. Бен запрыгнул на стол и похлопал по нему, приглашая меня сесть рядом.

— Ты в порядке? — Трейс опустил на лавочку напротив нас, не сводя с меня пристального взгляда.

— Не совсем, но скоро буду. — Как только прекращу свободное падение сквозь кроличью нору и снова пойму, где же верх. — Тейлор с Ханной знают? — поинтересовалась я, снова разглядывая руку.

— Нет, — одновременно ответили парни.

— Люди о нас не знают, — сказал Бен. — Без исключений.

— Почему? Мы же вроде не злые? Мы хорошие. Я бы, например, почувствовала себя увереннее, зная, что есть люди, которые оберегают нас в этом мире от всякой дряни.

— Ты и правда так думаешь, да? Но так не бывает. Люди — пугливые создания, Джем, и страх может заставить их творить ужасные вещи, особенно, если это страх перед неизведанным. Просто полистай их книги по истории.

На ум сразу пришли охота на ведьм и вампирская истерия.

— Можешь представить себе весь хаос, — продолжил он, — если бы люди о нас узнали? Никто бы не захотел выходить из дома, забыв о работе, кофе и оплате налогов. Это был бы мир в духе запасайся-чем-можешь, стреляй-в-соседа-ведь-он-странно-ходит и каждый-человек-сам-за-себя. Поверь мне, ты не захочешь жить в этом мире.

Он был прав. Людям нечем было похвастать, когда дело доходило до встречи со сверхъестественным.

— Но вы же общаетесь с Тейлор и Ханной каждый день. Похоже, риск вас не смущает.

— Обычно, мы стараемся держаться на безопасном расстоянии, — пояснил Трейс. — Знаешь, вроде вместе, но порознь.

— Что это меняет?

— Карли, — ответил Бен.

Я смутно припомнила, как Тейлор говорила, что в прошлом году они с Ханной были близкими подругами, пока сюда не переехала Карли и не начала с ними общаться.

— Выходит, Карли втянула их в компанию. А она почему не переживает из-за сближения с людьми?

— Потому что она слишком зациклена на своей зависти к людям, которые в девяти случаях из десяти все увиденное упрощают.

— Чему же завидовать?

— Не слушай этого придурка, — ответил Трейс. — Нет у нее никакой

зависти к людям. Она просто хочет жить нормальной жизнью.

Сложно сказать, было в его голосе сочувствие или жалость.

— Я все ей толкую, что это чересчур, но ты же знаешь, какими бывают девчонки, — сказал Бен, откинувшись назад на локти.

Я угрюмо уставилась на него.

— Нет, не знаю. Не хочешь меня просветить?

Он замахал руками, отказываясь исполнить мою просьбу.

— Значит, Карли, Калед и Никки — Заклинатели. Морган — Предсказательница, а Бен — Перевертыш. — я повернулась к Трейсу. — Остаешься ты.

Он лениво прикрыл глаза.

— Трейс тот, кого мы зовем Жнецом, — сказал Бен.

— Жнец? — Я не сводила глаз с Трейса. — Что это такое?

— Довольно жуткая штука, — ответил Бен, подходя к Трейсу. — Жнецы являются потомками Ангелов-Проводников, — ну, знаешь, ангелов, которые ответственны за сбор Падших и перемещение Душ между мирами.

Конечно же, не знаю, но это неважно. Я покосилась на Трейса, который пристально следил за мной, словно изучая мою реакцию.

— Полукровкам, вроде Трейса, довольно неплохо удается перемещаться между пространством и временем, правда? — сказал Бен, ткнув Трейса кулаком. — Но у Чистокровных это выходит на совершенно новый уровень. Они перемещаются во времени подобно тому, как мы переходим из комнаты в комнату. Не стоит говорить, что они под замком у Ордена и практически никогда не пересекаются с нами, простаками. — Его тон дал мне понять, что он был недоволен подобным разделением.

Мои мысли сосредоточились на том, что Трейс мог перемещаться в пространстве-времени.

— Значит, вот что ты сделал на моем балконе вчера? Переместился в пространстве и времени?

— Только в пространстве, — возразил Трейс. — Это называется телепортацией.

— Скажи, жуть? — Бен соскочил на лавку рядом с Трейсом, так что теперь они сидели плечом к плечу. — Я чуть не обмочился, увидев в первый раз его телепортацию.

Как и я.

— А что насчет времени? Мы же говорим и о путешествиях во времени, правильно? — Мне тут же вспомнился наш откровенный разговор в моей спальне об изменении прошлого, но я не хотела чтобы Бен о нем знал.

Трейс подтвердил это кивком.

Мне срочно требовалось время, чтобы разобраться во всей этой истории с путешествиями во времени. С новой информацией был явный перебор — ее было слишком много, чтобы понять все и сразу за один пасмурный день.

Тем не менее, мое любопытство умоляло меня разузнать, какими еще способностями он обладал. Интересно, не его ли стараниями по моему телу каждый раз разливалось тепло от его прикосновений? Или же он обладал каким-то даром гипноза? Или способностью читать мысли? Постеснявшись спросить напрямую, я прибегла к вопросу попроще:

— У тебя есть другие способности?

— Он умеет читать мысли, — ответил Бен.

— Только если прикасаюсь к человеку.

У меня округлились глаза.

— В тот день, в ресторане — ты меня слышал. — И в моей спальне.

Он снова кивнул.

Внезапный приступ паники сменил бесконечный поток вопросов. Что еще он слышал? Сколько раз мы соприкасались? Мог ли он слышать меня сейчас? Эй? Я тут же стала мысленно распекать его на все лады.

— Ты в шоке, правда?

— Нет, — соврала я, глотая ком в горле. — Я просто пытаюсь все это переварить.

И я действительно старалась, хотя не была уверена, сколько ещё мне понадобится времени на это.

Остаток недели я провела, разрываясь между школой, работой и тренировками с Габриэлем, в итоге, даже не заметив, как пролетело время. К вечеру пятницы я была порядком вымотана, и с нескрываемой завистью смотрела на остальных ребят с нормальной подростковой жизнью, они тусовались, веселились и гуляли, не забывая готовиться к Карнавалу на этих выходных.

К нему готовились все, кроме меня.

Мне же приходилось торчать на тренировках в секретном подземелье, обучаясь приемам самозащиты и смертоносным ударам, будто от этого зависела моя жизнь, хотя так оно и было. Не о таком я мечтала, и это был бы самый настоящий кошмар, если б не мой умелый, обаятельный тренер, делавший обучение более сносным.

— Теперь опусти как можно ниже подбородок, — приказал Габриэль.

Одной рукой он держал в захвате мою шею, а другой придерживал за талию, не давая к себе приблизиться. — Ты должна снять давление с шеи и перенести его на подбородок. Хорошо, вот так.

Как только я отвела его удар от моей трахеи и могла дышать снова, то оказалась в позиции, которую мне понравилось называть «остановка, падение и откат назад», который собственно и состоял из, ну, в общем, падения на землю и перекачивания назад.

И впервые с тех пор, как я начала тренироваться, я действительно выполнила этот ход безупречно, уронив нас на землю, а затем перевернулась со спины вместе с моим потенциальным нападающим, чтобы занять верх над ним. Я даже достала его кулаком.

— Как я тебе теперь? — самодовольно поинтересовалась я.

Он посмотрел на меня с пола и уголки его губ растянулись в улыбке.

— Все-таки, Джемма, ты не безнадежна.

— Спасибо...наверное?

Не успела я и глазом моргнуть, как он уже снова оказался на ногах.

— Если бы ты еще не направила воображаемый кол мне в левое легкое, вышло бы достойное убийство, — добавил он, расправляя складки на своей черной футболке.

— Попробуем еще раз?

— Сердце было бы вот здесь. — Он указал в центр своей груди. — Между правым и левым легким.

— А. Точно. Я это знала.

— Будем надеяться, что ты дерешься лучше, чем врешь, — сказал он с насмешкой, поправляя мат.

— Я не врала. Я просто забыла...что...я...не знаю...об этом. В этом есть разница.

Так, спокойно, Джемма. Контролируй свое выражение лица.

Джулиан с Габриэлем уставились на меня, словно у меня вырос третий глаз.

— Что? Есть ведь разница, — заупрямилась я. Отступить было слишком поздно.

Казалось, Габриэль собирался что-то сказать, возможно, поделиться со мной очередной премудростью, но затем передумал.

— Пожалуй, на сегодня мы закончили. Отдохни хорошенько. Продолжим завтра вечером.

— Вообще-то, завтра я не смогу, — сообщила я, следуя за ним к лавке, где Джулиан собирал свои вещи. — Я занята.

— Ты же завтра не работаешь. Я уже проверил, — не глядя, возразил

он, переобуваясь.

— Это так, но завтра я собираюсь на Карнавал. Я уже пообещала друзьям.

Он выпрямился и повернулся ко мне.

— Не думаю, что это хорошая затея. Ты не готова.

— Не готова к Карнавалу?

— Не готова к встрече с потенциальной угрозой.

Я сглотнула внезапный ком, ставший поперек горла.

— Говоря о возможной угрозе, — начала я, а затем понизила голос, чтобы нас не услышал Джулиан, — ты имеешь в виду Доминика? Хочешь сказать, он там будет?

— Это всегда возможно.

— Отлично. Теперь мне ещё и скрываться нужно от остального мира?

— Тебе не стоит воспринимать все подобным образом, — сказал он, направившись к двери. — Тебе нужно тренироваться. Это твой первый приоритет.

Я вздохнула и поплелась за ним следом по коридору, оставив Джулиана запирать за нами дверь. Проблема была в том, что я очень ждала этого выходного, что я хотела, наконец, отдохнуть от работы, тренировок, вампиров и просто реальной жизни. А еще я пообещала Тейлор прийти, и не хотела ее подводить. Только не снова. Должен же быть способ все уладить.

— Не могли бы мы начать завтра тренировку пораньше, скажем, на закате? Так бы мы смогли закончить раньше, и я бы успела на карнавал. — Мне казалось это достойным компромиссом.

— Да, могли бы. Но я не уверен, что буду чувствовать себя спокойно, отпуская тебя одну на Карнавал.

— Я буду не одна, — тут же пискнула я. — Я буду с друзьями.

Похоже, его это не слишком утешило.

— Конечно, ты всегда можешь пойти со мной, — добавила я с невинной улыбкой. — И тогда тебе не придется за меня переживать. — Хотя такой расклад был маловероятен. Габриэль всегда из-за чего-то переживал.

Он приподнял бровь, показывая, что тоже в этом сомневался.

— Ну? — потребовала я, опьяненная собственной усталостью. — Что скажешь? Идем вместе?

Он еще раз неодобрительно посмотрел на меня, а затем все-таки кивнул. Именно этот ответ мне и был нужен.

Это было похоже на Донки Конг.

Глава 24.

Карнавал

Запах попкорна с маслом и сахарной ваты смешивался в воздухе как отголосок детства, наполняя меня тяжелой ностальгией. Он заставлял меня тосковать по временам, когда всё было проще. По временам, когда от меня не ожидали ничего, кроме того, чтобы я была дочерью своего отца. Когда мне было позволительно быть просто ребенком. Глядя назад, казалось, что это было очень давно, целую жизнь назад.

Я застегнула свою джинсовую куртку, и мы с Габриэлем вышли по направлению к Старри Бич, чтобы встретиться с Тейлор. С расстояния взгляда, стало ясно, что праздник бил ключом, освещенный игровыми палатками и аттракционами. Габриэль всё время исследовал взглядом землю, как солдат на разведке, отстранившись от всех и всего вокруг нас. Я сказала ему расслабиться (уже дважды с тех пор как мы добрались сюда), но это было то же самое, что сказать птице не летать.

У нас заняло не много времени найти Тейлор и других, столпившихся вокруг игры «Кидание кольца». Все были там, включая Никки повисшую на плече у Трейса.

Их вид вместе вызвал у меня отвращение и странное желание подбежать к ним и оторвать ее от него как надоедливую пиявку.

— Ты в порядке? — спросил Габриэль тяжело вздыхая. Он, должно быть, заметил напряжённость, появившуюся в моей походке.

— В полном, — соврала я, но это было заглушено Тейлор, которая выкрикивала мое имя. Она отошла от Карли и бросилась поприветствовать нас.

— Я так счастлива, что ты пришла! — Она обняла меня рукой за шею и потащила нас в этот заячий пляс опять. И говоря нас, я имею в виду ее. Меня потащили с собой только за компанию.

Зазвонил сотовый Габриэля, нарушив веселье.

— Я должен ответить, — сказал он и кивнул подбородком в сторону моих друзей, таким способом говоря подождать его в толпе. Да, вместе конечно безопаснее, хотя он наверняка бы не считал их такими, если бы знал о ведьмовском характере Никки Паркер.

Тейлор взяла меня за руку и мы неторопливо побрели к игре «Кидание кольца». Её глаза сверкали от предвкушения и восторга.

— Боже! — Она игриво потянула мою руку. — Габриэль Хантингтон? Что тогда, черт возьми, случилось с Домиником?

Вот дерьмо. Что ей сказать? Он оказался вампиром и напал на меня

после поцелуя? Точно. Это должно произвести впечатление.

— Мы просто не смогли быть вместе, — я пожалала плечами, не говоря ничего определённого.

— Ох, — она моргнула и разочарование проявилось в её глазах— Когда это случилось?

Стало заметно, что она была обижена, ведь я не призналась ей о «расставании» раньше. Она воспринимала подобные вещи слишком серьезно.

— На прошлой неделе — я промямлила. — Вообще я собиралась сказать тебе. Я хотела. Я просто... Я не была пока готова разговаривать об этом.

— Черт возьми, Джемма, ты определенно быстра, — перебила меня Никки. — Это что, в среднем один брат на месяц? Тебе стоило бы переехать в город побольше. Я не думаю, что здесь достаточно парней, чтобы удовлетворить аппетиты девушки вроде тебя. — её хихиканье, словно смех гиены, резануло мой слух. — Я слышала, Нью-Йорк прекрасен в это время года.

Морган и Ханна хихикнули в унисон, ставя последнюю ноту в моём публичном унижении.

Если до сих пор желание избить её было не слишком сильным, то теперь оно стало почти непреодолимым.

— Уж кто бы говорил, — парировала я, совершенно не думая. Я чувствовала, как ярость проявилась на моём лице, заставив щеки гореть, а рот выпаливать ответы как оружие массового поражения.

Она отлепилась от Трейса и бросилась ко мне, развевая вокруг тошнотворный шлейф своих дизайнерских духов.

— И что это значит?

— Что это значит? — я повторила с моей собственной разновидностью сардонического презрения. — Я думаю, ты совершенно точно знаешь ответ. — сказала я и посмотрела на Трейса поверх её плеча.

Он спрятал руки в карманы и напряг челюсть, совершенно не понимая, что происходит или, что за этим последует. Я невольно почувствовала жалость к нему. Он действительно не заслуживал быть в центре всего этого.

После всего, что она сделала со мной, больше всего на свете мне хотелось выкрикнуть о её измене, но я не была уверена, что смогу так сделать, ведь могла навредить Трейсу в процессе. Я не могла сделать это с ним, только не так. Не перед всеми этими людьми.

Я повернулась к Тейлор, надеясь, что у нее есть жизнеспособная

стратегия, чтобы выбраться из всего этого, но она просто смотрела на меня изумленная и смущенная, не зная откуда все взялось и что я пытаюсь сделать.

— Если тебе есть что сказать, то лучше продолжить и выложить всё как есть — огрызнулась Никки, подняв брови.

— Неважно, — всё-таки пробормотала я, опуская глаза. Это, наверное, был один из самых разочаровывающих моментов моей жизни.

— Неважно, — она спародировала, смеясь. — Seriously, я не могу поверить, что я потратила хотя бы секунду, беспокоясь из-за тебя. Похоже ты совершенно беспомощна.

Я подавила свой гнев и постаралась не дать дрогнуть голосу перед ответом.

— Ну, думаю, что для тебя же лучше, если это правда.

— Для меня?

— Да, я представляю, насколько плохо все будет, если вдруг окажется, что я не такая уж и беспомощная? Что если я действительно знаю некоторые вещи о тебе и просто жду удачного момента, чтобы выложить их?

— Точно! Выкладывай! — подбодрила меня, стоящая рядом Тейлор.

Никки сузила свои глаза, как будто бы оценивая и размышляя, что же я могу знать о ней и ради чего не разоблачаю её.

— У вас все в порядке? — спросил Габриэль, становясь с другой стороны возле меня. Его появление, как и в прошлый раз, было очень своевременным.

Я кивнула.

— Все прекрасно.

Алые губы Никки искривились в усмешке, когда она осмотрела Габриэля с головы до ног. Он не обратил на нее внимания и вместо этого быстро осмотрел толпу. Я почувствовала, как моя собственная ухмылка усиливается, когда ее усмешка исчезла. Никки развернулась на каблуках и ушла обратно к Трейсу, который разговаривал с Беном.

Я заметила, что он, как и обещал, держался от меня подальше, но только физически, его глаза действовали совершенно иначе.

— Я думаю тебе надо поцеловаться, — сказала Тейлор.

Моя голова повернулась в ее сторону, а глаза округлились.

— Целовальная палатка, — прояснила она. — Ничто не прочищает мозг так, как хорошая сессия целования в засос. Кстати, так уж случилось, что ты зарегистрирована как Целовальщик.

— Что? — я засмеялась от абсурдности такого заявления.

— Я записала тебя, — просияла девушка, стреляя глазами на меня и на Габриэля. — Ну, нас обеих на самом деле. И Карли.

— Ну, а теперь ты можешь просто выписать нас, потому что я не буду целовать незнакомцев в целовальной палатке, особенно после того как меня только что обозвали — я прервалась, предпочитая не излагать детали моего позора ещё и Габриэлю. — Я не собираюсь делать это!

— Да ладно тебе! Это будет весело и кроме того это для благотворительности. И это традиция. И это для благотворительности! — снова повторилась она.

— Знаешь, что я тебе скажу, — я улыбнулась и засунула руку в карман, вытаскивая двадцатидолларовую банкноту. — Вот двадцатка. Давай будем считать, что мы сделали свое дело.

Она решительно покачала головой.

— Я не изменяю традициям, и ты не должна. Ты же не хочешь, чтобы призраки Карнавального прошлого¹⁰ преследовали тебя до выпуска? — Блеск в её глазах подсказал мне, что причина совершенно не в привидениях, а только в поцелуях с горячими старшекурсниками.

— Я рискну.

Она повернулась к Габриэлю, соблазнительно трепеща ресницами.

— А как насчет тебя? Ты заинтересован пожертвовать эти изящные губы во имя благотворительности?

— Тейлор, — за такие вещи должна быть введена уголовная ответственность.

Габриэль прочистил горло, выглядя совершенно неловко.

— Все в порядке, забудь — сказала она с грустью, выпалив нижнюю губу так, что почти заставило меня передумать. Почти.

— Я полностью способна понять намек.

Это еще требовалось доказать.

— Встретимся снова минут через тридцать? — спросила она, с надеждой. — Эти аттракционные электромобили словно подписаны нашими именами.

— Конечно! — я быстро обняла её и потащила прочь Габриэля за куртку, до того как Тейлор успела передумать.

Оживленные песни и обрывки разговоров заполняли пространство, когда мы с Габриэлем пробирались сквозь толпу карнавальных завсегдатаев, рука об руку. Луна висела низко вдалеке, перья тумана скользили поверх неё как банда бродячих призраков. Везде сплошная

мистика.

— Ты собираешься сказать мне, что там было, — спросил Габриэль. Я почувствовала его сверлящий взгляд.

— О чем ты? О Тейлор? — я пожала плечами. — Она бывает немножко настырной иногда, но она совершенно безобидна. Ты привыкнешь к ней.

— Нет. Не о ней. О той, другой.

— Никки. — я передёрнула плечами для усиления эффекта.

— Там всё так напряженно. — Он положил руку мне на поясницу и провел нас в обход группы зевак.

— Ну, ты можешь называть это и напряженностью. Лично я думаю, что термин «чистая ненависть» подходит больше. — Я улыбнулась, встретившись с его серьезным взглядом. — Все само собой получилось с первой же нашей встречи. Сначала я думала, что дело было в ревности к Трейсу, но теперь... Я даже не знаю — сказала я, вспоминая её свидание с Калобом. — Я не представляю в чем причина.

— Предполагалось, что он будет твоим Стражем, не так ли?

— Угу. Предполагалось здесь ключевое слово.

— И она тоже Анаким.

Я подняла на него взгляд.

— К чему ты ведешь?

— Существует уникальная связь между Воином и его Стражем — объяснил он негромко. — Она могла почувствовать угрозу из-за твоего прибытия.

— Хорошо, — я кивнула. Это я ещё могла понять. — Но как быть с тем, что Трейс покинул Орден за месяцы до того как я попала сюда. Он не собирался быть моим Стражем, ни тогда, ни сейчас, и она знала это.

Габриэль задумался.

— Тогда, почему она так себя ведёт?

— Ты можешь только гадать, так же как и я.

Прохладный ветер окутал мое лицо, и зловещее чувство наполнило сердце.

— Все что я знаю, это то, что я ей не верю. Что-то в ней кажется мне жутким. И также то, что она Заклинатель, так?

Он кивнул, сохраняя молчание.

— Я до сих пор даже не знаю, что это значит. Я должна бояться её? Она действительно может навредить мне? Половину времени я просто сижу и размышляю, не собирается ли она превратить меня в уродливую жабу. Так дальше жить невозможно.

Его губы искривились в улыбке.

— Она не может превратить тебя в жабу. — уверил он. — Вероятнее всего, потеря энергии, нужной для превращения, убьёт её.

— Но она смотрит на меня так, как будто подумывает над этим.

Его улыбка стала шире.

— Что именно она способна сделать? — спросила я, становясь серьезной.

— Это зависит от её родословной и от того, насколько хорошо она овладела своим искусством, — сказал он, осматривая пространство снова. — Большинство Заклинателей её возраста уже довольно хорошо контролируют стихии и манипулируют энергией, хотя я не стал бы это проверять в ближайшем будущем. Лучше бы ты попыталась избежать конфликтов с ней. Кроме того, у тебя есть более важные вещи, которыми надо заняться.

— Поверь мне, я и так это знаю. Я не хочу с ней больше проблем, чем у меня уже есть. Но суть в том, что неприятности, кажется, находят меня, даже когда я стараюсь их избегать.

— Я заметил — сказал Габриэль мрачно.

— Время от времени мне кажется, что чем больше мне хочется спокойствия, тем более хаотичной моя жизнь становится. — Я тихо засмеялась, хотя и не чувствовала веселья. — Предполагаю, тогда я должна прекратить желать этого, да?

Он не ответил. Что-то в его усталых глазах говорило, что он отказался от таких желаний давным-давно. Как будто он видел и делал слишком много для того чтобы когда-либо вернуться к этому детскому состоянию хотения. Где-то в глубине души заворочались мысли, а будут ли мои собственные глаза так выглядеть когда-нибудь? Перерасту ли я тоже свои желания? Мысль об этом угнетала меня.

— Взгляни на нас, предполагалось, что у нас свободный вечер и что мы делаем? Мы говорим о работе. — Я разочарованно встряхнула головой.

— И что ты предлагаешь?

— Я не знаю, что угодно, но не это, — сказала я, осматривая окрестности, в конце настила я заметила Чёртово колесо. — Туда! Я хочу прокатиться! — показала я в ту сторону, в отчаянии пытаюсь спасти хоть что-то от моего свободного вечера. От моей юности.

— Чёртово колесо? — он слегка запнулся.

— Только не говори мне, что ты боишься, — подстрекнула я его.

— Конечно, нет.

— Тогда пошли! — засмеялась я, хватая его за лацкан, и потащила

через весь настил.

Мы заняли место в конце очереди и посмотрели вверх на огромное колесо. Каждая из его кабинок светилась в ярких неоновых тонах, болтаясь в воздухе над нами. У меня тут же возникло чувство невесомости в животе, в хорошем смысле этого слова, просто от взгляда туда.

— Чёрт возьми, нам нужны билеты, чтобы попасть туда, — поняла я, когда наша очередь продвинулась. Я указала на знак у входа, рядом с оператором аттракциона.

Габриэль глянул через плечо и кивнул головой.

— Вот там билетная касса.

— погоди, — сказала я, схватившись за его руку, когда он повел нас из очереди. — Один из нас должен остаться, чтобы не потерять место.

Он глянул на кассу нерешительно, как будто бы она была в милях от нас.

— Я возьму билеты, — предложил он и нехотя скривился. — Оставайся на виду.

Я отсалютовала ему и продолжила стоять в очереди, внимательно следя за ним, пока он направлялся к билетной кассе. Его походка была такой, как я представляла — решительной, воинственной, а все движения выверенные и согласованные. В ней не было ничего заурядного.

Очередь начала двигаться опять, теперь быстрее, и в течение пары минут я обнаружила себя стоящей почти у самого начала. Я оглянулась на Габриэля, который застрял на том же месте, что и в последний раз и решила пропустить пару за мной. А затем еще одну.

Когда я взглянула вперед снова, то заметила, что молодой человек с темно-русыми волосами и по-настоящему неудачным цветом лица, работающий оператором Чёртова колеса, был у пульта не один. Рядом с ним стоял мужчина в бейсболке и черном пальто, который повернувшись спиной к нам, шептал парню что-то по секрету. Оператор аттракциона с каменным выражением лица глянул на него широко раскрытыми глазами и затем медленно кивнул. Что-то здесь казалось неестественным.

До того как я смогла сделать хоть какие-то выводы из увиденного, мужчина в бейсболке развернулся и посмотрел на меня. Его глаза все еще были скрыты тенью шляпы, но губы искривились в самодовольной улыбке. Губы, которые я знала. Губы, о которых я мечтала и которых я боялась в одинаковой степени.

— Привет, ангел, — он улыбнулся, отбрасывая свою шляпу назад и

освещающая лицо, которое я видела в кошмарах. — Я скучал по тебе.

Глава 25.

Тайна

Видеть, как Доминик двигается по помосту, было как-то противоестественно. Так словно кто-то вытолкнул весь воздух из моих легких, из всего мира, и разрушил мою способность быть человеком, дышать, мыслить и двигаться. Всё что я смогла, парализованная страхом, только уставиться на него, ведь мои ноги приросли к земле.

Я открыла рот, набирая воздуха для крика.

— Ну, ну, ангел. Будь хорошей девочкой! — пропел он сладко, прижимая свой палец к моим губам и не дав закричать.

Вокруг я видела счастливых, ничего не подозревающих людей и задумалась о том, что он может им сделать. Он способен им навредить? Готова ли я была так рисковать? Я кивнула головой. Или, по крайней мере, надеялась, что так сделала.

— Давай же, — сказал он, подталкивая меня к зависшей кабинке. — Мы собираемся прокатиться на Чёртовом колесе, — объявил он и сел с дальней стороны, затащив меня в сиденье рядом с собой. Я даже не боролась, слишком испуганная, что он воплотит в жизнь свои угрозы.

Я оглянулась назад к билетной кассе в поисках Габриэля, он был моей последней надеждой. Я видела, как он прорывался сквозь толпу, набирая скорость, чтобы успеть назад вовремя, чтобы спасти меня, но уже было слишком поздно. Чёртовое колесо двигалось, поднимая нас все выше и выше над землей.

Сокрушенный вид Габриэля наблюдавшего, как мы поднимаемся все выше и оказываемся вне досягаемости, заставил мое сердце сжаться. Его вид, стал ещё более расстроенным, когда Доминик высунулся в окно и злорадно помахал ему рукой.

— Ты сегодня выглядишь просто восхитительно, — сказал Доминик, когда выпрямился. Он положил свою руку на спинку сидения и искривил губы в довольной улыбке.

Восхитительно, в каком смысле? Как стейк?

Меня охватил ужас, пока я перебирала в голове все возможные значения слова «восхитительно». Я пыталась убедить себя, что если бы он планировал напасть на меня и снова пить мою кровь, он попытался бы заманить меня в какое-то другое место, более уединенное и без свидетелей. Ведь это должно значить хоть что-то, правда? Правда же?

— Ты скучала по мне, ангел?

Я заставила себя посмотреть на него.

— Не особо.

— Да-а? — его брови сошлись на переносице, и он откинулся на сиденье, облизывая губы. — Неужели я не приходил каждую ночь в твои сны после нашего поцелуя?

Из-за того, что он припомнил только малую часть той ночи, я хмыкнула.

— Только в моих кошмарах.

У него вырвался смешок, слащавый и гадкий.

— До тех пор пока ты вспоминаешь обо мне, мне совершенно безразлично каким образом это происходит. — Было что-то жуткое в том, как его детское лицо не соответствовало зловецким словам, которые он произносил.

— Что тебе надо от меня, Доминик? — Мой голос сорвался на октаву выше. — Ты недостаточно развлекся?

— Нет.

— Ты хочешь меня убить?

Он щелкнул своим языком, как будто был оскорблен.

— И какое в этом развлечение? У меня есть более серьезные планы на тебя, дорогая, и ни один из них не включает твою смерть. — Его ухмылка стала шире. — И уж точно не в ближайшем будущем.

По спине пробежали мурашки.

— Какие планы? — спросила я, убеждая себя забыть последнюю часть его заявления, так как мое сердце и так вырывалось из груди.

— Терпение, ангел. Ты же любишь сюрпризы?

— Нет, — сказала я с абсолютной уверенностью. — Не люблю.

Его взгляд задержался на толпе внизу.

— Скажем так, ты должна помочь мне кое-что получить.

Я с трудом сглотнула.

— Это что-то как-то называется?

— Как же можно назвать неизвестное? — Его уголок рта приподнялся в насмешке. — Я не могу.

— Как же я могу помочь тебе получить это, если не знаю о чем речь? — Я спросила, желая, чтобы он продолжал говорить.

— Это касается мести, дорогая. Она часто имеет место в жизни — Он наклонился и коснулся пряди моих волос, обвив её вокруг своего указательного пальца. — Мне стоит только расслабиться и она уже сверкает впереди.

— Так все это только чтобы отомстить кому-то? — я фыркнула,

отбросив его руку с моих волос. — Кому?

— Осторожнее, — предупредил он, хотя я не была уверена, что он имел в виду: мой вопрос или то, что я отмахнулась от него, как от надоедливой мухи.

— Прости, — я сказала, стараясь звучать более искренне. — Я просто стараюсь понять, что ты хочешь от меня, чтобы я смогла помочь тебе. — Я заставила себя улыбнуться.

— Ты хочешь помочь мне? — он улыбнулся в ответ, придвигаясь ближе. Его глаза загорелись знакомым желанием.

Голодом.

— Только не так! — Я вжалась в угол кабинки, желая раствориться в металле. — Клянусь Богом, Доминик, если ты попытаешь укусить меня снова, я буду защищаться.

Предупреждение прозвучало, но я ничем не могла подкрепить свою угрозу, хотя ему было совсем не обязательно об этом знать.

— Если я снова укушу тебя, ты будешь наслаждаться каждым мгновением, — сказал он и протянул руку к моей щеке, нежно глядя её обратной стороной ладони.

Его холодное прикосновение вызвало томную дрожь в моих руках. Дрожь вызванная, как я с ужасом обнаружила, не только отвращением.

— Видишь как это приятно? — прошептал он.

Я чувствовала, как во рту пересыхает, секунда за секундой сильнее. Я сглотнула, пытаясь подавить ком в моем горле.

— Не противься этому, ангел. Я теперь часть тебя. Твоя кожа жаждет моего прикосновения, даже когда твой мозг отрицает это.

Я покачала головой. Не хотела ни слушать, ни слышать этого. Где-то глубоко внутри я знала, что он говорил правду. Я знала, что его укус что-то сделал со мной в ту ночь, изменил что-то во мне, и эта мысль заставила меня оцепенеть.

Бриз подхватил и растрепал мои волосы, когда Чёртово колесо снова остановилось, мы замерли на вершине мира, как будто переместились на другой уровень существования.

— Зачем тебе нужна я? — спросила я, пытаясь опять захватить контроль над разговором, перенаправить его на более нейтральную тему, на его планы. — Я чужая здесь, даже не знаю никого из тех, кого знаешь ты.

— Это не совсем так.

— Ну, за исключением Габриэля. — Догадка вызвала приступ паники. — Это касается Габриэля?

Он отвел руку назад и небрежно откинулся на свое сиденье. На крошечную долю секунды я почувствовала вину, потому что мне действительно не хватало его прикосновений.

— Я не помогу тебе, если ты захочешь навредить ему.

Он окинул меня заинтересованным взглядом.

— Почему нет?

— Потому что он мой друг, — ответила я возмущенно.

— Твой друг? — повторил он, пробуя слово на вкус, перекатывая его на языке. — А он рассказал тебе правду? Правду о том, как стал Воскрешенным? — Его усмешка сказала мне, что он и так знал ответ. Когда я промолчала, он засмеялся и сказал, — Я так и думал.

— Я просто его не спрашивала.

— Тогда спроси его, дорогая. Посмотри, достанет ли он скелеты из шкафа. — Он потянулся за моими волосами опять. — Спорим, он так не сделает. Уверен, он поставит её на первое место. Он всегда так поступал.

— Поставит на первое место кого?

— Тессу, конечно.

— Тессу? Какое отношение ко всему этому имеет моя сестра?

— Видишь ли, если бы Габриэль был настоящим другом, он бы тебе уже всё рассказал. — Его рот искривился в хитрой улыбке. — Он бы не оставил тебя в неведении, ангел, особенно когда вокруг тебя поджидает столько опасностей.

— Ты просто хочешь напугать меня, — сказала я, стараясь выровнять свой голос, хотя была слишком растеряна из-за происходящего, чтобы удачно совершить такой подвиг.

— Может быть. — он снова погладил мою щеку. — Но я говорю правду. Он всегда будет защищать её и её маленькие секреты, даже если это будет для тебя небезопасно.

Я выглянула вниз на Габриэля, который наблюдал, как колесо совершает свой оборот, его руки были жестко сцеплены на груди. На Габриэля, который только и делал, что помогал мне со дня нашей встречи. У меня не было причин не доверять ему.

Но Доминик по другую сторону...

— Я не верю тебе, — сказала я, поворачиваясь к нему снова. — Ты просто стараешься настроить меня против него. Это не сработает.

— Спроси его, как он встретил её, — он бросил мне вызов. — А когда он откажется, добро пожаловать ко мне и я расскажу тебе все, что ты захочешь узнать.

— Почему бы тебе не рассказать мне прямо сейчас.

Его улыбка стала шире, как будто он услышал желаемое.

— Я с удовольствием расскажу тебе прямо сейчас.

— Отлично — я ждала.

Он ненадолго наклонился вперед.

— За поцелуй.

Мне не стоило даже думать о таком.

— Забудь об этом. Я скорее расплаблю свои губы кислотой.

Мелодично зазвенел его смех, когда гигантское колесо медленно остановилось.

Боковым зрением я заметила Габриэля, который прокладывал себе путь через толпу людей, стоящих в очереди к посадочной платформе, чтобы встретить меня. Я бросила умоляющий взгляд на Доминика, беспокоясь, чтобы он позволил мне сойти без проблем.

Он кивнул, как будто отвечая на мою немую просьбу.

— Увидимся, — сказал он игриво, заставляя своими словами мою кровь стынуть в жилах.

Я повернулась к Габриэлю, который подал свою руку, как спасательный круг. Его глаза сверкали зеленым извиняющимся тоном. Я благодарно схватила его руку и с ловкостью гимнастки выпрыгнула из кабинки.

— Он причинил тебе боль? — спросил он с грозным видом.

Я мотнула головой.

— Нет. Всё нормально. Давай просто уйдем.

Он, положив руку мне на спину, развернул меня в противоположную сторону и я начала продвигаться к выходу, считая, что он идет за мной. Но когда я услышала ропот толпы, то обернулась и увидела, что он выдернул Доминика из вагончика за рубашку и впечатал его в одно из металлических ограждений.

Безумный смех Доминика прокатился над аттракционом, когда Габриэль поднял его от ограждения и швырнул в другое, с противоположной стороны. Структура задрожала под воздействием ударов.

— Прекрати! — завопила я, бросаясь обратно и опасаясь, что вся конструкция свалится на нас.

— Тебе лучше послушать, что она говорит, — сказал Доминик. Его глаза сияли, он искренне веселился из-за полной потери самоконтроля Габриэлем. — Ты устроил тут настоящее зрелище, братец!

Габриэль остановился, его глаза настороженно посмотрели поверх плеча Доминика на толпу, которая уже начала собираться вокруг нас. Он быстро отпустил его, будто обжёгся, прикоснувшись к нему. — Мы не

закончили, — сказал он, ткнув брата пальцем в грудь.

Губы Доминика только искривились в дьявольской усмешке, принимая вызов. Он выглядел сумасшедшим, натуральным психом.

— Ну же, Габриэль, — сказала я, отчаянно дергая за его руку. — Пошли! — Чем скорее мы выберемся отсюда, тем скорее я смогу забиться в укромный уголок и отдышаться.

Габриэль сделал на шаг назад, его яростное выражение лица немного смягчилось, теперь мне удалось набраться храбрости и оттащить его от места действия. К моему облегчению, он не сопротивлялся и спокойно пошел вниз по платформе, прочь от Доминика и людей столпившихся для просмотра этого представления.

— Хорошая работа, страхолюдина! — поприветствовала меня Никки с фальшивой улыбкой, как только я спустилась на мостовую. Морган и Ханна висели с обеих сторон от нее как плохо подобранные аксессуары. — Нужен особый вид шлюхи, чтобы стать между двумя братьями, — она продолжала плевать ядом сквозь зубы.

Мне хотелось закричать ей в лицо о том, что случилось здесь и это не имеет никакого отношения ко мне, и что на самом деле я была посторонней в каком-то плане мести из-за того, что произошло между ними двумя и моей сестрой по поводу чего-то задолго до того, как я попала сюда, и что, честно говоря, я понятия не имею, что происходит!

Но я только стояла с открытым ртом в попытке выразить свое возмущение во что-то более компактное и менее разоблачающее, но Габриэль оттащил меня до того как я сумела вымолвить хотя бы слово.

— Вот спасибо! — сказала я, идя с ним в ногу. — Ты даже не дал мне возможности защитить себя!

— Тебе не нужно защищать себя от нее, — сказал он просто. — У нас есть более важные вещи, с которыми надо бороться.

— Начиная с того, откуда ты знаешь мою сестру? — Я дернула его назад за локоть, принуждая посмотреть на меня. — Ты никогда не говорил, как вы встретились.

— Что случилось там, наверху? — кивнул он головой в сторону Чёртова колеса, как на виновника произошедшего. — Что он сказал тебе?

Когда я не ответила, он сложил свои руки на груди.

— Это важно Джемма. Мне нужно знать, что он сказал.

— Он сказал мне, что я буду помогать ему, — сказала я, идя за группой детей прошедших мимо нас, чтобы попасть к игре Утиный Пруд. — Что-то о мести или возмездии? Он не описал мне свой план, но он упомянул тебя и Тессу.

Он выглядел напряженным, хотя и не удивленным.

— Он также сказал, что у тебя есть от меня секреты. — Я увидела, как его выражение лица напряглось. — Нечто о тебе, Тессе и о вашем прошлом. Нечто, о чем я должна знать. Он говорил правду, Габриэль? Ты что-то скрываешь от меня?

— Все не так просто, Джемма.

— Да нет же! Просто! Ты или врешь мне или нет.

— Конечно, есть вещи, о которых ты не знаешь. Много чего случилось на протяжении последних лет, но это касается не только меня, я не имею права это рассказывать.

— Что это значит?

— Это значит, что тебе надо поговорить с твоей сестрой.

— Итак, ты говоришь, что не можешь ответить ни на один из моих вопросов из-за Тессы?

Разве это было не тем, о чем предупреждал Доминик. Что Габриэль прикрывает её. Что он всегда будет ставить её на первое место. Может быть, Доминик в конце концов способен говорить правду,

— Она только пытается защитить тебя, Джемма, и это единственный способ, которым она может воспользоваться. Может быть, ты не всегда понимаешь, что она делает, но она всей душой и всегда желает тебе только самого лучшего.

— Я не нуждаюсь в её защите. Особенно, если это означает, что мне все время будут врать. Я заслуживаю знать правду. Признаете ли вы с моей сестрой это или нет, но я уже втянута во всё это. Доминик втянул меня.

Он знал, что я была права, это было видно в его глазах. Также стало ясно, что это совершенно ничего не меняет. Его лояльность принадлежала ей, и было понятно, что он продолжает защищать её. Но почему? Что Тесса могла сделать такого плохого, что не могла сказать об этом даже своей родной сестре. Тесса, которая делала все правильно и совершенно со дня своего рождения.

Стало очевидно, что если я буду ждать пока эти двое скажут правду, то мое ожидание продлится до конца света.

— Доминик предложил рассказать мне все. — Я выложила это безжалостно, надеясь немножко подстегнуть события. Мне страшно было даже думать, что я отчаюсь настолько, чтобы принять его предложение, страшным было даже то, что я рассматривала его.

— Ты не можешь доверять ему.

— Я знаю, — согласилась я, встречаясь с его мрачным взглядом. — Но я не знаю, могу ли доверять тебе.

И это пугало меня еще больше.

Глава 26.

Хлеб поровну

Мелкий дождь усеивал каплями лобовое стекло, когда мы с Габриэлем свернули с главной магистрали, отъехав от Карнавала. Мы не обменялись ни словом с тех пор, как мы покинули настил и это полностью меня устраивало. Мне не хотелось слышать от него ни слова, если только он не разродится правдой.

Я наклонилась вперед и добавила громкость музыки до оглушающего уровня, чтобы донести это до него.

Он потянулся вперед и уменьшил звук обратно. Я чувствовала, что его взгляд оценивает меня, как будто бы он пытался расшифровать загадку.

— Ты сердисься на меня.

— Я удивлена, что ты сумел понять это без указаний Тессы.

— Это несправедливо.

— Так же как и быть обманутой всё время, — парировала я, наблюдая, как клубы тумана появлялись и исчезали за моим окном. — Я верила тебе Габриэль. Ты был единственным кому я верила, а теперь я не знаю, могу ли я верить хоть слову из того что ты говоришь.

— Я сожалею, что ты так себя чувствуешь.

— Если бы ты сожалел, ты бы сказал мне правду. Я не знаю ничего о тебе; ни как ты изменился, ни было ли это по твоей воле и как давно ты в таком состоянии. Я даже не знаю, сколько тебе лет! Как ты думаешь, я должна себя чувствовать из-за этого?

Тяжелое молчание давило на нас и только стеклоочистители методично просвистывали туда-сюда.

— Тебе надо поесть, — сказал он, не глядя на меня.

— Я не хочу есть. Я хочу услышать правду!

— Я Воскрешенный.

— Это для меня не открытие.

Он глянул вниз на мой живот, исследуя взглядом мою талию. Я рефлекторно прикрылась, охватив себя руками.

— Я слышу, как урчит твой живот, — сказал он, глядя снова мне в глаза. — Ты голодна. Тебе надо что-то съесть.

Он услышал моё урчание? Как неловко.

До того как я смогла согласиться или начать отрицать данное утверждение, он уже принял решение и поворачивал на парковку старого придорожного кафе, которое возвышалось на обочине.

Может оно и лучшему, решила я. Я была в паре урчаний от голодной смерти.

Старое придорожное кафе было освещено как рождественская ёлка, если конечно ваша рождественская ёлка украшена белыми флуоресцентными лампами дневного света, ужасно мигающим неоновым знаком «Открыто» и красными банкетными сидениями, слепящими глаза. Единственным положительным качеством было то, что в полночь оно казалось таким же оживленным как кладбище. Это давало возможность говорить свободно и не беспокоиться, что бы быть услышанными не в меру любопытными посетителями.

Мы прошли в глубину кафе и сели друг напротив друга в кабинке у окна. Молодая грудастая блондинка до тридцати, в приталенной желтой форме, которая выглядела так, как будто появилась прямо из 50-х, выпорхнула из пристройки.

— Вам подать напитки для начала? — спросила она, с улыбкой положив меню на стол цвета столовой кости.

— Мне колу. — Я повернулась к Габриэлю, который сидел на своем сиденье идеально прямо с руками на коленях. То, каким правильным он был, уже немного бесило.

— Только воду, пожалуйста.

— Без проблем. Я сейчас же принесу, — она улыбнулась и отошла.

— Четыре года.

Я посмотрела на него и мигнула.

— Что четыре года?

— Я Воскрешенный на протяжении четырех лет, — сказал он спокойно. — Мне было двадцать один, когда я изменился, и это было четыре года назад.

— Четыре года. И это все? — я думала, это будет более впечатляющий срок. Может, век-другой.

— Сожалею что разочаровал, — сказал он спокойно. Его взгляд впился в меня, ожидая следующего вопроса.

Я была рада стараться.

— Было ли это по твоей воле?

— Я бы никогда не выбрал такое, — сказал он, наполняя каждое слово отращением.

— Как это случилось?

Официантка подошла с нашими напитками и поставила их на стол

перед нами.

— Вы готовы сделать заказ? — спросила она, не замечая сверхважный разговор который она только что прервала.

Я поняла, что даже не взглянула на меню. Не желая тянуть время, я сделала проверенный выбор.

— Чизбургер и картошка фри.

— Прекрасно. — Она быстро записала мой заказ у себя в блокноте и повернулась к Габриэлю. — А для вас?

— Ничего, благодарю.

— Вы уверены? — спросила она, наклонив голову к плечу и улыбнувшись ему. Этот жест казался кокетливым.

Он кивнул, решительно и не обращая внимания на флирт.

— Хорошо. Ну, если вы передумаете, просто позовите меня, — сказала она, указывая на табличку у себя груди с надписью «Лана».

Я подождала, пока она снова исчезла за стойкой.

— Ты расскажешь мне, как это случилось?

Он провел руками по лицу и кивнул. Догадываюсь что я, наконец, утомила его достаточно, чтобы выжать информацию.

— Это случилось четыре года назад, — начал он, выглядывая в окно, как будто бы вдалеке видел картины прошлого. — Я вернулся домой с задания в городе и обнаружил моего брата развлекающего Воскрешенных в нашей гостиной. Настоящих Воскрешенных, а не Потомков, как мы.

Мои глаза расширились.

— Видеть их приглашенными в моём доме, там, где жила моя семья, — я видела, как ярость охватывала его, словно давняя знакомая. — Я сделал единственную вещь, которую я умел. Ту, для которой меня всегда тренировали. Я отреагировал.

— В смысле, что ты победил их?

— Без лишних раздумий. — Он выглянул в окно снова, внимательно осмотрев парковку. — Позже, когда всё было кончено, я узнал, что Доминик встречался с одной из Воскрешенных девушек из того собрания, — сказал он, поворачиваясь ко мне. — И он считал, что влюблен в неё.

— Ты хочешь сказать, что Доминик был влюблен в одну из Воскрешенных, будучи еще Анакимом? — я не понимала, почему я была так удивлена, это было как раз в его духе.

Он кивнул с непроницаемым выражением лица.

— Доминику всегда нравилось нарушать правила. Его всегда притягивала темная сторона, но не до такой степени, как после этого дня.

Как будто что-то умерло в нём. Он поклялся отомстить мне, хотя как оказалось для мести оставалось не так уж много времени. В любом случае по странному стечению обстоятельств и я и Доминик был обречены на смерть. Или, по крайней мере, так нам сказали.

— Что ты имеешь в виду? Как это, обречены на смерть?

— По Парадигме, — ответил он просто. — Великой схеме вещей, всех вещей. Есть много всего, чем мы можем манипулировать в этом мире, есть вещи, которые мы можем предотвратить или изменить, но смерть не одна из них. Это Основной закон. Смерть predetermined, если пришло твое время умирать, Смерть будет ходить за тобой, пока долг не будет оплачен и баланс не будет восстановлен.

Я почувствовала, как холодные мурашки забегали по моей спине. Было что-то такое в его описании смерти, словно это было живое дышащее существо, и мои мурашки сильнее забегали по коже.

— Доминик, будучи нонконформистом, отказался принять эту судьбу и вместо того, чтобы смириться, потратил все оставшееся у него время на поиск лазейки — способа обмануть смерть. И он действительно нашел его.

— Путем Обращения, — я осознала вслух.

Он кивнул.

— Ты должен умереть, чтобы стать Воскрешенным, таким образом удовлетворяя Парадигму. Что в свою очередь позволило ему воскреснуть без всяких последствий — говоря в космическом масштабе. — Его темно-зеленые глаза блестели, когда он смотрел на меня с другой стороны стола. — И этим открытием он также нашел идеальный способ заставить меня заплатить за то, что я сделал. Путем обращения меня в то, что я ненавидел больше всего. Того, для охоты и убийства на что, я был воспитан.

Я не могла поверить в то, что я слышала.

— Это он сделал это с тобой? Он причина того, что ты стал Воскрешенным?

— И мне пришлось нести эту вину с того момента. За нас обоих. За мою семью.

— Почему ты чувствуешь себя виноватым? — спросила я, запутанная его признанием. — Он сделал это, не ты.

— Да, но он сделал это из-за меня, — сказал он прикрывая глаза. — Если бы я не победил их, если бы я сначала выслушал его, нашел бы другой путь, ничего из этого бы не случилось.

— Ты не можешь быть в этом уверен, — прервала я его, качая головой. — И, кроме того, ты не можешь заставить людей делать то, чего

они не хотят, Габриэль. Ты научил меня этому, вспомни.

Он посмотрел на меня с несколько удивленным выражением лица.

Официантка вернулась к нашему столу с моим заказом и положила передо мной тарелку.

— Bon Appetit.

— Спасибо. — Я взяла картофелину сверху.

— Вы не передумали? — она улыбнулась Габриэлю и вытерла стол перед ним тряпкой для стола. — У многих появляется аппетит при запахе еды.

Я едва сдержалась, чтобы не засмеяться.

— Все нормально. Спасибо.

— Может быть, еще один стакан воды?

Он покачал головой. Она даже не заметила, что его стакан был все еще полон. И что мой был уже почти пуст.

— Можно мне еще одну кока-колу? — спросила я, покачав моим бокалом.

— Конечно. Я сейчас принесу.

— Итак, как моя сестра вписывается во все это? — спросила я, когда она ушла.

— Я думаю, мне следует позволить самой Тессе рассказать тебе об этом. Не честно говорить за нее, — сказал он, отодвинув нетронутый бокал с водой.

— Хорошо, вполне справедливо. — Я откусила гигантский кусок от своего бургера и улыбнулась от взрыва вкуса у меня на языке. — Как насчет твоего отца? Он все еще жив? — я спросила с набитым ртом.

Его напряженное выражение лица натянулось еще сильнее.

— Он жив, но он решил не участвовать больше в наших жизнях.

— Почему нет?

— Джемма. — Он посмотрел на меня так, как будто бы я потеряла рассудок. — Доминик и я — Воскрешенные. Род Хантингтон прервался из-за нас. Мы опозорили нашу семью, наше наследие, всю нашу расу. Как мог он не отречься от нас?

— Но Совет... Ты все еще работаешь на них и Магистр сказал, что ты один из лучших.

— Хотя всё и так, но это не меняет того, кто мы такие. Я все еще могу работать на Орден, хотя я никогда не буду чем-то большим, чем рядовой сотрудник для них и меня это устраивает. Если бы такое случилось хотя бы десятилетие назад, мне бы не позволили остаться в живых, не говоря уже о том чтобы войти в Храм, не важно, представлял бы я опасность для них

или нет.

— Что заставило их передумать?

— Я думаю осознание того что Обращенный Анаким может быть им полезен, так как жажда крови контролируется. Мы сильны, почти неразрушимы и что самое важное, нами можно пожертвовать. До тех пор, пока мы действуем в тени и делаем, что нам сказано, нам позволили жить.

— Это ужасно.

— Возможно, — согласился он, явно лукавя. — Но я понимаю их логику. Они не хотят, чтобы другие Анакимы считали это допустимым вариантом, хотя я не понимаю, как может Анаким, который стоит своего Знака, выбрать такое. Это позор, низшая форма существования.

Его ненависть к Воскрешенным была осязаема. Он был выращен ненавидеть их, охотиться за их племенем, убивать их не задумываясь, а теперь он был одним из них. Я могла только вообразить, какое душевное расстройство это вызывало у него. Я не могла передать, как мое сердце болело за него

— Вот ваша кока-кола, — сказала официантка, ставя стакан передо мной, и умчалась ответить на звонивший телефон. Я еле заметила её в этот раз.

— Ну, я думаю, он обделяет себя, — сказал я, глотнув кока-колы. — Твой отец, я имею в виду. Моя жизнь стала только лучше с тех пор, как ты появился в ней, и я не могу представить, что кто-то чувствует себя иначе в отношении тебя. Это его потеря.

Габриэль улыбнулся мне в ответ. Даже с хорошим воображением назвать это широкой улыбкой не получалось, хотя по стандартам Габриэля она вполне тянула на полноценную улыбку Чеширского Кота. И этого было достаточно.

Мы тихо беседовали остаток моей трапезы, в основном придерживаясь нейтральных тем, пока не принесли счёт. У меня все еще была куча вопросов, хотя на данный момент я была удовлетворена тем, что узнала. Самым важным было то, что я чувствовала, что я могу верить ему опять. К темам Парадигмы и предопределенной смерти надо будет вернуться как-нибудь в другой раз, когда мой мозг не будет совершенно спекшимся и перегруженным.

— Кстати, — сказала я, когда мы вставали из-за стола, чтобы уйти, так как моё любопытство одолело меня. — Как ты узнал, что ты и Доминик обречены умереть?

Габриэль остановился. Что-то в его выражении лица заставило меня засомневаться хочу ли я услышать ответ.

— Страж Времени, — сказал он, в конце концов. — Из будущего.

Глава 27.

Раскопки

На следующий день, когда я добиралась до «Всех Святых», дождь падал седой пеленой, покрывая мир своей жидкой паутиной. Трейс и Паула готовились к работе и совершенно не волновались из-за постоянного ливня. А я даже и вспомнить не могла, когда же в последний раз видела солнышко и только всё сильнее огорчалась из-за этого.

Ситуацию не улучшало то, что я почти не спала прошлой ночью. После того как Габриэль меня привёз домой, я провела большую часть ночи ворочаясь, раздумывая над тем какова роль моей сестры во всём, что он рассказал. Я хотела знать её секреты. Все её секреты.

Мне постоянно казалось, что она была связана с этим таинственным Стражем Времени из будущего. Что бы она ни скрывала, я не собиралась так просто оставлять это в покое. Это было больше чем пара скелетов в шкафу. Это количество скелетов тянуло на кладбище. Кладбище, на которое я всё время попадала, словно ходя кругами, и я была полна решимости выяснить почему, даже если это значило, что придется выкопать каждую ветхую кость лично.

Когда наплыв людей на ленч кончился, я уселась на один из столиков в глубине зала и начала составлять список всех людей, которые могли оказаться этим таинственным Стражем, хотя имен набралось немного. Во главе списка был Трейс — единственный Жнец, которого я на самом деле знала.

Затем была Линли.

Как минимум, она была подготовленным Стражем и сестрой Трейса, так что я знала, что она обладала теми же способностями, что и он, что означало, что она тоже могла свободно перемещаться в пространстве и времени. Не говоря уже о том, что она также была ровесницей моей сестры и вполне могла быть её подругой.

Чем больше я думала об этом, тем больше все знаки указывали, что Линли и была тем Стражем. Но почему Габриэль сказал, что она была из будущего? Совершила ли она путешествие в прошлое, чтобы предупредить их о надвигающейся смерти? И почему? Что было настолько особенного в смерти Доминика и Габриэля, что она чувствовала необходимость предупредить их, особенно если все наши смерти, вероятно, предопределены судьбой и неизбежны.

Я задумалась о чём-то более важном, о том что всё это значило для

остальных и для наших родных, которых мы уже потеряли. Родных, как мой отец. Можно ли их спасти?

— Ты пялишься на эту стену последние десять минут по какой-то особенной причине? — прервал меня Трейс, садясь на банкетный стул напротив меня.

— А ты наблюдал, как я пялилась на неё, по какой-то особенной причине? — парировала я, избегая его вопроса и одновременно пряча список внутрь моей книги.

Его губы дернулись, будто хотели разойтись в улыбке.

— Над чем работаешь? — спросил он, подпирая подбородок.

Я подняла роман, так, чтобы он смог прочитать название.

Предполагалось, что я работаю над эссе по книге «Повелитель мух» для английского, но я не могла переключить свой мозг в режим подготовки домашнего задания. Это просто не казалось таким важным, как остальные вещи, происходящие в моей жизни в последнее время.

— Что-то не похоже, что дело сильно продвигается.

— Внешний вид бывает обманчивым. Уж кто-кто, а ты должен это знать. — На самом деле, все в этом городе казались очень умелыми в искусстве обмана.

— Догадываюсь, я это заслужил.

Я вернулась обратно к моему эссе.

— Что тебе в таком случае надо? Я догадываюсь, что ты пришел сюда говорить не о моей домашней работе. — Я подняла взгляд вовремя, чтобы заметить, как проявились его ямочки на щеках, но самой улыбки не было.

— Вот твоё рабочее расписание на следующую неделю. — Он положил лист бумаги на стол и подвинул его ко мне. — Я поставил тебя в дневную смену на весенние каникулы. Это тебя устроит?

— Хорошо, спасибо, — сказала я, сунув расписание в свою сумку через плечо. По крайней мере, мои вечера будут свободны. Габриэль был просто маньяком, когда дело касалось моих тренировочных часов.

— Кроме этого я освободил тебя от работы в эту пятницу, — добавил он, бросив взгляд на мой открытый скоросшиватель. — Будет Весенний бал.

— Да, я знаю. — Как будто я могла забыть. — Тейлор только и говорит о нём последнюю неделю, — объяснила я, не испытывая счастья.

— Выходит, ты не любишь танцы?

— Только не по меркам Тейлор. Она уже распланировала все, вплоть до цвета глазной туши. Я чувствую как будто со мной что-то не так, потому что мне по барабану, даже если я пойду, надев картофельный мешок.

Трейс откинулся назад на стуле и засмеялся. Настоящий гортанный смех, звук которого дал понять, как же приятно мне его слышать.

— Держу пари, ты все равно будешь выглядеть превосходно, — предположил он, внимательно рассматривая меня.

Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули, когда смысл его слов дошёл до меня. Сомневаясь, как отреагировать на них, я начала энергично пролистывать свой роман, в попытке изобразить, что ничего не заметила.

Мой перечень вылетел из книги.

— Я не должен был говорить это. — Его голос стал низким и печальным. Он поймал список и подтолкнул его обратно ко мне. — Увидимся позже, — пробормотал он, вставая со своего стула.

— Подожди секунду, — сказала я, хватая его за запястье, когда он попытался пройти мимо меня. — Мне надо кое о чем с тобой поговорить.

Я решила, что сейчас самое время начать мои раскопки. Я подождала, пока он не устроится снова на стуле, перед тем как продолжить.

— Я надеялась, что ты сможешь объяснить мне кое-что, ну знаешь, насчет Стражей. — Я сложила лист бумаги пополам и запихала его в задний карман джинсов.

— Что ты хочешь знать?

А знать я хотела всё, например как использовались их способности и как они приводили к уничтожению демонов. Но больше всего мне надо было понять, как именно Страж может совершить путешествие в прошлое, чтобы спасти чью-то жизнь и может ли это быть сделано для других людей, вроде моего отца.

Но мне надо было быть осмотрительной задавая такие вопросы.

— Я не понимаю, почему Стражи Времени используются для охоты на демонов, — начала я, осторожно формулируя. — Это только из-за вашей способности телепортироваться или есть другая причина?

— Есть куча причин. — Его ямочки ненадолго проявились.

— Например. На днях Бен сказал, что вы можете путешествовать во времени и пространстве, но я не понимаю, как путешествие в прошлое вписывается во всё это.

— Оно не вписывается на самом деле, — он пожал плечами. — И они в любом случае не любят, когда мы пользуемся этой способностью. Мы в основном просто телепортируемся или прыгаем по реальностям.

— Прыгаете по реальностям?

— Да, чтобы попасть в другие миры, как часть Ковена.

Я всё больше углублялась в детали разговора, которые совсем не соответствовали цели расследования.

— Они ведь сказали тебе о Ковене, так? О мирном договоре?

Я покачала головой.

— Был мирный договор? С кем? С Воскрешенными? — Очень интересно. Почему никто не потрудился сообщить мне об этом? А если у нас мирный договор с демонами, то что к черту от нас требуется?

— Нет, между Анакимиами и расой ангелов.

Моё лицо потеряло все краски.

— Слушай, может быть тебе стоит поговорить с твоим дядей об этом, — сказал он, наклоняясь вперед, и присматриваясь ко мне, будто я могла отключиться в любой момент.

— Нет, я в порядке. Я вполне способна справиться с этим. Просто скажи мне, пожалуйста, что такое этот ковен. Я должна узнать.

— Именно Ковен, — подчеркнул он, откинувшись на стуле, и пожав плечами. — История берет своё начало со дня, когда ангелы впервые сошли на землю, в их рядах появились некоторые разногласия. Знаешь, некоторые из Наблюдателей, которые должны были присматривать за смертными, использовали их.

— Использовали их?

Он прочистил свое горло.

— Спаривались.

— Спаривались. Точно. — Я почувствовала, как мои щеки покраснели. — Что, мм, вылилось в Нефилимов — наших прародителей, — быстро добавила я, вспомнив, что говорил мой дядя о Падших.

— В точку! — Он открыл рот в полуулыбке. — В древности ангелы не делали отличий между ними. Они охотились за ними всеми: за Падшими, Нефилимами и время от времени даже за Анакимиами, хотя их единственным преступлением было то, что они родились Потомками смешанной расы. — Объяснил он, наблюдая, как тает лёд в моём стакане. — В любом случае, кровь лилась рекой с обеих сторон.

Я почувствовала, как мороз пробежал у меня по спине.

— Несколько сотен лет спустя, лидеры обеих сторон наконец-то решили, что пролито достаточно крови и собрались, чтобы составить мирный договор, который обещал перемирие между расами. Проще говоря, они прекращают охотиться за нами, пока мы согласны охранять свою тайну от смертных и помогать ангелам побеждать демонов, как в этом мире, так и за его пределами. Ни одна из сторон не предавала Ковен с тех пор.

В этом мире и за его пределами?

— То есть ты хочешь сказать, что как Страж ты способен взять меня с

собой в другой мир? — Не может быть, чтобы это было правдой.

— Я могу взять тебя с собой во много миров. — Его ясные голубые глаза сосредоточились на мне, заставив моё сердце метаться в панике.

Я глотнула воды, надеясь, что ледяная жидкость поможет успокоится моему колотящемуся сердцу и даст возможность сосредоточиться.

— И ты можешь взять меня даже в другое время? Например, в другую эру, скажем, ну не знаю, 1920-е? — Или во Флориду, на восемь месяцев назад.

— Я могу, но не стану. — Он всё еще пристально смотрел на меня, заставляя волноваться. — Такие вещи должны быть одобрены Советом.

— Но ты больше не работаешь на Совет, — напомнила я ему, сомневаясь, что он в самом деле соблюдает их правила.

— Действительно, — сказал он, слегка приподняв свой подбородок, гордый своей несговорчивостью. — Но с ними работаешь ты.

Вот дерьмо!

— Кроме того, они дважды в месяц нас проверяют, и тут уже неважно с Орденом ты или нет. Если меня поймают на путешествиях, я могу оказаться Связанным, а я не могу себе этого позволить.

— Что ты имеешь ввиду, когда говоришь, что они проверяют вас?

— Путешествие оставляет временные следы на нашей коже, что-то вроде космической временной метки. — Он сжал свой кулак. — Из-за этого Жнецы должны отмечаться каждую неделю перед «власть имущими», чтобы они были уверены, в том что мы не отправились куда-то без их разрешения.

Проклятье!

Я чувствовала, словно задыхаюсь. Я позволила себе поверить (пускай и на крошечную секунду) что когда-то, как-то, я смогу вернуться и увидеть моего отца снова, даже может быть спасти его. Инструмент для выполнения этого невероятного действия сидел прямо передо мной, с лицом ангела, загадочный и манящий. И все что я могу — это только смотреть, но я никогда не смогу им воспользоваться!

— Прекрати, — сказал он, отворачиваясь. — Не смотри на меня так. Ты же не хочешь, чтобы меня Связали?

Я помотала головой, стараясь сдержать слёзы.

— Я просто хотела увидеть его снова. Еще один, последний, раз.

— Это не сработает. Ты всегда будешь хотеть вернуться.

— Откуда ты знаешь, если никогда не пробовал? — возразила я.

Он не ответил, хотя в его глазах было понимание, он хорошо знал. Знал из личного опыта.

— Ты уже поступал так, правда же? Как ты обошел проверку? — Спросила я, не ожидая подтверждения. — Существует возможность, есть какая-то лазейка?

Он глянул на меня в ответ, и тихая буря разыгралась в его глазах, в голубой глубине бушевали опасные ветра, которые обещали забвение всем, кто осмелится войти, и внезапно больше всего на свете, мне захотелось кружиться в центре этого урагана.

Он сделал глубокой и усталый вздох.

— Лазейки всегда существуют, Джемма. Всегда.

Глава 28.

Бликие контакты ужасного вида

— Не хочешь пробежаться завтра по магазинам? — предложила Тейлор в понедельник утром, пока я раскладывала книги в шкафчике. — Сможем выбрать тебе платье для танцев.

— Не могу. Меня оставили после уроков.

— За что?

— За опоздание. Трижды. Это слова мистера Гиллмана, не мои.

Она понимающе кивнула.

— Он был у меня в прошлом семестре. Всепомнящий засранец. А потом?

Я покачала головой.

— Завтра мне нужно прикрыть Паулу. У нее вроде прием у врача, а затем я встречаюсь с Габриэлем.

— Габриэль? О-ля-ля, — напела она и зачмокала губами, издавая звуки поцелуев.

— Это было очень по-взрослому. Твои манеры очаровательны.

— Знаю-знаю, — захлопала ресницами Тейлор. — Значит, в пятницу вечером он ведет тебя на танцы?

Только мысль о том, чтобы заставить Габриэля посетить какие-то школьные танцы, вызывала смех.

— Думаю, он слегка староват для этого, — напомнила я ей. Сама я не была уверена насколько, был ему двадцать один, двадцать пять или двадцать четыре? — К тому же, мы просто друзья. Уверена, в пятницу вечером у него есть занятия получше, чем поход со мной на бал старшеклассников.

— Значит, ты будешь одна? — спросила она, а затем кивнула кому-то позади меня.

— Да, скорее всего. — Я повернулась, чтобы увидеть на кого она

смотрит. — Я даже не уверена, что хотела бы...

— Привет, Блэкберн, — улыбнулся Калев, стоящий позади. Выглядел он как обычно отпадно, в стиле парня из школьной команды.

— Привет, Калев.

— Ну, мне пора, идти. Я догоню вас после занятий, — улыбнулась Тейлор в своей обычной манере, искрящейся и озорной, перед тем так рвануть дальше по коридору.

Я закрыла шкафчик и пошла на свой первый урок химии. Калев последовал за мной.

— Сорока донесла на хвосте, что у тебя нет пары для танцев в эту пятницу.

Я покачала головой. Тейлор, чтоб тебя!

— Я подумал, что мы могли бы пойти туда вместе.

Я остановилась на полпути и повернулась к нему.

— Разве тебе не с кем туда пойти? Мы ведь едва знаем друг друга, — заметила я.

— Ты не хочешь идти со мной?

В его словах прозвучала такая обида и удивление, будто он первый раз в своей жизни услышал слово «нет».

— Я просто подумала, что это мог быть кто-то другой. Тот, кто нравится тебе больше. Больше чем друг. — Мне понадобилось все самообладание, чтобы не выпалить имя Никки прямо в коридоре посреди утренней суматохи.

— Нет. Не могу никого припомнить, — улыбнулся он.

Либо у него была серьезная стадия отрицания, либо он был величайшим лжецом в мире. Меня не привлекало ни то, ни другое.

— Мы можем пойти туда просто как друзья, если хочешь. Я не против, — добавил он, скромно пожав плечами.

Я подумала над его предложением.

Возможно, это даст мне шанс узнать настоящего Калеба Оуэнса. Может, мне даже удастся выпытать у него о Никки, и выяснить раз и навсегда, что на самом деле происходит между ними двумя. Я могла это сделать. Я могла быть чертовски убедительной, когда мне было нужно. Наверное. Вот только, насколько это будет сложно?

— Конечно, с удовольствием составлю тебе компанию.

Габриэль уже ожидал меня на парковке «Всех Святых» после моей затянувшейся в тот день смены. В соответствии с нашим обычным планом,

мы должны были отправиться в Храм, хотя теперь от этого следовало отказаться — он сообщил мне, что наша тренировка отменяется из-за экстренного собрания Ордена. Встреча требовала закрытия и охраны целого здания.

— Они всегда так делают? — поинтересовалась я, когда мы выехали с парковки на его черном внедорожнике.

— Обеспечение безопасности здания — не редкость, особенно когда присутствует так много руководителей.

Интересно, был ли мой дядя в этом списке.

— И чему будет посвящена эта встреча?

— Я не знаю, — ответил он, не отрывая глаз от дороги. — Меня не посвятили в подробности.

— Мы можем присутствовать?

— Только члены Совета и Старейшины.

— Ну, супер, еще больше правил и секретов. — Будто мне их и так не хватало в моей жизни. В этом городе это было сродни болезни.

— Мне не разрешили присутствовать тоже, — он сказал это в утешение, но я не стала чувствовать себя от этого лучше. — Если ты готова, я знаю еще одно место, где мы можем потренироваться сегодня, — сказал он, бросая быстрый взгляд на меня. — Оно не идеально, но нас не беспокоят там.

Я бы скорее отправилась наблюдать за этим собранием, но очевидно этот вариант был недоступен. Подумав хорошенько я выдала:

— Что если мы растранижим оставшуюся часть ночи и пойдем отсыпаться вместо этого?

— Джемма.

— Что? Не все же из нас застыли во времени. — Я опустила солнцезащитный козырек, чтобы рассмотреть синяки под глазами. — Кому-то действительно не помешал бы отдых.

— В твоём случае не так сильно, как тренировки. Что ты собираешься делать в следующий раз, когда столкнешься с Воскрешенным? Ты уверена, что в твоих силах с ними справиться, победить их?

— Победить их? — Я оглядела его, будто он сморозил наибольшую в мире глупость. — Единственная вещь, которую я планирую делать, это убежать так быстро, как только смогу. А если меня как-нибудь поймают, то моим новым планом будет лупить их, пока я не освобожусь, после чего буду убежать так быстро, как смогу. — Не было места для раздумий. Я была девушкой с планом, и я собиралась придерживаться его, что бы ни случилось. Ад, наводнение. Или вампиры.

Он фыркнул, не глядя на меня.

— Это ужасный план.

— Однозначно лучше, чем быть убитой.

Он покачал головой, но не стал спорить. Мы продолжили путь в тишине.

Только чуть позже я поняла, что мы как-то углубились в один из самых подозрительных районов на окраинах Холлоу. В окружении сломанных уличных фонарей и заколоченных зданий, я решила, что это определенно место, которое мне бы не хотелось посещать в любой день недели. Тем более, после заката.

— Куда именно мы направляемся? — спросила я, блокируя дверь со своей стороны. — От этого райончика у меня мурашки по коже.

— Мы едем ко мне домой.

— К тебе домой? — Он что, совсем из ума выжил? — Гм, ты ведь живешь в другой половине города, которая гораздо приятнее.

— То был мой семейный дом, — осторожно поправил он, будто опасаясь моей бурной реакции. — Я там не живу. У меня маленькая квартирka на этой улице.

— Хочешь сказать, ты платишь деньги, чтобы жить здесь? — Это открытие сразило меня наповал.

На его губах появился легкий намек на улыбку.

— Это малая цена за анонимность.

Мы вошли в многоквартирный дом через снятую с петель боковую дверь и поднялись на третий этаж по лестнице. Коридор был влажный, с грязными коврами и мерцающим светом, который нарастал и убывал как какая-то поучительная баллада, о которой я совсем не хотела бы знать. Звуки проникали в коридор на каждом шагу: плачущий ребенок, кричащая пара, полицейские сирены в отдалении. Всё свидетельствовало об отвратительных жилищных условиях в этой части города.

Когда мы двинулись дальше по этому коридору ужасов, я вцепилась в кожаную куртку Габриэля сзади и подвинулась ближе к нему. Мы остановились, только когда добрались до последней квартиры слева.

Он открыл дверь и придержал ее.

— После тебя, — кивнул он, пропуская меня вперед.

Я с трудом сглотнула и вошла в темную квартиру, мои мрачные предчувствия достигли апогея. Габриэль последовал за мной и включил свет, перед тем как закрыть дверь на две задвижки.

Я медленно повернулась, разглядывая аскетичное убранство квартиры и пытаюсь смириться с тем, что Габриэль жил здесь. Что он проводил дни и ночи в полном одиночестве в этой крохотной квартирке посреди ада. Одна мысль об этом вгоняла в депрессию.

Было тут не так уж много всего: крошечная кухонька слева, без всяких приборов кроме мини холодильника и плиты, голая гостиная справа, с черным кожаным футоном и маленьким деревянным кофейным столиком. Всему этому было далеко до богатого семейного дома, в котором я проснулась в ночь нашей первой встречи.

— Значит, вот где ты живешь, — сказала я, без энтузиазма оглядываясь вокруг.

Он подошел ко мне сзади и, положив руку мне на плечи, повёл меня в гостиную.

— Да, именно здесь я живу, когда я в городе, что случается не очень часто. Кухня, гостиная, спальня, ванная — сказал он, указав в конце на две закрытые двери в дальней правой части комнаты.

— Тогда почему тем вечером ты не привез меня сюда? — поинтересовалась я.

— Тебе была необходима первая помощь, вода и еда, и одеяла помимо всего прочего. — Он жестом указал мне присаживаться на фuton. — Всех этих вещей здесь просто нет.

Я села и скептически посмотрела на него.

— Хочешь сказать, у тебя здесь нет еды или одеял?

— А для чего они могли бы мне здесь понадобится? — ответил он вопросом на вопрос, ставя рядом со мной еще один стул.

— Точно... прости. — Молодец, Джемма.

— Все в порядке, — отмахнулся он, сглаживая мою бестактность.

— Но что случается, когда ты приводишь домой девушек? Разве они не находят странным, что у тебя нет элементарных удобств? Или ты встречаешься только с девушками, которые, ну, такие же, как ты?

— Он вообще ни с кем не встречается, — ответил знакомый голос.

Вздвогнув от неожиданности, я резко обернулась и обнаружила, что на пороге спальни стоит моя сестра, будто пришелец из параллельной вселенной. С нашей последней встречи прошло так много времени, что я с трудом ее узнала. Я не верила собственным глазам.

— Тесса?

— Надеюсь, я ничему не помешала.

— Когда ты... То есть, где ты? — Я помотала головой, не в силах сплести слова в понятную речь.

Мы так давно не виделись. Что я могла бы сказать, чтобы выразить все мысли и эмоции, пробегающие в моей голове в этот момент?

— Ты обрезала волосы, — тупо сказала я, не вставая с матраса. Элементарное замечание о ее волосах должно было сработать.

Она равнодушно кивнула, заправив за ухо прядь смоляно-черных волос длиной до подбородка.

Я осмотрела остальные её черты — лицо в форме сердечка, круглые скулы и пепельные глаза, и, конечно, алебастровую кожу которой позавидовала бы фарфоровая кукла. Все они были здесь. Всё было таким же, но чем-то отличающимся. Более выраженным, зрелым, усталым. У нее было выражение лица девушки, которая провела слишком много ночей в изменчивых тенях.

— Что ты здесь делаешь? — Голос Габриэля меня испугал. Он поднялся на ноги, глядя на нее с необычайной настороженностью, которую я не могла понять. — Я думал, ты на задании.

— Я была, то есть, я и сейчас на задании. У меня мало времени. Я пришла повидаться с Джэммой, — сказала она, поворачиваясь ко мне. — Я пришла отдать тебе кое-что.

— Ладно, — устало кивнула я, все еще пребывая в недоумении. — Типа подарок?

В конце концов, она пропустила мой день рождения, который я провела в больнице. Но было ли сейчас для этого подходящее время и место?

В ответ она вытянула кулак и раскрыла ладонь. С нее соскользнул продолговатый рубиново-красный кристалл и повис на серебряной цепочке, обернутой вокруг ее пальца.

Глаза Габриэля в ужасе распахнулись, когда он увидел ожерелье, качающееся в воздухе, будто маятник.

— Кровь Изида.

Глава 29.

Амулет бессмертия

— Кровь кого? — переспросила я, чувствуя, как напряжение в воздухе охватывает меня тяжелым, влажным одеялом.

Я могла бы поклясться, что краем глаза видела, как Габриэль подался назад, словно физически боялся близости амулета. Чем бы эта штука ни была, она вывела его из равновесия, и теперь я не была уверена, что хочу знать ответ на свой вопрос.

А уж тем более, надевать амулет на себя.

— Это невозможно, — произнес Габриэль, все еще потрясенный видом кулона. — Это наверняка подделка.

— Уверяю тебя, он самый что ни на есть настоящий. — Тесса быстро обошла комнату, закрывая жалюзи и проверяя, все ли замки заперты. Покончив с этим, она села на журнальный столик передо мной. Впервые за очень долгое время наши коленки оказались всего в дюйме друг от друга.

— Совет подтвердил его подлинность?

— Нет, — ответила она, не глядя на него.

— Тогда откуда ты знаешь, что это не подделка?

— Знаю и всё! А теперь, будь добр, присядь, — приказала она, наградив его тяжелым взглядом. — У меня мало времени.

Габриэль опустил в кресло.

Ее взгляд смягчился, как только он повиновался.

— Ты сказал, что она в опасности, а это единственный известный мне способ ее защитить. Никто не должен об этом знать, особенно Совет. По крайней мере, пока. Мне нужно знать, что я могу на тебя положиться

— Ты знаешь, что можешь, — твердо сказал он.

Она перевела угрюмый взгляд на меня.

— Мне нужно, чтобы ты надела это, Джемма, и чтобы пообещала мне, что не будешь снимать его, пока я не скажу, что это безопасно. Ты понимаешь? — Она протянула мне ожерелье, будто преподносила болезненную жертву.

— Я не буду ничего одевать, пока ты не скажешь мне, что происходит. Что это еще за хрень? — Я многозначительно покосилась на ожерелье.

Она покрутила кроваво-красный кулон в своих бледных пальцах.

— Это Кровь Изиды. Больше известный, как Бессмертный Амулет.

— Ладно, тогда почему Габриэль так его боится?

— Я не боюсь. Меня застали врасплох.

— Потому что это очень могущественный амулет, Джемма. Считается, что он был использован в Первом воскрешающем заклятии, которое создало первых Воскрешенных.

У меня закружилась голова.

— И почему я должна надеть это на шею?

— Потому что, помимо своих свойств, связанных с некромантией, Бессмертный Амулет является одной из самых могущественных Защитных Преград, известных в нашем мире.

Я повернулась обратно к Габриэлю.

— Некромантия?

— Управление мертвыми, одно из запретных искусств.

Комната будто покачнулась. Моя сестра на самом деле пыталась связать меня с каким-то ожерельем для оживления мертвецов и, что хуже, она действовала так, как будто это был еще один обыденный день в офисе. И я была тем, кого они выбрали.

— Посмотри на меня, — приказала Тесса, беря меня за подбородок. — Ты не смогла бы поднять мертвых, даже если бы попыталась сделать это специально. Тебе нечего бояться.

Я даже не знала, стоит ли на это обижаться.

— Тебе лишь нужно знать, что его Защитная Сила обеспечивает носителю ожерелья иммунитет от всех угроз, неважно смертных или сверхъестественных.

— Что это значит? Тесса, говори по-английски!

— Это значит, что ты неуязвима, пока его носишь.

Неуязвима?

— Что, серьезно? — Я ощутила, как мои губы растягиваются в безумной, неконтролируемой улыбке. По правде говоря, звучало это совсем неплохо.

— Да, действительно, — сказала она, поднимая ожерелье, а затем аккуратно одевая его мне на шею. — Пока ты это носишь, никто не может причинить тебе вред, но ты не должна его снимать ни при каких обстоятельствах, даже в душе. Это понятно?

Я кивнула, взяв пальцами амулет, осмотрев его любопытным взглядом. В нем было что-то невероятно гипнотическое. Что-то в том, как он ловил и отражал свет, давая понять, что я окружена великой Силой.

— Это не значит, что теперь ты можешь быть беспечной. Если окажешься в опасности, избегай стычки любой ценой. Беги, если нужно. Особенно, если имеешь дело с Домиником Хантингтоном. Ясно?

Хорошо, что у меня уже был опыт в побегах.

— Вы действительно думаете, что он как-нибудь мне навредит? — спросила я, переводя взгляд с одного на другого. — Я имею в виду, ведь у него был шанс сделать ход, и он его не сделал. Мне кажется, что он более заинтересован в том, чтобы поквитаться с вами двумя...

— Вот чего я боюсь, — сказала Тесса, ее грубоватый голос зазвучал ниже и печальней. — Единственный способ, которым он может причинить мне боль, это причинить боль людям, которых я люблю. Он делал это раньше. Ты его не знаешь. Ты не знаешь что он способен сделать, даже если на пути будут его близкие.

— Я знаю! Я знаю, что он сделал с Габриэлем. — Я хотела показать, что я не настолько наивна. Что, между делом, я узнала кое-какие

подробности и все еще твердо стою на ногах. Более или менее.

— Ты рассказал ей? — Я не могла понять, была в ее взгляде злость или просто потрясение, что он имел наглость её не спросить.

— Не все. Я сказал ей. У меня не было выбора, ей нужно было узнать правду о Доминике. — Его голос был удивительно тверд. — Остальное я оставил на потом. Я подумал, что она должна услышать эту часть от тебя.

— Ну, тогда, — Она повернулась ко мне, застыв как статуя. — Похоже, что ты не знаешь даже половины.

И именно от этого стало очень страшно.

Глава 30.

Сказки на ночь

Дождь нещадно поливал Холлоу Хиллс и всех его обитателей, ничуть не заботясь о нашем благополучии. Я сидела на диване, лицом к лицу с сестрой, ожидая, когда она заполнит пробелы в истории, которых там было больше, чем дыр в решетке. На улице истошно завывал ветер, так громко, будто за окном собралась армия бестелесных призраков и молила нас дать им приют и укрыть от бури.

— Я не идеальна, — начала Тесса. — Я совершила множество ошибок в своей жизни, за которые расплачиваюсь по сей день, и я смирилась с этим. — Она подняла подбородок, демонстрируя свою отвагу. — Но я очень надеялась, что мне никогда не придется вести этот разговор с тобой. Что ты никогда не окажешься в ситуации, когда тебе понадобится узнать что-нибудь о моих ошибках, однако, теперь этого не избежать. Я просто не знаю, как еще защитить тебя сейчас.

Она еще ничего не рассказала, а мне уже хотелось бежать со всех ног к двери.

— Два года назад, я решила сделать кое-что, чтобы помочь моему другу, хоть и знала заранее, что поступлю неправильно. — Ее глаза впивались в меня с нарастающей силой. — Чтобы помочь моему Стражу.

— Мы говорим о Линли Макартур? — Я повернулась к Габриэлю и все лампочки в доме резко вспыхнули. — Она тот Страж из будущего? — Страж из его истории.

Габриэль кивнул.

— Я так и знала, — самодовольно вырвалось у меня.

— Она была больше, чем просто моим Стражем, она была для меня сестрой.

Я удивилась, услышав столько эмоций в голосе Тессы, голосе, который всегда был таким невозмутимым, спокойным и сдержанным, даже в самых

напряженных ситуациях. Временами это даже раздражало.

— Все началось в выпускном классе, когда одним вечером мы отправились на Истонский Осенний Фестиваль. Линли решила, что было бы забавно погадать на таро у какой-нибудь цыганки-шарлатанки в салоне предсказаний, — Тесса пренебрежительно махнула рукой. — Оказалось, что никакая она не шарлатанка. Вероятно, в ней была толика крови Предсказателей, — с грустью добавила она.

Я вздрогнула от прогремевшего над нами раската грома.

— Она прочитала Линли, рассказав ей подробности о ее семье, которые никто посторонний не мог знать. О том, кто она. О том, что она одаренная, что она отличается от других. Все, что она говорила, было правдой на сто процентов, и Линли была в восторге. Мы обе были. — Взгляд Тессы скользнул к Габриэлю, прежде чем снова вернуться ко мне. — Пока она не вытащила карту Смерти.

— Карту Смерти? — прошептала я, придя в ужас от самой возможности существования такой штуки. Я не хотела знать подробностей, но все равно не смогла удержаться, чтобы не копнуть поглубже. — Что это такое? Что это значит?

— Это значит, что она предрекла смерть Линли. Она знала, что близится нечто ужасное и неестественное. — Взгляд Тессы был устремлен куда-то вдаль, когда она заново переживала тот момент. — На следующий день, Линли отправилась на встречу с Советом и рассказала им о случившемся. Она потребовала, чтобы один из Старейшин прочитал ее, чтобы опровергнуть предсказание. Она требовала этого, глубоко в душе уже зная, что всё правда.

— И они это сделали? — Я сглотнула ком в горле. — То есть, подтвердили?

Она угрюмо кивнула.

— С той ночи уже ничего не было, как прежде. В течении следующих нескольких месяцев, Линли стала одержима своим будущим, одержима тем, как его изменить.

— Но я думала, что нельзя остановить Смерть? Она ведь, вроде как, предопределена? — Я не хотела, чтобы это прозвучало так жалко.

— Верно. Встреча со смертью ждет нас всех, и не важно, кто мы или откуда. Линли понимала это лучше, чем кто-либо, но еще она была не тем человеком, чтобы отказываться от желаемого, даже если это шло вразрез с законами природы. Тогда она больше всего хотела найти способ вернуться обратно.

— Что значит вернуться обратно? — выпалила я, немного опешив от

этого. У меня сложилось впечатление, что она хотела именно остановить свою смерть, а не вернуться с того света. — Неужели Линли хотела стать Воскрешенной?

— Нет.

— Что тогда? Я не знала, что есть другие варианты.

— Их и не было. Вернее, доступных, и в этом-то состояла проблема, — объяснила Тесса. — Она знала, что ее семья отречется от нее, если она добровольно примет кровь Воскрешенного в свое тело, а поскольку семья значила для нее все, об этом не могло быть и речи. Ей нужно было найти другой выход, и она поклялась не сдаваться, пока его не найдет. Линли была невероятно упрямой.

— Ей удалось что-нибудь найти? — поинтересовалась я, не в силах сдержать свое любопытство.

— Как тебе сказать, — пренебрежительное выражение Тессы дало понять ее отношение к вопросу. — Она зациклилась на том, чтобы воссоздать некромантическое заклинание, создавшее Первых Воскрешенных, и использовать его вариацию на себе.

— Но разве не это заклинание превратило их всех в злобных, кровожадных убийц?

— Она была уверена, что если сделает кое-какие ключевые изменения в исходном заклинании, заменив кровь демона кровью высшего существа, то сможет вернуться обратно.

— Разве такое возможно? — спросила я, поворачиваясь к Габриэлю, будто он был экспертом во всем, что касалось воскрешения.

— Полагаю, нет ничего невозможного, но... — Он покачал головой.

— Шанс на это ничтожен, — сказала Тесса. — Но прежде, чем ей удалось бы проверить свою теорию, ей нужно было заполучить текст заклинания, который можно было найти в рукописи Истинного Писания и, конечно же, Бессмертный Амулет, использованный в Первом Воскрешающем Заклятии. Писание было разбросано по всему миру и тщательно охранялось, а от Амулета осталось всего несколько частей. Это была невыполнимая задача, но Линли никогда не пасовала перед трудностями.

Похоже, она была сорвиголовкой.

— В общем, порывшись в различных источниках, она выяснила, что Ордену принадлежала копия Писаний, за сохранность которых были ответственны Стражи Хантингтоны. К сожалению, она также узнала, что они трагически погибли при пожаре двумя годами ранее. В фатальном пожаре, уничтожившем Писания и убившем обоих братьев

Хантингтонов... Габриэля и Доминика.

У меня отвисла челюсть.

— Что? — Я повернулась к Габриэлю. — Вы с Домиником погибли при пожаре?

Он склонил голову и его темные волосы упали на глаза.

— Так мне сказали, хотя у меня нет воспоминаний конкретно об этом промежутке времени.

— Потому что мы изменили его, — пояснила Тесса, заправляя за ухо прядь волос. — Мы отправились в прошлое и изменили события. Мы предупредили Габриэля, остановили пожар и все предотвратили. Но все пошло не так. Мы не должны были ничего менять. Когда мы вернулись назад, другая реальность уже была стерта — для всех, кроме нас с Линли. Все шло, как будто ничего не случилось, и было намного проще сказать, чем все исправить. Габриэль был жив из-за того, что мы...

— Но ему суждено было умереть, — воскликнула я неестественно высоким голосом. — Он не хотел этого, он не хотел быть Воскрешенным!

Как она могла не вернуться назад и не исправить свою ошибку? Как она могла позволить Доминику обречь Габриэля на приговор вечной жизни?

Взгляд Тессы стал более суровым.

— Мы не всегда получаем то, что хотим, Джемма. Такова жизнь, нравится это тебе или нет. — Холод ее голоса прокатился по комнате.

— Значит, вы даже не пытались? — спросила я дрожащим голосом. Я не хотела в это верить. Я не хотела верить, что моя сестра просто бросила Габриэля влачить жизнь существа, которое он ненавидел больше всего на свете. И все из-за ее опрометчивых решений.

— Конечно же, мы пытались. — Похоже, ее раздражали мои вопросы. — Мы вернулись обратно, как только поняли, что происходит, что Доминик стал Обращенным, но уже было слишком поздно. У него были свои планы и он постарался, чтобы мы не встали у него на пути.

— Я не понимаю.

— Она ничего не могла сделать, — вступился за нее Габриэль. — Доминик использовал Связывающего Духа, чтобы никто больше не смог вернуться обратно к тому моменту во времени и изменить случившиеся события. Тесса и Линли пытались, но они не смогли пробиться через защитный барьер. Никто бы не смог.

Было ясно, что он не держит на них зла за случившееся. Так почему же тогда меня это так разозлило? И что это еще за Связывающий Дух?

— Мы не могли ни к кому обратиться за помощью, — продолжила

Тесса. — Наши Законы суровы, и мы нарушили почти каждый из них наихудшим образом. Мы были между молотом и наковальней. То, что мы с Линли сделали... — Она помотала головой. — Линли была бы Связана или еще что похуже, и один бог знает, что сделал бы со мной Совет за задумку всего этого.

Я вспомнила о Трейсе и его страхе быть Связанным Советом. Что бы это не значило, такая жизнь была бы для них невыносимой.

— Так что же случилось с Писаниями? — спросила я, после короткого отступления. — Линли удалось их достать или все это было зря? — я не могла представить себе силу отчаяния, необходимого для такого, не говоря уже о том, какого это было вернуться с пустыми руками.

— Их там не оказалось, — сухо ответила она. — Линли обнаружила хранилище пустым. Должно быть, их забрали еще до того, как мы туда добрались, но мы не могли знать наверняка. К тому же, тогда меня волновали более насущные проблемы.

Я нахмурила брови, гадая, что могло быть важнее Писаний, за которыми они отправились в прошлое.

— Например, сборище Воскрешенных в гостинной, — уточнила она, увидев замешательство на моем лице.

— Точно. Девушка Доминика. — Я почти забыла.

— Его девушка? — осклабилась Тесса. — Она была Воскрешенной, как и остальные. Ничего более.

— Выходит, это ты ее рассеяла, — дошло до меня. — Ты упокоила девушку Доминика, а Габриэль тебя прикрыл, верно? Поэтому Доминик тебя ненавидит. Поэтому он рассказал это все о тебе.

Она уверенно кивнула.

— И я без вопросов поступила бы так снова.

— А как насчет Амулета? Кого тебе пришлось убить, чтобы заполучить его? — В ту же секунду, как слова вылетели изо рта, мне захотелось отмотать время назад и не дать им прозвучать. Одного выражения ее лица было достаточно, чтобы мне захотелось повеситься.

— Как легко судить меня со своей беспечной колокольни, — огрызнулась Тесса. — Количества крови, что я пролила, хватило бы затопить стадион, но знаешь что, сестренка? Скоро твои руки тоже будут по локоть в крови, как и мои.

— Тесса. — Габриэль потянулся ее успокоить, но она оттолкнула его руку. — Перестань.

— Не указывай, что мне делать, — предупредила она, ее глаза обрели мертвенную серость. — Я провела последние три месяца в бегах, пытаюсь

уберечь этот Амулет, и я рискнула всем, чтобы прийти сюда ради Джеммы...

— Три месяца? — Габриэль резко вскочил на ноги. — Амулет был в твоём распоряжении целых три месяца?

— Днём больше или днём меньше, — сказала она, отряхивая руки о джинсы. — Неужели так важно, сколько он у меня был? — Её голос внезапно стал слабее. Видимо, его вопрос заставил её обороняться.

— Почему ты не пришла ко мне?

— А ты как думаешь? Господи, Габриэль. Меня везде преследовали всевозможные люди, люди, которые с радостью вырезали бы собственные семьи, лишь бы заполучить в свои руки Амулет. Я не могла рисковать. На моем месте, ты сделал бы то же самое.

Взгляд Габриэля заострился.

— Чьи люди?

— Сейчас это неважно...

— ЧЬИ ЛЮДИ? — прогремел он.

Я вздрогнула, тут же выпрямив спину, будто по стойке смирно. Я никогда не слышала, чтобы он говорил таким громким и приказным тоном, и просто не знала, как ещё на это реагировать.

Тесса с презрением посмотрела на него.

— Ангеля.

— Дерьмо. — Габриэль закрыл глаза, взявшись за переносицу, и направился на кухню.

— Кто такой Ангель? — У меня пересохло во рту от волнения.

— Ангель — это моя проблема и я о нём позабочусь. — Тесса встала и сделала несколько шагов к Габриэлю. — Послушай, у меня есть план. Он сидит у меня на хвосте уже несколько недель и никак не может меня поймать. Он находится там, где мне и нужно. Если бы ты...

— И где же это? — перебил Габриэль. Он стоял на кухне, оперевшись руками о кухонную тумбу. — Мы говорим об Ангеле, Тесса. Четыре поколения Воинов пытались его умертвить и потерпели неудачу. Тебя это не смущает?

— Пытались и потерпели неудачу? — подскочила я, дрожа каждой клеточкой тела. Моя сестра собиралась противостоять вампиру, которого не смогли рассеять четыре поколения Воинов, а она считала, что это мне нужна Защитная Преграда?

Да какого черта! Я подняла руку и сорвала ожерелье у себя с шеи.

— Какого черта ты творишь? — рявкнула Тесса, заметив меня краем глаза. — Разве я не сказала тебе не снимать это ожерелье, пока я не

позволю? Что из этого тебе не понятно?

Я покачала головой.

— Я не одену его, когда Энгель-Убийца-Воинов идет за тобой! — Я протянула ожерелье в ее сторону. — Тебе оно нужно больше, чем мне. Я смогу управиться с Домиником.

— Ты не можешь справиться с несчастным рулем от велосипеда, не то что с Домиником Хантингтоном. — В ее словах не было и намека на юмор. — У меня и без того забот по горло, чтобы вдобавок еще переживать, в безопасности ли ты или нет.

Об этом я не подумала. Но все равно...

— Сейчас же одень амулет. Я не собираюсь просить тебя дважды, поэтому помоги мне Господь. — Ее левый глаз нервно дернулся, намекая на последствия.

Я нацепила ожерелье обратно и заняла свое место, пока она не успела сказать мне что-нибудь еще.

Она переключила свое внимание на Габриэля, загнав его в угол на кухне.

— Ты нужен мне в этом деле. — Ее голос был низким, даже строгим. — Это наш шанс, Габриэль. Единственная попытка.

Он покачал головой.

— Это самоубийство.

— Нет, если мы будем заодно, — настаивала она.

Он все равно сомневался.

— У нас сейчас на руках все козыри. По какой-то причине, он следил за мной неделями, но боялся действовать. Все, что нам нужно сделать, это нанести удар первыми.

— Добраться до него раньше, чем он доберется до тебя, — заметил он, скрещивая руки.

— Именно. Он даже не успеет понять, что происходит. — Уголок ее рта искривился в дьявольской ухмылке. — Я заманю его в изолированное место за городом, заставив думать, что он загнал меня в угол и я там совсем одна. Он не сможет устоять. Энгель придет, а мы подождем, когда он объявится, и покончим с ним.

Габриэль задумался.

— Это могло бы сработать.

— Это работает. Должно сработать. — Она шагнула к нему ближе и подняла руку, будто собиралась коснуться его, но затем передумала. — Я устала убегать, Габриэль. Это мой шанс, мой выход, но мне нужен ты. Мне нужна твоя помощь. Ты сделаешь это? Ты поможешь мне?

— Да, — ответил он без малейшего колебания или беспокойства за собственную жизнь. — Все, что тебе понадобится. Все, что ты захочешь. Я сделаю это.

Глава 30.

Сказки на ночь

Дождь нещадно поливал Холлоу Хиллс и всех его обитателей, ничуть не заботясь о нашем благополучии. Я сидела на диване, лицом к лицу с сестрой, ожидая, когда она заполнит пробелы в истории, которых там было больше, чем дыр в решетке. На улице истошно завывал ветер, так громко, будто за окном собралась армия бестелесных призраков и молила нас дать им приют и укрыть от бури.

— Я не идеальна, — начала Тесса. — Я совершила множество ошибок в своей жизни, за которые расплачиваюсь по сей день, и я смирилась с этим. — Она подняла подбородок, демонстрируя свою отвагу. — Но я очень надеялась, что мне никогда не придется вести этот разговор с тобой. Что ты никогда не окажешься в ситуации, когда тебе понадобится узнать что-нибудь о моих ошибках, однако, теперь этого не избежать. Я просто не знаю, как еще защитить тебя сейчас.

Она еще ничего не рассказала, а мне уже хотелось бежать со всех ног к двери.

— Два года назад, я решила сделать кое-что, чтобы помочь моему другу, хоть и знала заранее, что поступлю неправильно. — Ее глаза впивались в меня с нарастающей силой. — Чтобы помочь моему Стражу.

— Мы говорим о Линли Макартур? — Я повернулась к Габриэлю и все лампочки в доме резко вспыхнули. — Она тот Страж из будущего? — Страж из его истории.

Габриэль кивнул.

— Я так и знала, — самодовольно вырвалось у меня.

— Она была больше, чем просто моим Стражем, она была для меня сестрой.

Я удивилась, услышав столько эмоций в голосе Тессы, голосе, который всегда был таким невозмутимым, спокойным и сдержанным, даже в самых напряженных ситуациях. Временами это даже раздражало.

— Все началось в выпускном классе, когда одним вечером мы отправились на Истонский Осенний Фестиваль. Линли решила, что было бы забавно погадать на таро у какой-нибудь цыганки-шарлатанки в салоне предсказаний, — Тесса пренебрежительно махнула рукой. — Оказалось, что никакая она не шарлатанка. Вероятно, в ней была толика крови

Предсказателей, — с грустью добавила она.

Я вздрогнула от прогремевшего над нами раската грома.

— Она прочитала Линли, рассказав ей подробности о ее семье, которые никто посторонний не мог знать. О том, кто она. О том, что она одаренная, что она отличается от других. Все, что она говорила, было правдой на сто процентов, и Линли была в восторге. Мы обе были. — Взгляд Тессы скользнул к Габриэлю, прежде чем снова вернуться ко мне. — Пока она не вытащила карту Смерти.

— Карту Смерти? — прошептала я, придя в ужас от самой возможности существования такой штуки. Я не хотела знать подробностей, но все равно не смогла удержаться, чтобы не копнуть поглубже. — Что это такое? Что это значит?

— Это значит, что она предрекла смерть Линли. Она знала, что близится нечто ужасное и неестественное. — Взгляд Тессы был устремлен куда-то вдаль, когда она заново переживала тот момент. — На следующий день, Линли отправилась на встречу с Советом и рассказала им о случившемся. Она потребовала, чтобы один из Старейшин прочитал ее, чтобы опровергнуть предсказание. Она требовала этого, глубоко в душе уже зная, что всё правда.

— И они это сделали? — Я сглотнула ком в горле. — То есть, подтвердили?

Она угрюмо кивнула.

— С той ночи уже ничего не было, как прежде. В течении следующих нескольких месяцев, Линли стала одержима своим будущим, одержима тем, как его изменить.

— Но я думала, что нельзя остановить Смерть? Она ведь, вроде как, предопределена? — Я не хотела, чтобы это прозвучало так жалко.

— Верно. Встреча со смертью ждет нас всех, и не важно, кто мы или откуда. Линли понимала это лучше, чем кто-либо, но еще она была не тем человеком, чтобы отказываться от желаемого, даже если это шло вразрез с законами природы. Тогда она больше всего хотела найти способ вернуться обратно.

— Что значит вернуться обратно? — выпалила я, немного опешив от этого. У меня сложилось впечатление, что она хотела именно остановить свою смерть, а не вернуться с того света. — Неужели Линли хотела стать Воскрешенной?

— Нет.

— Что тогда? Я не знала, что есть другие варианты.

— Их и не было. Вернее, доступных, и в этом-то состояла

проблема, — объяснила Тесса. — Она знала, что ее семья отречется от нее, если она добровольно примет кровь Воскрешенного в свое тело, а поскольку семья значила для нее все, об этом не могло быть и речи. Ей нужно было найти другой выход, и она поклялась не сдаваться, пока его не найдет. Линли была невероятно упрямой.

— Ей удалось что-нибудь найти? — поинтересовалась я, не в силах сдержать свое любопытство.

— Как тебе сказать, — пренебрежительное выражение Тессы дало понять ее отношение к вопросу. — Она зацклилась на том, чтобы воссоздать некромантическое заклинание, создавшее Первых Воскрешенных, и использовать его вариацию на себе.

— Но разве не это заклинание превратило их всех в злобных, кровожадных убийц?

— Она была уверена, что если сделает кое-какие ключевые изменения в исходном заклинании, заменив кровь демона кровью высшего существа, то сможет вернуться обратно.

— Разве такое возможно? — спросила я, поворачиваясь к Габриэлю, будто он был экспертом во всем, что касалось воскрешения.

— Полагаю, нет ничего невозможного, но... — Он покачал головой.

— Шанс на это ничтожен, — сказала Тесса. — Но прежде, чем ей удалось бы проверить свою теорию, ей нужно было заполучить текст заклинания, который можно было найти в рукописи Истинного Писания и, конечно же, Бессмертный Амулет, использованный в Первом Воскрешающем Заклятии. Писание было разбросано по всему миру и тщательно охранялось, а от Амулета осталось всего несколько частей. Это была невыполнимая задача, но Линли никогда не пасовала перед трудностями.

Похоже, она была сорвиголовой.

— В общем, порывшись в различных источниках, она выяснила, что Ордену принадлежала копия Писаний, за сохранность которых были ответственны Стражи Хантингтоны. К сожалению, она также узнала, что они трагически погибли при пожаре двумя годами ранее. В фатальном пожаре, уничтожившем Писания и убившем обоих братьев Хантингтонов... Габриэля и Доминика.

У меня отвисла челюсть.

— Что? — Я повернулась к Габриэлю. — Вы с Домиником погибли при пожаре?

Он склонил голову и его темные волосы упали на глаза.

— Так мне сказали, хотя у меня нет воспоминаний конкретно об этом

промежутке времени.

— Потому что мы изменили его, — пояснила Тесса, заправляя за ухо прядь волос. — Мы отправились в прошлое и изменили события. Мы предупредили Габриэля, остановили пожар и все предотвратили. Но все пошло не так. Мы не должны были ничего менять. Когда мы вернулись назад, другая реальность уже была стерта — для всех, кроме нас с Линли. Все шло, как будто ничего не случилось, и было намного проще сказать, чем все исправить. Габриэль был жив из-за того, что мы...

— Но ему суждено было умереть, — воскликнула я неестественно высоким голосом. — Он не хотел этого, он не хотел быть Воскрешенным!

Как она могла не вернуться назад и не исправить свою ошибку? Как она могла позволить Доминику обречь Габриэля на приговор вечной жизни?

Взгляд Тессы стал более суровым.

— Мы не всегда получаем то, что хотим, Джемма. Такова жизнь, нравится это тебе или нет. — Холод ее голоса прокатился по комнате.

— Значит, вы даже не пытались? — спросила я дрожащим голосом. Я не хотела в это верить. Я не хотела верить, что моя сестра просто бросила Габриэля влачить жизнь существа, которое он ненавидел больше всего на свете. И все из-за ее опрометчивых решений.

— Конечно же, мы пытались. — Похоже, ее раздражали мои вопросы. — Мы вернулись обратно, как только поняли, что происходит, что Доминик стал Обращенным, но уже было слишком поздно. У него были свои планы и он постарался, чтобы мы не встали у него на пути.

— Я не понимаю.

— Она ничего не могла сделать, — вступился за нее Габриэль. — Доминик использовал Связывающего Духа, чтобы никто больше не смог вернуться обратно к тому моменту во времени и изменить случившиеся события. Тесса и Линли пытались, но они не смогли пробиться через защитный барьер. Никто бы не смог.

Было ясно, что он не держит на них зла за случившееся. Так почему же тогда меня это так разозлило? И что это еще за Связывающий Дух?

— Мы не могли ни к кому обратиться за помощью, — продолжила Тесса. — Наши Законы суровы, и мы нарушили почти каждый из них наихудшим образом. Мы были между молотом и наковальней. То, что мы с Линли сделали... — Она помотала головой. — Линли была бы Связана или еще что похуже, и один бог знает, что сделал бы со мной Совет за задумку всего этого.

Я вспомнила о Трейсе и его страхе быть Связанным Советом. Что бы

это не значило, такая жизнь была бы для них невыносимой.

— Так что же случилось с Писаниями? — спросила я, после короткого отступления. — Линли удалось их достать или все это было зря? — я не могла представить себе силу отчаяния, необходимого для такого, не говоря уже о том, какого это было вернуться с пустыми руками.

— Их там не оказалось, — сухо ответила она. — Линли обнаружила хранилище пустым. Должно быть, их забрали еще до того, как мы туда добрались, но мы не могли знать наверняка. К тому же, тогда меня волновали более насущные проблемы.

Я нахмурила брови, гадая, что могло быть важнее Писаний, за которыми они отправились в прошлое.

— Например, сборище Воскрешенных в гостиной, — уточнила она, увидев замешательство на моем лице.

— Точно. Девушка Доминика. — Я почти забыла.

— Его девушка? — осклабилась Тесса. — Она была Воскрешенной, как и остальные. Ничего более.

— Выходит, это ты ее рассеяла, — дошло до меня. — Ты упокоила девушку Доминика, а Габриэль тебя прикрыл, верно? Поэтому Доминик тебя ненавидит. Поэтому он рассказал это все о тебе.

Она уверенно кивнула.

— И я без вопросов поступила бы так снова.

— А как насчет Амулета? Кого тебе пришлось убить, чтобы заполучить его? — В ту же секунду, как слова вылетели изо рта, мне захотелось отмотать время назад и не дать им прозвучать. Одного выражения ее лица было достаточно, чтобы мне захотелось повеситься.

— Как легко судить меня со своей беспечной колокольни, — огрызнулась Тесса. — Количества крови, что я пролила, хватило бы затопить стадион, но знаешь что, сестренка? Скоро твои руки тоже будут по локоть в крови, как и мои.

— Тесса. — Габриэль потянулся ее успокоить, но она оттолкнула его руку. — Перестань.

— Не указывай, что мне делать, — предупредила она, ее глаза обрели мертвенную серость. — Я провела последние три месяца в бегах, пытаюсь уберечь этот Амулет, и я рискнула всем, чтобы прийти сюда ради Джеммы...

— Три месяца? — Габриэль резко вскочил на ноги. — Амулет был в твоём распоряжении целых три месяца?

— Днем больше или днем меньше, — сказала она, отряхивая руки о джинсы. — Неужели так важно, сколько он у меня был? — Ее голос

внезапно стал слабее. Видимо, его вопрос заставил ее обороняться.

— Почему ты не пришла ко мне?

— А ты как думаешь? Господи, Габриэль. Меня везде преследовали всевозможные люди, люди, которые с радостью вырезали бы собственные семьи, лишь бы заполучить в свои руки Амулет. Я не могла рисковать. На моем месте, ты сделал бы то же самое.

Взгляд Габриэля заострился.

— Чьи люди?

— Сейчас это неважно...

— ЧЬИ ЛЮДИ? — прогремел он.

Я вздрогнула, тут же выпрямив спину, будто по стойке смирно. Я никогда не слышала, чтобы он говорил таким громким и приказным тоном, и просто не знала, как еще на это реагировать.

Тесса с презрением посмотрела на него.

— Ангеля.

— Дерьмо. — Габриэль закрыл глаза, взявшись за переносицу, и направился на кухню.

— Кто такой Ангель? — У меня пересохло во рту от волнения.

— Ангель — это моя проблема и я о нем позабочусь. — Тесса встала и сделала несколько шагов к Габриэлю. — Послушай, у меня есть план. Он сидит у меня на хвосте уже несколько недель и никак не может меня поймать. Он находится там, где мне и нужно. Если бы ты...

— И где же это? — перебил Габриэль. Он стоял на кухне, оперевшись руками о кухонную тумбу. — Мы говорим об Ангеле, Тесса. Четыре поколения Воинов пытались его умертвить и потерпели неудачу. Тебя это не смущает?

— Пытались и потерпели неудачу? — подскочила я, дрожа каждой клеточкой тела. Моя сестра собиралась противостоять вампиру, которого не смогли рассеять четыре поколения Воинов, а она считала, что это мне нужна Защитная Преграда?

Да какого черта! Я подняла руку и сорвала ожерелье у себя с шеи.

— Какого черта ты творишь? — рывкнула Тесса, заметив меня краем глаза. — Разве я не сказала тебе не снимать это ожерелье, пока я не позволю? Что из этого тебе не понятно?

Я покачала головой.

— Я не одену его, когда Ангель-Убийца-Воинов идет за тобой! — Я протянула ожерелье в ее сторону. — Тебе оно нужно больше, чем мне. Я смогу управиться с Домиником.

— Ты не можешь справиться с несчастным рулем от велосипеда, не то

что с Домиником Хантингтоном. — В ее словах не было и намека на юмор. — У меня и без того забот по горло, чтобы вдобавок еще переживать, в безопасности ли ты или нет.

Об этом я не подумала. Но все равно...

— Сейчас же одень амулет. Я не собираюсь просить тебя дважды, поэтому помоги мне Господь. — Ее левый глаз нервно дернулся, намекая на последствия.

Я нацепила ожерелье обратно и заняла свое место, пока она не успела сказать мне что-нибудь еще.

Она переключила свое внимание на Габриэля, загнав его в угол на кухне.

— Ты нужен мне в этом деле. — Ее голос был низким, даже строгим. — Это наш шанс, Габриэль. Единственная попытка.

Он покачал головой.

— Это самоубийство.

— Нет, если мы будем заодно, — настаивала она.

Он все равно сомневался.

— У нас сейчас на руках все козыри. По какой-то причине, он следил за мной неделями, но боялся действовать. Все, что нам нужно сделать, это нанести удар первыми.

— Добраться до него раньше, чем он доберется до тебя, — заметил он, скрещивая руки.

— Именно. Он даже не успеет понять, что происходит. — Уголок ее рта искривился в дьявольской ухмылке. — Я заманю его в изолированное место за городом, заставив думать, что он загнал меня в угол и я там совсем одна. Он не сможет устоять. Ангель придет, а мы подождем, когда он объявится, и покончим с ним.

Габриэль задумался.

— Это могло бы сработать.

— Это сработает. Должно сработать. — Она шагнула к нему ближе и подняла руку, будто собиралась коснуться его, но затем передумала. — Я устала убегать, Габриэль. Это мой шанс, мой выход, но мне нужен ты. Мне нужна твоя помощь. Ты сделаешь это? Ты поможешь мне?

— Да, — ответил он без малейшего колебания или беспокойства за собственную жизнь. — Все, что тебе понадобится. Все, что ты захочешь. Я сделаю это.

31. Похищение

— Вы опоздали, мисс Блэкберн, — прокаркал мистер Гиллман, когда во второй половине вторника я вошла в кабинет для отработок. — Уверен, вы оцените иронию ситуации.

Я взглянула на часы на стене.

— Простите, — пробормотала я, садясь за первую парту у двери.

— Как я говорил, пока вы не перебили меня своим появлением, — продолжил мистер Гиллман, — у меня есть важное дело, требующее моего непосредственного внимания, но я буду периодически к вам заглядывать. В мое отсутствие я ожидаю тишину и, не колеблясь, продлю ваше наказание, если кому-то из вас захочется покинуть кабинет без разрешения. — Он подхватил свой портфель и напоследок окинул взглядом полупустую комнату. — Вопросы?

Я покачала головой, и он унесся прочь из класса, хлопнув за собой дверью.

Из любопытства, я оглянулась через плечо посмотреть, кто мои сокамерники, и тут же заметила Трейса в дальнем углу комнаты. Наши взгляды на секунду встретились, разбудив раздражающих бабочек в моем животе. Я отвернулась, решив положить голову на стол и побаловать себя столь необходимым отдыхом, а не бороться с надоедливym роем внутри.

Не прошло и минуты, как позади со скрипом выдвинулся стул, а следом мне легонько постучали по плечу. У меня перехватило дыхание, когда я обернулась и обнаружила Трейса, сидящего сразу за следующей партой. На его щеках появились ямочки, хотя и без намека на улыбку.

— Привет, — устало бросил он.

— Ну вот, опять нарушаешь свои же правила.

Уголок его рта чуть приподнялся.

Не секрет, что Трейс хотел проводить со мной как можно меньше времени, по каким-то, до сих пор непонятым, причинам. Самое смешное, что между нашими общими работой, школой и кругом друзей, он все чаще находил причины завести со мной разговор. Таким образом мы, пожалуй, проводили вместе больше времени, чем кто-либо другой в нашей группе.

— За что ты тут? — спросил он, постукивая большим пальцем по столешнице и без стеснения разглядывая меня.

— Да так. Собрала гоп-компанию, наваяла паре парней из Истона. А ты?

— Та же фигня.

Я рассмеялась, решив, что, пожалуй, это было не так уж далеко от истины.

Он переключил свое внимание на двух других парней, сидевших с

нами на отработках после уроков. Темноволосый что-то царапал в своем блокноте, вероятно, рисуя, а второй сидел в наушниках и покачивал головой в такт музыке.

— Слышал, ты идёшь на танцы с Калобом. — тихо сказал он, хотя казалось, ему с трудом удавалось не повысить голос.

— Как друзья, — прояснила я. Не знаю, почему мне понадобилось уточнять именно этот момент.

Он наклонился ко мне.

— Он об этом знает?

— Конечно, знает.

Трейс вопросительно поднял брови.

— Ну, я так думаю, что он знает. А что? Он что-то говорил?

— Не совсем. — Он откинулся назад, закачавшись на стуле. — Ему просто нравится действовать мне на нервы.

— Действовать тебе на нервы?

— Да.

— В смысле? — Его голос прозвучал со странным оттенком, который я не могла не заметить. Так, словно он ревновал.

— Ничего. Забудь. — Он пожал плечами, но я не могла не заметить, как была напряжена его челюсть.

— О-кей, — протянула я, чувствуя, что он не станет продолжать. Плюс, я хотела спросить его о вещах поважнее. — Так, гм, с кем ты идешь на танцы? — выпалила я. Моя попытка произнести это как можно равнодушнее пошла прахом.

— Ни с кем.

— Ты не идешь?

— Нет. — Он склонил голову на бок и посмотрел на меня.

— Почему нет? То есть, разве это не самое знаменательное событие здесь?

— Ты слишком много времени проводишь с Тейлор.

Я рассмеялась, потому что именно от нее я получала всю информацию. Так мне и надо.

— К тому же, — продолжил он, глядя на мои губы, — девушка, которую я хотел пригласить, уже идет с другим.

У меня екнуло сердце.

Хотя мои инстинкты и утверждали, что он подразумевал Никки, я не могла перестать проигрывать все те моменты, о которых говорила мне Тейлор. Что он смотрит на меня по-особенному, что я ему нравлюсь. Моя безмолвная надежда пробудилась, отчего у меня свело все внутри.

— Очень жаль.

Его взгляд снова переключился на мои губы, в этот раз остановившись на них, словно он пытался запомнить их форму.

— Наверное, это к лучшему.

— Да. — Мой голос превратился в разочарованный шепот. — Наверное.

Он снова посмотрел мне в глаза.

— Я подумал о путешествии, о котором мы говорили с тобой в прошлый раз.

Путешествии? Каком путешествии?

— Я решил взять тебя с собой.

Мои глаза округлились. Боже, он говорил о путешествии во времени, чтобы увидеть моего папу.

— Но как же... препятствия?

— Я с ними разобрался.

— А как же... риски?

— Я их взвесил.

— Ты серьезно?

На его щеках мелькнули притягательные ямочки, когда он кивнул.

— Когда?

— Я думал насчет вечера пятницы, — сказал он, разминая челюсть.

Я бросила ему раздраженный взгляд.

— Очень смешно. В пятницу танцы.

Он снова наклонился ко мне, на этот раз отвлекая меня приятным ароматом своего одеколona.

— Почему пятница?

— А почему нет?

м Пытаешься помешать мне пойти на танцы с Калобом? — спросила я, лишь отчасти серьезно.

— Возможно, — ответил он, по-прежнему наклонившись ко мне. — Или может быть, я просто свободен в этот вечер. — Он облизнул губы, будто приглашая.

Я отстранилась, не желая терять самообладания. Снова.

— Неужели мы можем сделать это только в пятницу?

Подождите-ка. Почему я спорю? Это ведь единственный шанс снова увидеть моего отца. Кого волнуют дурацкие танцы? Черт. Тейлор волнуют, напомнила я себе. Я не знала, насколько спокойно она воспримет эту новость, когда я ей скажу...

— Как насчет завтра? — спросил он, позволяя мне сорваться с крючка

еще до того, как я смогла бы уступить. Я не могла не заметить недовольства на его лице. Или же это была грусть?

Я не успела в этом разобраться.

— Завтра подойдет, — кивнула я. Я не могла поверить, что это случится. Завтра я снова увижу моего папу! Что я ему скажу? Что я одену? Волнение пронзило каждую клеточку моего существа. — Завтра будет идеально.

Школьная парковка выглядела на удивление безлюдной — даже пустынной, поблекшей в сером свете из-за пасмурных облаков. Ветер усилился, пока я выглядывала на парковке Генри, которому я точно говорила о моей отработке после школы, но его нигде не было видно. Единственными машинами был стоявший слева голубой «мустанг» Трейса и старый ржавый фургон футах в двадцати от меня.

Странно, подумала я, роюсь в сумке в поисках телефона.

— Прощу прощения, мисс. — Из фургона выпрыгнула светловолосая женщина с короткой стрижкой и направилась ко мне. — Мы заблудились, — она засмеялась, почесывая щеку и бросая быстрый взгляд на припаркованный фургон. — Вы не могли бы подсказать нам правильное направление?

Я поправила свой рюкзак.

— Зависит от того, куда вы пытаетесь попасть. Я сама недавно в этом городе.

— Мы пытаемся попасть в...э... — Она повернулась обратно к фургону. — Милый, еще раз напомни, как он называется?

Темноволосый мужчина обошел фургон, отбрасывая солидную тень на его сторону.

— Бар называется «Всех Святых», — ответил он, затягиваясь сигаретой. Слова прозвучали, будто у него был какой-то акцент. Или рак горла.

— Вы довольно далеко от него, — заметила я. — Вам нужно вернуться обратно на главную дорогу и ехать на восток в сторону города.

— Это точно? — Она снова почесала шею и подошла ближе. Ее угреватой коже не помешала бы щедрая помощь тональника. — Вы не могли бы пометить маршрут на нашей карте? Бобби не очень хорошо ориентируется на местности.

Я оглянулась на Бобби, выдавившего слабую улыбку.

Что-то в них было...странное. Но я не могла понять, что именно.

— Конечно, — ответила я, не двигаясь с места. — Но, знаете, мне стоит позвать моего друга. Он живет здесь намного дольше меня и мог бы лучше объяснить вам дорогу.

— Вы не против? Это здорово бы нам помогло.

— Без проблем, — улыбнулась я, отступая назад. Глянув на них еще разок, я развернулась и направилась обратно ко входу в корпус. Мой внутренний голос кричал мне бежать, но я предпочла его проигнорировать, опасаясь, как мой побег будет выглядеть с их стороны.

К тому же, сейчас разгар дня. Ясно, что они не Воскрешенные, так чего мне тогда бояться?

Не успела я ответить себе на этот вопрос, как что-то ударило меня по затылку, заставив упасть на четвереньки. Во рту появился странный металлический привкус, вызывая тошноту своим запахом. В растерянности, я перекатилась на бок и подняла глаза на женщину, отбрасывавшую в сторону увесистый камень. Что это только что было? Она ударила меня этим? Я чувствовала себя дезориентированной, уставшей, будто бы я могу проспать сотню лет, и все равно буду нуждаться в отдыхе.

Она наклонилась надо мной, хватая меня за руки своими влажными, липкими пальцами.

— Бери ее за ноги, — приказала она, и Бобби так и сделал.

Внезапно, я оказалась подвешена в воздухе, когда меня понесли к фургону. Фургон. Они собирались меня туда забросить. Похитить и пытаться меня и бог знает, что еще со мной делать.

Я начала брыкаться и извиваться, раскачиваясь в стороны, чтобы им не удалось меня удержать. Бобби первым обронил мои ноги и побежал обратно к фургону, а я стала пытаться освободить руки. Он снова появился из боковой двери, держа что-то в руках, но только когда он вышел из тени, я поняла, что это был нож.

— Помогите! — Мой неистовый крик прорезал воздух словно выстрел. — Кто-нибудь, на помощь!

— Хватит стоять столбом! — рявкнула блондинка, пытаясь удержать контроль. — Помоги мне затащить ее в фургон, дубина!

Бобби рванул к нам, с дикими от безумия глазами.

— Вставай! — потребовал он, наставив на меня нож.

Как только он снова оказался поблизости, я врезала кроссовкой по его коленной чашечке, которая громко треснула, заставив его попятиться от удара. Он выругался, скорчившись от боли, и на несколько секунд меня охватила надежда, что я все-таки сломала ему колено, но псих и не подумал сдаваться. Был ли он вообще человеком?

Он снова замахнулся на меня ножом, в этот раз метя в мою ногу, но промазал, попав в тротуар. Я выбила нож у него из рук, но блондинка снова дернула меня за руки и потащила по бетону.

— Отпусти меня! — заорала я, пытаюсь вырваться из ее рук, волочивших меня спиной по каменистой земле. — ПОМОГИТЕ!

— Выруби ее, Бобби! Заткни ее к чертям!

Как только он подошел ко мне, я взбрыкнула ногами, целясь теперь в его второе колено.

— Хочешь, чтоб я тебя подрезал, сука? Я тебя пырну, — предупредил он, размахивая лезвием в мою сторону. И тут он вдруг исчез, отброшенный назад, словно мешок с мусором.

Я подняла глаза и обнаружила на его месте Трейса с искаженным от ярости лицом. Спустя мгновение он уже стоял надо мной, освобождая меня от блондинки и отбросив ее на несколько футов. Но у меня не было времени на благодарности. В считанные секунды она снова вскочила на ноги, направляясь к нам.

— Трейс, сзади! — предупредила я, увидев, как Бобби кидается на него с другой стороны, с ножом в руке.

Трейс обернулся в последний момент и зарычал, когда Бобби соприкоснулся с его торсом. Я не поняла, ударил он его или порезал. Запаниковав, я начала ползти к нему, но даже не успела приблизиться, как меня дернули назад за волосы.

У блондинки была только одна цель — затащить меня в фургон, с помощью Бобби или без нее. Запустив пальцы мне в волосы, она нещадно тащила меня к машине, пока я бесполезно молотила по воздуху ногами.

— Отвали от меня, психопатка! — вопила я сквозь слезы, плача от злости. Мне хотелось выцарапать ей глаза голыми руками. И в это мгновение я была уверена, что смогу это сделать, если мне выпадет шанс.

— Ты только делаешь себе хуже, — рявкнула она, безжалостно волоча меня за волосы.

Я ощутила, как искра огня прорывается сквозь мое тело. Это был страх, ярость и паника смешанные в одном большом плавильном котле, который наконец-то достиг своей точки кипения.

Я потянулась назад и ухватилась за ее руки, используя их как опору, чтобы снова встать на ноги. Она заново попыталась броситься на меня, дрожа от отчаяния, но ее руки так и не коснулись моего тела. Теперь главной здесь была я, даже не понимая, что именно я делаю. Резко посмотрев в ее пустые глаза, я с размаху заехала кулаком ей в лицо, прямо в челюсть. Не успела она прийти в себя или понять, что происходит, как я

замахнулась снова, вырубив ее одним завершающим ударом.

Я не знала, как мне это удалось, но в тот момент я почувствовала себя сильной, и даже гордилась собой.

Во мне гудел адреналин, и развернувшись, я увидела, как неподалеку Трейс все еще борется с Бобби. Пятна крови усеивали их рубашки, но было непонятно, чья это кровь. Меня охватила паника от одной мысли, что это кровь Трейса, что его ранили из-за меня, когда он бросился меня спасать.

Без колебаний я запрыгнула на спину Бобби и принялась лупить его кулаком по голове. Именно этот момент позволил Трейсу взять верх. В мгновение ока он выдернул нож у Бобби и обратил его оружие против него. Но Бобби не собирался так просто сдаваться.

Он наклонился набок, достаточно, чтобы ослабить мой захват, а затем сбросил меня со спины.

Я ударилась о бетон и подскочила.

В считанные секунды, Трейс с Бобби снова заняли стойку, сцепившись друг с другом, словно два разъяренных быка. В воздухе замелькали их кулаки, обрушиваясь на кости и мускулы. Я не могла просто так сидеть и смотреть, как он рискует своей жизнью.

Я поднялась на ноги и снова ринулась на Бобби, на этот раз вцепляясь в его лицо, царапая щеки, глаза и делая все, чтобы выиграть эту битву. Положить ей конец. Но, похоже, во мне осталось слишком мало сил, чтобы причинить хоть какой-то урон. Он наклонился вперед и швырнул меня через спину прямо на Трейса. Мы оба повалились на землю.

— Лежи, — приказал он, скатывая меня с себя и снова вскакивая на ноги.

Тяжело дыша, я тоже попыталась встать, но это давалось мне совсем не так легко, как Трейсу. Я чувствовала себя слишком уставшей, слишком растерянной. Все снова вышло из-под контроля.

Я услышала кряхтение и грубые слова, хотя казалось, будто они доносились откуда-то издалека, из давным-давно забытого пространства во времени.

А затем наступила темнота.

— Джемма? Джемма, открой глаза.

Я моргнула несколько раз, прежде чем смогла разглядеть самые потрясающие голубые глаза, которые я только видела — чистые голубые глаза, будто яркие, темные сапфиры. Только один человек мог похвастать такой красотой, таким совершенством. Где-то глубоко в душе я знала, что

могла бы вечность смотреть в эти глаза и не уставать от их великолепной красоты.

— Ты в порядке?

— Что случилось? — спросила я, замечая плотные серые тучи, клубящиеся над головой Трейса. Часть меня надеялась, молилась, чтобы все это было только дурным сном. Но я знала, что это не так.

— Нам нужно уходить — сейчас же. Ты можешь идти?

Я схватилась за его руку, позволяя ему поднять меня с земли, и тут же заметила лежавшую без сознания блондинку.

— Где второй? — я огляделась вокруг и обнаружила Бобби распластавшимся на бетоне, не далеко от того места, где они дрались. Он был в отключке и испачкан кровью, но все ещё жив.

— Мы должны убраться отсюда, пока они не очнулись. Моя машина вон там, — Трейс кивнул головой на свой припаркованный «Мустанг».

— Разве мы не должны кого-нибудь вызвать? Например, полицию? — растерянно спросила я, не зная, как следует себя вести в такой ситуации.

— Зачем? Они нам не помогут. — Он шагнул вперед и взял меня за руку с решительным видом. — Мы сами по себе, Джемма.

Я ещё раз оглянулась на блондинку с Бобби, и сдалась, понимая, что он прав.

— Ладно, идём.

Борясь с легким головокружением, я последовала за Трейсом, быстро направившимся к его машине. Небо над нами затянуло мрачной завесой тяжелых облаков, и принялся кропить мелкий дождик.

— Ты поведешь, — сказал он, бросая мне ключи.

— Я не могу! Я не умею ездить с ручной коробкой передач! У меня даже прав с собой нет! — Мой голос прозвенел на несколько октав выше положенного.

— Дерьмо. — Он чуть наклонился вперёд, держась за бок от боли. Его торс был в крови. В его крови.

— Боже мой, ты ранен!

— Отдай мне ключи, — приказал он, поднимая окровавленную руку.

Я бросила их ему обратно и забралась на пассажирское сидение.

Через несколько секунд, мы уже неслись по проселочным дорогам, быстро направляясь в сторону леса. Это не было дорогой в город, как я знала, но я не стала возражать. Я верила, что он отвезет нас в безопасное место. Где бы оно ни находилось.

Я посмотрела на его бок и поморщилась. Его белая рубашка была пропитана малиновыми пятнами крови.

— У тебя кровь, — прохрипела я сквозь наворачивающиеся слезы.

— Это всего лишь порез, — сказал он, зажимая рану рукой между переключениями скоростей. Он съехал с главной дороги и начал петлять между деревьев и кустов, увозя нас глубже в лес.

— Мне очень жаль, — расплакалась я, трясая головой и пытаюсь разобраться в случившемся.

— За что? Ты в этом не виновата.

— Но это случилось из-за меня. Ты просто пытался мне помочь, и теперь ты ранен. Из-за меня! — У меня была практически истерика и это только усугубляло ситуацию.

— Я в порядке, просто успокойся, — сказал он, будто бы это было возможно.

— Я даже не знаю, кто они или что они такое... — я вспомнила, как ударила его в колено и поморщилась. — Они хотя бы люди?

— Да, это были люди, — ответил он. — Более или менее.

Я сощурила глаза.

— Как это понимать?

— Они Бегуны, Джемма. Трупоеды под контролем Воскрешенных. Половину времени они так обдолбаны, что даже не помнят собственных имен. — Его лицо исказилось в агонии, когда он глянул на свою рану.

Моя нижняя губа задрожала.

— Ты хочешь сказать, что они люди, посланные кем-то... Посланные Воскрешенным? Что они находятся в их власти?

— Именно.

— Но кто? Кто мог это сделать?

— Я не знаю, — покачал головой он и с беспокойством посмотрел на меня. — У тебя появились враги?

В голову мне пришло с полудюжину людей — Никки и ее шестерки, Доминик, человек, напавший на меня во «Всех Святых», Энгель... мой список врагов рос с каждым днем.

— Это мог быть кто угодно, — сказала я, проглатывая ком в горле. — Господи, неужели меня поджидают опасности, куда бы я ни шла?

— Мы Анакимы, — он устало прикрыл глаза. — Мы никогда не будем в безопасности.

Его слова прозвенели в моих ушах, будто гонг.

— Как ты думаешь, что им было нужно?

— Думаю, это очевидно. — На его челюсти заиграли желваки. — Им была нужна ты.

— Зачем?

Он покачал головой.

— Похоже, они пытались тебя куда-то увезти... вероятно, обратно к Воскрешенному, давшему им приказ, — сказал он, сбрасывая скорость, чтобы припарковаться позади рощи вечнозеленых деревьев.

— Можем ли мы как-то выяснить, кто за этим стоит?

— Это будет трудно.

— Но возможно? — спросила я, глядя, как он вытаскивает ключи из замка зажигания. — Есть ли кто-то, кому ты можешь позвонить, с кем-то связаться? Или мы должны пойти в Совет? Как думаешь, они смогут помочь нам с этим или просто лучше...

— Тебе когда-нибудь говорили, что ты задаешь слишком много вопросов?

Он распахнул водительскую дверь и выбрался из машины, так и не ответив ни на один из них.

Я огляделась вокруг, пытаюсь понять, где мы можем находиться, и не увидела ничего знакомого. Со всех сторон нас окружали лишь деревья, кустарники и грязь.

Трейс возник с пассажирской стороны, открыл дверь и протянул мне руку. Я вопросительно посмотрела на нее, будто она могла говорить. Будто у нее были ответы, которые я искала в этом чужом мире.

— Ты можешь мне доверять, — сказал он, протягивая ее ближе.

Я взяла его за руку и вышла из машины.

32. Перемещение

— Куда мы идем? — спросила я у Трейса, когда он повел нас от машины вглубь сверкающего росой леса.

— Мы не можем сейчас вернуться в город. Они знают, кто ты. Они узнают, как тебя найти. — Он остановился на маленькой полянке и повернулся ко мне. Навес из огромных зеленых листьев накрывал нас красивым куполом. — Нам нужно побыть в безопасном месте, пока мы не придумаем, что делать дальше.

— И где же это безопасное место? — спросила я, скреживая руки. Пусть даже не надеется, что я стану жить в шалаше в лесу.

— В доме моего отца к северу отсюда. — Он успокаивающе посмотрел на меня. — Никто о нем не знает. Его нет на картах.

— Но машина... — я махнула большим пальцем в сторону, откуда мы пришли, но тут же опустила руку, увидев, как он ухмыляется.

— Нам она не понадобится, — сказал он. Пока я не успела задать еще

один дурацкий вопрос, Трейс быстро добавил: — Мы используем другой способ перемещения.

— А. Точно... эту перемещающую штуку, что ты делаешь.

— Да, эту перемещающую штуку, что я делаю. — Он целенаправленно шагнул ко мне, нарушая мое личное пространство.

— Что ты делаешь?

Он отвел мои руки в стороны и осторожно потянул меня к себе.

— Наши тела должны соприкоснуться, чтобы это сработало.

— А, значит мы... ладно. — Мое сердце лихорадочно забилось.

Я позволила ему притягивать себя ближе, пока не оказалась прижатой к его телу. Осторожно, чтобы не задеть рану, я обняла его за талию и вдохнула его дурманящий аромат. Трейс обнял меня руками за спину, приводя мое тело практически в экстаз.

Он прочистил горло. Подняв на него глаза, я увидела, что он с трудом сдерживает улыбку.

— Что?

— Ничего, — ответил он, качая головой.

Неужели он снова надо мной смеялся?

— Мне нужно, чтобы сделала несколько глубоких вдохов, хорошо? На мгновение, ты почувствуешь холод, но это нормально. Не пугайся.

Не успела я задать ещё больше вопросов, как ощутила, что температура его тела (и моего тоже) резко упала, заставляя меня вздрогнуть. Я покрепче ухватилась за него, когда лес вокруг нас стал меркнуть. Холодный ветер лизнул мою кожу и знакомый мне мир исчез из виду.

В одно мгновение мое сознание закружилось. Или, наверное, это закружились мы, падая, сворачиваясь в бестелесном состоянии, но затем внезапно мы снова обрели плоть, а мир вокруг нас обрел четкие формы. Вот только обстановка теперь была другой. Исчез лес и его вечнозеленая красота, а на его месте возникла темная гостиная внутри незнакомого мне бревенчатого дома, в котором я никогда раньше не бывала. И холод. Почти арктический холод. Я задрожала, все еще держась за обнимавшего меня Трейса.

Вокруг нас пестрела гостиная, каждая деталь встала на свое место, словно ее молекулы заново сложились вместе, одна за одной. Или же это были наши молекулы. А затем, температура наших тел стала повышаться, возвращаясь к нормальному уровню. Ну, настолько к нормальному, насколько это было возможно рядом с Трейсом Макартуром.

Я отступила назад и в восхищении посмотрела на него.

— С ума сойти.

Он попытался рассмеяться, но снова скривился, схватившись за бок от боли.

— Я в порядке, — заверил он, увидев мое взволнованное лицо.

— Нет, ты не в порядке. Нужно было отвезти нас в больницу! — Я протянула руку, чтобы прикоснуться к нему.

Он перехватил мое запястье.

— В ванной комнате есть аптечка. Первая дверь по коридору.

Я выдернула руку и последовала его указаниям. Когда я вернулась в гостиную, он уже сидел на деревянном кофейном столике, расстегивая рубашку. При виде его голой груди, я застыла на пороге от неожиданности.

Он взглянул на меня и приподнял бровь.

— Ты в порядке?

— Что? Да. В полном. — Мои щеки вспыхнули. Джемма, соберись. — Я в порядке.

Я вошла в комнату и вручила ему аптечку. Не желая, чтобы он снова поймал меня за подглядыванием, я принялась рассматривать комнату, делая вид, что меня заинтересовал декор. Но рога над камином лишь отчасти завладели моим вниманием.

— Можешь помочь мне ее снять? — Он указал на свою рану, как на доказательство того, что ему нужна моя помощь в раздевании.

Я сдержанно кивнула, хотя меня бросило в жар, когда я опустилась на колени на ковер перед ним. Избегая встречаться с ним взглядом, я осторожно взялась за воротник рубашки и стала её стягивать с плеча Трейса, затем вниз по руке, его крепкой, мускулистой, красивой руке. К моему облегчению, рукав снялся совершенно легко, целиком обнажив половину его тела.

Я осмелилась взглянуть на него и увидела, что он за мной наблюдает.

Мое сердце заколотилось, как ненормальное, стоило мне взяться за другой край его рубашки и осторожно снять ее с плеча. Стараясь не задеть одеждой его рану, я просунула большой палец под материю и позволила ему скользить по коже, стягивая рубашку с его руки. Его кожа была теплой и распалила мою кровь, будто огненный шторм.

Я снова украдкой взглянула на него и заметила, что он снова закрыл глаза. Даже в таком плачевном состоянии, он был явлением неземного совершенства.

— Я могу тебя слышать, — прошептал он. Он открыл глаза и они были полны сожаления.

— А?

Он указал на мою руку, все еще касающуюся его кожи.

— Я стараюсь не прислушиваться — предпочитаю этого не делать, но... — Трейс пожал плечами, словно это было выше его сил.

Вот черт. Мои щеки так горели, будто могли воспламениться в любой момент. Скажи что-нибудь, Джемма!

— Я просто подумала, что ты неплохо выглядишь, несмотря на случившееся сегодня.

Он вопросительно выгнул бровь.

— Просто молчи, — предупредила я, хотя он даже не успел ничего сказать. Если ему дорого его здоровье, то ему лучше помалкивать. — Насколько хорошо ты можешь меня слышать? — поинтересовалась я, так как проверять это на практике было не очень кстати.

— Достаточно хорошо. — Он принялся осматривать свою рану.

Кровотечение значительно замедлилось, но оставалась открытая рана, на которую не помешало бы наложить несколько швов. Я бросила его рубашку на кресло и попыталась обойти его, чтобы сесть на диван. Подальше. Где больше не будет никакого соприкосновения.

Он схватил меня за запястье.

— Куда это ты? Мне ещё нужна твоя помощь. — Он снова указал на свой порез.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — попятилась я.

— Наложил мне швы.

— Ты с ума сошел? Я не могу наложить тебе швы.

— Нет, можешь. — В его голосе не было ни намека на сомнение. — Это мало чем отличается от шитья.

— С чего ты решил, что я умею шить?

На его щеках мелькнули ямочки.

— Принял желаемое за действительное.

Я посмотрела на его томные глаза, на идеальные губы и точеную челюсть от бога, и попросила дать мне сил, чтобы не броситься на этого мужчину как какая-то недостойная крестьянка.

— Садись, — прошептал он, снова потянув меня на пол.

— У меня нетвердая рука.

— Я не могу сделать это сам.

— С моей помощью ты превратишься в Франкенштейна! — Очень симпатичного, конечно, но все же Франкенштейна.

— Я все тебе расскажу. У тебя все получится. — Он наклонился поднять аптечку с пола и чуть слышно застонал.

Я не могла видеть, как он мучается от боли.

— Тебе нужно болеутоляющее, — сказала я, забирая у него аптечку. Я открыла ее и придирчиво перебрала ее содержимое. — Вот, выпей это, — приказала я, вручая ему пакетик с безрецептурным обезболивающим.

Он закинул в рот две таблетки и проглотил их без воды.

Не дожидаясь его указаний, я вытащила марлю, бутылочку антисептика и принялась очищать кожу вокруг пореза, пока не стали четко видны края раны. Может, штопанье кожи и было для меня в новинку, но я точно знала, как промыть рану. И здесь определённо требовались швы.

— Откинись назад, — сказала я, опускаясь на колени. — Мы не можем закрыть рану, не промыв ее, иначе туда может попасть инфекция. — В этом я была уверена.

Он откинулся на локти, открывая рельефный пресс живота, отчего моя температура тела подскочила еще выше, чем была. Готова поспорить, в некоторых частях света иметь такое тело, как у него, было запрещено законом. И не зря. Еще немного, и у меня случилась бы остановка сердца.

Наклонившись над ним, я вылила антисептик в рану и подождала, пока не почувствовала, полагаясь на свои медицинские познания, что она стала достаточно стерильной для зашивания.

— Думаю, этого достаточно, — пробормотала я, стараясь смотреть только на рану.

— Спасибо. — Он слабо улыбнулся и выпрямился, садясь ровнее.

Когда он достал иглу и катушку ниток, имевших тревожное сходство с рыболовной леской, я решила, что сейчас самое время отвлечься на телефонный звонок. Я схватила телефон и проверила сеть.

— Что ты делаешь? — спросил он, с легкостью протягивая нитку в игольное ушко. Было очевидно, что делает он это не в первый раз. С его взрывным характером и склонностью к дракам, я бы не удивилась, если он штопал себя сам в остальные дни.

— Я звоню Габриэлю сказать, где мы. Возможно, он мог бы нам помочь...

— Не вздумай, — сказал он, выдернув у меня телефон так ловко, словно вор. — Откуда мы знаем, что это не он отправил Бегунов?

— Ты с ума сошел? — Я выдернула телефон обратно. — Габриэль никогда бы этого не сделал. Никогда. Он хороший парень.

— Он Воскре...

— Ты его не знаешь! — перебила я. — Он бы никогда не причинил мне вреда. Это не он, Трейс! Поверь мне!

Он пристально посмотрел на меня, буравя взглядом.

— К тому же, кажется, я знаю, кто за этим стоит, — добавила я,

касаясь Амулета под моей рубашкой. — Но сначала мне нужно поговорить с Габриэлем. Он должен знать, что происходит.

— Ладно, — уступил Трейс, хотя напряжение в его челюсти никуда не делось.

Мой телефонный звонок Габриэлю был коротким и строго по делу. Несмотря на его привычное спокойствие и уверенность, я слышала нотки волнения в его голосе. Мы оба думали об одном и том же: что это было связано с Ангелом и Амулетом. И что теперь? К сожалению, по очевидным причинам, он мало что мог сделать до заката, поэтому мне было приказано оставаться с Трейсом и не открывать никому дверь до его прихода.

«Можно подумать, я собиралась поступить иначе», — подумала я, завершая вызов и снова переводя все свое внимание на красивого парня, сидящего передо мной.

Это будет длинный день.

После короткого инструктажа о наложении швов, охватывавшего далеко не все, что мне хотелось бы знать, Трейс вручил мне стерильную иглу и поднял бровь.

— Готова это сделать? — спросил он, прекрасно зная, что это не так.

Моя рука дрогнула.

— Получится не очень красиво.

— Ничего страшного, — ухмыльнулся он. На его щеках промелькнули ямочки, будто подмигнув мне. — Я достаточно красив.

«Так и есть», подумала я, прикусив язык. Сделав глубокий вдох, я сжала края раны вместе большим и указательным пальцами, прежде чем вонзить иглу в кожу.

— Ой! — взвизгнула я, содрогнувшись от пробежавших по спине мурашек. Кажется, я почувствовала прокол куда больше, чем Трейс.

— У тебя хорошо получается, — подбодрил он. Ему сшивает кожу студентка старшей школы, а он пытается меня успокоить. Типичная ситуация.

— Чем ты спокойнее, тем это лучше для меня, — ответил он.

Тут же вздрогнув, я перевела взгляд на нашу соприкасающуюся кожу, улавливая смысл сказанного.

— Знаешь, понадобится время, чтобы привыкнуть к твоему чтению мыслей.

Он пожал плечами.

— Я не против поработать над этим с тобой.

От мысли о занятиях с ним наедине у меня вспыхнули щеки. Кажется, я заметила краешком глаза, как он улыбнулся, но я слишком опешила, чтобы посмотреть на него прямо и в этом убедиться.

— Тебе это причиняет неудобства? — поинтересовалась я, желая узнать больше о его способности. — Слышать мысли других людей?

— Иногда, — признался он. — В детстве я ненавидел, когда меня касались. Я не знал, как это блокировать.

Я не могла представить, каково это, когда тебе приходится слышать мысли и звуки других людей каждый раз, когда ты прикасаешься к кому-то.

— Должно быть, это ужасно.

— Все не так уж и плохо, — пожал плечами он. — Здесь есть свои преимущества.

— Например?

Он позволил своему соблазнительному взгляду скользнуть по мне медленно, будто патока.

— Включи фантазию.

Я отдернула руку, как только мои мысли пошли в пляс. Я не хотела позволить ему узнать, о чем я думала, и я уж точно не смогла бы сосредоточиться, когда он так на меня смотрел.

Он вскинул брови.

— Прекрати.

— Я ничего не делаю, — усмехнулся он.

— Ты отвлекаешь меня, и если не перестанешь и не дашь мне сосредоточиться, я зашью тебе пупок!

Он слегка улыбнулся, глядя на меня сверху вниз, будто зачарованный.

— Больше никакого ребячества! — приказала я.

Он серьезно кивнул, словно собирался во всем следовать моим указаниям. Спустя короткую паузу, он опустил голову ко мне, наполнив воздух своим всепоглощающим присутствием.

— Знаешь, ты совсем не такая, как я ожидал.

— А что ты ожидал?

— Не знаю, — ответил он, облизывая губы. — Что-то иное. Ты... бываешь разной.

Разной? Я сощурила глаза.

— Что значит, я бываю разной?

Он казался удивленным моим возмущением.

— У тебя у самого семь пятниц на неделе! — огрызнулась я, не в силах скрыть свою обиду. Услышать от него такое было обидно вдвойне. Я еще не встречала более своенравного парня, чем Трейс Макартур.

Его глаза сверкнули.

— Я имел это в виду как комплимент.

— А. — Мои щеки пылали. — Я тоже.

— Неправда.

— Я просто имела в виду, что иногда тебя сложно понять. В одно время, кажется, что ты не хочешь со мной общаться, или, по крайней мере, так говоришь. А в другое время, мне кажется... я не знаю, что-то другое. За тобой трудно уследить.

Он опустил голову.

— Я знаю.

— Тогда почему ты так себя ведешь? — потребовала я, недовольная его ответом. — Почему ты говоришь со мной, садишься рядом и предлагаешь мне увидеть моего папу, после того, как ясно дал понять, что не хочешь иметь со мной ничего общего?

— Разве люди не могут менять свое мнение?

— Думаю, могут, — пожалала я плечами, стараясь унять дрожь в руках, начиная накладывать еще один шов. — Просто мне казалось, что за этим стоит нечто большее.

— Так и было.

— А сейчас? — Я посмотрела на него, желая прочитать его как книгу; узнать его и все его секреты.

— А сейчас я уже и не вспомню, что это было. — Было что-то удивительно трогательное в том, как он смотрел на меня, в том, как он позволял мне видеть его, видеть его настоящим. Даже если это было всего на мгновение.

— Тогда... — Я запнулась, проглатывая взвившихся бабочек. — Что именно это значит?

— Это обязательно должно что-то значить? Разве я не могу просто сидеть рядом с тобой, если этого хочу? — Он наклонился вперед и бережно убрал прядь волос с моих глаз.

Мое сердце грозило пробить грудную клетку, а я отчаянно пыталась не утонуть в этих голубых озерах.

— Я снова тебя отвлекаю? — улыбнулся он.

Не в силах возразить вслух и сохранить при этом невозмутимый вид, я закатила глаза, пытаясь показаться легкомысленной. Я услышала, как он тихо усмехнулся, но в этот раз не осмелилась посмотреть ему в глаза.

— Так как насчет того, чтобы рассказать мне, кто может за этим стоять? Было бы неплохо знать, из-за чего меня полоснули ножом.

— Я не уверена, — уклончиво ответила я, не зная, с чего начать.

— Но у тебя есть предположение. — Это был не вопрос.

— Думаю, это может быть связано с моей сестрой, Тессой.

Его брови сошлись на переносице, в то время как глаза пристально меня разглядывали.

— Почему ты так решила?

— Она в беде, — пояснила я, опустив глаза. — Я не могу тебе рассказать тебе многого, так как сама не знаю всех подробностей. Только то, что ее преследуют Воскрешенные, очень опасные, и поскольку мы встречались вчера вечером, я решила, что это может быть связано...

— Тесса была в городе? — перебил он, резко заинтересовавшись.

— Да, но не надолго — она приходила увидеться со мной, чтобы предупредить о происходящем.

Он понимающе кивнул.

— Значит, ты считаешь, что эти Воскрешенные проследили за ней прошлым вечером и увидели вас вместе? И теперь хотят использовать тебя, чтобы подобраться к ней?

— Возможно. — Я попыталась прочесть его выражение лица, но ничего не увидела. — Что ты думаешь?

— Я не знаю, — пожал плечами он. — Воскрешенные обычно таким не заморачиваются. Должно быть, им от нее что-то очень нужно.

Я сглотнула ком в горле, боясь даже подумать, что они бы сделали со мной, если бы знали, что Амулет сейчас не у нее, а у меня. Справится с ними мне было бы не по силам....

— Амулет? — Темные брови Трейса сошлись на переносице, и он накрыл мою руку своей, останавливая меня. — Что значит у тебя есть Амулет?

Дерьмо. Я выдернула руку.

— Черт возьми, Трейс!

— Джемма...

— Ты не имеешь права подслушивать мои личные мысли! — вспыхнула я, лихорадочно пытаясь придумать правдоподобную отговорку. — Ты... ты неправильно понимаешь все, о чем я думаю!

— Я ничего не перекручиваю, — возразил он. — Я слышал тебя, Джемма. Ты сказала, что у тебя есть Амулет. Какой Амулет? Тот, который искала моя сестра? Бессмертный Амулет?

Дерьмо вдвойне. Я понятия не имела, что мне делать или как ответить Трейсу. К такому Тесса меня не готовила. Она не говорила, что мне делать, если я телепатически выдам свое обладание Амулетом кому-то, кто может читать мысли. Она просто не подготовила меня ни к чему подобному!

Господи, это все по ее вине!

— Ответь мне!

— Послушай, — сказала я, решив сделать единственное, что пришло в голову — соврать. — Я ничего не знаю о смертном Амулете, поэтому что бы тебе ни послышалось, ты ошибаешься.

— Врешь. — Его глаза прожигали дыры в моей душе. — Ты лжешь мне и даже не стараешься сделать это хорошо.

— Ты сам лжец! Ты сам лгал обо всем, о том, кто ты такой, о...

— Не пытайся перевести стрелки на меня. — Он наклонился вперед, его поза была одновременно властной и угрожающей. — Линли умерла за этот Амулет. Ты хоть представляешь, через что ей пришлось пройти, пытаясь его достать? — Его глаза сверкнули от ослепляющей ярости. — Через что пришлось пройти мне, пытаясь найти его для нее?

— Я... — Я опустила глаза. Я не могла выдержать этого взгляда, я не могла посмотреть ему в лицо и снова солгать. Я чувствовала, что мое сердце разорвется на миллион маленьких кусочков.

— Посмотри на меня, Джемма.

— Нет. — Я помотала головой. — Трейс, я не хочу тебе врать.

— Тогда не нужно.

Я сжала губы, замолкая.

— Ладно. — Он откинулся назад, его внешняя броня которая, казалось, только начала растворяться, снова встала на место, отрезая его от остального мира и от меня. — Просто скажи мне одно, — попросил он, сдаваясь. — Это был Совет? Это они дали тебе Амулет?

Я не знала, что мне делать. Если я отвечу на его вопрос, то подтверждаю, что у меня на самом деле есть Амулет. Но опять же, он уже и так это знал.

— Пожалуйста, Джемма, — выдохнул он, устало и хрипло. — Я должен знать, если они отдали тебе Амулет.

— Почему это так важно? — поинтересовалась я, выигрывая время.

— Потому что важно, — вспыхнул он. — Важно, если они знали, где он был и соврали мне об этом... если они знали все это время и все равно позволили моей сестре умереть. Для меня это важно.

Внезапно, стало понятно, почему он покинул Орден. Почему у него была такая враждебность по отношению к ним. Он винил их. Он думал, что они знали, как спасти Линли и отказались это сделать. Что они без сожалений скормили ее Воскрешенным.

Я покачала головой в ответ.

— Нет, они тебе его не давали или нет, ты мне не скажешь? — На его челюсти заиграли желваки. Я не могла не заерзать под его

проницательным взглядом.

Он смотрел на меня с такой злостью и разочарованием, что это было почти невыносимо. После всего, что мы прошли вместе, после всех тех раз, когда он приходил мне на помощь, я не могла сидеть здесь и лгать ему. Не об этом. Не о том, что было для него настолько важно.

— Совет ничего об этом не знает, — сказала я, встречая его пренебрежительный взгляд. — Его отдали мне не они, а Тесса.

Глава 33.

Искушение

Тишина сомкнулась вокруг нас, напоминая знакомые объятия старого друга. Никто из нас не говорил, хотя в тусклом свете дома, мне показалось, будто в его глазах промелькнуло желание что-то сказать. Какая-то уязвимость, благодарность, и я поняла, что мне хочется протянуть руку и коснуться его. Смахнуть эбонитовую прядь волос с его глаз. Но я не осмелилась пошевелиться.

Трейс первым нарушил молчание.

— Как думаешь, сможешь закончить? — Он указал на еще незавершенные швы.

Я кивнула и подвинулась ближе.

— Он сейчас на тебе? — спросил он едва слышно, когда я снова взялась за иглу. — Поэтому на тебе нет ни царапины?

— Тесса сказала, что он обладает некоей защитной силой.

— Как долго?

Я не поняла, хотел ли он узнать, как долго я его ношу или же, как долго он был у моей сестры...

— И то, и другое, — ответил он еще до того, как я успела задать вопрос вслух.

— Меньше дня у меня. Три месяца у Тессы.

Я продолжила рассказывать ему об Ангеле и его людях, о том, как Тесса скрывалась от них последние несколько месяцев и хотела выбраться из передраги, в которую попала. Он внимательно слушал, как я излагала ту малость информации, что у меня была, посвящая его в планы Тессы и Габриэля.

— Что насчет тебя? — небрежно спросил он. — Где будешь ты, когда будет происходить эта засада?

— Как можно дальше отсюда, — сказала я, заканчивая последний шов.

— Хорошо, — ответил он рассеянно.

— Хорошо?

— Тебе там нечего делать. Ты даже наполовину не готова к такому.

— Откуда ты знаешь? — возмутилась я. Он был прав, но не в этом суть. — Когда ты в последний раз видел меня на тренировке? Правильно, никогда. Разве я не смогла сегодня за себя постоять, самостоятельно вырубив блондинку?

— Да, смогла. — Он ухмыльнулся, словно это воспоминание позабавило его. — Но они были Бегунами, Джемма. В этом разница.

— Неважно. Ладно. — С этим было сложно спорить. — Не то, чтобы мне хотелось сбежать и ввязаться в драку с кучей вампиров. Дом — это именно то место, где я хотела бы быть, когда все произойдет. — Как бы мне хотелось, чтобы Тесса и Габриэль тоже могли быть со мной. Чтобы мы все были в безопасности от тьмы, которая преследует нас, как чума.

— Не хочешь сражаться с вампирами? — Он будто не верил своим ушам. — Скажи, что ты шутишь? У тебя не будет другого выбора, когда они разрушат заклинание.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты не единственная, кто не может их почувствовать. Они тоже не могут учуять тебя. Это палка о двух концах. Как только ты снимешь Маску, они снова к тебе потянутся. Тебе придется бороться с ними, хочешь ты этого или нет. — Он серьезно посмотрел на меня, но затем его выражение лица смягчилось жалостью. — Они ведь не рассказали тебе об этом, верно?

На меня снова нахлынуло чувство ужаса.

— Нет, не сказали. — Я бы точно запомнила, если бы услышала что-то такое.

— Почему меня это не удивляет, — пробормотал Трейс.

Я не могла не задуматься, что все это означало для меня. Будут ли они чувствовать меня так же, как и я их? И что он имел в виду, когда сказал, что их будет тянуть ко мне? Это будет какое-то притяжение? Связь? Будут ли они выделять меня из толпы людей?

— Знаешь, еще не слишком поздно.

— Сделать что? — риторически спросила я. — Оставить мою единственную защиту от них подавленной? Я даже не уверена, что это по-прежнему возможно. — Я вздохнула, расстроенная недостатком информации и контроля над ситуацией. — К тому же, что мне это даст? Если я разрушу заклинание, то хотя бы буду знать об их приближении, верно? У меня появится шанс на борьбу.

И главное, я буду знать, от кого держаться подальше и в какую сторону

бежать. Это было меньшим из двух зол, и мы оба это знали, но тогда почему он так на меня смотрит? Словно для него это важно. Словно я важна для него.

— Какое тебе до этого дело? — спросила я напрямую. — Если бы я тебя не знала, то решила бы, что ты обо мне заботишься. — Только произнеся эти слова вслух, я поняла, как же хочу чтобы они были правдой. Я хотела чтобы он так обо мне заботился.

Мускулы на его челюсти снова ходят ходуном.

— Тогда хорошо, что ты меня знаешь, — сказал он, избегая смотреть мне в глаза.

«Да, хорошо», вздыхаю я. Он хотя бы перестал шарахаться от меня, как от чумы. Это было шагом в правильном направлении.

Я открыла аптечку и достала оттуда мазь с антибиотиком и неприлипающую повязку, чтобы закрыть швы.

— Ну? Как тебе?

Он склонил голову набок и изучил работу.

— В общем, неплохо, — заметил он с искренним удивлением в голосе. — Похоже, шрам тоже будет не так уж плох.

— Классно, если ты так думаешь.

— С чего бы это?

— Он будет напоминать тебе обо мне всякий раз, как ты будешь его видеть.

Что-то в его лице изменилось, помрачнело.

— Знаешь, на тот случай, если ты забудешь меня, когда я уеду, — добавила я, безуспешно пытаясь пошутить.

— Я бы тебя не забыл, — тихо произнес он.

— Из-за всех тех проблем, что я тебе принесла? — В этом не было сомнений.

— Нет. — Он крепко сжал челюсти. — Потому что ты не та девушка, которую парень может забыть, Джемма.

Я не совсем поняла, что он хотел этим сказать, но внутри меня что-то затрепетало.

Покончив с перевязкой, Трейс одел обратно рубашку и отправился на улицу, проверить местность вокруг и убедиться, что все в порядке, хоть он и казался довольно уверенным, что мы здесь в безопасности. По крайней мере, сейчас. Пока его нет, я вытягиваю мобильный телефон и снова проверяю связь, в надежде, что смогу дозвониться Генри и узнать, что с

ним сегодня приключилось. К сожалению, индикатор сети продолжает появляться и гаснуть каждые двадцать секунд, делая задачу намного сложнее, чем следовало бы.

— Кому ты звонишь теперь? — спросил Трейс, вернувшись несколько минут спустя. С обеспокоенным видом он запер за собой дверь и принялся закрывать шторы на окнах

В комнате становилось темнее с каждым шорохом ткани.

— Я пытаюсь дозвониться Генри, — сказала я, следя за его перемещением по комнате. — Он должен был забрать меня после отработок, но так и не приехал. Тебе не кажется это странным?

— Это моя вина, — признался он, плюхнувшись рядом со мной и ложа руку на спинку дивана. — Я увидел, что он ждет тебя после школы и сказал ему, что я тебя подброшу.

Я уставилась на него, удивленная такой инициативностью.

— Все равно я ехал в ту же сторону, — пробормотал он в свое оправдание.

— Спасибо, в таком случае. Но как же работа? Разве они не станут волноваться, если мы не придем?

— Об этом я уже позаботился. — Он посмотрел на меня и его взгляд смягчился. — Ты проголодалась? Хочешь что-нибудь съесть или выпить?

Я покачала головой.

— Не думаю, что мне сейчас кусок в горло полезет. У меня до сих пор все внутри будто в узел скручено, — сказала я, обхватывая себя руками, чтобы согреться. Готова поклясться, с тех пор, как я переехала в этот богом забытый город, меня не покидает озноб.

Он стянул плед с подлокотника и бросил его мне.

Я поблагодарила его и укрылась пледом.

— С тобой поделиться? — спросила я, предлагая ему уголок.

Он помотал головой и опустил пониже на диване. Его глаза быстро сомкнулись, будто он пытался закрыться от мира вокруг него. Словно они были врагами в месте, в которое он не хотел меня впускать.

Секунды растянулись в минуты.

Я правда не хотела смотреть, как он спит, но не могла отвести взгляда. Он выглядел таким умиротворенным. Уязвимым. Совсем не как сильный, осторожный парень, которого я знала. Не как парень, который мог воплотить мечты и открыть дверь в миры, о существовании которых я даже не догадывалась. Сейчас, он был совершенно другим человеком. Просто красивым спящим парнем.

— Что? — Он приоткрыл один глаз.

— Ничего, — я быстро помотала головой, надеясь, что он не заподозрит, что я глазела на него все это время. Я притянула колени к груди. — Я просто думала.

— О чем? — Теперь Трейс открыл оба глаза, разглядывая меня, будто карту сокровищ

— Насчет завтра. — Я пожала плечами, потому что ложью это было лишь отчасти. — Ты ведь перенесешь меня, чтобы я увидела папу? Ты ещё не передумал?

— Почему я должен был передумать?

— Не знаю... после всего случившегося сегодня, я переживала, не решишь ли ты, что сейчас не лучшее время.

— Вообще-то, в прошлом нам будет даже безопаснее.

Звучит это странно, но он прав.

Прошлое завтра оживет. Оно больше не будет чередой мимолетных мыслей и обрывков фильма, погребенной в глубинах моего подсознания. Это будет место, куда я смогу пойти. Место, куда сможет ступить моя нога. Физический мир, который он собирался воплотить для меня. Я одновременно волновалась и обмирала от страха.

— Каково это будет увидеть его снова? — поинтересовалась я, зная, что ему уже приходилось быть на моем месте и он мог этим поделиться.

— Горько и радостно одновременно. — Наши взгляды встретились в темноте.

— Горько и радостно, — повторила я, стараясь проникнуться этим, осознать это чувство.

Должно быть, он заметил странное выражение моего лица, потому что потянулся и взял меня за руку.

— Не переживай, — прошептал он, переплетая наши пальцы. — Все будет хорошо.

И в этот момент, я действительно ему поверила.

Глава 34.

Неожиданное открытие

Какое-то время спустя я проснулась в объятиях Трейса. В тёплых руках, обнимающих меня за плечи и баюкающих, будто колыбельная. Удивительно, насколько это было приятно, так, словно я была на своем месте. Словно мы теперь на своем месте навсегда или что были когда-то — я и он, два сердца, бьющихся как одно.

— Хорошо спалось? — натянуто спросил он.

Как он узнал, что я проснулась? О, боже, он опять услышал мои

рассеянные мысли? Запаниковав, я тут же попыталась отстраниться от него.

Он лишь крепче меня обнял, прижимая к себе.

— Осторожнее, — предупредил он. — Я ведь ранен, помнишь? — Я слышала улыбку в его словах.

— Прости, — нахмурилась я, глядя на него из-под ресниц. — Я не знаю, как возле тебя оказалась.

— Наверное, тебе просто больше понравилось на этой стороне. — От его низкого шепота по моей спине побежали мурашки.

Так нельзя. Нужно отсесть. Сейчас же.

— Надеюсь, я тебя не потеснила, — сказала я, неуклюже пытаюсь найти подходящую опору для руки, чтобы подняться. — Я всегда спросонья слегка не в себе, пока не получу свою порцию кофеина, поэтому все, что я говорю до этого момента, не стоит воспринимать всерьез. — Я оперлась о его бедро и осторожно оттолкнулась от его крепкого, но такого удобного тела.

На щеке Трейса на мгновение показалась ямочка.

— Габриэль звонил? — спросила я, пытаюсь перевести тему и заодно пригладить свои растрепанные волосы. Мне было ужасно неловко.

Он поджал губы и мотнул головой из стороны в сторону.

— Который час? — Я заметила, что солнце село и прикинула, что Габриэль уже мог быть в пути, но хотела знать наверняка. Дело в том, что я не была уверена, как долго еще смогу продержаться наедине с Трейсом. Судя по всему, я не могла сохранять между нами дистанцию. Даже во сне.

— Почти десять, — ответил он, обнимая руками спинку дивана и вытягивая перед собой ноги. Было что-то дико привлекательное в том, как он потягивался.

— Отлично, — прохрипела я, обнимая себя руками и разглядывая комнату, не зная, куда деть глаза. Так ни за что и не зацепившись взглядом, я повернулась к Трейсу и обнаружила, что он по-прежнему задумчиво смотрит на меня, изучает. Внутри снова затрепетали бабочки.

— Готов к тесту по математике? — спросила я ни с того, ни с сего.

Он выдавил улыбку, но не стал поддерживать мою дурацкую попытку завести разговор. И слава богу, потому что я не хотела говорить о математике, тестах или школе. Чего я на самом деле хотела, так это...

Тук. Тук. Тук.

Через твердых ударов обрушилась на входную дверь, заставив меня тут же взвиться с дивана, будто бы меня поймали на горячем. Трейса это изрядно повеселило и он, даже не стал пытаться приглушить свой смех,

хоть я его и прожигала взглядом все время по пути до входа.

Перед тем, как открыть дверь, он выглянул в окно.

— Это наш дружелюбный вампир, — сообщил Трейс, а затем распахнул входную дверь.

На пороге стоял облаченный в черную кожанку, угрюмый Габриэль. Судя по виду, ему с трудом удавалось сохранять спокойствие.

— Ты в порядке? — спросил он, наклоня голову, чтобы рассмотреть мое лицо на предмет повреждений или признаков стресса.

Я шагнула наружу и быстро его обняла.

— Я в порядке. Спасибо, что пришел. — Я отстранилась и жестом пригласила его войти.

— Я не могу, — сказал он, качая головой, и глядя через мое плечо на Трейса. — Нужно, чтобы он меня пригласил.

Я повернулась к Трейсу, но тот просто стоял с каменным лицом, скрестив руки на груди.

— Трейс!

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он заговорил.

— Входи, — наконец, сказал он, хотя это прозвучало скорее как вызов, чем как приглашение.

Две восковые свечи лениво потрескивали на кофейном столике, освещая наше собрание. Габриэль сидел на кресле, а мы с Трейсом заняли свои места на диване, по разные стороны одеяла, которое я так удобно сложила. Повисло неловкое молчание, до тех пор пока Габриэль не взял на себя инициативу и не начал расспрашивать нас о случившемся сегодня. К сожалению, мы так и не смогли выяснить, кто мог организовать это нападение, хотя Энгель со своими приспешниками был в первых рядах подозреваемых.

— Выходит, если за этим стоит он, то какие у него планы относительно Джеммы? — спросил Трейс.

— Тессе удалось с ними связаться, — ответил Габриэль. — Она даст им знать, что заинтересована в сделке. Это должно снова заставить их следовать за Тессой. Следующим шагом будет выйти на ее преследователей и узнать, сколько человек за ней охотятся.

— Значит, они все еще считают, что Амулет у Тессы? — уточнил Трейс.

— У них нет причин считать иначе, — ответил Габриэль. — Их внимание снова приковано к ней, а это нам и нужно. Пока они верят, что

Тесса заинтересована в сделке с ними, это должно дать им достаточный стимул отвлечься от Джеммы.

— Должно? — в один голос повторили мы с Трейсом.

Он кивнул.

— Невозможно предугадать их следующий шаг, но нам хотя бы известно, что им нужно. Так проще проконтролировать исход дела. Пока все это не закончится, какое-то время тебе придется быть тише воды, ниже травы. — Габриэль с сожалением посмотрел на меня. — Я знаю, что тебе это не понравится, Джемма, но придется согласиться на некоторые условия.

— Например? — охнула я.

— Комендантский час. Только школа и дом. И всегда с кем-то. Я буду присматривать за тобой ночью, а Трейс, возможно, смог бы присмотреть за тобой днем, когда меня не будет рядом. Тесса настаивает на этом, и должен сказать, я с ней полностью согласен.

У меня голова шла кругом. Неужели теперь я постоянно нуждаюсь в сопровождении? И из всех людей, сопровождать меня должен именно Трейс? Он не хотел находиться рядом со мной, и уж точно не желал быть замешанным во все эти разборки с вампирами.

— Трейс не может этого делать, — сказала я, качая головой. — Мы могли бы попросить Джулиана или одного из Тессиных...

— Я присмотрю за ней, — перебил меня Трейс и решительно посмотрел на меня. — Я не спущу с нее глаз.

Волна тепла прошла по моему телу.

— Договорились, — довольно кивнул Габриэль.

— Отлично, — согласился Трейс.

Похоже, я единственная считала это плохой идеей.

Глава 35.

Назад в прошлое

Ранним утром следующего дня Трейс уже стоял у меня на пороге под предлогом того, что отвезет меня в школу. Только когда я забралась в его «мустанг» он сообщил мне, что на самом деле мы прогуливаем и едем вместо школы к нему домой.

Я была совершенно непротив.

Дождь лил как из ведра, делая практически невозможным разглядеть что-либо вокруг, но я тут же узнала закрытый поселок Карли и Калеба и удивилась, узнав, что Трейс живет всего через несколько домов от них. Если дом Оуэнсов был светлым и стеклянным, то дом Трейса был полной

противоположностью — потрясающий особняк из темного камня с деревянной отделкой и крыльцом с просторной террасой, огибавшей дом будто лента.

Внутри, прихожая выходила в сводчатую гостиную с высокими светлыми потолками и известняковым полом, тянувшимся, казалось, за горизонт. Несмотря на потрясающий интерьер, внутри царил холод. Дом ощущался пустым, даже колючим. Не из-за мебели, а из-за чего-то другого, из-за семьи, из-за их жизни. Я не могла точно сказать.

Мы оставили нашу обувь в прихожей и поднялись на второй этаж, где Трейс провел меня в свою спальню. Прижавшись спиной к двери, я разглядывала просторную комнату, мебель из красного дерева, синие стены, большую двуспальную кровать и подходящее по цвету синее стеганое одеяло. Я заметила встроенный в мебельную стенку маленький стол и не смогла сдержать улыбку, представив, как за ним сидит Трейс и делает домашку по математике.

Все выглядело мило, опрятно и приятно пахло нотками пряного одеколона, который я уже знала и любила.

— Проходи, не стесняйся, — сказал он и выдвинул стул, приглашая. — Я не кусаюсь.

— Я знаю. — Мое сердце колотилось так быстро, что я боялась потерять сознание, приблизившись к нему ещё на сантиметр. — Какие планы на сегодня? — спросила я, продолжая стоять в дверях.

Он сжал губы и на его щеках снова промелькнули ямочки. Трейс подошел к кровати и плюхнулся на нее.

— Я помогу тебе увидеться с твоим отцом. Ты ведь этого хочешь?

— Да, именно этого я и хочу.

Отчаянно.

— Хорошо. — Он окинул меня взглядом. — Ты взяла, во что переодеться, или планировала встретиться с ним в уэстонской школьной форме?

— Моя смена одежды в рюкзаке, — прохрипела я, в горле было сухо, будто в пустыне. Как же я ненавидела, когда от одного его взгляда мое тело переставало нормально функционировать.

Его взгляд неторопливо скользил по моему телу снизу вверх.

— Можешь переодеться тут, — сказал Трейс и тут же оказался передо мной, заставляя мое сердце затрепетать. Уперевшись ладонью в дверь, он склонился ко мне. Его губы застыли вблизи моего уха, моей шеи, лишая самообладания своей близостью.

Каждая клеточка в моем теле обмерла. Я боялась шелохнуться,

заговорить или не дай боже вдохнуть его неповторимый аромат и разом утратить всякий контроль над собой.

Он повернул дверную ручку и потянул дверь за мной на себя, вынуждая меня приблизиться к нему. Мы оказались прижаты друг к другу настолько близко, что между нами не удалось бы просунуть и лист бумаги. И святой боже, мне бы не помешал пакет со льдом.

Казалось, он смотрел на меня целую вечность, крепко стиснув челюсть из-за того, как близость зарядила воздух вокруг нас. Я буквально чувствовала, как моё тело гудит, вибрирует от жара его тела, прижатого к моему. Его голова склонилась ко мне близко-близко, словно он собирался меня поцеловать. Я сгорала от любопытства, какими бы чувствовались его губы? Такими же мягкими, как и казались?

Он резко остановился и прикрыл глаза. Не успела я собраться с мыслями, как его рука опустилась, даруя мне свободу. Все закончилось, не успев даже начаться.

Я осторожно отступила в сторону, позволяя ему выйти из комнаты.

Мне требовалось перевести дыхание, поэтому я добрела до стула и рухнула вниз. Я не могла понять, как ему удавалось сводить моё тело с ума одним своим присутствием. Я поклялась себе, что в следующий раз, когда он нарушит моё личное пространство или будет играть со мной в свои дурацкие игры «горячо или холодно», я поставлю его на место. Или хотя бы попытаюсь. Кем он вообще себя возомнил?

Я быстро переоделась в облегающие джинсы и свою любимую футболку с V-образным вырезом, прежде чем впустить его обратно в комнату. Собравшись с духом, я скрестила руки на груди. Как оказалось, все это было напрасно, стоило мне увидеть волнение на его лице.

— Есть несколько вещей, которые мы должны обсудить, прежде чем это сделаем, — сказал он, подойдя к своему комоду. Он достал серебряные часы и одел их вместо тех, что носил.

Я опустилась обратно на стул и вытерла ладони о джинсы.

— Я слушаю.

— Существует причина, по которой Совет не позволяет путешествовать в прошлое без их ведома, — сказал он, садясь напротив на кровать. Он подался вперед, оперевшись на локти. — Искушение изменить положение вещей может быть...непреодолимым.

Это я могла понять, чёрт, да это было одной из причин, почему я хотела вернуться назад, но я промолчала, сложив руки на коленях как примерная маленькая девочка.

— Проблема в том, что даже наименьшее изменение может породить

Рябь. — Он многозначительно посмотрел на меня. — И поверь мне на слово, тебе не захочется, чтобы это случилось.

— Почему? — Я даже толком не поняла, что это такое.

Он помедлил, прежде чем ответить.

— Допустим, ты вернулась в день смерти твоего отца и решила предупредить его о том, что грядет...

Просто идеальный план.

— ... и ненароком запустила эффект бабочки. Поскольку твой отец Анаким, есть шанс, что он все равно встретит свою смерть, несмотря на твое предупреждение, но до этого, он может успеть передать тебе свою последнюю волю. К примеру, решит, что тебе следует оставаться с дальним кузеном или старым другом. Возможно, ты никогда не приедешь в Холлоу Хиллс и не встретишься со мной, и мы никогда не вернемся в прошлое. Как тогда ты сможешь вернуться обратно в настоящее, если оно окажется стертым? — Его взгляд был острым и сосредоточенным. — Это и есть Рябь. Малейшая Рябь может все уничтожить.

Я проглотила ком в горле.

— Я хочу, чтобы ты пообещала мне не делать никаких глупостей. Что ты оставишь прошлое именно таким, каким оно и было, потому что для твоего отца это просто обычный день. Сможешь с этим справиться?

Я не знала, смогу ли я это сделать. Я не знала, хватит ли у меня сил увидеть моего отца и не предупредить его о нападении, о том, что должно было случиться.

— Джемма?

У меня не было другого выбора. Я была связана по рукам и ногам.

— Обещаю, — кивнула я, чувствуя во рту горечь от этого слова.

Он встал с кровати и подошел ко мне.

— Если для тебя это слишком тяжело, то тебе не нужно с ним разговаривать. Мы можем держаться на расстоянии. — Он протянул руку и я легко взялась за нее. — В любом случае, я перенесу тебя, чтобы ты его увидела.

— Я должна суметь поговорить с ним... Обнять его. — Мои глаза увлажнились от одной мысли, что я снова смогу оказаться в объятиях отца спустя столько месяцев. Я даже не позволяла себе мечтать о таком.

— Я понимаю. — Он протянул руку и заправил прядь волос мне за ухо, его большой палец очертил мягкую дугу по моей щеке, смахивая скатившуюся слезинку.

От этого прикосновения у меня задрожали коленки и сердце.

— Когда будешь готова, просто начни думать о дне, в который хотела

бы возвратиться, — проинструктировал он, успокаивая меня низким шепотом своего голоса.

— Любой день, какой захочу?

— Любой. — Он улыбнулся и на его щеках проступили ямочки. — Только постарайся, чтобы это было не слишком далеко в прошлом, если планируешь с ним поговорить. И убедись, что Джеммы из прошлого не окажется рядом, — добавил он, улыбаясь ещё шире, будто его позабавила бы встреча двойников.

— Понятно. — Я потерла ладонями о джинсы. — А что потом?

— А потом я обниму тебя и прочитаю твои мысли. Мне нужно видеть место, чтобы перенести нас туда, поэтому мне придется позаимствовать воспоминания из твоей памяти.

— Хорошо.

Он взял меня за руку и притянул ближе к себе.

Оказавшись в его объятиях, я закрыла глаза и стала перебирать свои воспоминания, ища подходящий день для повторного визита, идеальный день, и остановилась на утре последнего дня рождения папы. Я помнила его, словно вчера. Наш дом, палящее солнце, как я крепко обняла его перед тем, как отправиться в школу. Каждое мгновение было живо в моей памяти и доступно для Трейса.

Холод быстро накрыл мое тело арктической волной и в это мгновение, мы исчезли из Холлоу Хиллз.

Глава 36.

Глазунья

Жаркое солнце поцеловало мою кожу, будто давно утраченную возлюбленную. Я уже и позабыла, насколько приятное его исцеляющее тепло. Я бы хотела застыть в этом мгновении вечность, позволить жару навсегда поселиться в моем теле. Но, увы, меня ждали другие дела.

— Где именно мы находимся? — спросил Трейс, рассматривая улицу, на которую мы вышли из-за живой изгороди.

По-видимому, чтобы перенести нас куда-то, ему не обязательно было знать, где это находится.

— Это моя старая улица. Точнее, моя старая автобусная остановка. — Мы одновременно посмотрели на знак «стоп» словно на какой-то удивительный музейный артефакт.

— А это мой дом. — Я кивнула головой на скромный бежевый дом в средиземноморском стиле, стоявший в обрамлении высоких пальм в конце улицы.

— Ты уже придумала, что мы скажем? — спросил Трейс, словно мы играли в импровизированную викторину, шагая бок о бок вниз по улице.

Я задумалась об этом на мгновение.

— Я скажу, что ты новенький в нашем районе и сегодня твой первый день в Кейп Хай. — Я помедлила, мысленно проигрывая историю еще раз. — И ты пропустил школьный автобус, — добавила я, вспомнив, что папа увидит меня этим утром уже во второй раз.

— Не плохо, — отметил Трейс, заманчиво сверкнув ямочками. — Я впечатлен.

Его впечатлило, что я хорошо вру? Я покачала головой.

— Не сомневаюсь.

— Как это понимать? — Его глаза ярко сверкнули в солнечном свете.

— Просто ты похож на парня, которого бы впечатлило нечто подобное.

Он казался заинтригованным.

— И что же это за парень?

Я пожала плечами, словно не особо об этом и задумывалась.

— Парень, у которого куча секретов. Который встречается с девушками, вроде Никки Паркер, и отвечает вопросом на вопрос. Мутный тип. — Я хотела добавить еще «привлекательный и молчаливый», но это лучше было оставить при себе.

Он задумчиво кивнул.

— Значит, считаешь, что все обо мне знаешь?

Я не смогла сдержать смех.

— Нисколько.

Когда мы свернули на подъездную дорожку к дому, мое сердце подскочило к горлу, угрожая полным сбоем системы. Я снова увижу папу. Прямо здесь. Прямо сейчас. Спустя все это время после похорон. Я не знала, что меня ждет, но не позволила своему страху перед неизведанным остановить меня. Я набрала в грудь побольше воздуха и распахнула дверь.

Стоило мне войти в дом, как знакомая обстановка и запахи заполнили мои чувства. Было так необычно оказаться здесь спустя столько времени. Хотя все было как прежде и я сильно по нему скучала, в этом доме я была чужой. Словно здесь мне было не место.

Похоже, для меня больше нигде не было места.

— Джемма? Это ты? — окликнул отец из кухни. Звук его голоса поразил меня, словно молния.

Я попятилась назад, мотая головой. Я не была уверена, что смогу увидеть его и не расплакаться.

Трейс взял меня за руку.

— Ты сможешь, — прошептал он, ласково поглаживая мою руку большим пальцем. — Просто дыши. Я с тобой.

У меня перехватило дыхание. Я не понимала, как ему удавалось уловить именно то, в чем я нуждалась, но от этого он нравился мне еще больше.

Я вошла в кухню и обнаружила отца сидящим за столом с чашкой кофе в руках. Солнце размывало его черты, придавая тот самый невесомый вид, который я часто себе представляла теперь. У меня ушли все силы, чтобы не поддаться искушению подбежать и забраться к нему на колени, как я делала в детстве. Когда я не знала горя и считала, что никогда не настанет тот день, когда у меня не будет отца.

— Кто это у нас тут? — спросил он, хмуря темные брови, дядя делал так же, когда говорил о Воскрешенных. Их схожесть была поразительной, это расстраивало.

Я не могла оторвать взгляд.

— Это Трейс. Он только переехал сюда. Мы пропустили автобус. — Честно говоря, я не могла соврать хуже, даже если бы захотела.

— Рад с вами познакомиться, — встрял Трейс, протягивая отцу руку. От вида их рукопожатия у меня защемило сердце.

— Взаимно, — ответил отец. Его темные глаза поочередно разглядывали нас, прежде чем остановились на мне. — Ты в порядке, Джемс? Ты выглядишь немного...

— Нет, все хорошо. — Я стояла и чувствовала себя совсем наоборот. Мне нужно было срочно взять себя в руки.

— Так. — Он кивнул круговым движением, до конца мне не поверив, но не желая на меня давить. — Одну минуту, я возьму ключи и подброшу вас двоих до школы.

— Все нормально, пап. Не нужно этого делать. Мы сядем на следующий автобус, — соврала я на одном дыхании.

Похоже, мой отказ сбил его с толку. Это было вполне объяснимо, учитывая, что в этот период времени я никогда не отказывалась, чтобы меня подвезли в школу. Можно сказать, у меня была аллергия на общественный транспорт.

— Трейс — новенький, помнишь? Ему нужно запомнить маршрут, — добавила я, надеясь, что это прозвучало достаточно убедительно. Мне ужасно не нравилось врать ему вот так, но это было для его же блага.

— Ладно, так и быть. Давайте присаживайтесь, — сказал он, приглашая к столу и широко улыбаясь. — Похоже, у вас ещё есть время для завтрака. — Он подмигнул мне, а затем принялся копаться в холодильнике, и у меня едва не случилась истерика. Я даже во сне не могла себе представить, что у меня может быть ещё один шанс позавтракать с моим отцом.

Я точно помнила, как отказалась от завтрака в то утро, считая, что у меня будет еще целая куча возможностей с ним позавтракать. У Джеммы помладше были дела куда важнее, к примеру, встреча с Джейком Миллером на трибунах перед уроками. Все говорили, что он собирается пригласить меня на танцы, и в то время для меня не было ничего более важного. Какой же невыносимо глупой я была.

Если бы я только знала. Я бы все отдала, променяла бы сотни танцев и первых поцелуев на этот один завтрак с моим папой.

А теперь, благодаря Трейсу, ничего из этого делать не придется. Он сделал невозможное, подарив мне возможность исправить свои ошибки и переписать прошлое.

Я села за стол и смотрела, как Трейс общается с моим отцом, пока тот взбивал свою знаменитую яичницу-болтуню с соусом песто и беконом. Я еще никогда не видела Трейса настолько болтливым, а поскольку он болтал с моим отцом, видеть это было еще приятнее.

Пока они продолжали обсуждать молодежную хоккейную лигу и классические автомобили, я поняла, что изучаю папу, его голос, его манеры, черты его лица. Мне нужно было запомнить это все, и навсегда сохранить в своей памяти.

— Джемма у нас в школьной команде поддержки, — хвастает папа, ставя передо мной тарелку. — Она единственная первокурсница в команде. — Он говорит об этом с такой гордостью. Никогда не замечала этого в нем раньше.

— Неужели? — Трейс с интересом вскинул брови. Он поглощал каждое его слово. Вероятно, прямо в эту секунду он представлял меня в форме группы поддержки.

Я закатила глаза.

— Мне с ней повезло, — продолжил папа. — Никогда с ней не было проблем. Она хорошая девочка. Немного требовательная к другим, но все равно хорошая.

Он пытался заставить меня расплакаться? Я не знала, как долго еще

смогу продержаться. Вдохнув поглубже, я принялась ковырять свою яичницу, глотая подступившие слезы, пока Трейс с отцом продолжали свою непринужденную беседу. Все это казалось таким естественным. Позже я непременно почувствую боль утраты, но сейчас, все было хорошо как никогда.

Время завтрака протекло так быстро, словно вода сквозь пальцы, заворачивая меня каждой каплей. И не важно, как бы мне ни хотелось запечатлеть этот момент, заморозить его, удержать убегающую воду. Просто это было ещё одно непостоянное, мимолетное мгновение, которое скоро закончится. Я ела свой завтрак, будто в оцепенении, что было совсем на меня не похоже, особенно тогда. Но я ничего не могла с собой поделать. Я просто хотела слушать, как говорит мой папа. Хотела слушать, как он жалуется на удушающую влажность и вздох рассказывает о своих предположениях насчёт суперкубка. Каждое его слово казалось таким важным, таким жизненно необходимым для моего выживания. Мне хотелось просто остаться здесь и вечность слушать, как он говорит.

Как только все закончили завтракать, я собрала тарелки со стола и загрузила в посудомоечную машину, понимая, что делаю это в последний раз. Через окно ярко светило солнце, хотя я больше не чувствовала его тепла на своей коже. В душе я ощущала себя такой же серой и мрачной, как и небо в Холлоу Хиллс. Над моим сердцем уже нависли грозовые тучи, зная, что мне снова предстоит попрощаться с моей прежней жизнью.

Я оглянулась на папу и выпрямила спину, готовясь расстаться с ним. Это не будет прощанием, решила я. Я не стану говорить ему эти слова. Я отказываюсь его отпустить. Я найду способ вернуться к нему, и возможно, только возможно, я сумею найти способ спасти его.

— Увидимся позже, папочка. — Я юркнула в его объятия, вдыхая знакомый аромат и надеясь унести его с собой на память. — Я очень тебя люблю.

Он крепко меня обнял и чмокнул в макушку.

— И я люблю тебя. Больше жизни.

Я быстро отстранилась от него и спешно выскочила на улицу, чтобы он не увидел, как мое лицо заливают слезы, которые я больше не могла сдержать. Трейс попрощался сам, а затем побежал следом за мной, чтобы догнать меня на обратном пути к автобусной остановке, возле которой мы появились.

— Ты в порядке? — спросил он, поравнявшись со мной. В его низком голосе звучало беспокойство.

Я вытерла глаза и глубоко вздохнула.

— Нет, но буду, — кивнула я, изо всех сил стараясь выглядеть сильной. — Это оказалось намного сложнее, чем я думала.

На его лице отразилась боль.

— Прости, я должен был догадаться...

— Не извиняйся, — перебила я, резко поворачиваясь к нему. — То, что ты сегодня для меня сделал... — Я покачала головой. Невозможно было выразить словами, что для меня значили эти моменты. Что они сделали для моего разбитого сердца. — Я никогда этого не забуду.

Его лицо осветила лёгкая, довольная улыбка. Он был рад, из-за того что я была довольна и это растопило моё сердце. На эмоциях, я поднялась на цыпочки и легонько чмокнула его в щеку. Он не шелохнулся ни на дюйм, ни вперёд, ни назад, даже когда я отстранилась.

— Это ещё за что? — спросил он.

За то, что был рядом, когда я в нем нуждалась. За то, что рисковал собой снова и снова. За то, что позволил мне увидеть моего отца, хотя и не должен был этого делать. Несмотря на все, что он мог наговорить мне в прошлом, он был рядом со мной в трудную минуту больше раз, чем я могла сосчитать и я была безмерно ему за это благодарна.

— Просто...за все, — ответила я, мысленно давая себе клятву, что однажды я найду способ отплатить ему тем же.

На его щеках проступили ямочки, а на губах заиграла слабая улыбка.

— Готова вернуться домой?

Я вздохнула, больше не зная, где находился этот самый дом.

— Как никогда раньше.

Глава 37.

Контакт

Холлоу Хиллс встретил нас своей элегической песней. Вода бежала по окну, словно слезы, возвращая нас в меланхолический мир, никогда не знавший покоя. Я удивилась, обнаружив, что вернулись мы почти к вечеру. По-видимому, время здесь текло намного быстрее... или же для нас в прошлом медленнее? Кто знает.

Следующие несколько часов мы с Трейсом провели наедине в его спальне, сидя на полу, прислонившись к кровати, под тихое звучание музыки на заднем плане. Мы говорили обо всем и ни о чем, убивали время и по большей части, старались вести себя легко и непринужденно, и нас обоих это устраивало.

Так было, пока я ненароком не спросила о его матери.

Я хотела узнать, в котором часу она будет дома и надеялась выдать это

за простое любопытство, но на самом деле, я боялась, что встретившись с ней лицом к лицу, мне придётся объяснить, что я делала в спальне наедине с её сыном. В присутствии мам я всегда чувствовала себя ужасно неловко. Я не знала, как правильно вести себя с ними. Наверное, потому что у меня самой никогда не было матери.

Трейс тяжело сглотнул и опустил глаза.

— Я сказала что-то не так? — спросила я, смущенная его реакцией. Несмотря на мои двусмысленные намерения, это был достаточно невинный вопрос.

— Нет, все в порядке. — он перевел взгляд на свой айпод, слушая еще несколько тактов. — С моей мамой не все хорошо, — сказал он наконец, настороженно глядя на меня. — Она никак не может оправиться после смерти Линли.

Он продолжил рассказывать мне о нервном потрясении, от которого страдала его мать после смерти дочери. Хотя он не особо вдавался в подробности того, что было потом, стало ясно, что случившееся для него было тяжёлым испытанием.

— Последние несколько недель она провела в лечебнице, — признался он, мрачняя с каждым словом. — Мой отец сказал, что это для ее же блага, но я знаю, что ему просто надоело с ней возиться. С глаз долой, из сердца вон.

У меня защемило в груди.

— Я стараюсь навещать ее каждый день после школы, но мне тяжело видеть ее такой. — Он взглянул на меня и покачал головой, вероятно, приняв мое молчание за страх. — Она не сумасшедшая. Она просто сломлена. — Его глаза в тусклом свете блеснули темными оттенками синего.

— Я понимаю, — сказала я, накрывая его руку своей. Я не знала, что еще ему сказать.

— Ты не должна ничего говорить, — ответил он тихо, а затем перевернул мою руку, так что его ладонь оказалась поверх моей. Глядя мне в глаза, он переплел наши пальцы вместе, заставляя мое сердце биться еще сильнее. — Я рассказал это тебе не для того, чтобы получить от тебя что-то взамен.

Но как я могла не дать ему что-то взамен? Наименьшее, что я могла предложить ему после всего, что он для меня сделал, была моя дружба, мое сочувствие. Возможно, даже понимание, что он не одинок. Что я прошла схожий с его матерью путь и благополучно его преодолела, хотя это и было при немного других обстоятельствах. Иногда мы все нуждаемся в твердом

плече для опоры, а иногда просто в руке помощи.

Я посмотрела на наши переплетенные пальцы.

— Восемь месяцев назад на моих глазах отца убил Воскрешенный. Он отдал свою жизнь, чтобы я смогла спастись, и с тех пор я вынуждена с этим жить. От увиденного я едва не сошла с ума и меня отправили в психлечебницу. — прежде чем продолжить я взглянула на него, стараясь понять какой будет его реакция. — Долгое время я была не в себе. Чем больше я сопротивлялась, тем больше они пичкали меня лекарствами до отупения. До такой степени, что я начала всерьез думать, что мне это все привиделось. Наверное, я была безумной.

Он прочистил горло, будто собирался что-то сказать, но затем передумал. Мне стало неловко, что я опять говорю какую-то несуразицу, и я выдала чуть больше, чем ему следовало слышать.

— Я хотела сказать, что я смогла это пережить и твоя мама тоже с этим справиться. Когда она будет готова вернуться к остальному миру, она это сделает. Ей просто нужно время. — Я сжала его руку для большей убедительности.

Он молча посмотрел на меня в ответ.

Глядя на его непроницаемое лицо, я не могла понять, о чем он думает и уже не в первый раз пожелала, чтобы я могла читать его мысли так же легко, как он мог читать мои.

— Нет, тебе бы этого не захотелось. Поверь мне.

— Неужели это так плохо?

Он не ответил.

— Ты шокирован? — спросила я, нервно покусывая губу.

— Почему я должен быть шокирован?

— Из-за того, что я тебе рассказала, — пожала плечами я, боясь спросить, что он думает обо мне теперь. — Я не хочу, чтобы зная это, ты смотрел на меня иначе. — Я опустила глаза, зная, что не вынесу, если это изменит наши отношения. Особенно сейчас, когда все было так хорошо.

Он легонько встряхнул мою руку, будто стараясь снова привлечь мое внимание.

— Ты серьезно ничего не помнишь?

Это был не тот ответ, которого я ожидала. Взглянув на него, я увидела, как он с любопытством смотрит на меня.

— Не помню что?

— Первый раз, когда мы встретились.

— В классе истории? — Я помнила нашу встречу как вчера, но при чем здесь это?

— Это был не первый раз. — Он облизнул губы, все еще глядя на меня с опаской. — Это я приводил тогда Тессу увидеться с тобой... в больнице.

— О.

О. Мой. Бог. Я поспешила освободить руку.

Он видел меня в больнице? Когда я была накачана успокоительными и будучи не в себе бормотала и причитала о нападении вампиров, и кто знает о чем еще? Как я могла этого не помнить? Как я могла не помнить его?

Я почувствовала себя обнаженной, выставленной на всеобщее обозрение.

— Сколько раз ты...?

— Несколько.

— А точнее? — Я прямо чувствовала, как у меня горят уши, хотя не могла сказать, было это от смущения или из-за моего распалющегося гнева. — Я говорила с тобой? Вернее, я хотя бы знала, что ты там был или ты просто наблюдал за мной на расстоянии, как за какой-то обезьянкой в клетке зоопарка?

— Джемма. — Мое имя мягко прозвучало на его губах. Он снова потянулся к моей руке, но я ее отдернула. — Все не так, как ты думаешь.

— Ты не знаешь, что я думаю. — Я вскочила на ноги, не в силах усидеть на месте. Мне нужно было подвигаться. А ещё лучше сбежать. — Как ты мог не рассказать мне об этом?

— Потому что считал, что ты знала. — Не успела я моргнуть, как он оказался передо мной, снова приковывая к себе все мое внимание. — Мне очень жаль, что ты не помнишь, но это не было никаким секретом. Я приводил Тессу повидаться с тобой, потому что она меня об этом попросила. И да, я видел тебя несколько раз, потому что был с ней, — добавил он, его голос был тихим и чувственным. — Я не подглядывал за тобой через окно и не прятался у тебя под кроватью.

Ладно, отчасти он был прав. Он не виноват, что я ничего не помнила или была так накачана лекарствами, что не отличала реальность ото сна. А я-то считала, что начала новую жизнь в новом городе, где никто ничего обо мне не знал. Но он знал меня. Он узнал меня в ту же секунду, когда я посмотрела на него тогда, на уроке истории. Трейс уже знал меня задолго до этого.

Наверное, потому меня и тянуло к нему. Возможно, мое подсознание помнило о нем все это время и просто ожидало, когда я сама его вспомню.

А затем пришло болезненное осознание.

— По этой причине ты хотел держаться от меня подальше? — Я села на краешек кровати и посмотрела на него, затаив дыхание в ожидании его

ответа.

— Джемма. — Он покачал головой, безмолвно умоляя меня не продолжать. Но увидев страх в его глазах, я уже не могла остановиться. Мне нужно было знать правду.

— Я права? Из-за этого ты хотел держаться от меня подальше? Потому что у меня не все в порядке с головой? Как бы там ни было, я не держу на тебя зла, Трейс. Мне просто хотелось бы, чтобы ты рассказал мне об этом с самого начала. Я бы все поняла и приняла. — Несмотря на показную смелость и убедительность моих слов, глаза предательски обжигали слезы, которые он точно видел. Какой же идиоткой я, должно быть, выглядела.

Он сдавленно выругался, проведя обеими руками по волосам, и сел рядом со мной.

— Я никогда не хотел держаться от тебя подальше, — признался он, закрывая глаза, словно бремя его слов, его секретов было слишком большим, чтобы он мог его выдержать. Его густые темные ресницы обрамляли его глаза словно щит, отвлекая меня своей красотой. — Ты не знаешь, что ты сделала со мной, Джемма. Что ты продолжаешь со мной делать.

Внутри меня все сжалось, когда я встретила его затравленный взгляд.

— С самого начала, когда я тебя увидел, больше всего мне хотелось быть рядом с тобой. Настолько близко, насколько это возможно.

Внезапно, я осознала что мы рядом, как близко мы сидели друг к другу. И то, что мы сидели на кровати. И как его колено прижималось к моему. И мое дыхание. Божечки, мое дыхание.

— Я всегда хотел тебя, Джемма. — Его низкий голос эхом отозвался в моем теле, посылая приятные мурашки по рукам. — Вопреки всему, я хотел тебя.

— Тогда ты выбрал забавный способ это показать, — пробормотала я едва дыша, чувствуя как голова идет кругом от его признания. Признания, которое я втайне мечтала услышать со дня нашей первой встречи.

— Я не хочу быть вдали от тебя. Я устал с этим бороться. — Он ласково провел пальцами по моей щеке, чувствуя мою кожу, проверяя мою реакцию. — Я больше не хочу жить прошлым и я устал беспокоиться о будущем. Оно ничего не стоит, если у меня не будет этого. — Было в его словах что-то скрытое. Что-то, что он не договаривал, или же говорил, но я не могла расслышать, когда он так смотрел на мои губы. Будто хотел ощутить их на вкус.

Он наклонился ближе, достаточно близко, чтобы я почувствовала, как его теплое дыхание щекочет мне губы.

— Хочешь знать кое-что еще?

Я кивнула, едва способная соображать от переполнявших меня эмоций.

Его губы переместились к моему уху, отчего меня бросило в жар.

— Я знаю, что ты чувствуешь ко мне то же самое.

У меня перехватило дыхание.

— Я знаю, что однажды ты меня полюбишь.

Я намеревалась все отрицать и отодвинуться от него подальше, но мое тело и не думало повиноваться. Я потянулась к нему, словно странник к Полярной звезде, чувствуя себя потерянной и найденной в одном дыхании. Каждая клеточка моего существа была наэлектризована его прикосновением, нуждаясь в нем, словно в энергетике, доселе мне неведомом.

Мягко прочертив губами линию вдоль моего подбородка, он запустил пальцы в мои волосы. Взяв меня за затылок, он притянул меня к себе, пока наши носы не соприкоснулись, а наше дыхание не смешалось вместе в тоник горячей эйфории. Мы были так близко, но я все равно хотела быть еще ближе.

— Трейс...

В ответ его губы коснулись моих, и я едва не опрокинулась на спину от нашего короткого соприкосновения.

Я искала опору, ухватившись руками за его предплечья и пытаюсь сохранить равновесие после намека на поцелуй, которого я так жаждала. В глазах Трейса отразилась целая гамма эмоций, увлекающая меня своей непознанностью, заставляя признать, что я больше не выдержу. Больше нельзя было отрицать то, что я хотела... в чем я нуждалась.

Поцелуй меня.

Его губы обрушились на мои в горячей спешке, и я приветствовала их, нежась в медленно распалляющемся огне. Мои руки снова двинулись, забираясь в этот раз повыше, обнимая его за затылок и притягивая ко мне. Запуская пальцы в его волосы, а затем спускаясь вниз к изгибам его плеч. Из его горла донесся низкий рык, а поцелуи стали требовательней, будоража меня каждый раз своей бархатистой лаской. Каждая клеточка моего существа хотела этого — хотела его, и это побуждало меня узнать, чувствовал ли он тоже самое.

Его руки скользнули вниз по моему телу, приподнимая за талию и толкая меня дальше на кровать, прежде чем его рот снова завладел моим. Мы рухнули вместе, наши тела приклеились друг к другу, словно мы так и родились. Слово нам всегда суждено было быть так вместе. Он завис надо

мной, как ослепительное видение, явление моего прошлого, настоящего и будущего в одном божественно сложенном Адонисе. А я навеки стала его поклонницей.

Он углубил поцелуй, раскрыв мои губы и коснувшись языком моего языка. Казалось, внутри меня взорвались фейерверки, потрескивая искрами на моей коже, словно живое электричество. Я прижалась к нему сильнее, упиваясь сладостью и полнотой его губ. Я никогда не думала, что прикосновение губ может быть настолько приятным. Что мне всегда будет мало их поцелуев. Мало его. Я была поглощена, загипнотизирована во всех значениях этого слова.

Я могла бы провести так целую вечность.

— Я тоже, — шепнул он в ответ.

Он мягко провел губами по моим губам и отстранился, опираясь на локоть и нависнув надо мной.

— Почему мы остановились? — спросила я, пытаюсь перевести дыхание и не сводя глаз с его идеальных губ, желая снова испытать их эликсира. — Что не так?

— Все так, — улыбнулся он, и на его щеках загорелись ямочки, когда он посмотрел на меня по-новому — с нежностью. — Я просто хотел полюбоваться тобой минутку, — промурлыкал он, проведя пальцем по спинке носа к моим припухшим губам.

Даже спустя все это время, я не могла взглянуть на него, не краснея, но и не могла заставить себя от него отвернуться. Я была заговоренным духом, одержимым его взглядом. Тем, кем он заставлял меня себя чувствовать, когда смотрел на меня своими льдисто-синими глазами. Я могла бы провести всю жизнь во власти его заклинания и все равно этого было бы мало. Он завораживал меня целиком и полностью.

— Но ты меня больше, — прошептал он, а затем нежно чмокнул меня в кончик носа.

Я не могла не улыбнуться ему. Его нежности.

— Я серьезно, — сказал он, а затем провел носом по моей щеке, и вдохнул запах моих волос. На его лице отразилось чистейшее блаженство, и мне стало приятно, что это было из-за меня. — Я никогда не видел ничего прекраснее. Ты заставляешь мое сердце вытворять сумасшедшие вещи.

Внутри меня снова принялись вальсировать бабочки, на этот раз от сладостной мелодии его слов. Слов, предназначенных мне.

Я запустила пальцы в его волосы и поцеловала его снова, покусывая его губы и дразня, пока он не сдался и не вернулся ко мне. К нашим

умопомрачительным поцелуям, заставлявшим нас проживать десятки тысяч идеальных жизней.

Минуты превратились в часы, а часы потеряли счет. Рядом с Трейсом я была словно в раю и не хотела возвращаться на землю.

Глава 38.

Канун Дня всех святых

Утро следующего дня поприветствовало меня угрюмым и пасмурным небом. Тонкая вуаль тумана растянулась над землей, будто призрачный парад неупокоенных душ в предвкушении своего дня. Когда я спустилась вниз, Трейс уже ожидал меня на улице, чем несказанно порадовал моего дядю. Похоже, дядя был заинтересован в моей дружбе с Трейсом не меньше отца самого Трейса. Меня же не покидало чувство, что за этим стоит нечто большее. Чем бы это ни было, это только усилило мои подозрения на счет их навязчивых стараний нас сблизить.

— Вы идете на Весенний Бал вместе? — спросил у меня дядя, когда я присела у входной двери зашнуровать кроссовки. Тот факт, что он знал, как называются танцы, хотя я ни разу об этом не заикнулась, застало меня врасплох.

— Не думаю, что Трейс пойдет.

— Какая жалость.

И не говори, подумала я. Я бы много чего отдала, чтобы увидеть его в красивом костюме.

— Полагаю, ты все равно идешь, несмотря на его отсутствие?

— Да. Вообще-то, я иду с друзьями. Ничего особенного. — Пожалуйста, пусть это будет последний вопрос. Я так не хотела обсуждать это с моим дядей сейчас. И в другое время тоже.

— Понятно, — кивнул он, засовывая газету под мышку и не спуская с меня пристального взгляда. — Я кого-то из них знаю?

— Да как обычно... Тейлор, Карли, Калед. Как я и сказала, ничего особенного. — Я подхватила свою сумку и улыбнулась. — Мне лучше поторопиться, иначе я опоздаю в школу, — добавила я, закидывая рюкзак на плечо и пулей вылетая из дома, пока он не успел еще что-нибудь спросить.

Трейс не сводил с меня глаз, пока я обходила машину, идя к пассажирской двери, которую он услужливо распахнул для меня. Забравшись внутрь и помахав на прощание моему пронырливому дяде, мы молча тронулись в путь.

Спеша поскорее собраться и избежать дядиного допроса с

пристрастием, я даже не подумала подготовиться к тому, что между нами с Трейсом может возникнуть неловкость после наших вчерашних упражнений в искусственном дыхании «рот в рот». Мы не обсуждали, что это означало для нас или как это могло изменить отношения между нами.

Даже после того, как меня забрал Габриэль и привез обратно домой — назад к реальности, — у меня все равно не было времени обдумать возможные последствия. В моей голове уже было столько всего намешано: мой отец и план его спасения, Тесса с Габриэлем и предстоящая им вскоре стычка, Доминик со своими скрытыми угрозами, которые не стоило воспринимать легкомысленно. Причин для беспокойства было множество и больше всего мне хотелось просто забыть о них на время, и хоть одну ночь нормально отдохнуть.

Конечно, помощи от Габриэля в этом плане ждать не приходилось; тот был сама предосторожность. Он провел всю ночь на моем балконе, расхаживая взад-вперед и ведя наблюдение, словно вооруженный тюремщик, готовый пристрелить любого, кто пересечет границу. Как бы я ни ценила его старания, его присутствие здесь еще больше напоминало, что мне грозит опасность, а неприятности уже не за горами.

Я изо всех сил пыталась его заглушить, но предчувствие неизбежной гибели засело у меня внутри будто чудовище, не желающее разжимать свои когти. Энгель, Доминик и даже Никки — все они были причастны к моим бесконечным несчастьям. Вопрос в том, кто из них «поможет» мне встретить мою смерть?

— Сегодня утром я говорил с Габриэлем, — как ни в чем не бывало начал Трейс, свернув на главную дорогу. Завитки стелющегося по земле тумана увивались за нами, словно наш личный эскорт. — Он сказал, что прошлой ночью все прошло нормально.

— Ага.

Он ожидал от меня продолжения.

— Я проснулась живой, так что...победа? — Я покачала головой, поражаясь собственному комментарию. Почему я вечно морожу какие-нибудь глупости, когда волнуюсь? Так. Следи за языком. Будь серьезней.

— Конечно. — Он тут же умолк и с интересом посмотрел на меня. — Точно лучше, чем проснуться мертвой.

— Согласна. — Я поглубже вжалась в сидение.

— Несомненно.

Очевидно, мы покинули планету Земля и перешли в какое-то странное измерение утра-после-поцелуя.

— Джемма... — Мой телефон запищал, перебивая его.

— Прости, — сказала я, опуская взгляд чтобы прочитать сообщение. Это была смс-ка от Калеба:

«Доброе утро, красавица. Какого цвета у тебя платье? Сегодня я буду подбирать бутоньерку».

— Черт.

— Что случилось? — спросил Трейс, переводя обеспокоенный взгляд с меня на мой телефон.

— У меня нет платья для танцев. — Я выдавила неловкую улыбку. — Я должна была пойти вчера за покупками с Тейлор, но...была занята. — Занята его губами, вот чем. Я повернулась к окну, чтобы скрыть зардевшиеся щеки.

— Как тебе идея с мешком из-под картошки?

Я повернулась к нему, улыбаясь.

— Если я вскоре что-нибудь не придумаю, придется остановиться на этом варианте.

— Или ты можешь просто пропустить танцы, — предложил он, хотя прозвучало это скорее как мольба, чем предложение. — Остайся лучше со мной.

Едва затрепетав, мое сердце тут же ухнуло вниз.

— Я не могу. Я должна пойти. Я уже сказала Калебу, что иду вместе с ним. И я обещала Тейлор.

Между нами повисло неловкое молчание.

— Это единственная причина, по которой ты хочешь туда пойти? — наконец, спросил он.

— А какие ещё могут быть причины?

— Я мог бы назвать несколько.

— Например? — Я разглядывала его лицо, пытаясь найти ответ.

На его челюсти все еще перекачивались желваки.

— Просто скажи мне, что ты хотел сказать.

Трейс не стал медлить.

— Он тебе нравится?

— Калеб?

— Да, Калеб, — ответил он тоном, в котором несложно было угадать ревность. Похоже, этот вопрос уже не первый день не давал ему покоя.

— Нет, он мне не нравится, — легко ответила я, потому что это было правдой. — Не в этом плане.

Я хотела сказать «мне нравишься ты», но мне не хватило смелости произнести это вслух.

На мгновение на его щеках показались ямочки, но тут же исчезли,

стоило прозвенеть очередному сообщению от Калеба. Остаток пути мы проехали молча — Трейс не сводил глаз с дороги, а я корила себя, что никак не научусь говорить «нет» и веду себя как бесхребетная.

Мы заехали на студенческую парковку, над которой высился темный силуэт Уэстонской Академии. Судя по тому, как студенты вереницей тянулись к ее дверям, до звонка оставалось всего несколько минут. Я понимала, что мне следовало бы бежать вместе с ними, стараясь не опоздать на урок, но мои ноги просто отказывались меня слушаться.

— Спасибо, что подвез, — поблагодарила я, когда мы вдвоём направились ко входу.

Он кивнул в ответ.

Мое внимание на секунду отвлек каркнувший неподалеку черный ворон. Я увидела, как он взмыл над зданиями, а затем исчез за верхушками вечнозеленых деревьев.

— Итак, каким образом будет происходить мое сопровождение? — поинтересовалась я, останавливаясь у дверей. Не совсем то, что о чем я хотела спросить, но для начала тоже неплохо. — Мы просто войдем в класс, как ни в чем не бывало?

— Именно. Я всего лишь друг, провожающий свою подругу на ее урок. — Его отстраненный тон неприятно меня задел.

— Понятно. — Я отступила в сторону, уступая дорогу шумной компании первокурсников.

Трейс отошел вместе со мной, сокращая расстояние между нами.

— Я не это имел в виду.

— Тогда что?

— Для окружающих — я просто друг, провожающий подругу на урок.

Я взглянула на него, тут же тая от его пылкого взгляда.

— А если между нами?

— Ну а если между нами... то я не просто друг, — неторопливо произнес он. — Если ты, конечно, хочешь, чтобы я им был.

— Хочу. — И я тут же покраснела от того, как быстро я это выпалила.

На его идеальных губах заиграла легкая улыбка, и внезапно, я могла думать только о том, как приятно было чувствовать их на своих губах и как естественно было его целовать. Словно мы родились на этой земле с единственной целью целовать друг друга.

Я так увлеклась его губами, что совершенно не обратила внимания на проговариваемые ими слова. Я посмотрела на Трейса и поняла, что он

ждет ответа на вопрос, который я не слышала

— А? — Я рассеянно покачала головой.

Его улыбка стала шире, а на щеках заиграли ямочки, и он перевел взгляд выше меня, осматривая окрестности — вероятно, проверяя наличие свидетелей. Когда наши глаза снова встретились, он не стал заморачиваться с повторением вопроса. Вместо этого, он обхватил меня за талию и властно притянул к себе.

— Что ты де...

Мой голос сорвался, когда его губы накрыли мои, посылая знакомую волну желания, пронизывавшую мое тело словно адское пламя и заставляющую мои коленки подкашиваться. Он поцеловал меня страстно и голодно, и я вернула ему этот поцелуй с лихвой, запустив руки ему в волосы и притягивая его к себе еще ближе.

Боковая дверь с щелчком распахнулась, заставив нас отпрянуть друг от друга. С перепугу, я оттолкнула Трейса на несколько футов.

— Вот вы где! — воскликнула Тейлор. Она вышла на улицу и присоединилась к нам. — Что происходит? Почему вы здесь? — Ее глаза сверкнули, когда она сделала собственный вывод. — Ааа! Вы прогуливаете?

Я вздохнула с облегчением. Она ничего не увидела.

— Мы как раз собирались заходить, — ответил Трейс, нарочно неторопливо облизывая губы.

Это полностью вывело меня из равновесия.

— Вам повезло, что у вас нет Гиллмана. Он бы вздернул вас обоих. Такое чувство, что ему нравится портить нам жизнь, — пожаловалась Тейлор. — Кстати, к твоему сведению, — добавила она, переключая внимание на меня. — Я выбрала тебе идеальное платье для танцев.

— Ты выбрала для меня платье? — Я не могла сдержать улыбки.

— Нет, я выбрала для тебя ИДЕАЛЬНОЕ платье, — ухмыльнулась она, уперев руку в бок. — Ты не оставила мне другого выбора, бросив меня саму заниматься шоппингом. Знаешь, тебе пора научиться расставлять приоритеты!

Если бы ты только знала, подумала я, и потянулась ее обнять.

— Спасибо, Тей. Я перед тобой в долгу.

— Для моей лучшей подруги — все, что угодно.

Все мои теплые чувства тут же испарились, стоило в дверях появиться Никки. Ее волосы были собраны в растрепанный пучок с торчавшим в нем карандашом, будто она была образцовой студенткой, готовой решать задачи по первому же требованию.

Она язвительно фыркнула.

— Жаль прерывать ваш обмен любезностями, но мистер Брэдли срочно желает видеть вас у себя на уроке. Конечно, если вы уже вдоволь наобнимались.

— Ха. Ха. — Тейлор закатила глаза и направилась внутрь. Трейс пошёл следом за ней, а я оказалась замыкающей.

Никки, не церемонясь, схватила меня за руку и дернула назад.

— Похоже, я тебя недооценила, — прошептала она так, чтобы слышали только мы двое. — Но я не допущу эту ошибку снова.

Она отпустила мою руку и пошла прочь, оставив меня стоять в одиночестве на улице и недоумевать, что она имела в виду. На пороге снова возник Трейс, придерживая для меня открытую дверь.

— Ты идешь? — спросил он.

Я кивнула и, направившись к нему, посмотрела вверх на здание, отметив длинный ряд окон на последнем этаже, где располагался наш кабинет истории. Кабинет, из которого открывался идеальный вид на двор. От осознания у меня похолодело все внутри.

Никки нас видела.

Глава 39.

Танец

Весенний Бал начался с расстроенных чувств. По крайней мере, для меня. Я не могла дозвониться Тессе, что при нормальных обстоятельствах и так было в порядке вещей, но после всего, с чем нам приходилось сталкиваться, это только добавляло масла в огонь моего неконтролируемого беспокойства. Как я могла веселиться в предвкушении танцев, когда самые дорогие мне люди находились в опасности? Как я могла не паниковать, зная, что наши жизни висят на волоске? Что любой день может быть последним?

«Прекрати! С Тессой все в порядке», — говорила я себе, снова набирая ее номер. Но с каждым пропущенным гудком, дурное предчувствие только усиливалось.

— Не могла бы ты положить трубку и примерить свое платье? — проворчала Тейлор, не обращая ни на что внимания. Она стояла напротив моего зеркала, держа выбранный для меня наряд — потрясающее красное платье с вырезом сердечком и облегающей юбкой в пол.

Это и правда было идеальное платье.

Я подняла палец, давая знак «одну минутку», подождала, пока звонок перенаправило на голосовую почту, и только тогда сдалась. Не то чтобы у меня было лишнее время. Оставалось меньше пятнадцати минут до

приезда за нами лимузина.

К счастью, моя прическа и макияж уже были готовы заботами Тейлор, записавшей нас после школы в модный салон на главной улице. Первый раз в жизни у меня был профессиональный макияж, и хотя я и чувствовала себя будто пирог со слоем глазури на лице, вынуждена была признать, что результат был отменным.

— Со «смоки айз» это платье будет выглядеть просто отпадно, — заявила Тейлор, помогая мне одеть платье и застегнуть молнию на спине. — К тому же, красный тоже его любимый цвет.

Я повернулась к зеркалу посмотреть на конечный результат.

— Вау, ты только посмотри на нас, Тей.

А посмотреть на нас стоило. Я в облегающем красном платье, а она в струящемся темно-синем, у меня дымчатый макияж, а у нее мерцающий.

— Да мы просто богини, — улыбнулась Тейлор, и на какую-то пару секунд, я себя таковой и почувствовала.

Габриэль прибыл на несколько минут раньше лимузина, который заказал для нас папа Калеба. Я была более чем удивлена, увидев рядом с ним Трейса, выглядевшего потрясающе красивым в черно-белом смокинге. Таким красивым, что я почти не заметила отсутствия парадного наряда у Габриэля. Почти.

— Что происходит? — поинтересовалась я, когда они оба оглядели меня с ног до головы.

— Ничего себе, — воскликнул Трейс, пожирая меня глазами.

Габриэль прочистил горло.

— Сегодня за тебя отвечает Трейс, — сообщил он. — Я отправляюсь на разведку.

Все внутри меня затрепетало от предвкушения провести вечер вместе с Трейсом. Радость, однако, быстро сменилась подозрением.

— Почему именно сегодня? — удивилась я, отводя глаза от Трейса, который распалил во мне огонь одним своим взглядом. — Ты ведь ничего не задумал, верно? Ты бы рассказал мне, если бы что-то происходило, да? Я имею право знать, Габриэль. Я...

— Ничего не происходит. Это просто хорошая возможность. Ты будешь в безопасности среди друзей и одноклассников, да еще и рядом с Трейсом, — добавил он, кивнув на него. В его словах слышалась уверенность.

У меня не было причин в нем сомневаться.

— Хорошо, — согласилась я, порадовавшись, что удача наконец-то повернулась ко мне лицом. Я улыбнулась Трейсу, а затем попрощалась с Габриэлем, когда лимузин подъехал к зданию.

Весенний Бал проводился в роскошном бальном зале отеля на окраине Холлоу Хиллс. Лучи прожекторов перекрещивались высоко в небе, а под ними ко входу в отель тянулась череда лимузинов и прочих дорогущих автомобилей. «Сливки» Уэстонской Академии выделялись из толпы, щеголяя шикарными вечерними платьями и дорогими смокингами, стоившими больше, чем многие люди зарабатывали за месяц.

Воздух был густым из-за тумана, а низко висящая над нами огромная луна выглядела размытой по краям из-за дымки, укрывавшей город, будто грязный секрет. Но почему-то, это казалось правильным. Словно я была своей среди разгоряченной суматохи и тумана. Словно именно здесь мне и суждено было быть.

— Трейс! Сюда! — прошептал знакомый голос, стоило нам войти в изысканный бальный зал. Никки стояла между двух своих товарок, одетая в золотистое платье и пару сочетающихся туфель на шпильках. Было противно это признать, но выглядела она отлично.

Трейс подошел к ней поздороваться, а мы двинулись дальше искать наш столик на дальнем конце танцпола. Кaleb, выглядевший довольно привлекательно в своем черном смокинге, обогнал меня и выдвинул для меня стул, прежде чем самому сесть рядом.

— Ты великолепно выглядишь, — сказал он, кивая мне. — При всех у меня не было возможности сказать тебе об этом раньше.

— Спасибо, — улыбнулась я и отпила воды из бокала, между тем разглядывая бальный зал.

Зал гудел в мягком пурпурном свете, его позолоченные потолки венчали хрустальные люстры, ярко сверкавшие над нами. Все было белоснежным, вплоть до белых пионов на столах и занавесках с потолка до самого пола.

— Не хочешь потанцевать?

Я оглядела пустующий танцпол, занимавший почти половину зала, и съежилась.

— Никто не танцует.

— Мы можем легко это исправить, — улыбнулся он.

— Спасибо, но пожалуй, позже. — Меньше всего мне хотелось, чтобы все в зале на нас глазели. К тому же, я была здесь с ним по одной причине

— выяснить, что происходило между ним и Никки.

Трейс выдвинул пустой стул по другую сторону от меня и сел рядом. К моему ужасу, Никки поспешила занять место рядом с ним, словно они пришли сюда как пара.

Если подумать, возможно, так оно и было. Они могли решить прийти сюда вместе в последнюю минуту. Как друзья. Или друзья с преимуществами. От этой мысли мне стало не по себе.

Тейлор и Карли сели рядом с Калобом, в сопровождении своих спутников — старшекурсников-близнецов Эйдена и Финна Галлахеров, а следом за ними оставшиеся два стула занял Бен со своей парой. Морган и Ханна со своими кавалерами сидели за другим столиком. Честно говоря, я была удивлена, что им позволили не сидеть под боком у Никки.

— Тебе принести что-нибудь из бара? — спросил Калоб. — Колу или что-нибудь ещё?

— Колы было бы достаточно.

— Я пойду с тобой, — пропела Никки, вставая со стула и поправляя платье. — Мне нужно припудрить носик.

— Само собой, — улыбнулся Калоб. Он предложил ей руку и они на пару удалились через танцпол.

Я с подозрением смотрела, как Никки прильнула к нему и прошептала что-то личное ему на ухо. Калоб кивнул в ответ, продолжая идти с ней бок о бок, ни разу не сбившись с шага.

— Что происходит между этими двумя? — спросила я, поворачиваясь к Трейсу.

Его взгляд и внимание были прикованы ко мне.

— Между кем?

— Никки и Калобом.

Он равнодушно пожал плечами.

— Тебя не волнует, что твоя пара только что ушла с другим парнем? — Я пыталась докопаться до сути всех этих отношений между Никки и Калобом, не говоря уже об отношениях между Никки и Трейсом. Как говорится, убить двух зайцев одним выстрелом.

— Нет, не волнует, — спокойно ответил он. — И она не моя пара. — Он помедлил, а затем наклонился ко мне. — А тебя не волнует, что твой спутник только что ушел с другой девушкой?

— Едва ли, — честно ответила я, и улыбнулась, посмотрев ему в глаза. — Меня совершенно устраивает, где я сейчас нахожусь.

— И меня совершенно устраивает, рядом с кем ты сейчас находишься.

Я игриво его толкнула, но он перехватил мою руку и удержал ее,

сплетая наши пальцы вместе, словно мы были недостающими частями друг друга. Моя кожа загудела от его прикосновения.

— Нас могут увидеть, — напомнила я ему.

— Ну и пусть. — На его щеках появились ямочки, а взгляд, скользнув по мне, переключился на наше окружение. — Вся моя сдержанность испарилась в тот же момент, как ты открыла дверь.

От его признания моя душа будто озарилась сотнями фейерверков.

— Как думаешь, твой кавалер не будет возражать, если я украду один твой танец?

— Ты знаешь его лучше, чем я.

На мгновение он задумался, глядя в пустоту, а затем наклонился ко мне.

— Еще как будет.

— Плохо, — вздохнула я разочарованно.

— Только для него, — улыбнулся Трейс, поднимаясь со стула и протягивая мне руку.

Глава 40.

Авансцена

Мягкий аметистовый свет танцевал по телу Трейса, играя голубыми оттенками в его глазах, с контурами его лица, только подтверждая тот факт, что он был ангельским созданием до мозга костей. Он стоял посреди пустого танцпола, глядя на меня так, словно я создана из магии.

— Могу я пригласить тебя на танец? — спросил он, притягивая меня к себе, пока мы не прижались сердце к сердцу.

Можешь, хотела я сказать. Ты можешь пригласить меня на этот танец и на все остальные, но я смогла лишь коротко кивнуть. Он нежно мне улыбнулся и начал двигаться, покачивая нас в такт музыке, и толпа в комнате стала медленно таять. Здесь снова были только я и он — Джемма и Трейс. Именно так, как мне нравилось.

— Я хочу открыть тебе секрет, — шепнул он, его теплое дыхание щекотало мне ухо, пока я вдыхала его завораживающий аромат.

— Он плохой?

— Ну это как посмотреть.

— Расскажи мне.

Застенчивая тень желаний мелькнула на его лице, привлекательная и одновременно чарующая.

— Кажется, я влюбляюсь в тебя.

Я ошарашенно уставилась на него.

— Нет. Не так. — Он покачал головой. — Уже влюбился.

Сквозь меня прокатилось цунами эмоций, с каждой волной угрожая утянуть меня вниз. Я не знала, что мне сказать, что мне сделать.

— Я...я...

— Тебе не нужно ничего говорить. Просто хочу, чтобы ты знала, что я чувствую. — Он снова пристально посмотрел мне в глаза. — Что бы ни случилось, всегда помни об этом.

На меня навалилась тяжесть.

— Почему у меня такое чувство, будто ты прощаешься?

— Я не прощаюсь, — возразил он, хотя его голосу не хватало убедительности. — Я никогда не скажу тебе «прощай».

Кто-то легонько похлопал меня по плечу и сказал:

— Можно я вас перебью?

Я обернулась и увидела стоящую позади меня Ханну с кривой усмешкой на губах. Сложно сказать, вмешалась она к счастью или к сожалению.

— Э...хм, ладно. Да. Да, конечно, — рассеянно сказала я, отступая от Трейса.

— Джемма. — Трейс попытался удержать мою руку.

— Найди меня позже, — сказала я, высвобождаясь. Мне требовалось время, чтобы собраться с мыслями и переварить то, что он сказал.

Я поспешила в дамскую комнату, оставив Трейса и Ханну на танцполе.

Я едва узнавала девушку в отражении зеркала. Прическа, макияж, бальное платье — все было таким прекрасным, таким гламурным, но внутри я чувствовала себя все такой же. Испуганной. Растерянной. Неуверенной в себе и во всем вокруг меня. Я повернула кран и сложила руки «лодочкой» под бегущей водой. Я хотела плеснуть ею в лицо, утонуть в ней, смыть эту незнакомую девушку в отражении.

Если бы все было так просто, подумала я, позволяя воде вытечь из рук, прежде чем закрыть кран.

— Помяни черта, — произнес раздражающе знакомый голос, когда я потянулась за бумажным полотенцем. — Вот она где.

У двери плечом к плечу стояли Никки с Морган, зло буравя меня взглядом. Хотя Морган была ниже Никки на добрых три дюйма, пятидюймовые шпильки дали ей возможность сравняться с ней ростом.

Желая избежать очередной перепалки с ними, я попыталась рвануть к двери, но Никки уже заперла ее, направляясь ко мне медленно и уверенно,

словно голодная змея к своей жертве.

— Что это ты там делаешь? — процедила она, каждое ее слово сочилось ядом.

— Нельзя ли поточнее? — Моего терпения на нее уже не хватало.

— С Трейсом. Я видела тебя.

— И что? — Трейс ясно дал понять, что между ними ничего не было.

Ее дни власти над ним окончились.

— Ты пытаешься его убить или ты и правда настолько тупая?

— О чем, черт возьми, ты говоришь?

— Не прикидывайся, что не знаешь.

— Я не прикидываюсь, — огрызнулась я. — Понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Она не знает, — внезапно заговорила Морган. И это было не ради того, чтобы заставить меня засомневаться. Она это твердо знала. — Он не сказал ей.

— О чем он думает?

— Ты же знаешь, о чем, — ответила Морган с сожалением.

Никки снова посмотрела на меня, будто только что меня увидела, будто она впервые видела меня за все это время. Ее взгляд меня ошарашил. Впервые с нашей встречи, ее непроницаемая, ледяная маска исчезла и в ее глазах отражалось что-то другое. Страх, боль, беспокойство? Я не могла сказать точно, но от этого мне стало не по себе.

— Я не позволю этому случиться, — сказала она, будто давая клятву, которую только она понимала. — Если он это не прекратит, тогда это сделаю я.

— Прекратит что? Может мне кто-нибудь объяснить, что здесь происходит? — потребовала я.

— Морган, расскажи ей, что ты видела.

— Я не могу, — возразила Морган, принявшись взбивать свои рыжие кудряшки перед зеркалом рядом с нами. — Это не мое будущее, чтобы им делиться.

— Клянусь небесами, — рявкнула Никки, сжав руки в кулаки. — Если ты сейчас же не расскажешь ей, я разнесу это гребаное здание кирпичик за кирпичиком!

Лампочки в уборной ярко вспыхнули, будто отражая ее эмоции, ее страх или гнев, или что там еще, бурлило внутри нее, выражаясь через электричество вокруг.

— РАССКАЖИ ЕЙ!

— Ладно, ладно, только успокойся! — воскликнула Морган, отступая

назад. — Бога ради, ты так нас всех поджаришь.

— Я полностью контролирую свои способности, — отрезала Никки.

— Это ты так считаешь, — осклабилась Морган, — а я помню происшествие с костром на заднем дворе, который...

— Не могли бы вы обе просто заткнуться и сказать мне, что происходит? — перебила я, встречая в их маленькую перебранку. — Что ты видела?

Морган покачала головой. Бессознательный жест, не суливший мне ничего хорошего.

— Послушай, я не просила ничего из этого. У меня нет контроля над тем, что мне видеть. Иногда это что-то хорошее, иногда плохое, но я ничего не могу с этим поделать.

— Я понимаю, — кивнула я, набираясь терпения.

— Я обещала ему никому об этом не рассказывать, но я не знаю, что еще делать, понимаешь? Он мой друг и то, что он делает, в корне неправильно. Я не могу стоять сложив руки и смотреть, как он бросает свою жизнь под откос. Я верю, что это видение было послано мне по какой-то причине. Например, чтобы спасти его.

— Спасти его от чего? Что было в видении? — вырвалось у меня так громко и отчаянно, будто крик ребенка, потерявшегося в лесу и зовущего своих родителей. Я едва могла узнать собственный голос.

— Да скажи это уже вслух! — фыркнула Никки, отодвигая Морган в сторону. — Он идет на смерть! Ради тебя, из-за тебя, чтобы тебя спасти! Ты понимаешь, что я говорю?

— Ты врешь! — Моим первым же инстинктом было это отрицать. Отрицать эти бесчестные слова, которые были не более, чем отчаянной попыткой отчаянной девушки удержать парня, который ее больше не любил.

— Я не вру. — Ее лицо переполняло отчаяние. — Клянусь богом, я бы хотела обратного.

Я завертела головой, словно пытаюсь вытрясти этот разговор из моей памяти.

— Просто спроси у него. Он расскажет тебе правду, если ты его попросишь. — В ее аквамариновых глазах стояли слезы.

Правда сразила меня наповал, заставив желудок скрутиться в тугой узел. Она не лгала. Я знала это каждой клеточкой тела. Она говорила мне правду и была уверена в ней до глубины души.

Трейсу было суждено умереть.

Из-за меня.

Глава 41.

Незванный гость

Мне понадобилось какое-то время, чтобы прийти в себя, прежде чем покинуть уборную. Трейс уже ждал меня под дверью, когда я вышла оттуда после Никки и Морган. Из-за того, что его глаза были полны беспокойства, видеть его было еще сложнее. Я злилась, что он не рассказал мне правду о видении, о настоящей причине, по которой он держался от меня подальше, с тех пор, как я сюда переехала. Он знал, что сближение со мной в конечном счете убьет его, и все равно пошел на это. Мой гнев тут же угас, зато пленный другими эмоциями.

— Ты в порядке? — спросил он, когда мы втроем остановились перед ним. Его рука потянулась ко мне в сочувствующем жесте, но я увернулась.

— Все отлично. — В моем голосе больше не было теплоты. Я спешно выстраивала стену вокруг себя, но на этот раз не для того, чтобы защитить себя от внешнего мира. Она была для того, чтобы удержать внешний мир, чтобы удержать Трейса подальше от меня.

Морган перегородила Трейсу дорогу.

— Могу я переговорить с тобой минутку?

Он попытался выглянуть из-за нее.

— Джемма...

— Это важно, — настояла она.

Расправив плечи, он кивнул, а затем последовал за ней к главному бару, уже заполненному студентами. На протяжении их разговора он поглядывал на меня, давая знать, что речь шла обо мне. Интересно, не предупредила ли его Морган, что теперь мне известен его секрет? Как бы мне хотелось знать, о чем он сейчас думал. Смирится ли он с болезненным расставанием, если бы я сказала ему, что больше не смогу с ним видеться?

— Тебе нужно прекратить общение с ним, пока не стало слишком поздно, — заявила Никки, не упуская Трейса из виду, словно неугомонная львица, преследующая свою добычу.

— И как я должна это сделать? — Я почувствовала, как к горлу подступил ком. — Что я должна ему сказать?

— Придумай или я придумаю это за тебя. — В её словах звучала угроза и она даже не пыталась это скрывать. — Я не позволю ему умереть из-за кого-то, и уж точно не из-за тебя. Ты не стоишь даже жвачки на его подошве.

— А ты, значит, стоишь? — огрызнулась я, разозленная шквалом ее едких комментариев.

— Поживем — увидим, — с издевкой ответила она.

Боже, как же я ненавидела этот тон. Я ненавидела в ней все.

Никки развернулась на каблуках и направилась к Морган с Трейсом, но внезапно остановилась и обернулась.

— Да. Почти забыла, — произнесла она, перебрасывая через плечо гриву длинных смоляных локонов. — Тейлор искала тебя снаружи. Там что-то важное.

— Окей. — Ей совсем необязательно было передавать мне это сообщение. Может, она решила начать все с чистого листа. — Спасибо.

Ее губы изогнулись в кривой усмешке.

— Свое «спасибо» оставь себе.

Понятно. «Чистый лист» отменяется.

Я прошла в вестибюль отеля, вышла через двойные стеклянные двери и тут же увидела Тейлор. Она болтала о чем-то на веранде с Ханной и старшекурсником, имени которого я не помнила.

— Привет, все в порядке? — спросила я у Тейлор, поравнявшись с ними тремя. — Никки сказала, ты меня искала.

— Пройдешься со мной? — Было что-то странное в ее голосе, хотя я не могла понять, что именно. Ему точно не хватало беззаботной живости, присущей Тейлор.

Я внимательно разглядывала ее, спускаясь вместе с ней по дорожке к парковке. Ее лицо было совершенно нечитаемым, словно маска.

— Все в порядке? — повторила я, нутром чувствуя, что что-то с ней не ладно.

— Лучше не бывает.

— Ты уверена? Ты выглядишь немного... не в себе. — Это нельзя было назвать по-другому.

— Я просто не хочу, чтобы ты из-за меня расстраивалась.

— Почему я должна расстраиваться? — Я попыталась остановить ее, но она выдернула руку. — Тей, поговори со мной.

— Он ждет меня. Я не могу опоздать.

— Кто тебя ждет? Твоя пара? — Я, хоть убей, не могла вспомнить имя ее спутника и мне было ужасно стыдно. Сразу видно, какой подругой я была в последнее время.

— Нет, не он.

— Тогда кто? — Мое чутье грызло меня изнутри, умоляя развернуться. Что-то было неладно. Я это чувствовала, и ее неудавшийся ответ это

чувство только усиливал. — Нужно вернуться обратно. Мы пропустим вечеринку, — напомнила я ей, хотя лично меня заботил только дурацкий танец.

— Это не важно. Я должна встретиться с ним.

Я вздрогнула, услышав столько абсурдное пренебрежение тем, чем она бредила последние несколько недель. Танцы были важны для нее, а последние несколько месяцев, это было единственным, что ее волновало.

— Что-то мне не хорошо... Лучше вернуться назад, — брякнула я, надеясь, что мое заявление заставит ее повернуть обратно. — Можешь пойти со мной? Мне нужно выпить воды и ненадолго присесть. Я уверена, твой друг не будет против встретиться с тобой чуть позже. — Как только я успею собрать подкрепление и выяснить, какого черта с ней происходит.

— Я должна его увидеть. Он ждет меня. — Она продолжила идти, даже не оглянувшись в мою сторону. Это была не Тейлор. Не моя Тейлор. Будто какой-то пришелец вторгся в ее тело и завладел ее разумом.

Не успела я что-либо сказать (или просто утащить её назад в зал за волосы), как она внезапно остановилась между двух припаркованных лимузинов. Я понадеялась, что возможно, Тейлор наконец-то пришла в себя, хотя она даже не посмотрела в мою сторону.

— Ладно, тогда... что именно мы здесь делаем? — Я оглянулась вокруг пустой парковки и повернулась к ней, ожидая пояснения её странного поведения. Не дождавшись ответа, я помахала рукой у неё перед лицом. — Эй? Есть кто дома?

Внезапно, дверь лимузина распахнулась. От неожиданности я отскочила назад и охнула, когда с заднего сиденья черной машины выскользнул Доминик. На нем был костюм, а на его губах играла снисходительная усмешка, недвусмысленно намекавшая, что за всем этим стоял он. В свете морозной луны его кожа практически светилась, придавая ему ангельское очарование, хотя я точно знала, что в нем не было ничего святого.

— Прелестно выглядишь, ангел. — Он шагнул ко мне, но я быстро отпрянула назад. Тейлор он даже не удостоил вниманием, хотя она не сводила с него глаз.

— Что ты здесь делаешь? — Я не стала ждать его ответа. — Мы уходим. Тейлор, идем! — Я попыталась потянуть ее за руку, но она отказалась сдвинуться с места, будто находясь под каким-то заклятием. — Что ты с ней сделал? — потребовала я.

— Что тут поделаешь, когда дама требует составить ей компанию.

— Даме ты и даром не нужен.

Не сводя с меня глаз, он предложил Тейлор руку и злорадно ухмыльнулся, когда она обвила руками его бицепс, повиснув на нем, словно от него зависела ее жизнь.

— Ты никуда с ней не уедешь.

Его улыбка растянулась еще шире.

— Уеду. Конечно же, ты можешь к нам присоединиться. Я буду этому рад.

Я ослабилась, не веря своим ушам.

— Никуда я с тобой не поеду. — В этом я была уверена.

— Как пожелаешь. — Он провел Тейлор обратно к лимузину и помог ей забраться внутрь, прежде чем усесться самому.

— Тейлор! Что ты делаешь? — закричала я, на этот раз уже отчаянно. — Выбирайся из машины. НЕМЕДЛЕННО! Ты не понимаешь, что ты делаешь. Он опасный...

— Не трать напрасно силы, любимая. — Он знал это, и где-то глубоко внутри, я тоже знала. — Доминик захлопнул дверь и опустил окно. — Она не откажется от поездки со мной. Даю тебе слово.

Было очевидно, что Тейлор находилась под каким-то заклятием и уехала бы, со мной или без меня. Она не имела ни малейшего понятия, что она делает, и совершенно себя не контролировала. Я не могла позволить ей уехать с ним, зная, на что он способен. Зная, каким монстром он мог быть. Она моя лучшая подруга и это очень много значит для меня.

Не теряя времени на раздумья, я подошла к машине и распахнула дверцу.

— Подвинься.

— С удовольствием. — Кривоватая ухмылка на его лице давала понять, что все это было спланировано заранее. Он чуть подвинулся, ровно настолько, чтобы наши тела продолжали соприкасаться.

— Куда мы едем? — спросила я, пытаюсь отвоевать себе больше места с помощью локтя.

— У меня запланировано нечто особенное.

— В этом я не сомневаюсь, больно уб...

— А-а-а, ангел. Ты же не хочешь, чтобы твой хорошенький ротик снова навлек на тебя проблемы, не правда ли? — Он поднял руку, собираясь приласкать мое лицо.

— Не смей меня трогать! — предупредила я, уворачиваясь от его руки.

Завитки тумана то и дело появлялись и исчезали из виду, по мере того как лимузин спешно несся по шоссе. Я не могла сказать, куда мы направлялись, но точно знала, что это место не сулило нам ничего

хорошего.

— Клянусь богом, если с ее головы упадет хоть один волосок, я сделаю целью жизни тебя прикончить. Медленно и мучительно.

Доминики хрипло застонал.

— Знаешь, а такая ты мне даже нравишься. Мелкая, но бойкая. — Он был явно увлечен. — Мне никогда не нравились беспомощные барышни в беде. Не понимаю, что в них привлекательного.

— Мне плевать, что тебе нравится! — огрызнулась я, разозлившись до предела. — Я забочусь о моей подруге и о том, чтобы она была как можно дальше от психов вроде тебя, так что давай уже к делу.

Его улыбка переросла во взрыв смеха.

— Я очень надеюсь, оно будет того стоить.

— И как это понимать?

Его губы изогнулись в довольной ухмылке.

— Похоже, у тебя не самый хороший вкус в компаньонах, не так ли? Пожалуй, твое сердце слишком доверчивое.

— Лучше так, чем не иметь сердца вообще.

— Больно это слышать, — ухмыльнулся он, ерзая на сидении. — Ты удивишься, насколько проще заботиться только о себе.

— Какой прогрессивный подход. — Я просто не понимала, как можно быть настолько черствым. Настолько равнодушным. — Как насчет твоей семьи? Друзей? Неужели никто из них для тебя не важен?

— Мне они безразличны и потому мне нет до них дела.

— Какой печальный образ жизни.

— Не скажи. Особенно, учитывая альтернативу — ты сама тому яркий пример, — язвительно ответил он. — Часто ли твое сердце подсказывало тебе правильный выбор?

Я не ответила. Хотя у меня был достаточно весомый ответ, я не собиралась делиться с ним. Он его не заслуживал. Я никогда больше не стану ни чем с ним делиться.

— Твое молчание говорит само за себя.

— Как и твои снисходительные намеки.

Я подняла мой вибрирующий телефон и мельком глянула на сообщение от Габриэля:

«Мы упустили Ангеля. Доминик пропал. Срочно возвращайся домой».

Кто не успел, тот опоздал. История моей жизни.

Доминик выдернул телефон у меня из рук.

— Полагаю, нам просто стоит посмотреть, куда заведет тебя твое сердце, как много еще испытаний ты сможешь вынести. Думаю, ты тоже

понимаешь, что для тебя это только начало.

У меня похолодело внутри от дурного предчувствия.

Больше всего мне хотелось быть как можно дальше от Доминика Хантингтона и всех его тонко завуалированных угроз и манипуляций. Но сбежать я не могла, да и бежать мне было некуда. Я застряла здесь, брошенная на милость очередной пакости, которую он спланировал для меня. Все, что мне оставалось делать — это продолжать двигаться вперед, в глубине души зная, что там меня поджидает нечто ужасное.

Глава 42.

Ужасная правда

В серебристом свете луны заброшенная церковь казалась больше, чем она была на самом деле. Из окна лимузина я заметила ряды заколоченных окон вдоль фасада разрушающегося здания, отбрасывавшего на нас зловещую тень. Об этой части кладбища Холлоу Хиллс я только слышала, но никогда не видела раньше, в частности, потому что это было не самым безопасным местом для прогулок.

— Леди, на выход.

Тейлор вышла из лимузина, даже не моргнув глазом. Она была совершенно не в себе и это едва ли было ее виной, но от этого мне не расхотелось свернуть ее хорошенькую шейку. И я это непременно сделаю... если нам удастся выбраться из этого переплета живыми.

— Ну же, ангел, — произнес Доминик, когда я не шелохнулась со своего места. — Ты ведь прекрасно знаешь, что не позволишь ей пойти без тебя.

Он был прав. Я была здесь только по одной причине — защитить Тейлор от Доминика, и сделать это я могла только заглушив свои чувства, кричавшие мне спасать себя и бежать. Я вышла из лимузина, опустив стиснутые в кулаки руки и пытаюсь сдержать желание напасть на него прямо здесь и сейчас. Что хорошего вышло бы из этого? Он был сильнее меня и быстрее. И мне пришлось бы нести Тейлор. Бороться с ним было бы бесполезно. Нужно было найти другой выход. Мне следовало как-то его перехитрить.

Но сначала мне нужно было выяснить, что он задумал.

— Значит, это та часть, в которой ты будешь притворяться милым и человечным, а затем нападешь на нас, когда мы меньше всего будем этого ожидать? — Я хотела казаться легкомысленной, не боящейся того, что могло быть дальше. Тем не менее, мои руки дрожали, а воздух вокруг казался все гуще, и наполнять им легкие становилось все сложнее и

сложнее.

— Нет, любимая. Мы уже играли в эту игру, — повернулся он ко мне с улыбкой, когда мы миновали кладбищенские ворота и поплелись к старой, заброшенной церкви. — Уверен, ты прекрасно это помнишь, — добавил Доминик, открывая перед нами дверь.

Насколько же нужно быть мерзким, чтобы получать удовольствие от чужой боли.

— Ты извращенец.

— Само собой, — легко согласился он. — В этом у меня нет никаких сомнений. — Он остановился посередине комнаты и оглянулся вокруг, будто ища что-то, что он потерял.

Оглядевшись в пустующем зале, я содрогнулась. Алтарь и церковные скамьи отсутствовали, а то, что осталось, было либо разрушено дождем, либо покрыто черной сажой, оставшейся после пожара, охватившего церковь и половину прилегающего кладбища несколько десятилетий назад. Сквозь разбитые окна, я разглядела остатки могильных камней, неодобрительно взиравших на нас, будто останки зрителей; у их ног вился туман, маня нас присоединится к ним в их последнем танце.

Я снова поежилась, чувствуя, как волоски на теле встают дыбом.

— Все это из-за того, что кое-кто обратил в пыль твою вампирскую игрушку.

Его лицо ожесточилось.

— Следи за языком, ангел.

Я воспрянула духом, поняв, что задела его за живое.

— Но это же правда, не так ли? Ты взъелся на весь мир, потому что она умерла и ты ничего не можешь с этим поделать, поэтому считаешь это оправданием, чтобы причинять всем боль вокруг себя.

Его лицо перекосило от злости.

— Это жалко, скажу тебе я.

— Твоего мнения никто не спрашивал. — От его голоса повеяло холодом.

— Как и всегда, — с горечью пробормотала я. Стараясь не смотреть ему в глаза, я покрепче скрестила руки на груди и потерла предплечья, пытаюсь согреться. — Так каков же твой план? Заманить сюда мою сестру и Габриэля, чтобы пораздражать их своими играми в отмщение? — Мне следовало продолжать давить ему на мозоли.

Доминик схватил Тейлор за запястье и поволок ее прочь. Она неуклюже засеменяла за ним.

— Они сюда не придут, — бросила я вдогонку, следуя за ним через

промозглый зал. — У них есть дела поважнее, чем играть в твои ребяческие игры.

— Хорошо. — Его губы растянулись в злорадной усмешке. — Моих планов они не касаются.

Так, это здорово сбило меня с толку. Я думала, все было завязано на мести Тессе и Габриэлю за убийство Воскрешенной, которую он любил. Но если это не так, тогда какого черта мы здесь делаем?

Он остановился перед тем, что походило на комнату священника. Стены здесь покрывала плесень, а витражные окна были затянуты толстым слоем золы и грязи.

— Не покидай этой комнаты, — приказал Доминик, втолкнув туда Тейлор и закрыв за ней дверь.

— Ты не оставишь ее здесь! — Я попыталась его обойти, но он быстро выставил руку, преграждая мне путь.

— Поверь мне, ангел, ей намного безопаснее быть там, чем здесь с нами. Проходи, — приказал он. — У нас есть незаконченное дело.

От этих слов по спине пробежал холодок, но я понимала, что он прав. Так она хотя бы будет вне его досягаемости. К тому же, будучи полностью в его власти, она могла стать мне помехой.

— Ладно. Куда именно? — спросила я, изо всех сил стараясь не выдать свой страх голосом.

— Вот сюда, — он кивнул подбородком на одинокий стул, стоявший у входа в зал. — Садись.

— Я не выполняю приказы.

— А я не выношу капризных детей.

— А я не ре...

— Сядь. Сейчас же.

Я плюхнулась на стул и скрестила руки на груди, ожидая, когда же он соизволит разоткровенничаться.

Чтобы придумать, как улизнуть отсюда, сначала мне нужно было узнать, зачем я здесь. Но похоже, Доминик не спешил посвящать меня в свои планы и это начинало действовать мне на нервы.

— Долго еще ждать? — не выдержала я, когда он ничего не сказал.

Доминик оперся руками о подлокотники и наклонился ко мне.

— Какой же у тебя длинный язычок, ангел. Пора бы тебе уже научиться его вовремя прикусывать, а не искушать меня сделать это за тебя.

Я сглотнула, вся моя бравада тут же превратилась в пыль

— Так-то лучше, — холодно улыбнулся он, выпрямляясь. Он снова посмотрел на меня сверху вниз, его взгляд был острым, словно бритва,

выражение лица твердым и отточенным до костей.

— Ты и вправду на редкость раздражающее создание.

Я хотела ответить ему, что это чувство было более чем взаимным, но вместо этого стиснула губы, боясь, как бы снова не ляпнуть чего лишнего.

— Как бы я ни пытался избавиться от тебя, мне все равно хочется тебя заполучить — перебороть и завладеть тобой.

Избавиться от меня? Завладеть мной? Мой разум завис от такой информации. Я просто не знала, что об этом и думать.

— Пожалуй, я недооценил твою способность создавать помехи, — невозмутимо продолжил Доминик. — Это не то, с чем я готов мириться.

— О чем ты говоришь? Ты мне угрожаешь?

Мелькнула кривоватая полуулыбка.

— Это значит, что тебе нужно вести себя полегче.

— Или что?

— У тебя есть кое-что, что мне нужно, — пояснил он, пропустив мой вопрос, и принимаясь ходить вокруг моего стула со скрещенными за спиной руками. — И я намерен это заполучить.

— У меня? Я думала, это все из-за Тессы и Габриэля.

Доминик сухо рассмеялся.

— Твоей первой ошибкой было полагать, что ты понимаешь мои мотивы. Причины моего возвращения сюда не имеют ничего общего с моей прошлой любовницей или моим желанием отомстить. И то, и другое меркнет в сравнении с моим истинным желанием. — Он озорно вскинул бровь, так раздражающе выходило только у него.

— Тогда что именно ты хочешь? — Было страшно спрашивать его об этом, но мне нужно было знать.

— Власть. — Он улыбнулся, видя мое замешательство. — Что ведет ко второй твоей ошибке.

— И какой же?

— Прийти сюда.

Чувство опасности захлестнуло меня словно цунами. Не в силах сдержать свой ужас, я вскочила со стула и попыталась добежать до двери, но он быстро схватил меня за талию и крепко прижал к своей груди.

— Отпусти меня! — закричала я, пытаюсь освободиться.

— Сядь, ангел. Мы еще не закончили, — произнес он, прижавшись ртом к моему уху. — Вот так, если не хочешь, чтобы я прислал тебе завтра сердце твоей подружки.

Внутри все оборвалось. Боже, что я наделала? Во что я себя втянула?

— Амулет, любимая. — Он развернул меня и вжал спиной в спинку

стула. — Он у тебя. И он мне нужен.

— Какой Амулет? Не понимаю, о чем ты говоришь, — соврала я, изо всех сил стараясь выглядеть смущенной и невинной.

— Я повторю еще раз, а затем притащу сюда твою подружку и буду выпускать из нее пинту крови каждый раз, как ты будешь давать неверный ответ. — Его глаза стали темнее ночи. — Амулет. Сейчас же.

Мое сердце заколотилось так быстро, что я никак не могла собраться с мыслями. Я не знала, что мне сказать или сделать. Я знала, что он не мог причинить мне вреда, пока на мне было ожерелье; Тесса ясно дала это понять. Но как же Тейлор? Что помешает ему выпить ее кровь до последней капли?

— Пожалуйста, Доминик...

— Я предупреждал тебя, ангел. — В считанные секунды он оказался у двери, вытягивая Тейлор из ее импровизированной темницы. За руку он притянул ее обратно ко мне, но она оставалась совершенно безучастной. В мгновение ока он стоял передо мной, наклонив ее голову набок. Его длинные, заостренные клыки сверкнули в злобной ухмылке.

— Стой! — крикнул знакомый голос.

Я обернулась и увидела мрачного Трейса, стоявшего в дверях, все еще в своем безупречном смокинге. Он выглядел совершенно спокойным и уверенным, направившись к нам.

— Отпусти ее.

— Забудь об этом, Ромео. — Доминика, похоже, позабавило его неожиданное появление, словно он был вовсе не против наличия зрителей. — Так или иначе, я уйду отсюда только с Амулетом. А вот сохранять ей при этом жизнь совсем необязательно.

— Ты блефуешь, — выпалил Трейс.

— Хочешь это проверить? Я уже устроил два нападения, пусть они и были неудачны. — Он с укором сощурил глаза, глядя на Трейса. — Уверен, ты их помнишь. Ты там был.

Все это сделал Доминик. Он присылал Воскрешенного и тех чертовых Бегунов за мной. Он был бессердечным, бездушным. Он мог не задумываясь лишить Тейлор жизни, а Трейс был бы следующим. Предсказание Морган ясно давало это понять.

— Тебе не следовало приходить сюда, — произнесла я, стараясь скрыть звучащий в моем голосе страх. Как он мог быть настолько глупым? Как он мог так рисковать своей жизнью? Это только приблизило его к предсказанной судьбе; к ее ужасному окончанию.

— Я должен был. — На его лице отражалась беспомощность. — Я не

смог бы жить с тем, что он причинил тебе вред.

Доминик рассмеялся, злорадно ухмыляясь.

— Ты слегка опоздал, Ромео. Поезд уже давно ушел. Хотя, если память мне не изменяет, там было куда больше удовольствия, чем боли.

— О чем ты говоришь? — С приходом понимания глаза Трейса сощурились. — Ты укусил ее? Он укусил тебя? Когда... — Он не стал дожидаться подтверждения. Трейс бросился на Доминика будто заряженный снаряд, сбив его с ног и откинув на несколько шагов назад.

— Трейс! Нет!

Я пыталась остановить его, пыталась не дать ярости ослепить его, но было слишком поздно. Они уже превратились в клубок из мелькающих кулаков и полной ненависти брани. Трейс шел напролом и я ничего не могла сделать, чтобы его остановить.

Кулаки ударили по кости, и плоть рассеклась, заливая бетонный пол кровью, будто извергающийся вулкан. Я поспешила вперед, отодвинув Тейлор с дороги и крича имя Трейса. Но он меня не слышал.

Или делал вид, что не слышит.

Он атаковал Доминика снова и снова, словно акула, почуявшая вкус крови. Доминик принимал каждый из ударов Трейса с ухмылкой. С больной, мазохистской ухмылкой, от которой у меня желчь подступала к горлу. Я не знала, как долго Доминик мог выдержать или какого рода урон мог нанести, и от этого только глубже погружалась в этот бесконечный кошмар.

— Это все, на что ты способен? — рассмеялся Доминик.

Спина Трейса напряглась. Ярость и ненависть отразились на его лице, а затем вырвались на волю сквозь его сжатые кулаки. Он принялся избивать Доминика сильнее, быстрее, его кулаки двигались со скоростью света, пока высокомерная улыбка Доминика не сползла с лица.

Во мне зажглась надежда, когда я увидела, как Трейс одерживает верх, загоня Доминика в угол потоком прямых ударов.

От каждого его удара здание содрогалось, осыпая нас штукатуркой с обветшало́го потолка будто праздничными конфетти.

— Давай, Трейс! Оторви ему голову! — Я едва узнала в кровожадном вопле свой голос.

Доминик зарычал в ответ низким, неестественным ревом, который не был ни животным, ни человеческим. Его очертания внезапно начали рябить и вибрировать, а руки, ноги и лицо стала затягивать плотная бархатная чернота, не позволяя Трейсу нанести удар. Казалось, будто он таял или...

— Дерьмо! — воскликнул Трейс, спрыгивая с Доминика.

— О боже! — Я закрыла рукой рот, когда увидела, что происходило на самом деле.

Доминик трансформировался — превращался прямо у нас на глазах. В одно мгновение из аморфной темной массы вынырнуло волкообразное существо. Его взгляд был острым, словно нож, а из оскаленной пасти донеслось злобное рычание, обещающее смерть.

Трейс поднял руки вверх, сдаваясь.

— Окей. Давай просто притормозим на секунду.

Доминик прыгнул на Трейса и повалил его наземь, вцепившись ему в лицо. Трейс отчаянно пытался увернуться от него, но это было без толку. Все это были лишь отчаянные удары поверженного человека. В этом обличе Доминик был быстрее. Сильнее. Смертоноснее.

Острые зубы и когти разрывали грудь и тело Трейса с такой легкостью, словно он был сделан из песка. Кровь хлынула из его ран как вода, заливая пол вокруг него, в то время как его тело беспорядочно металось из стороны в сторону.

— Перестань! Ты его убьешь! — Мои оглушительные крики были бесполезны. Видение Морган оживало прямо у меня на глазах, и за это я ненавидела ее еще больше.

— Беги, Джемма! — Голос Трейса был задыхающимся и хриплым. — Уходи отсюда!

— Я не оставлю тебя здесь, — крикнула я в ответ, по моим щекам катились слезы.

— Беги... СЕЙЧАС ЖЕ!

Я должна была что-то сделать. Я не могла позволить этому случиться. Но что? Что я могла сделать? У меня были лишь навыки борьбы, полученные на тренировках, да какое-то защитное ожерелье, должное оберегать меня от...

Точно! Амулет.

Не думая дважды, я сдернула ожерелье с шеи и зажала его в дрожащем кулаке. Вот он, мой единственный шанс. Я выкрикнула его имя, словно молитву:

— Трейс! Лови!

Уловив его взгляд, я тут же отвела руку назад и швырнула ожерелье через комнату. Его рука взметнула в воздух и поймала его.

Доминик, нависший над ним в своем волчьем обличе, взвизгнул от боли и отпрянул, взвившись в воздух, словно он коснулся заграждения под высоким напряжением.

Или же магической преграды.

Доминик удалился в угол, прочь от Трейса и Амулета, а затем снова перекинулся в человека.

Да! Сработало!

Трейс вскочил на ноги, ожерелье было надежно зажато у него в кулаке. Он самодовольно растянул губы в прекрасной, победной улыбке, что распалила огонь в моем сердце.

— Хорошая работа, Ромео. Теперь отдай его мне, — произнес Доминик, стряхивая пылинку со своей рубашки.

Хорошая работа? Я помотала головой, надеясь, что мне послышалось.

— Вообще-то, — сказал Трейс, сверкая ямочками. — Я пока оставлю его себе.

Доминик быстро шагнул к нему, но Трейс отскочил назад, опережая его на один шаг, и не только в этом смысле.

— У нас был уговор, — прорычал Доминик.

Трейс рассмеялся в ответ.

Уговор?

— Что здесь происходит? — воскликнула я, хотя это было до боли очевидно. Трейс был с ним в сговоре.

— Ты ведь не хочешь играть со мной, мальчик, — произнес Доминик, притягивая к себе Тейлор словно живой щит. — Ты не успеешь шагнуть за порог, как я оторву им обеим головы. — В глазах Доминика полыхала ярость, когда он смотрел, как Трейс болтал Амулетом, издеваясь над ним своей победой.

— Валяй, — ответил Трейс, отступая назад. — Я получил то, за чем пришел, и ты ничего не можешь сделать, чтобы меня остановить. Я защищен и мы оба это знаем. Он развернулся спиной к нему — ко мне! — и направился к выходу.

Какого черта он делает? Как он мог поступить так со мной? Как он мог просто бросить меня здесь?

— Трейс! — Я услышала, как кричу его имя, в отчаянной попытке до него достучаться, заставить его опомниться и развернуться. Но все было напрасно.

Он даже не удосужился посмотреть в мою сторону, когда швырнул мое сердце в мясорубку и покинул церковь с моим Амулетом в руке.

Глава 43.

Прирождённый убийца

Глаза жгло от горьких слез предательства, а отвратительная правда

лежала на сердце мертвым грузом. Трейс меня предал. Все, через что мы прошли, все, что он говорил мне... все было ложью. Для него это ничего не значило. Я ничего для него не значила. Он воспользовался мной, а получив желаемое, бросил меня на растерзание волкам.

Сквозь пелену слез, я посмотрела на Доминика. Он все еще держал Тейлор за шею, по-видимому, опешив от внезапного поворота событий. Одному Богу известно, что он сделает с нами, как только придет в себя. Он станет винить во всем случившемся нас. Черт, мы были единственными, кого здесь можно было винить.

Голова Доминика дернулась на звук моего сдавленного всхлипа.

Я покачала ему головой, как бы давая знать о своей невинности — что я не имею к этому никакого отношения. Словно бы безмолвно умоляя его сжалиться надо мной.

Выражение его лица внезапно дрогнуло. На кратчайшую долю секунды мне показалось, что я увидела что-то человеческое в его глазах. Что-то сочувственное. Может, он все-таки не был монстром. Возможно, глубоко внутри, в нем все еще оставалась способность чувствовать что-то человеческое, и он нас отпустит.

— Мне тебя жаль.

— Это не моя вина, — ощерилась я.

— Я имел в виду твой вкус в мужчинах. Умеешь ты их выбирать.

Я ощутила жжение в руке, даже не успев понять, что я сделала. Я ударила его. Ударила Доминика Хантингтона прямо в лицо.

Казалось, я задержала дыхание на целую вечность, ожидая его реакции на мой опрометчивый поступок. Но ничего не последовало. Он едва вздрогнул и ничего не сказал. Я перевела взгляд на его руку, по-прежнему сжимавшую шею Тейлор, переживая, как бы он не продолжал давить на нее, медленно удушая. Будто в ответ на мои мысли, он разжал руку.

— Уходи. — Он пристально посмотрел в глаза Тейлор. — Забудь все, что случилось здесь сегодня, и возвращайся домой.

Тейлор развернулась на каблуках и направилась к дверям. Я тут же попыталась пойти за ней следом, но Доминик схватил меня за запястье и дернул обратно.

— Отпусти меня, Доминик. Пожалуйста, я умоляю тебя.

— О, я так и сделаю, — едко ответил он. — У меня нет ни малейшего желания идти по следам смерти и несчастья, что ты оставляешь. — Он посмотрел на меня сверху вниз, пронизывая своими темными глазами, будто пытаясь прочитать меня. — Ты просто невыносима.

Я заерзала под его безжалостным взглядом, стесненная нашей близостью. Его словами. Тем фактом, что я осталась наедине с бездушным вампиром, у которого не было ни сострадания, ни сдержанности.

К моему удивлению, Доминик шагнул ко мне. Он крепче сжал мое запястье, притягивая меня к себе, будто собираясь поцеловать. Будто отвечая на приглашение. От одной мысли об этом мне стало тошно.

Я оттолкнула его обеими руками, освобождаясь из его объятий. Он рассмеялся грубым глумливым смехом, снова напоминая мне, что для него это всего лишь игра. Я была игрой.

Но я больше не позволю с собой играть. Ни ему. Ни Трейсу. Ни кому-либо еще.

Я огляделась по сторонам, схватила стоявший позади меня стул и с размаху разнесла его об пол в приступе ярости. Моя сила удивила нас обоих. Посмотрев на обломки, я не задумываясь наклонилась и выдернула из них зазубренную деревяшку. Длинная и острая — как раз то, что нужно.

Заняв оборонительную позицию, я подняла руку с импровизированным колом и посмотрела на него.

— Ты не сделаешь этого, — усмехнулся он, такой уверенный в себе и во мне. — У тебя не хватит на это духу, ангел.

— Еще как хватит.

— Ты бы уже это сделала. — Он сделал шаг ко мне, затем еще один, становясь прямо в зоне досягаемости.

Какое-то мгновение мы просто смотрели друг на друга в оглушительной тишине, среди развалин старой церкви. Я, с деревянным колом в руке и он, с кривоватой ухмылкой, заставлявшей мою кровь кипеть. Я ненавидела эту ухмылку. Я ненавидела его. Этот мир был бы куда лучше, не будь в нем Доминика Хантингтона.

Но тогда почему моя рука не двигается? Почему у меня не выходит сделать то, что я поклялась сделать при первой же возможности?

Толпа мужчин ворвалась в зал, застав меня врасплох. Доминик схватил меня за локоть и притянул к себе за спину, словно стараясь прикрыть меня и защитить. Я в недоумении посмотрела на него. Всего минуту назад он пытался меня убить, а сейчас уже защищает? Этот мужчина был не просто развращенным, но еще вдобавок и чокнутым.

«Позволь мне самому разобраться» — произнёс уверенный голос в моей голове. Это был не мой голос. Мужской голос — голос Доминика — знакомый и чувственный. То ли он только что заговорил со мной мысленно, то ли я сходила с ума... снова.

— Доминик, друг мой, — заговорил предводитель шайки. Он был

намного мельче следовавших за ним мужчин, но что-то в нем вызывало инстинктивную тревогу. Его длинные чёрные волосы были убраны назад, акцентируя внимание на его непропорционально большом лбе.

— Надеюсь, у тебя есть то, что мы ищем.

— Есть небольшая проблема, Энгель.

Энгель? ЭНГЕЛЬ? Я в удивлении округлила глаза.

Это был человек, который несколько месяцев истязал мою сестру, преследуя ее, словно ночной кошмар, но казался он не таким уж и грозным. На деле, он выглядел болезненно, хрупкое телосложение, бледная кожа, особенно на фоне остальных мужчин вокруг него.

Я принялась разглядывать пришельцев, оценивая их силы и оружие, и тут заметила среди них светлые локоны.

Тейлор.

Высокий, крепкий мужчина, стоявший позади Энгеля, удерживал ее за руку против ее воли. Должно быть, они схватили ее на входе в церковь.

— Проблема, говоришь? — Блеклые глаза Энгеля горели злостью, излучая превосходство.

— Амулет у Жнеца, — пояснил Доминик. В его голосе отчетливо слышалось волнение.

— Ц-ц-ц. — Энгель укоризненно покачал головой. — Доминик, ты меня разочаровал. У тебя было лишь одно задание.

— Он сам себе на уме. Я не знал...

— А эта? — перебил Энгель, кивая головой на меня (или то, что он успел увидеть, когда я юркнула за Доминика). — Почему она все еще жива?

— Она нужна нам.

— У нее больше нет Амулета, соответственно, и толку от нее больше нет. Тебе было сказано избавиться от нее.

Внутри меня все сжалось, когда Энгель двинулся ко мне, сверкая своими длинными клыками.

— Не приближайся ко мне... — Я хотела сказать это с угрозой, предостерегая, но получилась лишь жалкая мольба.

Он протянул руку и дернул меня к себе, словно я была не более чем расходным материалом.

— Ах, кровь Воина, — произнес он, втянув носом воздух вокруг меня будто гончая. — Поистине восхитительный аромат, хотя твой, к сожалению, слабоват.

Я попыталась вырваться из его рук, но все было без толку. Похожий на хоббита хлипкий карлик был невероятно силен.

— Отпусти меня, уро..

Его острые зубы пронзили мою шею еще до того, как я успела договорить. Я тихо ойкнула, но крик застрял где-то у меня в горле.

В мгновение ока, его потусторонний яд разошелся по моей крови, подчиняя меня, превращая меня в беспомощный мешок костей. Даже в полубморочном состоянии, я понимала, что он не оставит меня в живых. Я понимала, что снова оказалась сама по себе, и спасти себя могла только я сама. Вот только я не знала, каким образом это сделать.

Люди Ангеля забормотали вокруг, но их голоса звучали неразборчиво и отдаленно. Я пыталась разобрать, что они говорят, пыталась услышать, не планируют ли они внести свой вклад в мое умерщвление, а затем внезапно наступила тишина. Вокруг стало тихо, будто в могиле.

Вот и все? Я умерла?

Ответом стал мой пульс, громко застучавший у меня в ушах, когда сердце остановилось и заново забилося у меня в груди. Я обвела взглядом комнату и увидела, что все замерло. Все они стояли неподвижно, будто восковые фигуры; застывшие во времени — точь-в-точь, как в мой первый вечер во «Всех Святых». Что бы ни произошло той ночью, это происходило снова. Только на этот раз, я не буду ставить это под сомнение.

Сквозь затянувшую сознание туманную дымку, я постаралась повернуться телом как можно ближе к оцепеневшему Ангелю. Едва я покрепче перехватила кол и притянула его к себе, как комната снова ожила. Мне понадобились все силы, чтобы побороть растущее желание сдаться на милость сладкого яда и отбросить всякую надежду. Ангель низко и хищно зарычал, решив, что я предлагаю ему себя, и я ответила на это, подняв кол и всадив его прямиком в его холодное и мертвое сердце.

В комнате все охнуло от удивления, когда Ангель попятился на несколько шагов назад, вцепившись руками в торчавший в его груди кол.

Я ожидала, что он замрет, рухнет оземь и ему придет конец. Но не тут-то было.

Секунды тянулись невыносимо медленно, и с проществием каждой из них, он оставался очень даже подвижным и очень даже живым, чего никак не должно было быть. Было до боли очевидно, что что-то пошло не так.

— Босс? — обратился худощавый мужчина позади него.

— Будь я проклят, — воскликнул Ангель, округлив глаза от удивления. — Вот так чертовщина.

«Чёрт возьми, ангел»

— Только ты могла пронзить древнего Воскрешенного и не попасть в сердце, — пробормотал Доминик, украдкой оттягивая меня на шаг назад.

— Да только она, похоже, не промазала, — ответил Ангель,

ошарашенно глядя на свою грудь. — Я чувствую, как дерево впилося мне в сердце, разрывая и обжигая, но я все еще стою.

— Это невозможно, — осклабился Доминик.

— Именно, — согласился Энгель и обхватив кол обеими руками, выдернул его из сердца. — Но мы все еще здесь.

Позади него раздались удивленные возгласы.

— Взять ее! — рявкнул один из его людей.

Энгель вскинул руку, утихомиривая свою орду живых мертвецов. Он перевел взгляд на меня и в его глазах загорелось алчное любопытство.

— Вени форас, генус.

— А?

— Что ты такое, дитя?

— Я..д-девушка...Воин, — заикаясь, выдавила я.

— Снаружи кажется, что это так и есть, но твоя кровь..., — протянул он, облизнув уголок рта и размышляя над чем-то. — Она говорит о другом происхождении. Древнем, с которым я не встречался уже много столетий.

— Древнем? — От этого слова я вздрогнула. — Мне семнадцать лет. Во мне нет ничего древнего.

Его глаза сощурились, когда он это услышал.

— Интересно.

— Что такого интересного?

На его губах заиграла ехидная ухмылка, будто ему стал известен какой-то грязный секрет. Он знал что-то обо мне, и судя по всему, это было что-то серьезное.

Я шагнула ближе.

— Расскажи мне, что тебе известно. Сейчас же.

Его лицо помрачнело.

— Ты бесстыдно проткнула меня колом, а теперь еще смеешь стоять в моем присутствии и выдвигать требования?

— Это было случайностью. Условный рефлекс, — соврала я.

— За это ты заплатишь своей жизнью! — воскликнул мужчина, державший Тейлор в заложниках. Его поддержали одобрительные возгласы. Они жаждали крови. Моей крови.

Энгель поднял руку, давая им знак умолкнуть.

— Похоже, публика требует компенсации.

Я сглотнула ком в горле.

— Ты ведь не рассчитывала уйти отсюда живой? — спросил он, потирая ладонью свою рану.

— Честно говоря, я об этом не думала.

— Само собой, — фыркнул Доминик.

Я упрямо покосилась на него. Очевидно, у него не было ни малейшего желания помочь мне выбраться из этой переделки. Черт, да он скорее наслаждался каждой минутой моей приближающейся кончины. Я могла рассчитывать только на себя, и мне нужно было быстро что-то придумать.

Выход оставался только один — снова стать полезной для Ангеля. Если он решит, что я ему не нужна, то без колебаний избавится от меня, а я не могла этого допустить.

Я повернулась к Ангелю, изображая искреннее раскаяние.

— Будучи мертвой я не смогу принести тебе никакой пользы, — самоуверенно заметила я. — Но я могу тебе пригодиться, если ты мне дашь такой шанс.

— Я слушаю.

— Ты пришел сюда за Амулетом, верно? Я знаю, где он и могу вернуть его тебе. — Я понимала, что иду на сделку с дьяволом, но я была в отчаянии. — Ты же этого хочешь?

— Все верно, — кивнул он. — И познакомиться поближе с тобой, конечно.

— Зачем? — отпрянула я, взволнованная таким неудачным поворотом. — Я ведь никто. Я простая девчонка.

— Это очень далеко от истины, скажу я вам. Среди нас находится редчайшее магическое создание, — объявил он, поворачиваясь к стоявшим за ним мужчинам. — Чья кровь может предотвратить смерть.

Его люди одобряюще заулюлюкали.

— Почему ты так уверен, что это было из-за нее? — возразил Доминик. — Я пробовал ее кровь. В ней нет ничего особенного.

Лжец, подумала я. Я прекрасно помнила, как он блаженно закатывал глаза и пошатывался, будто пьяный.

— Я устранил Воинов больше, чем кто-либо, — сказал Ангель, гордый своими прошлыми победами. — Я знаю кровь Воинов, и эта, мой старый друг, ей не является.

— Тогда ты знаешь, кто она? — спросил Доминик.

Он загадочно улыбнулся.

— Время покажет.

— Значит, ты даже не уверен? — встряла я, хватаясь за остатки надежды. — Это могло быть просто какое-то случайное совпадение, не имеющее ничего общего со мной или моей кровью. Есть миллион вероятностей...

— Все из которых я намерен изучить.

— Окей. Значит... — Погодите-ка. Паника охватила меня с новой силой, стоило мне только подумать, как именно он собирается это сделать. — Если я выполню свою часть сделки и принесу тебе Амулет, я буду свободна? Ты не станешь пытаться похитить меня и превратить в какую-нибудь магическую лабораторную крысу, верно?

— Ты принимаешь меня за дикаря? — спросил он, оскорбленный моими инсинуациями. — Я никого не держу против их воли. Мои поданные сами приходят ко мне.

— Значит, ты даешь мне слово?

— Да, я даю тебе слово. — Он смахнул с плеча черной куртки невидимую пылинку. — Ты сможешь уйти, как только я получу в свое распоряжение Амулет... если ты все-таки решила его достать.

Словно у меня есть другой выбор, подумала я про себя, испытывая легкое облегчение. Мое любопытство узнать у него, кем же именно я была (и имело ли это отношение к странной заморозке времени, приключавшейся со мной) — меркло в сравнении с желанием никогда его больше не видеть.

— Даю тебе две недели, чтобы принести его мне.

— Две недели? — Я покачала головой. — Этого времени не достаточно. Мне нужно подобраться достаточно близко, чтобы...

— У тебя есть ровно две недели.

— А если я не смогу этого сделать? — спросила я, уже чувствуя поражение. — Что будет, если я не успею?

— Тогда я возьму дело в свои руки, хотя поверь, для этого города и твоих соучеников будет намного лучше, если ты преуспеешь. Уже давным-давно реки не краснели от крови. Постарайся, чтобы это так и осталось.

Мой взгляд переключился на Тейлор. Она была совершенно разбита. За все это время она не проронила ни слова и едва ли пошевелилась. Сколько еще она сможет это выдержать? Мне нужно было увести ее домой.

— Твоя подруга остается, — сказал Энгель, заметив мой взгляд в ее сторону. — В качестве страховки, конечно же.

— Но ты сказал, что не удержишь никого против их воли!

— Я говорил о высших созданиях, дитя. Тех, чьей волей нельзя манипулировать. Она же всего лишь человек. У нее нет истинной воли. — Он кивнул державшему ее мужчине и тот вывел ее из комнаты. — Не волнуйся. Она тоже будет свободна, если ты вернешь мне Амулет.

— Я верну, — пообещала я, хотя это скорее было обещание самой себе, чем ему. Мне нужно было верить, что я могу это сделать. У меня не было другого выхода. — Я достану тебе Амулет.

— Это в твоих же интересах. Я бы не хотел пятнать твои руки кровью невинных.

— Оуу, — застонал Доминик. — Ты только подумай, как бы это было весело. — В его серьезных глазах не было ни капли веселья.

Мне хотелось выцарапать их из его глазниц.

— Две недели, — напомнил Энгель, отпуская меня взмахом бледной руки.

И с этим, я ушла.

Глава 44.

Конец игры

Холодный ночной воздух окутал мою кожу, будто масло, когда я в одиночестве вышла из церкви. Мой разум, казалось, был разбит весом бремени, упавшего на мои плечи. Да, я была жива, но надолго ли? И какой ценой?

Правда была сокрыта во тьме и отравлена горечью обмана всех, кого, как я считала, я знаю. Трейс, Тесса, дядя Карл, Доминик — все они были кукольниками, а я была марионеткой в их спектакле, готовая плясать по команде, даже сама того не осознавая. Сцена была иллюзией, а дым и зеркала слишком толстыми, чтобы видеть сквозь них. Все было ложью с самого начала.

Но я больше не буду марионеткой.

Я оказалась в этом переплете совсем одна и я не имею ничего против. Так должно быть. От этого зависит жизнь моей подруги. От этого зависит моя жизнь. Я найду способ забрать Амулет у Трейса и вернуть Тейлор домой живой и здоровой. Каким-то образом я выясню, что для этого нужно сделать. И после этого, ни одна ставка не сыграет. Джеммы Блэкберн, которую я знала, больше не будет. Я видела слишком многое, испытала слишком много боли, чтобы вернуться к той девочке, которой я была. Та девочка умерла.

Она должна была умереть.

В тот момент, когда клочья тумана поднялись с земли, встречая меня, чтобы проводить домой, словно личная армия бродячих призраков, я молча поклялась вывернуть этот город наизнанку. Раскрыть все его секреты и ложь, а затем смотреть, как он разрушится до основания, будто карточный домик. Не знаю каким образом и как. Они за это заплатят сполна.

И Трейс Макартур первый на очереди.

ПЕРЕЧЕНЬ АНАКИМОВ

ВОИНЫ

(Потомки Ангелов-Воителей)

Джемма

Тесса

Габриэль+

Карл

Томас*

Жаклин*

ЖНЕЦЫ

(Потомки Ангелов-Проводников)

Трейс

Питер

Линли*

ЗАКЛИНАТЕЛИ

(Потомки Ангелов-Магов)

Никки

Калев

Карли

ПЕРЕВЕРТЫШИ

(Потомки Ангелов-Хранителей)

Доминик+

Бен

Джулиан

ПРЕСКАЗАТЕЛИ

(Потомки Ангелов-Посланников)

Морган

Заметки

[

← 1

]

Отсылка к высказыванию: «Когда ты в Риме, веди себя как римлянин».
(здесь и далее прим. пер. и ред.)

[
← 2
]

Волшебный экран — игрушка, экран с двумя ручками и алюминиевым порошком внутри. На нём можно рисовать, а если потрясти, то изображение исчезает. Современный электронный аналог называется Boogie Board.

[
← 3
]

Американская система размеров одежды, женский размер S примерно соответствует 42 русскому.

[
← 4
]

Рутбир (также известный как корневое пиво) — популярный в южных штатах тёмный без- или алкогольный напиток.

[
← 5
]

Игра слов: spell — заклятье, fainting spell — обморок.

[
← 6
]

Силы в христианском учении — одна из девяти каст ангелов в ангельской иерархии.

[
← 7
]

Ангелы находятся в Третьей Сфере в самом низу ангельской иерархии, то есть они наиболее приближены к людям.

[
← 8
]

В оригинале Spring Fling: это ежегодный весенний студенческий фестиваль во многих колледжах и университетах.

[
← 9
]

The X-Files, американский научно-фантастический телесериал о спецагентах ФБР, расследующих странные и необъяснимые дела.

[

← 10

]

Призраки Карнавального прошлого — перефразировано из произведения Чарльза Диккенса «Рождественская песнь в прозе: святочный рассказ с привидениями».